

ПТИЭЗИЯ

Сборник стихотворений,
поэм и песен о птицах

УФА - 2024

Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова

ПТИЭЗИЯ

*Сборник стихотворений,
поэм и песен о птицах*

Уфа 2024 г.

УДК 82–1
ББК 83.3(2)
П 872

Рецензенты:

Галина Олеговна Иванова, старший научный сотрудник и хранитель фондов Мемориального дома-музея Сергея Тимофеевича Аксакова – филиала Национального музея Республики Башкортостан;

Наталия Александровна Курашкина, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, кандидат филологических наук.

ПТИЭЗИЯ: Сборник стихотворений, поэм и песен о птицах / Ред.–сост. С.В. Мотин; Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. – Уфа: издатель А.А. Словохотов, 2024. – 528 с.

Тема предлагаемого сборника стихотворений (птихотворений), поэм (птиэм) и песен (птесен) поистине необозрима. Это первый опыт подобного сборника на русском языке. Это не поэтическая орнитология, а орнитологическая поэзия (орнито–поэзия или пти–эзия). В данном сборнике акцент сделан на реальных птицах. В книге присутствуют поэтические описания 141 вида представителей авифауны. В сборник вошли более 700 стихотворений, переводов, песен и пять поэм 183-х авторов.

Первотолчком к созданию сборника послужили описания птиц из книги С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», а также постоянный творческий интерес к птицам моей жены.

**Посвящаю НаталиК –
моей любимой половинке**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие – 13

ПТИЦЕЛОВЫ И ОРНИТОЛОГИ – 17

Птицелов (Э.Г. Багрицкий) Я сегодня орнитолог (В. Марахин) Мир орнитолога (В.А. Паевский) Всего себя я радостно отдам (В.А. Паевский) Под пиками Памира (В.А. Паевский) Орнитолог Примак (В. Пономарев) Орнитолог (Л. Чаплыгина)

О ПТИЦАХ – В ЦЕЛОМ – 24

[Птицы 1–5] (К.В. Авилова) Птички (Д.Л. Андреев) Храбрая мама (Не совсем шутка) (Э.А. Асадов) Зимние гости (П.Н. Барто) На Куршской косе (П.Н. Барто) Переключка в полете (П.Н. Барто) Предосеннее (П.Н. Барто) Птицы вернулись (П.Н. Барто) Птичий базар на Командорах (П.Н. Барто) Птичья весна (Т.М. Белозеров) Счастливая птица (Т.М. Белозеров) В конопле (Т.М. Белозеров) За рекой (Т.М. Белозеров) Птицы (А.И. Введенский) Птицы (Р.Г. Гамзатов) Птицы (М.И. Геттуев) Песня о птицах (Н.И. Глазков) Птица–счастья (Н.Н. Добронравов) Птицы–певчие (Н.Н. Добронравов) Птичка (В.А. Жуковский) Птицы (Н.А. Заболоцкий) Птичий двор (Н.А. Заболоцкий) Птичья школа (Б.В. Заходер) Птиц выпускаю (М. Карим) Клетка (Д.Б. Кедрин) «Галка–староверка ходит в черной ряске...» (Н.А. Клюев) Птица в клетке (А.В. Кулев) Надежда (М.Ю. Лермонтов) Синяя птица (А.В. Макаревич) Разом все запели (С.И. Макаров) 54 Птицы (С.В. Мотин) Птички – Птицы – Птищи (С.В. Мотин) Расскажите, птицы (И.Ю. Николаев) В проснувшейся роще (В.А. Паевский) Увези свою душу на волю (В.А. Паевский) Лишь бы песни петь (И.М. Пивоварова) Птичка (А.Н. Плещеев) Птичка (Я.П. Полонский) Птичка (А.С. Пушкин) Птичка божия не знает... (А.С. Пушкин) Пойманная птичка (А.А. Пчельникова) Ах, птицы, вы птицы (Т.А. Ровицкая) Птица (Т.А. Ровицкая) Что видели птицы... (И. Северянин) Неотлётные птицы (Г.В. Серебряков) Птицы русские (К.В. Скворцов) Кино для птиц (Т. Собакин) Северные гости (Л.К. Татьяничева) Десять птичек – стайка (И.П. Токмакова) Вестники вес-

ны (Е.Ф. Трутнева) Птичьи песни (Е.Ф. Трутнева) «Какую мне линию в небе прочертит летящая птица?...» (В.Е. Угрюмов) Птичка в клетке (В. Хлебников) Зимние гости (С.Б. Школьников)

ПТИ-ЭМЫ – ПТИЧЬИ ПОЭМЫ – 60

Птицы (Н.А. Заболоцкий) Домой, домой (В.М. Инбер) Дятел – наш приятель (Л.И. Куликов) Птицы (А. Тимофеичев) На лугу, в лесу и в поле: загадки (П.И. Ялыгин)

О ПТИЦАХ – ПО ОТДЕЛЬНОСТИ – 92

Аист – 92

[Аист] (К.В. Авилова) Два аиста (Э.А. Асадов) Аисты и аистята (П.Н. Барто) Аист (Т. Евлаш) Аист (А.В. Кропотин) Белый аист (А.В. Кулев) Черный аист (А.В. Кулев) Аист (С.И. Макаров) Аисты (Б.Ш. Окуджава) Аист на крыше (А.Г. Поперечный) Аист (В.Н. Семернин) [Аист] (Н.И. Рыленков) Аисты (С. Чёрный) Аист (Н.В. Шинкевич)

Альбатрос (К.Д. Бальмонт) Альбатрос (Ш. Бодлер) Альбатрос (А.В. Кулев) Альбатрос (С.И. Макаров) Странствующий альбатрос (Т. Соколова)

Баклан – 107

О чём кричали бакланы пеликанам (П.Н. Барто) Баклан (А.В. Кропотин) Баклан (А.В. Кулев)

Крылатая песенка бекасиного пера (П.Н. Барто) Бекас (Т.М. Белозеров) Бекас (Н.В. Шинкевич)

Беркут (А.В. Кулев) Беркут (С.И. Макаров)

Бородач или Ягнятник (А.В. Кулев)

Песня о Буревестнике (М. Горький) Буревестник (Т. Евлаш)

Варакушка – 114

Варакушка (К.В. Авилова) Варакушка красноезвездная (П.Н. Барто)

Вертишейки (П.Н. Барто)

Воробьиные неприятности (Н.Я. Агнивцев) Воробушки (В.Д. Берестов) Воробей (Р.Н. Блох) Вот такой воробей (М.Я. Бородицкая) Серый воробей (М. Карим) Воробей (А.В. Кулев) Воробей (С.И. Макаров) Веселятся воробьи (С.И. Макаров) Где обедал, воробей? (С.Я. Маршак) Воробушек (Л.А. Преображенская) Воробей (Н.М. Рубцов) Воробьи (Р.С. Сеф) Воробей (В.А. Степанов) Воробей (Е.Ф. Трутнева) Воробей (И.С. Тургенев) Воробей (С. Чёрный) Ода воробью (Б.А. Чичибабин) См.: Овсянка и воробьи (П.Н. Барто)

Вороны (Т.М. Белозеров) Ворон (Н.В. Берг) Ворон (Н.И. Глазков) Ворон (Д.Б. Кедрин) Ворон (А.В. Кулев) Подмосковная фантазия (Б.Ш. Окуджава) Черный ворон, черный вран (М.С. Петровых) Ворон (Э.А. По) Ворон к ворону летит... (А.С. Пушкин) Ворон (Н.В. Шинкевич) Черный ворон (Русская народная песня)

Ворона (А.А. Блок) Ворона (С.Г. Козлов) Ворона (А.В. Кропотин) Воронёнок (А.В. Кулев) Серая ворона (А.В. Кулев) Ворона (С.И. Макаров) Вороненок (С.И. Макаров) Ворона (Л.Я. Рахлис) Белая ворона (Л.А. Рубальская) Ворона (Н.М. Рубцов) Вороний прогноз (С.Б. Школьников) См.: Соловей, галки и вороны (Н.М. Карамзин)

Красношапочный, или корольковый, вьюрок (П.Н. Барто)

Выпь (П.Н. Барто) Выпь (Т. Евлаш) Выпь (А.В. Кулев) Выпь (С.И. Макаров)

Гага – 147

Вот так дом! [Гага] (Е.В. Фейерабенд)

Полярная гагара (П.Н. Барто) Гагары (Т. Евлаш)

Прощанье галок с грачами (П.Н. Барто) Галка (А.В. Кулев) Галка (С.И. Макаров) Галчата (С. Чёрный) См.: Соловей, галки и вороны (Н.М. Карамзин)

Гаршнеп (П.Н. Барто)

Глухарь (П.Н. Барто) Глухарь (Т.М. Белозеров) Глухарь (Д.Б. Кедрин) Глухарь (А.В. Кулев) Глухарь (С.И. Макаров)

Голуби (Э.Г. Багрицкий) Сизый голубь (А.В. Кулев) Голубь (С.И. Макаров) Покормила голубей – небо стало голубей (С.И. Макаров) Мой голубь сизокрылый (С.А. Романов) Голуби (В.М. Тушнова) Бедные голуби (А.А. Шаганов)

Горихвостка (К.В. Авилова) Садовая горихвостка (П.Н. Барто) Горихвостка–чернушка (П.Н. Барто) Горихвостка (С.И. Макаров)

Кольчатая горлица (П.Н. Барто)

Привет мой грач, весенний гость! (Е. Анирусс) Грач (А.В. Кропотин) Грач (С.И. Макаров) Поздний грач (А.И. Тиняков) Грач (Н.В. Шинкевич) См.: Прощанье галок с грачами (П.Н. Барто)

[Гуси] (К.В. Авилова) Гуси (Д.Л. Андреев) Дикае гуси (Э.А. Асадов) Плач по брату (Е.А. Евтушенко) Песец и гуси (А.В. Кулев) Гуси (В.А. Луговской) Гусь (С.И. Макаров) Гуси (С.И. Макаров) Жили у бабуши два веселых гуся (Русская народная песня)

Дрозд – 173

Дрозды–рябинники (К.В. Авилова) Дрозд–белобровик (П.Н. Барто) Дрозд–деряба (П.Н. Барто) Певчий дрозд (П.Н. Барто) Черный дрозд (П.Н. Барто) Дрозд (П.–Ж. Беранже) Дрозд (А.В. Кропотин) Дрозд (А.В. Кулев) Дрозды (С.Г. Островой) Дрозды (Б.Л. Пастернак) Дрозд (И.С. Тургенев)

Песня дубровника (П.Н. Барто)

Дятел–желна (П.Н. Барто) Зелёный дятел (П.Н. Барто) Пёстрый дятел (П.Н. Барто) Дятел (Т. Евлаш) Дятел (С.И. Макаров) Желна (С.И. Макаров) Пёстрый дятел (С.И. Макаров) Дятел (Л.А. Преображенская) Желна (Д. Сухарев) Лесной врач (Л.К. Татьяничева) Лесной доктор (Е.Ф. Трутнева) Лесной врач (Е.В. Фейерабенд) Дятел (Н.В. Шинкевич) См. поэму: Дятел – наш приятель (Л.И. Куликов)

Жаворонок – 191

Решение Феи [Жаворонок и Соловей] (К.Д. Бальмонт) Жаворонок (П.Н. Барто) Юла [Лесной жаворонок] (П.Н. Барто) Жаворонок (Т.М. Белозеров) Жаворонок (В.Д. Берестов) Жаворонок (В.Ф. Боков) Жаворонок (И.Ф. Варавва) Жаворонок (Р. Гарипов) Жаворонок (А.А. Дельвиг) Жаворонок (В.А. Жуковский) Жаворонок (А.В. Кропотин) Жаворонок (Н.В. Кукольник) Жаворонок (С.Е. Раич) К жаворонку (А.А. Фет) Жаворонок, орел и поэт (А.С. Хомяков) «Жаворончек на проталинке...» (Н.Г. Цыганов) Жаворонок (Н.В. Шинкевич)

[Журавли] (К.В. Авилова) Журавли (П.Н. Барто) Журавли (Т.М. Белозеров) Журавли (Р.Г. Гамзатов) Журавли (Р. Гарипов) Журавли (З.Н. Гиппиус) Журавль (Т. Евлаш) Журавли (Н.А. Заболоцкий) Журавли (Е.А. Краснова) Журавли (А.Н. Майков) Журавли (С.И. Макаров) Журавли (В.В. Набоков) Журавли (В.Ф. Наседкин) Журавлиная песня (Г.И. Полонский) Журавлик (Г.И. Полонский) Журавлик (И.Р. Резник) Журавли (В.А. Солоухин) Журавли улетели... (В.А. Солоухин) Журавлёнок (И.Д. Шаферан)

Зарянка – 212

[Зарянка] (К.В. Авилова) Утренняя песня зарянки (П.Н. Барто) Вечерняя песенка зарянки (П.Н. Барто) Зарянка (Т.М. Белозеров) Малиновка (Г.П. Каменев) Малиновка (А.В. Кропотин) Песня зарянки (И.М. Пивоварова) Малиновки слышав голосок (А.Г. Поперечный) Зарянка (Е.В. Фейерабенд)

Зимородок (П.Н. Барто) Зимородок (А.В. Кулев)

Зяблик (К.В. Авилова) Прилёт зябликов (П.Н. Барто) Зяблик (Т.М. Белозеров) Зяблик (Д.Б. Кедрин) Зяблик (А.В. Кропотин) Зяблик (С.В. Михалков) Зяблик (Е.В. Фейерабенд) Зяблик (Н.В. Шинкевич)

Иволга – 223

Иволга (П.Н. Барто) Иволга (А.В. Кропотин) Иволга (А.Л. Решетов) Иволга (Н.В. Шинкевич)

Индейка (Т. Евлаш) Индюк (Н.С. Гумилев) Индюк (А.В. Кулев)

Казарка – 227

Краснозобые казарки и сокол–сапсан (П.Н. Барто)

Кайры (Т. Евлаш)

Какапо (А.В. Кулев)

Каменки–чеканки (П.Н. Барто)

Камнешарки (П.Н. Барто)

Камышовка–барсучок (К.В. Авилова) Камышовка (Е. Анирусс)

Три канарейки (С.Т. Аксаков) Канарейка (И.А. Бунин) Канарейка (А.А. Галич) Канарейка (Л.А. Мей)

Кедровка (С.И. Макаров) Кедровка (Е.В. Фейерабенд)

Киви (Т. Евлаш) Киви (А.В. Кулев)

Клесты–еловики (П.Н. Барто) Еловик (А.В. Кропотин) В ельнике (Л.А. Преображенская) Клесты (Е.В. Фейерабенд) Еловик (Н.В. Шинкевич)
Красноклювая клушица (П.Н. Барто)
Козодой (П.Н. Барто) Козодой (А.В. Кулев)
Колибри (К.Д. Бальмонт) Колибри (А.В. Кропотин) Колибри (А.В. Кулев) Колибри (С.И. Макаров)
Кондор (А.В. Кулев)
Лесной конек (К.В. Авилова) Лесной конек (П.Н. Барто)
Коноплянки (К.В. Авилова)
Корольки (Т. Евлаш)
Коростель (П.Н. Барто) Коростель и перепел (П.Н. Барто) Коростель (С.И. Макаров) Пешим ходом (Е.В. Фейерабенд)
Коршун (Т.М. Белозеров) Коршун (Ф.И. Тютчев)
[Крапивник] (К.В. Авилова) Крапивник (П.Н. Барто)
Краснокрылка–стенолаз (П.Н. Барто)
Речная крачка (К.В. Авилова) Крачка–чеграва (П.Н. Барто)
Кукушка (Т.М. Белозеров) Кукушка (Т.М. Белозеров) Кукушонок (А.В. Кулев)
Кукушка (С.И. Макаров) Кукушка (А.А. Фет) Кукушка (Н.В. Шинкевич) См.: Соловей и кукушка (А.С. Пушкин)
Кукша или ронжа (С.И. Макаров)
Кулик–авдотка (П.Н. Барто) Кулик – большой кроншнеп (П.Н. Барто) Кулик–перевозчик (П.Н. Барто) Кулик–турухтан (П.Н. Барто) Куличонок–ходулочник (П.Н. Барто) Лесной кулик–черныш (П.Н. Барто) Кулик (Т.М. Белозеров) Куличок зюёк (А.В. Кулев) Веретенник кулик–«собачка» (П.Н. Барто) Плавунчик круглоносый (П.Н. Барто)
Курица болотная султанка (П.Н. Барто)
Каменная куропатка–кеклик (П.Н. Барто) Куропатки (Т.М. Белозеров) Куропатка (А.В. Кулев) Куропатка (С.И. Макаров)

Ласточка – 264

Ласточки (К.Д. Бальмонт) Ласточки–Береговушки (П.Н. Барто) Береговушки (П.Н. Барто) Ласточки–касатки (П.Н. Барто) Счастливые пленники (Т.М. Белозеров) Ласточка (Г.Р. Державин) Гнездо ласточки (С.Д. Дрожжин) Ласточка (Н.А. Заболоцкий) Ласточка (Б.В. Заходер) Ласточки (А.Н. Майков) Ласточка (С.И. Макаров) Ласточки (В.В. Набоков) Гнездо ласточки (И.С. Никитин) Ласточка (А.Н. Плещеев) Ласточка (Н.М. Рубцов) Ласточки (Р.С. Сеф) Ласточка (Д. Сухарев) Ласточка (Е.Ф. Трутнева) Ласточка (Г. Тукай) Ласточкина хатка (Е.В. Фейерабенд) Ласточки (А.А. Фет) Ласточки пропали (А.А. Фет) Ласточки (В.Ф. Ходасевич) Ласточка (Н.В. Шинкевич)
Белый лебедь (К.Д. Бальмонт) Лебедь (К.Д. Бальмонт) Чёрные лебеди (П.Н. Барто) Лебеди (Т.М. Белозеров) Лебедь (В.Г. Бенедиктов) Баллада о коротком счастье (В.С. Высоцкий) Лебединая верность (А.Д. Дементьев) Лебедь (Г.Р. Державин) Лебедь (Т. Евлаш) Царскосельский лебедь (В.А. Жуковский) Умиравший

лебедь (В.А. Жуковский) Лебедь в зоопарке (Н.А. Заболоцкий) Лебедь (А.В. Кулев) Черный лебедь (А.В. Кулев) Лебедь (Я.П. Полонский) Лебедь (Л.Д. Семенов) Лебедь белая (К.В. Скворцов) «Такая вот красивая любовь...» (Ю.В. Старостина) Лебедь (Ф.И. Тютчев) Лебедушка (С.А. Есенин)

Лирохвост (Т. Евлаш)

Лунь (А.В. Кропотин) См.: Рыжие чепуры и болотный лунь (П.Н. Барто)

[Лысуха] Водяная курочка–лысуха (П.Н. Барто)

Московка – 300

Московка (Н.В. Шинкевич)

Мухоловка–пеструшка (К.В. Авилова) Пеструшка–мухолов (П.Н. Барто) Мухоловка (Т. Евлаш)

Нанду – 302

Нанду (Н.В. Шинкевич)

Нырок (А.В. Кропотин)

Овсянка – 303

Камышовая овсянка (К.В. Авилова) Овсянка (П.Н. Барто) Овсянка и воробьи (П.Н. Барто) Прощальная песенка обыкновенной овсянки (П.Н. Барто) Овсянка (С.И. Макаров)

Оляпка (П.Н. Барто) Оляпка (Т. Евлаш) Оляпка (А.В. Кропотин) Оляпка (Н.В. Шинкевич)

Орел и поэт (К.С. Аксаков) Орел (Э.А. Асадов) Горные орлы (Р.Г. Гамзатов) Орлята (Н.Н. Добронравов) Молодой орел (П.П. Ершов) Орел гарпия (А.В. Кулев) Узник (А.С. Пушкин) Орел (А.С. Хомяков) Орел (А.Я. Яшин) См.: Жаворонок, орел и поэт (А.С. Хомяков)

Орлан–белохвост (А.В. Кулев)

Осоед (П.Н. Барто)

Павлин – 317

Павлин (П.Н. Барто) Павлин (Н.Л. Грахов) Павлин и соловей (И.А. Крылов) Павлины (В.В. Набоков)

Пеликан (Э.А. Асадов) Хрустальный пеликан (В. Гудимов) Пеликан (Т. Евлаш) Пеликан (А.В. Кропотин) Пеликан (А.В. Кулев) Пеликан (С.И. Макаров) См.: О чём кричали бакланы пеликанам (П.Н. Барто)

Весничкин шалашик [Пеночка–весничка] (П.Н. Барто) Песня веснички (П.Н. Барто) Весенний дуэт (П.Н. Барто) Прощальная песенка веснички (П.Н. Барто) Пеночка–кузнечик (П.Н. Барто) Пеночка–трещотка (П.Н. Барто)

Перепёлка (С.И. Макаров) См.: Коростель и перепел (П.Н. Барто)

Петух (В.И. Гафт) Петухи поют (Н.А. Заболоцкий) Петух (А.В. Кулев) Петух (С.И. Макаров) Петухи (В.А. Солоухин) Третьи петухи (В.А. Солоухин) Будильник (Е.В. Фейерабэнд) Петушок (Н.П. Шилов) Петух (Н.В. Шинкевич)

[Пингвины] «В Антарктиде льдины землю скрыли...» (А.С. Горохов) Пингвин (А.В. Кулев) Пингвины (С.И. Макаров)
Пищуха (П.Н. Барто) Пищуха (С.И. Макаров)
Поганка (Т. Евлаш)
Поползень (П.Н. Барто) Поползень (А.В. Кулев) Поползень (С.И. Макаров)
Попугай Попка (К.Л. Авдеенко) Узник (К.Д. Бальмонт) Песня попугая (В.С. Высоцкий) Попугай (В.И. Гафт) Попугай (Н.С. Гумилев) Попугай (А.Е. Измайлов)
Птица–секретарь (А.В. Кулев)
Пустельга (П.Н. Барто) Сокол пустельга (А.В. Кулев) Пустельга (С.И. Макаров)

Райская птица – 348

Райская птица (А.В. Кулев)
Ремез (П.Н. Барто)
Рябок (Т. Евлаш)
Рябчик (П.Н. Барто) Рябчик (А.В. Кропотин) Рябчик (С.И. Макаров) Рябчик (Н.В. Шинкевич)

Сарыч – 352

Сарыч (П.Н. Барто)
Свиристели (П.Н. Барто) Свиристель (А.В. Кулев) Свиристели (С.И. Макаров) Свиристель (Е.В. Фейерабенд) Свиристели (С.Б. Школьников)
Сизоворонки (П.Н. Барто)
Долгохвостая синица–половничек (П.Н. Барто) Синица усатая (П.Н. Барто) Синица на пляже (Т.М. Белозеров) Большая синица (А.В. Кулев) Синица (С.И. Макаров) Синица (М.С. Пляцковский) Синица (Л.К. Татьяничева) Зинзивер (Л.К. Татьяничева) Синица (И.С. Тургенев) Выпускаю синицу (И.Д. Шаферан) Синица весну почуяла (С.Б. Школьников)
[Скворцы] (К.В. Авилова) Скворец (Е.И. Алипанов) Скворцы прилетели (А.Л. Барто) Скворцы (П.Н. Барто) Освобожденный скворец (А.М. Жемчужников) Уступи мне, скворец, уголок (Н.А. Заболоцкий) Скворец (А.В. Кулев) Глупый скворец (А.В. Макаревич) Скворец (С.И. Макаров) Птичий грипп схватил скворец (С.И. Макаров) Мы вас ждем, товарищ птица, отчего вам не летится (В.В. Маяковский) Скворец (С.В. Михалков) О скворцах (В.А. Солоухин) Скворчата (Л.К. Татьяничева) Скворцы (Е.Ф. Трутнева) Весенний скворец (Е.В. Фейерабенд)
Скопа–рыболов (П.Н. Барто)
Скрытохвост (Т. Евлаш)
Славка–говорунчик (П.Н. Барто) Славка–мельничек (П.Н. Барто)
Снегири (Н.Н. Асеев) Снегирь (А.Л. Барто) Снегирь (П.Н. Барто) Снегири (Т.М. Белозеров) Снегири (Т.М. Белозеров) Снегири (Р. Гарипов) Снегири (И.И. Кобзев) Снегирь (А.А. Кондратьев) Снегирь (А.В. Кулев) Снегирь (Н.А. Львов) Снегирь (С.И. Макаров) Снегири на рябине (С.И. Макаров) Снегири (Л.А. Преображенская) Снегири (Л.К. Татьяничева) Я выпускаю снегиря (Л.К. Татьяничева)

Совы (П.Н. Барто) Совки–сплюшки (П.Н. Барто) Совёнок (Т.М. Белозеров) Сова и Синица (В.Д. Берестов) Совы (Ш. Бодлер) Сова (Б.В. Заходер) Сова (А.В. Кулев) Воробьиный сыч (А.В. Кулев) Сова (Б.А. Садовской)

Сойка (П.Н. Барто) Сойка (Т.М. Белозеров) Сойка (А.В. Кулев) Сойка (С.И. Макаров)

Сокол–кобчик (П.Н. Барто) Сапсан [Сокол] (И.А. Бунин) Сокол (А.М. Гмырев) Сапсан (А.В. Кулев) Сокол (С.И. Макаров) Вольный сокол (А.А. Фет) См.: Краснозобые казарки и сокол–сапсан (П.Н. Барто)

Соловей – 398

Соловьиная ночь (Д.Л. Андреев) Соловей (Н.Н. Асеев) Стихи о соловье и поэте (Э.Г. Багрицкий) Песнь соловья (В.Г. Бенедиктов) К соловью (А.Г. Волков) Соловьиный рассвет (Р. Гарипов) Соловей (А.А. Дельви́г) Соловей (Г.Р. Державин) Соловей (Н.А. Добролюбов) Соловьи (М.А. Дудин) Соловей (Н.А. Заболоцкий) К соловью (Н.М. Карамзин) Соловей, галки и вороны (Н.М. Карамзин) Соловей (Д.Б. Кедрин) К соловью (И.А. Крылов) Соловей (А.В. Кулев) Соловей (С.И. Макаров) Соловей (И.П. Мятлев) Соловьи (Н.А. Некрасов) Соловей (М.С. Петровых) Соловьиная любовь (Я.П. Полонский) Соловей (М.И. Попов) Соловей и кукушка (А.С. Пушкин) Соловей и роза (А.С. Пушкин) Соловьё (С.Е. Раич) Песнь соловья (С.Е. Раич) Соловьи (Г.З. Рамазанов) Пел соловей, ах, как он пел... (Роман, иеромонах (А.И. Матюшин)) Первый соловей (Е.П. Ростопчина) Интродукция (И. Северянин) «Соловей среди ветвей...» (Ф.К. Сологуб) Соловей (А.В. Тимофеев) Соловей (Е.Ф. Трутнева) Соловей (Е.В. Фейерабэнд) «Что ты, соловеюшко...» (Н.Г. Цыганов) См.: Решение Феи [Жаворонок и Соловей] (К.Д. Бальмонт) См.: Павлин и соловей (И.А. Крылов)

Весенние игры сорок (П.Н. Барто) Сорока (Т.М. Белозеров) Сорочонок (Т.М. Белозеров) Сорока (Б.В. Заходер) Сорока (А.А. Кондратьев) Сорока (А.В. Кулев) Сорока (С.И. Макаров) Сороки (Л.А. Преображенская) Дозорная (Е.В. Фейерабэнд)

Сорокопут–жулан (П.Н. Барто)

Страус (Т. Евлаш) Африканский страус (А.В. Кулев) Страус (С.И. Макаров)

Стрепет (П.Н. Барто)

Стриж (П.Н. Барто) Где спят стрижи? (Т.М. Белозеров) Два стрижа (А.А. Вознесенский) «Режут пространство как бритвой стрижи...» (И. Гордиант) «Под утро, под утро при самом рождении дня...» (А.А. Дидуров) Стриж (А.В. Кропотин) Стрижи (Б.Л. Пастернак) «В вечернем небе юркие стрижи...» (М.С. Сальников) Стриж (Н.В. Шинкевич)

Тетерев – 442

Осенние игры тетеревов–косачей (П.Н. Барто) Тетерев (Т. Евлаш) Тетерев–косач (С.И. Макаров) Тетерев (Н.В. Шинкевич) Тетёрка (К.В. Скворцов)

На острове топорков (П.Н. Барто)

Белая трясогузка (К.В. Авилова) Белая трясогузка (П.Н. Барто) Желтая трясогузка (П.Н. Барто) Трясогузка (А.В. Кулев) Трясогузка (С.И. Макаров) Трясогузка (Е.Л. Шушманов)

Тукан (А.В. Кропотин)

Удод – 449

Удод (П.Н. Барто) Удод (Т. Евлаш) Удод (А.В. Кропотин) Удод (С.И. Макаров) Удод (Н.В. Шинкевич)

Утки–кряквы (К.В. Авилова) Древесная утка–мандаринка (П.Н. Барто) О девочке и утке (А.В. Кулев) Утка мандаринка (А.В. Кулев) Утка гоголь (А.В. Кулев) Утки (С.И. Макаров) Утиная охота (А.Я. Розенбаум)

Утконос (А.В. Кулев)

Фазан – 456

Фазан (П.Н. Барто) Золотой фазан (Т. Евлаш) Фазан (А.В. Кулев)

Филин и белячок (П.Н. Барто) Пугач (И.А. Бунин) Филин (А.В. Кропотин) Филин (А.В. Кулев) Филин (С.И. Макаров) Филин (Н.В. Шинкевич)

Фламинго (П.Н. Барто) Фламинго (Т. Евлаш) Фламинго (А.В. Кропотин) Фламинго (А.В. Кулев) Розовый фламинго (С.И. Макаров) Фламинго розовый в снегу (Е. Шушманов)

[Фрегат] (К.В. Авилова)

Ходулочник – 466

Ходулочник (Т. Евлаш) Ходулочник (А.В. Кропотин)

Хрустан (Н.В. Шинкевич)

Цапля – 468

Цапли (П.Н. Барто) Цапля–кваква (П.Н. Барто) Рыжие чепуры и болотный лунь (П.Н. Барто) Цапля (В.И. Гафт) Цапля (Т. Евлаш) Цапля (А.В. Кропотин) Цапля (С.И. Макаров) Цапля (Н.В. Шинкевич)

Чайка – 472

Охота на чаек (Э.Г. Багрицкий) Чайка (К.Д. Бальмонт) Розовые чайки (П.Н. Барто) Мартын (Т.М. Белозеров) Чайки (Р. Гарипов) Чайка (Н.А. Карпов) Чайка (А.В. Кропотин) Чайка (А.В. Кулев) Чайка (В.А. Солоухин) Птичий базар (Е.В. Фейерабенд) Чайки (С.Б. Школьников)

Луговой чекан (П.Н. Барто)

Чернозобик (Т. Евлаш)

Чечевица (П.Н. Барто)

Чечётки (П.Н. Барто)

Чибис (Т. Евлаш) У дороги чибис (А. Пришелец) Чибис (М.М. Ушакова) Чибис (Н.В. Шинкевич)

Чиж (П.Н. Барто) Орлиная стража (Е.В. Фейерабенд)

Чирок–свистунок (П.Н. Барто) Чирок (Т.М. Белозеров)
Чомга (П.Н. Барто)

Шалашник – 485

Шалашник (Т. Евлаш)
Шилохвость (А.В. Кропотин)
Широкорот (Н.В. Шинкевич)

Щегол – 486

Щеглы (П.Н. Барто) Щегол (Н.В. Шинкевич)
Щёголь (А.В. Кропотин)
Золотистые щурки (П.Н. Барто) Золотистая щурка (Т. Евлаш)

Эму – 488

Эму (А.В. Кропотин) Эму (Н.В. Шинкевич)

Юрок – 489

Юрок (А.В. Кропотин) Юрок (Н.В. Шинкевич)

Якана – 490

Яканы (Т. Евлаш)

Осенний крик ястреба (И.А. Бродский) Ястреб (Н.С. Власов–Окский) Ястреб–тетеревятник (А.В. Кропотин) Ястреб–тетеревятник (А.В. Кулев) Ястреб (В.А. Солоухин) Птичий дозор (Е.Ф. Трутнева) Ястреб (Н.В. Шинкевич)

ЛЮДИ И ПТИЦЫ – 498

Кормитель птиц (Е. Анирусс) Улетают птицы (Э.А. Асадов) Хищница (А.Л. Барто) Птицы (П.-Ж. Беранже) Птицы певчие (А.Н. Вертинский) Птица–счастья (Н.Н. Добронравов) Полет на дельтаплане (Н.Н. Зиновьев) Летят перелетные птицы (М.В. Исаковский) Птицы (Л.Н. Мартынов) Кормушка (Л.К. Матросова) Птичка (С.В. Михалков) Птицы (Н. Наджми) Чарльз Дарвин (Н.М. Олейников) «Человеку есть куда стремиться...» (Плюмбум) Души убитых птиц (А.Г. Поперечный) Птица в клетке (С.А. Романов) Покормите, люди, птиц (Г.П. Рукосуева) Овсяночки, малиновки, щеглы... (Д.С. Самойлов) Легенда о крыльях (Ю. Самойлов) К птицам (Г. Тукай) Зимние гости (Е.Ф. Трутнева) Без гнезда (И.С. Тургенев) Птицам – спасибо! (Е.В. Фейерабенд) Мы и птицы (М.Д. Яснов) Покормите птиц (А.Я. Яшин)

СПИСОК ИЗБРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ – 518

УКАЗАТЕЛЬ ПОЭТОВ И ИХ СТИХОТВОРЕНИЙ – 521

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема предлагаемого сборника стихотворений (птихотворений или птихов), поэм (птиэм) и песен (птесен) поистине необозрима. Перед Вами, если я не ошибаюсь, первый опыт подобного сборника на русском языке.

Это не поэтическая орнитология, а орнитологическая поэзия (орнито–поэзия или пти–эзия). В данном сборнике акцент сделан на реальных птицах, то есть настоящих (физических, натуральных, естественных, природных).

В сборник, за небольшим исключением, не вошли: детские стихи о птицах; басни, в которых больше о людях, чем о птицах; мифологические, символические и мистические стихотворения о птицах.

Структура книги включает: предисловие, 5 разделов (в скобках указано количество произведений в разделе): «О птицеловах и орнитологах» (7); «О птицах – в целом» (58); «Птиэмы – птичьи поэмы» (5); «О птицах – по отдельности» (621); «Люди и птицы» (25); список избранных источников; указатель поэтов и их стихотворений.

В книге присутствуют поэтические описания 141 вида птиц (в скобках дана конкретизация видов по их упоминанию в названиях стихотворений и, в том числе, некоторые народные названия). Перечислим их:

Аист, альбатрос; **Баклан**, бекас, беркут, бородач (ягнятник), буревестник; **Варакушка**, вертишейка, воробей, ворон, ворона, красношапочный (или корольковый) вьюрок, выпь; **Гага**, гагара (полярная гагара), галка, гаршнеп, глухарь, голубь, горихвостка (садовая горихвостка, горихвостка–чернушка), кольчатая горлица, грач, гусь; **Дрозд** (дрозд–белобровик, дрозд–деряба, дрозд–рябинник, певчий дрозд, черный дрозд), дубровник, дятел (дятел–желна, зелёный дятел, пёстрый дятел); **Жаворонок** (лесной жаворонок или юла), журавль; **Зарянка** (малиновка), зимородок, зяблик; **Иволга**, индейка (он – индюк, она – индюшка); **Краснозобая** казарка, кайра, какапо, каменка (каменка–чеканчик), камнешарка, камышовка (камышовка–барсучок), канарейка, кедровка, киви, клёт (клёт–еловик), красноклювая клушица, козодой, колибри, кондор, лесной конёк, коноплянка, королёк, коростель, коршун, крапивник, краснокрылка–стенолаз, крачка (крачка–чеграва, речная крачка), кукушка, кукша (ронжа), кулик (кулик–авдотка, кулик – большой кроншнеп, кулик–перевозчик, кулик–турухтан, кулик–ходулочник, лесной кулик–черныш, кулик зуёк, веретенник кулик–«собачка», плавунчик круглоносый), курица болотная султанка (или султанка, или болотная курица), куропатка (каменная куропатка–кеклик); **Ласточка** (ласточка–береговушка, ласточка–касатка), лебедь (белый лебедь, чёрный лебедь), лирохвост, лысуха (водяная курочка–лысуха), лунь (болотный лунь); **Московка**, мухоловка–пеструшка (пеструшка–мухолов); **Нанду**, нырок; **Овсянка** (камышовая овсянка, обыкновенная овсянка), оляпка, орел (орел гарпия), орлан–белохвост, осоед; **Павлин**, пеликан, пеночка (пеночка–весничка, пеночка–кузнечик, пеночка–трещотка), перепел (перепёлка), петух, пингвин, пищуха, поганка, поползень, попугай, птица–секретарь, пустельга (сокол пустельга); **Райская** птица, ремез, рябок, рябчик; **Сарыч**, свирь-

стель, сизоворонка, синица (большая синица, долгохвостая синица–половничек, синица усатая), скворец, скопа, скрытохвост, славка (славка–говорунчик, славка–мельничек), снегирь, сова (сова–сплюшка, воробьиный сыч), сойка, сокол (сокол–кобчик, сокол–сапсан), соловей, сорока, сорокопут–жулан, страус (африканский страус), стрепет, стриж; **Тетерев** (тетерев–косач, тетёрка), топорок (или топорик), трясогузка (белая трясогузка, желтая трясогузка), тукан; **Удод**, утка (древесная утка–мандаринка, утка гоголь, утка–кряква), утконос; **Фазан** (золотой фазан), филин (пугач), фламинго (розовый фламинго), фрегат; **Ходулочник**, хрустан; **Цапля** (цапля–кваква, рыжая чепура); **Чайка** (мартын, розовая чайка), луговой чекан, чернозобик, чечевица, чечётка, чибис, чиж, чирок (чирок–свистунок), чомга; **Шалашник**, шилохвость, широкорот; **Щегол**, щёголь, золотистая щурка; **Эму**; **Юрок**; **Якна**, ястреб (ястреб–тетеревятник).

В сборник вошли более 700 стихотворений, переводов, песен и пять поэм 183-х авторов. Среди стихотворений есть 34 песни, в которых указаны и авторы музыки (кроме трех народных песен). Здесь же присутствуют и 25 стихотворений, переведённых на русский язык. Среди них, например, пять переводов разных авторов знаменитого стихотворения французского поэта Ш. Бодлера «Альбатрос». Так, по мнению орнитолога В.А. Паевского, «стихотворение это стало рекордным по количеству переводов на большинство языков мира. Переводов на русский тоже много. На мой взгляд, наиболее близок оригиналу перевод Юрия Юрченко» (Паевский, 2019, с. 5015).

Поэтов, присутствующих в этом сборнике, можно разделить на две группы. Это, во–первых, так называемые, поэты–орнитологи (орнитопэты или птиэты, для которых поэзия в более точном смысле – птиэзия) и, во–вторых, все остальные, то есть поэты–не–орнитологи.

Самым выдающимся птиэтом (поэтом–орнитологом), без всякого сомнения, является П.Н. Барто – в сборнике 120 (!) его стихотворений. «Человек, который всюду слышит птиц» – это высказывание поэта Валентина Берестова о П.Н. Барто подтверждалось и самим Павлом Николаевичем. По свидетельству одного из своих учеников, он говорил: «Даже во время Великой Отечественной войны, на Северном флоте, я писал о птицах стихи». Внук поэта вспоминал, что дед брал его с собой в лес и рассказывал, как определять птиц по голосам.

В 1961 году вышла книга стихов Павла Барто «Птичьи разговоры» с иллюстрациями Е.М. Рачёва. В шестнадцати стихотворениях поэт рассказал о семнадцати видах птиц – об их внешности, голосе и повадках. Эта книга выдержала несколько изданий, постоянно дополнялась короткими и содержательными стихотворными рассказами о новых персонажах. С этого времени выходят наиболее известные его книги «Птичьи разговоры» (1974), «Птичий хоровод» (1976), «О чём поют птицы» (1981), «Пусть поют птицы» (1985). Книги Павла Барто иллюстрировали замечательные художники–анималисты Н. Чарушин, Е. Рачёв, Г. Никольский, В. Федотов.

Поэт Илья Сельвинский, характеризуя интерес П.Н. Барто к «птичьей» теме, писал, что в искусстве есть люди, которые «выбрали из мира одну какую–нибудь

стихию и отдали ей всю жизнь. В живописи – это Айвазовский, посвятивший себя морю, и Шишкин, избравший лес. Могут сказать, что это люди с ограниченным творческим кругозором. Но судить артиста надо не по тому, чего он не умеет и за что даже не берется, а по тому, чем он владеет в совершенстве. В литературе также существует тип художника, ограничившего себя единственной темой. В прозе это Виталий Бианки, в поэзии – Павел Барто».

Стихи П. Барто по-своему уникальны: он создал, возможно, единственный в мире поэтический определитель птиц. В этой стихотворной энциклопедии представлены те их виды, о которых нечасто пишут даже авторы-анималисты: славка-мельничек, кулик-перевозчик, пеночка-кузнечик, чирок-свистунок, болотная камышевка. Более чем о сотне птиц рассказал поэт детям в легкой стихотворной форме. Некоторые стихотворения П. Барто были положены на музыку. Особенно популярной стала песня «Улетают журавли» (1958, композитор Вано Мурадели). В 1984 году издана пластинка «О чём поют птицы» («Советский композитор», 1984).

К поэтам-орнитологам можно отнести еще нескольких авторов. Это: А.В. Кулев (58), С.И. Макаров (55), Т. Евлаш (30 птихов), А.В. Кропотин (29), Т.М. Белозеров (28), Н.В. Шинкевич (28, кстати, акростихов), К.В. Авилова (24), Е.В. Фейерабенд (16), А. Тимофеичев (15).

Заметно выделяется и поэма «Птицы», а также восемь стихотворений Н.А. Заболоцкого.

Уникальное место по отношению к птицам занимает среди поэтов и Э.Г. Багрицкий. Это был и поэт, и переводчик, и журналист, и птицелов, и аквариумист. В своей очень короткой, но насыщенной жизни он досконально знал и трепетно любил певчих птиц, ловил их, держал дома, постоянно общался с птицеловами, о чём уже подробно рассказано (см.: Шергалин, 2014).

Предлагаемый сборник был задуман мною в январе 2015 года. Работа над ним продолжалась с перерывами в течение девяти лет.

Сергей Тимофеевич Аксаков:

«...Есть, однако, примиритель
Вечно юный и живой,
Чудотворец и целитель, –
Ухожу к нему порой.

Ухожу я в мир природы,
Мир спокойствия, свободы,
В царство рыб и куликов,
На свои родные воды,
На простор степных лугов,
В тень прохладную лесов
И – в свои молодые годы!»

Март, 1851

(Из стихотворения «Послание к М.А. Дмитриеву»)

ПТИЦЕЛОВЫ И ОРНИТОЛОГИ

ПТИЦЕЛОВ
(Э.Г. Багрицкий)

Так идет веселый Дидель
С палкой, птицей и котомкой
Через Гарц, поросший лесом,
Вдоль по рейнским берегам –
    По Тюрингии дубовой,
    По Саксонии сосновой,
    По Вестфалии бузинной,
    По Баварии хмельной.
Марта, Марта, надо ль плакать,
Если Дидель ходит в поле,
Если Дидель свищет птицам
    И смеется невзначай?

Трудно дело птицелова:
    Заучи повадки птичьи,
    Помни время перелетов,
    Разным посвистом свисти.
Но, шатаясь по дорогам,
    Под заборами ночуя,
Дидель весел, Дидель может
    Песни петь и птиц ловить.
В бузине, сырой и круглой,
    Соловей ударил дудкой,
    На сосне звенят синицы,
    На березе зяблик бьет.
    И вытаскивает Дидель
    Из котомки заповедной
Три манка – и каждой птице
    Посвящает он манок.
Дунет он в манок бузинный,
И звенит манок бузинный, –
    Из бузинного прикрытья
    Отвечает соловей.
Дунет он в манок сосновый,
И свистит манок сосновый, –
    На сосне в ответ синицы
    Рассыпают бубенцы.

И вытаскивает Дидель
Из котомки заповедной
Самый легкий, самый звонкий
Свой березовый манок.
Он лады проверит нежно,
щель певучую продует, –
Громким голосом береза
Под дыханьем запоеет.
И, заслышав этот голос,
Голос дерева и птицы,
На березе придорожной
Зяблик загремит в ответ.
За проселочной дорогой,
Где затих тележный грохот,
Над прудом, покрытым ряской,
Дидель сети разложил.
И пред ним, зеленый снизу,
Голубой и синий сверху,
Мир встает огромной птицей,
Свищет, щелкает, звенит.
Так идет веселый Дидель
С палкой, птицей и котомкой
Через Гарц, поросший лесом,
Вдоль по рейнским берегам –
По Тюрингии дубовой,
По Саксонии сосновой,
По Вестфалии бузинной,
По Баварии хмельной.
Марта, Марта, надо ль плакать,
Если Дидель ходит в поле,
Если Дидель свищет птицам
И смеется невзначай?

1918, 1926

Я СЕГОДНЯ ОРНИТОЛОГ
(В. Марахин)

В оврагах спрятал март за снежный полог
Журчащий звон простуженных ручьёв,
Иду я в царство птиц, как орнитолог,
Послушать хор горластых воробьёв!

Зима уже забыла о метелях,
По описи сдала весне посты,
И дятлы выбивая дробь на елях,
Уселись на послушные хвосты.

Промчался ветер с поля на полянку,
Потом к реке отправился леском,
Послушать там на веточке овсянку,
Щебечущую тонким голоском.

И в ночь, надев пушистые штанишки,
Твердя птенцу заветные слова,
Отправилась за кормом для сынишки
Большая головастая сова.

МИР ОРНИТОЛОГА (В.А. Паевский)

В забытом детстве, среди мрачных улиц,
Средь гимнастеров, гильз и кумача,
Ко мне вдруг нежно крылья прикоснулись,
И мир открыли в сказочных лучах,
Мир радости в воздушных пируэтах,
Звучанье страсти сотен голосов,
И радугу в мелькнувших силуэтах,
И тайну гнёзд среди шороха лесов.
С тех пор волшебных птиц земное чудо
Со мной повсюду, в яви и во снах,
От чар колибри в блеске изумруда
До беркута в заоблачных высях.
В палитрах всех несметных вариантов
Искал путь эволюции в мирах,
В картинах на страницах фолиантов,
И в птицах на заснеженных горах...
У формул энергетики и роста
С надеждою искали мы ответ,
Какой наукой дышат у форпоста,
Когда идей безумных больше нет.
Когда ж в штрихи прочтенной кладограммы
Ворвался смысл от ядер с ДНК,
Какою странной и нелепой драмой
Нам застучала истина в висках!
Уж не помогут прежние сравненья,

Ни форма клюва, ни крутой полёт,
И дивное у птицы оперенье
Нам истины теперь не принесет.
Мир орнитолога почти разрушен,
Незыблемых границ исчез закон,
И наши знания, дик и равнодушен,
Затопчет в грязь генетики дракон.
Но нам остался, пенем восхищенный,
Порыв любви в пристрастиях души,
И птицами всё так же освященный,
Мир орнитолога не заглушить!
2012

ВСЕГО СЕБЯ Я РАДОСТНО ОТДАМ
(В.А. Паевский)

Лесной покой, столичные тревоги,
И жажда нового, и прошлого печаль, —
Всё уместилось на моей дороге,
Ведущей слепо в призрачную даль.

Привычным жестом окольную птицу,
Увы, не Синюю, и нет, не журавля,
И выпустив вульгарную синицу,
Вновь буду ждать у моря корабля.

Что для других романтика и грёзы,
И в небе стаи перелётных птиц,
То для меня обыденность и проза,
И груда числами исписанных страниц.

Но иногда, среди графиков и формул,
Когда порыв научный вдруг зачах,
Блеснёт мне птица новой, чудной формы,
Которую я не держал в руках,

И сердце вновь забьётся вдохновеньем,
Оно открыто чувствам и стихам,
И только этим радужным мгновеньям
Всего себя я радостно отдам.

2010

ПОД ПИКАМИ ПАМИРА
(В.А. Паевский)

*А ночь созвездья опускает,
И слышны где-то далеко
Гортанный зов гусиной стаи
Да нежный посвист куликов.
Ксения Авилова*

Когда под пиками Памира
Спустилась ночь на наш бивак,
Мы под дырявой крышей мира
Судьбы узрели явный знак.

В агате неба над долиной
Вдруг звёзды засверкали так,
Что над обителью пустынной
Рассеялся тревожный мрак.

И сердце вспыхнуло надеждой,
И новым чувством покорён,
Я радостью мечты безбрежной
Всю ночь был тихо озарён.

А поутру, во мгле рассветной,
Средь облепиховых кустов,
Накрыло нас ордой несметной,
Мельканьем крыльев и хвостов.

Мигранты мчались в наши сети,
Теряя перья и испуг,
А орнитологи, как дети,
Их загоняли в ловчий круг.

Дрозды, овсянки и зарнички,
Коньки, и рюмы, и жулан...
Но ни одной лазурной птички
Не осчастливило наш стан.

А рядом, на высотах горных,
Парил огромный бородач,
И каменки в хвостах узорных
Пускались перед нами вскачь.

Когда же солнце яркой лавой
Стекало в горные хребты,
Мы, отпустив последних славок,
Вновь ждали звёздной красоты.

Земное чудо экспедиций –
Принять наш мир таким, как есть,
Без человеческих амбиций,
Убрав гордыню, ложь и спесь...
1981. Памир, Алайская долина

ОРНИТОЛОГ ПРИМАК
(В. Пономарев)

Илья Васильевич Примак,
Ишимский орнитолог.
Как веха, каждый его шаг,
Маршрут, как вечность, долог.

Немало он вписал страниц,
Колец надел он много...
Повадки изучает птиц,
Что есть еще в Природе.

И хоть он не ученый муж,
Им помогает выжить...
Почти объехал весь Союз,
В его границах бывших.

Он оренбургский знает край
И все его угодя...
Где пролегают пути стай,
В полярные гнездовья.

Бинокль и фотоаппарат,
Два спутника надежных...
И он готов с ними шагать,
Порой по бездорожью.

Его призвание как талант,
И он его частица:

– Илья Васильевич Примак,
Какая же Вы птица?

ОРНИТОЛОГ
(Л. Чаплыгина)

Он знаток жизни пернатых,
Оперений их богатых.
Орнитолог птичий друг,
Изучает птиц вокруг!

Знает всё о голосах,
И о пище, о птенцах.
Как ревнивы птиц самцы,
И прожорливы птенцы.

Орнитолог много знает,
Путь миграций изучает.
Фильм создаст о жизни птичьей,
О любви их необычной.

В брачном танце у самца
Поступь важная всегда.
Привлекает опереньем,
Нежным голосом, волненьем.

Он за самочкой следит,
И в гнездо её манит.
Демонстрирует себя:
«Полюби же ты меня!

Буду я тебе супругом
И защитником и другом!
Вместе вырастим птенцов,
Наших птичек – огольцов».

О ПТИЦАХ – В ЦЕЛОМ

[ПТИЦЫ 1]

(К.В. Авилова)

Глоток последний здесь с друзьями выпит,
Осталось море где-то за спиной,
Меня зовет знакомый голос выпи
В глухие плавни, стало быть – домой.
Ах, плавни, тростниковые лужайки!
Зеленые разливы камыша!
Здесь, словно в сказке, бродят каравайки
И цапля выступает не спеша.
Там, как в кино, над зеркалом лимана,
Надежно разбежавшись по воде,
Идет на взлет ватага пеликанов
И режет воздух стая лебедей.
Но мы за встречи все разлукой платим!
Меняются обжитые места...
Меня на север провожают Плавни,
Теперь уже, возможно, навсегда!
Прощайте, Плавни! Над протокой сонной
Опять с утра повис палящий зной...
И долго чайка кружит над вагоном,
Как будто бы прощается со мной!

1967 Краснодар – Приморско-Ахтарск

[ПТИЦЫ 2]

(К.В. Авилова)

Нырнул в бурьян последний стрепет
В погожий вечер января,
Над засыпающею степью
Горит вечерняя заря.
Иду по вянущим курганам,
Полынью горькою дыша.
Сегодня солнце село рано
За низкий гребень Талыша,
Сегодня будет небо чистым,
Взойдет ущербный серп луны,
И долго будет плакать чибис,
В степи тревожа табуны.

А ночь созвездья опускает,
И слышно где-то далеко
Гортанный зов гусиной стаи
И нежный говор куликов.
И спит до самого рассвета,
Пока стоит над миром тьма,
Чуть-чуть похожая на лето
Азербайджанская зима.
1968 Кызыл-Агач

[ПТИЦЫ 3]
(К.В. Авилова)

Чуть пробренчит звонок трамвая,
Плеснет зеленая волна,
И вновь над городом живая
Полуденная тишина.
Вода ленивая струится,
Раскрыты дали широко,
И кружится над Эльбой птица,
Такая же, как над Окой.
Когда я здесь рассвет встречаю,
И в полдень прячусь в холодке,
Я вспоминаю наших чаек,
Живущих на Москве-реке.
Под осень, распрощавшись с нами,
От берегов родных вдали,
Они увидят за морями
Своих сестер с другой земли.
Вдали от северных метелей,
Не зная карты и границ,
Пересекают параллели
Десятки тысяч белых птиц,
А после зимней стужи долгой,
Когда снега водой стекут,
Все снова полетят на Волгу,
На Эльбу, Каму и Оку.
И зверя зверь, и птицу птица
Поймут и через сотни лет,
И только люди сговориться
Никак не могут на земле.
5-7 августа 1968 Дрезден

[ПТИЦЫ 4]
(К.В. Авилова)

Я не знаю, может, это снится,
Только что ты там ни говори,
Есть на свете розовая птица,
Птица цвета утренней зари.
Для нее – оранжевые зори,
Для нее – зеленая трава,
Для нее – волшебники над морем
Голубые ставят острова.
Я в жар–птиц и в синих птиц не верю,
Канули в столетья чудеса,
Верю только в розовые перья,
В алые тугие паруса.
Если мне придется лето вспомнить,
Чтобы уберечься от тоски,
Пусть тогда ко мне придут на помощь
Стройные морские голубки.
И для вас не будет странным это,
То, что мне так долго не забыть –
Чайку нежно–розового цвета,
Парусную лодочку судьбы.
1971 *Черноморский заповедник о. Орлов*

[ПТИЦЫ 5]
(К.В. Авилова)

Птиц весной отпускают на волю,
Путь подалее они улетают.
Пусть в лесу, на лугу или в поле
Как положено гнезда свивают.
Чтобы осенью сбиться им в стаи,
За леса и моря потянуться.
Чтоб нам вслед им глядеть, провожая,
Чтоб встречая весной, улыбнуться.
Пусть листва, отрываясь от веток,
Землю голую сплошь устилает,
Пусть весной, с возрождением света,
На ней новая жизнь прорастает.
Пусть цветы появляются в мае,
Чтобы в срок им успеть развернуться,

Чтоб потом незаметно растаять,
Чтобы вовремя в землю вернуться.
В этой жизни, такой бесполезной,
Попадают яркие метки:
Это бабочки пляска над бездной,
Это листик на кончике ветки,
Это лиственниц мокрые платья,
Это песня дрозда на восходе...
Ничего, что приходится плакать!
Без следа ничего не проходит.
Отпущу свою душу на волю...
Пусть подольше она полетает:
Над домами, над лесом, над полем...
Как души ей твоей не хватает!
Чтоб лететь им вдвоем в общей стае,
Чтоб к далекому солнцу тянуться,
Чтоб как дым понемногу растаять,
Чтоб на землю вовек не вернуться...
июль 1998

ПТИЧКИ
(Д.Л. Андреев)

– Я берегу
– Кук–ку!.. –
На берегу
– Кук–ку!..
...и над рекой
Сон хвои
и трав.
И на суку
– Кук–ку!..
все стерегу
– Кук–ку!..
...заветный бор
От всех
потрав.

– А я – в сосну
– Тук–тук!
И не засну
(Тук–тук)
пока сосна –

Сундук
с добром,
Коль под корой
скрыт прок,
И глупый рой
прыг – скок
На мой сигнал,
мой стук,
мой гром.

– Я в тростниках
Вью–вью!
Я в родниках
Пью–пью!
Я в лозняках
Лью трель
мою;
сев на корчу,
Дом свив,
прощечу:
– Жив–жив!
Пою, свищу:
Чив–чив,
Чи–ю.

ХРАБРАЯ МАМА (Не совсем шутка)
(Э.А. Асадов)

Из гнезда при сильном ветре
Птенчик выпал как–то раз.
И увидел в полуметре
Желтый блеск кошачьих глаз.
Птенчик дрогнул, заметался,
Гибель так недалеко.
Кот сурово изгибался,
Примеряясь для прыжка.
Вдруг спасительница мама,
Что–то пискнув на лету,
Опустилась вниз и прямо
Смело ринулась к коту.
Грозно перья распушила
И в один присест потом
(Показалось то иль было?)

Злого вора проглотила
Вместе с шерстью и с хвостом!
Впрочем, как тут усомниться?!
Даже тигров побеждать,
Я уверен, может птица,
Если птица эта – мать!

ЗИМНИЕ ГОСТИ (П.Н. Барто)

Синяя синица!
Розовый снегирь!
Отчего мне снится
Весь в снегу пустырь
И на скользком насте
Трепет птичьих крыл?
Будто я в ненастье
Птиц рукой прикрыл...
Пуховой комочек,
Слышен сердца стук,
А лететь не хочет
Из горячих рук...
Быль – она вернее
Всяких небылиц:
С голода ручнеют
Стайки зимних птиц.

НА КУРШСКОЙ КОСЕ (П.Н. Барто)

На воде, вдалеке,
Будто белые лилии – чайки,
У воды, на песке
Птичьих лап пролегли отпечатки.
Встретишь здесь лебедей, –
Словно льда белоснежные глыбки,
И с лица у людей
Не слетают ребячьи улыбки.
В небе вьются стрижи, –
Карусель в ослепительном свете, –
Закрутили стрижи
Над водой виражи, –
В «догонялки» играют, как дети.

ПЕРЕКЛИЧКА В ПОЛЕТЕ
(П.Н. Барто)

Слышим трели юлы
На осеннем пролёте.
Журавли им: «Курлы!
Что вы, юлы, поёте?
Уж свежо на заре,
Уж сентябрь на дворе,
И леса и поля в позолоте!»

Слышим трели юлы
На осеннем пролёте:
«Что вы нам, журавли,
Петь в пути не даёте?
Вслед за вами летим,
Да грустить не хотим,
Мы о лете поём в перелёте!»

ПРЕДОСЕННЕЕ
(П.Н. Барто)

По жнивью, по косовице
Перепархивают птицы.
Повзрослела молодёжь –
Детворой не назовёшь.
Кочевать уже стремится –
Есть, где птицам подкормиться,
Сил набраться, отдохнуть, –
Ждёт нелёгкий, дальний путь.

ПТИЦЫ ВЕРНУЛИСЬ
(П.Н. Барто)

Словно идём Под звенящим дождём –
Льются к нам с неба Певучие струи.
Мы вас давно С нетерпением ждём
Лейтесь ручьями На землю родную!..

Льются на травы, Озимую рожь,
Льются на стадо, Бредущее рядом;
Слушаешь песню – И сам запоёшь,
Ширь озирая Взволнованным взглядом...

Словно идём Под весенним дождём,
Птичьему пенью Внимаем с волнением.
Мы о весне Вместе с вами поём,
Песней встречая Весны наступленье!..

ПТИЧИЙ БАЗАР НА КОМАНДОРАХ
(П.Н. Барто)

Суровый край. Крутой скалистый берег.
Колоний птичьих гомон, рокот моря.
Кто сам здесь не бывал, едва ль поверит,
Что птичий гам с прибоем может спорить.

ПТИЧЬЯ ВЕСНА
(Т.М. Белозеров)

Над гнёздами,
В зелени майских лесов,
Где весело дятлы стучат,
Проклюнулись жёлтые почки носов
Скворчат,
Сорочат,
Грачат.

СЧАСТЛИВАЯ ПТИЦА
(Т.М. Белозеров)

Недописанной бросив страницу,
Я взглянул за окошко с тоской
И увидел счастливую птицу
Над весёлой весенней рекой.

Как легко она в небе играла,
Как скользила с крыла на крыло,
Как стремительно в воду ныряла,
Разбивая речное стекло!

Ах, счастливая белая птица,
И теплынь, и простор, и весна!..
...Голубком вылетает страница
Из открытого настежь окна!

В КОНОПЛЕ
(Т.М. Белозеров)

Хорошо в конопле затаиться!
Вот ворвался в неё воробей,
Осторожно впорхнула синица,
Опустилась чета голубей.

А вот это щеглы прилетели.
В полумраке густой конопли
Промелькнули и сесть не успели,
А уж всё дочиста растрясли!

Вдруг отчаянный крик, суматоха!
Всё смешалось... И словно в кино
Появляется кот наш Ероха,
А в глазах зелено–зелено!..

ЗА РЕКОЙ
(Т.М. Белозеров)

За рекой, в лугах, где пахнет мёдом
Дикая, лохматая трава,
Где кукушки ссорятся с удою
И ночами ухаёт сова,

Там, где дышат грозами зарницы
И слепни сохатых сторожат,
Там, в ольховом гнёздышке синицы,
Три яичка тёпленьких лежат...

ПТИЦЫ
(А.И. Введенский)

и всё ж бегущего орла
не удалось нам уследить
из пушек темного жерла
ворон свободных колотить

пришлось нам пришлось нам
на карточке сидеть
и вытащенным глобусом
пред зеркалом вертеть

и где бы я ни думал
и где бы я ни спал
я ничего не думал
я никого не спал
летевшую синицу
глухую как кровать
на небе как ресницу
пришлось нам оборвать
утята шили задом
казаки боком шли
зима была им адом
и Богом костыли

мы сядем в злую банку
мы поплывём к ветвям
на няньку иностранку
совпал прелестный свет

она упала птицей
как мокрый ураган
ударилась косицей
о каменный курган

приходит кладбищенский внук
как некий железный каблук
и всё рассыпается в прах
и всё рассыпается в трах

пред нами пучина
пред нами причина
где корень <...>
где аист вещей

потом появился отец
хотел он законы рожать
и химии тусклый птенец
начал над ними жужжать

тогда приходит ягненок
съедаемый без пеленок
и проваренный осетром
за что не зовут Петром

он шепчет я русская баня
окончил свое созданье
я скупое лег и поблек
вот бред речной помолился

и будто скотина скучали
здесь времени стало два года
и дятел на дерево сел
он был как ночная природа

и бегал вол
и цвел
и будто время брел
но не был он орел
1928

ПТИЦЫ (Р.Г. Гамзатов;
перевод Е.М. Николаевской и И.А. Снеговой)

Мустаю Кариму

Всякий раз, когда в лес я входил среди дня,
Голосами звеня, вы встречали меня.
На рассвете будило меня «чиу–чи»,
«Чиу–чи», – раздавалось в бессонной ночи...
Но спросить вас, пичуги, хочу я давно:
«Чиу–чи, чиу–чи» – что же значит оно?
Может, так вы друг другу клянетесь в любви,
Колыбельные песни поете свои
Или праздничный гимн ваш звучит в тишине?
Птицы, милые птицы, поведайте мне.
«Чиу–чи, чиу–чи», – зашумели ключи,
Горячи, заливают всю землю лучи.
В белой пене цветов плещет море садов.
«Чиу–чи, чиу–чи» – сочетание слов?
«Чиу–чи» – не могу я значенья понять.
«Чиу–чи» – но не в силах волненья унять.
Птицы, милые птицы, бывало не раз,
Что от критиков мне попадало за вас,
Я услышал немало придирчивых слов,
Что в стихах моих много и птиц и цветов.
Только как же из песен вдруг выгнать мне вас,
Если птицами полон цветущий Кавказ,

Если все уголки моей мирной страны
Щедрым щебетом птичьим до края полны!
Пусть поют мои птицы в тенистой листве
На далеком Урале и в милой Москве,
Пусть всегда на заре, среди дня и в ночи
Мир зеленый звучит: «Чиу–чи, чиу–чи».
1959

ПТИЦЫ
(М.И. Геттуев)

Над снегом талым
Вереницей
Сквозь облачную пелену
Издали летят к нам птицы,
Пророча скорую весну.
По вечерам
В лиловой дымке,
Когда травинки пьют росу,
Поют нам птицы–невидимки
В хмельном березовом лесу.
Часами
Устали не зная,
Собой украсив небосвод,
Парит над нами птичья стая
И за собою вдаль зовет...
О птицах, должно,
Как о чуде,
Слагать стихи.
А между тем
Как часто мы, живые люди,
Не замечаем их совсем!

ПЕСНЯ О ПТИЦАХ
(Н.И. Глазков; А.Б. Градский, муз.)

Печальной будет эта песня о том, как птицы прилетали
А в них охотники стреляли и убивали птиц небесных
А птицы падали на землю и умирали в час печали
А в них охотники стреляли для развлечения и веселья

А птицы знали, понимали, что означает каждый выстрел
Но по весне вновь прилетали к родным лесам у речки быстрой

И не могли не возвратиться к родимой северной округе
И песню горестной разлуки весной веселой пели птицы

И не могли не возвратиться к родимой северной округе
И песню горестной разлуки весной веселой пели птицы
А в них охотники стреляли и попадали в птиц, не целясь
И песню скорби и печали весной веселой птицы пели

ПТИЦЫ ПЕВЧИЕ
(Н.Н. Добронравов)

Птицы певчие,
Птицы певчие...
Серебром звенит роса...
От жестоких бурь
Уцелевшие
Неподкупные голоса...
Ветры встречные,
Бессердечные...
А вокруг всё дымят города.
Птицы певчие,
Птицы певчие,
Ах, куда вам лететь, куда?
Словно таинство
Древней Вечери,
Что не всем дано понять,
Птицы певчие,
Птицы певчие
Могут жизнь мою предсказать.
Людам разное
В жизни выпало:
Побеждать или молча терпеть...
А у певчих птиц
Нет выбора –
Только петь или умереть.
Птицы певчие,
Птицы певчие...
Пусть дожди, пускай гроза...
Песни вечные,
Песни вечные
Размагнитить уже нельзя.
С песней вечною

Мы обвенчаны,
Снова жизнь начинаем с листа.
Птицы певчие,
Птицы певчие,
Ах, куда вам лететь, куда?

ПТИЦЫ ВЫЛЕТАЮТ ИЗ ГНЕЗДА
(Н.Н. Добронравов)

Дальняя дорога не проста.
Небо ослепительной лазури...
Птицы вылетают из гнезда,
Птицы Комсомольска–на–Амуре.
Вам заулыбалось свысока
Рыжее восторженное солнце.
Наши быстрокрылые питомцы –
Птицы вылетают из гнезда.
Дальняя дорога не проста.
Взлётные распахнуты ворота.
Птицы вылетают из гнезда –
Счастья вам, удачного полёта!
Вы не забывайте никогда
Первую рабочую обитель.
Вы летите, соколы, летите –
Птицы вылетают из гнезда.
Дальняя дорога не проста.
Рушатся спокойные границы
Птицы вылетают из гнезда –
Сильные встревоженные птицы.
Манит вас иная высота,
Мир ещё прекрасен и бескраен...
Снова улыбается Гагарин –
Птицы вылетают из гнезда

ПТИЧКА
(В.А. Жуковский)

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поет;
Птичка летала,
Птичка играла,
Птички уж нет!

Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?
В дальнем краю
Гнездышко вьешь ты;
Там и поешь ты
Песню свою.

ПТИЦЫ
(Н.А. Заболоцкий)

Колыхаясь еле–еле
Всем ветрам наперерез,
Птицы легкие висели,
Как лампы средь небес.

Их глаза, как телескопики,
Смотрели прямо вниз.
Люди ползали, как клопики,
Источники вились.

Мышь бежала возле пашен,
Птица падала на мышь.
Трупик, вмиг обезображен,
Убираем был в камыш.

В камышах сидела птица,
Мышку пальцами рвала,
Изо рта ее водица
Струйкой на землю текла.

И сдвигая телескопики
Своих потухших глаз,
Птица думала. На холмике
Катился тарантас.

Тарантас бежал по полю,
В тарантасе я сидел
И своих несчастий долю
Тоже на сердце имел.

1933

ПТИЧИЙ ДВОР
(Н.А. Заболоцкий)

Скачет, свищет и бормочет
Многоликий птичий двор.
То могучий грянет кочет,
То индеек взвизгнет хор.

В бесшабашном этом гаме,
В писке маленьких цыплят
Гуси толстыми ногами
Землю важно шевелят.

И шатаюсь с боку на бок,
Через двор наискосок,
Перепонки красных лапок
Ставят утки на песок.

Будь бы я такая птица, –
Весь пылая, весь дрожа,
Поспешил бы в небо взвиться,
Ускользнув из–под ножа!

А они, не веря в чудо,
Вечной заняты едой,
Ждут, безумные, покуда
Распростятся с головой.

Вечный гам и вечный топот,
Вечно глупый, важный вид.
Им, как видно, жизни опыт
Ни о чём не говорит.

Их сердца послушно бьются
По желанию людей,
И в душе не отдаются
Крики вольных лебедей.

1957

ПТИЧЬЯ ШКОЛА

(Б.В. Заходер)

На старой липе во дворе
Большое оживление.
Повесил кто-то на заре
Такое объявление:
«Открыта школа для птенцов!
Занятия – с пяти часов.
Здесь можно даже летом
Учиться всем предметам!»

И ровно в пять часов утра
Слетелась птичья детвора:
Воробушки, Галчата,
Чижи, Стрижи, Щеглята,
Сороки, Воронята,
Синицы и Скворцы.

Щебечут и смеются,
Пищат, галдят, клюются,
Толкаются, дерутся...
Что сделаешь – Птенцы!

Но вот влетел учитель в класс,
И суматоха улеглась.
Сидит смиреннее голубей
На ветках молодежь.
Учитель – Старый Воробей,
Его не проведешь!
Он справедлив, но очень строг. –
Итак, друзья, начнем урок!

У нас По расписанию
Сейчас Чистописание. –
Воробушки и галочки
Сидят, выводят палочки...

– Второй урок – родной язык.
Запомним: пишется «чирик»,
А произносится «чивик»
Или «чилик», кто как привык!

Теперь займемся чтением
Любимых детских книжек.
Читаем с выражением
Поэму «Чижик–Пыжик».

К доске пойдет, допустим, Чиж...
Ну, что же ты, дружок, молчишь? –
«Чижик–Пыжик! Где ты был?»
А как дальше, я забыл...

Но тут звонок раздался. –
Попрыгайте пока.
А кто проголодался,
Заморит червячка!

– Теперь естествознание.
Запишем два задания:
«Где собирают крошки»
И «Как спастись от кошки».

Отлично! В заключение
Сегодня будет пение.
Все, даже желторотые,
Поют с большой охотой.

Вот самый лучший ученик
Отдельно на картинке:
Он спел три раза «чик–чирик»
Почти что без запинки!

А вот на этой ветке
Проставлены отметки.
У всех пятерки. Молодцы!
Летите по домам, птенцы!

ПТИЦ ВЫПУСКАЮ...
(М. Карим, перевод Е.М. Николаевской)

Всё завершил. Покончил с мелочами,
И суета осталась позади...
И вот сейчас с рассветными лучами
Птиц выпускаю из своей груди.

Идущие на бой во имя чести!
Вам – первый дар, всем прочим не в укор:
Для вас, взгляните, в дальнем поднебесье
Орёл могучий крылья распростёр.

Те, что в пути! Вам – бодрым и усталым –
Шлю журавля сквозь ветер в ранний час...
Кукушку, чтобы долго куковала,
Больные, выпускаю я для вас.

Влюблённые! К вам соловей, неистов,
Рванулся петь все ночи напролёт.
Томящиеся врозь! Вам голубь чистый
К надеждам старым новые несёт.

Отчаянных, и робких, и недужных –
Всех одарю я, всех вас птицы ждут...
Нет только ничего для равнодушных,
Пускай без птиц, как знают, так живут...

Всё завершил. Покончил с мелочами.
И суета осталась позади...
И каждый день с рассветными лучами
Птиц выпускаю из своей груди.

1970

КЛЕТКА (Д.Б. Кедрин)

Пасмурный щегол и шустрый чижик
Зерна шелкают, водою брызжут –
И никак не уживутся вместе
В тесной клетке на одном насесте.

Много перьев красных и зеленых
Потеряли чижик и щегленок,
Так и норовят пустые птицы
За хохлы друг другу ухватиться.

Глупые пичуги! Неужели
Не одно зерно вы в клетке ели,
Не в одной кормушке воду пили?..
Что ж неволю вы не поделили?

1939

«ГАЛКА–СТАРОВЕРКА...»

(Н.А. Клюев)

Галка–староверка ходит в черной ряске,
В лапотках с оборой, в сизой подпояске.
Голубь в однорядке, воробей в сибирке,
Курица ж в салопе – клёванные дырки.

Гусь в дубленой шубе, утке ж на задворках
Щеголять далось в дедовских опорках.
В галочки потёмки, взгромоздясь на жёрдки,
Спят, нахохлив зобы, курицы–молодки,

Лишь петух–кудесник, запахнувшись в саван,
Числит звездный бисер, чует травный ладан.
На погосте свечкой теплятся гнилушки,
Доплетают леший лапоть на опушке,

Врезжит в осоке проклятый младенец...
Петел ждет, чтоб зорька нарядилась в венчик.
У зари нарядов тридевять укладок...
На ущербе ночи сон куриный сладок:

Спят монашка–галка, воробей–горошник...
Но едва забрезжит заревой кокошник –
Звездочёт крылатый трубит в рог волшебный:
«Пробудитесь, птицы, пробил час хвалебный,

И пернатым брашно, на бугор, на плёсо,
Рассыпает солнце золотое просо!»

ПТИЦА В КЛЕТКЕ

(А.В. Кулев)

Вы не жалеете птицу в клетке,
И не сочувствуете вы ей!
Когда сидит в лесу на ветке –
Она бодрей и веселей?

Дары весны, увы, не вечны!
Полна природа перемен!
Пернатый друг наш, столь беспечный,
Зимой уже захвачен в плен...

Попробуй, отходя ко сну,
В "жилище" вьюги и метели
Ждать пару месяцев весну,
Нахохлившись на ветке ели!

Страдая в холода тисках,
Вновь мучаясь от зимней стужи,
Попробуй в неживых лесах
Найти зерно себе на ужин...

Прижмись к стволу в ночной тиши –
К ней вряд ли будет кто привычен –
И в этой ледяной глуши
Стань легкой хищника добычей!

Дождись весны! Какая малость!
Но вновь статистика верна:
Ведь к трем годам, порой, осталась
В живых – из тысячи одна!

Вы не жалейте птицу в клетке,
И не сочувствуйте вы ей!
Сидеть в лесу зимой на ветке
Не проще и не веселей!

НАДЕЖДА (М.Ю. Лермонтов)

Есть птичка рая у меня,
На кипарисе молодом
Она сидит во время дня,
Но петь никак не станет днем;
Лазурь небес – ее спина,
Головка пурпур, на крылах
Пыль золотистая видна, –
Как отблеск утра в облаках.
И только что земля уснет,
Одета мглой в ночной тиши,
Она на ветке уж поет
Так сладко, сладко для души,
Что поневоле тягость мук
Забудешь, внемля песни той,
И сердцу каждый тихий звук

Как гость приятен дорогой;
И часто в бурю я слышал
Тот звук, который так люблю;
И я всегда надеждой звал
Певицу мирную мою!
1831

СИНЯЯ ПТИЦА
(А.В. Макаревич, сл. и муз.)

Мы в такие шагали дали,
что не очень-то и дойдёшь.
Мы в засаде годами ждали,
невзирая на снег и дождь.

Мы в воде ледяной не плачем,
и в огне почти не горим –
Мы охотники за удачей,
птицей цвета ультрамарин.

Говорят, что за эти годы
синей птицы пропал и след,
Что в анналах родной природы
этой твари в помине нет.

Говорят, что в дальние страны
подалась она навсегда,
Только я заявляю прямо:
это полная ерунда.

Синей птицы не стало меньше,
просто в свете последних дней
Слишком много мужчин и женщин
стали сдуру гонять за ней.

И пришлось ей стать осторожной,
чтоб свободу свою спасти.
И вот теперь почти невозможно
повстречать её на пути.

Стала пуганой птица удачи –
и не верит чужим рукам,

Да и как же ей быть иначе –
браконьеры – и тут, и там.

Подкрадётся – она обманет,
и вот уже навсегда ушла,
И только небо тебя поманит
синим взмахом её крыла.

1979

РАЗОМ ВСЕ ЗАПЕЛИ
(С.И. Макаров)

Под окном поет синица,
На скворечнике – скворец.
Рано утром им не спится,
Каждый хвалит свой дворец.

В парке каркает ворона,
Смастерив свой дом на кроне.
В речке – утка: «Кря–кря–кря!
Я гнездо свила не зря!»

Эй, сорока, где твой страх?
Домик сделала в кустах.
Целый день она стрекочет:
Рассказать нам что–то хочет.

Что случилось, в самом деле,
Птицы разом все запели?
Это песни птиц–отцов
Для подруг и для птенцов.

54 ПТИЦЫ
(С.В. Мотин)

Аист Ворон Галка Ибис
Бекас Глухарь Индюк Баклан
Голубь Дятел Зяблик Чибис
Кулик Орёл Павлин Сапсан

Сокол Овсянка Синица
Утка Петух Королёк

Тетерев Стриж Чечевица
Чайка Чечётка Конёк

Коршун Ворона Московка
Кукушка Зарянка Вьюрок
Ястреб Журавль Мухоловка
Сорока Колибри Нырок

Скворец Удод Щегол Тукан
Гагара Ласточка Чирок
Сорокопут Снегирь Фазан
Сова Пищуха Чиж Юрок
15.01.2023

ПТИЧКИ – ПТИЦЫ – ПТИЦИ
(С.В. Мотин)

есть Птички есть Птицы есть Птици:
большому Орлу – много пищи...

да Птици да Птички да Птицы:
во сне вдруг Ворона приснится...

здесь Птицы здесь Птици здесь Птички –
Воробушки да Синички...
20.06.2018

РАССКАЖИТЕ, ПТИЦЫ
(И.Ю. Николаев, сл. и муз.)

Расскажите, птицы, что вас манит ввысь?
Надо мною вы так дерзко вознеслись.
Может, потому вам так легко лететь,
Что к успеху не стремитесь вы успеть?
Что не мучат вас обиды прошедших лет,
Крылатых лет,
Прекрасных лет.

*Полно, летите, летите
Через полночь и солнце в зените.
По куплету всему свету
Вы раздайте песню эту*

*И дождей грибных
Серебряные нити.*

Расскажите, птицы, времечко пришло,
Что планета наша – хрупкое стекло.
Чистые березы, реки и поля,
Сверху все это – нежнее хрусталя.
Неужели мы услышим со всех сторон
Хрустальный звон?
Прощальный звон?
1983

В ПРОСНУВШЕЙСЯ РОЩЕ
(В.А. Паевский)

*Ошалелое щёлканье катится.
Голос маленькой птички ледащей
Пробуждает восторг и сумятицу
В глубине очарованной чащи.
Борис Пастернак*

В проснувшейся роще, в сверканьи росы,
Среди изумрудных сплетений,
Душа задрожит от нежданной красоты
И радужных нот песнопений.

И славок, дроздов жизнерадостный хор,
И гром соловьиных раскатов,
Откроют мечтам их волшебный простор
И чувств искромётных каскады.

И жизнь, вопреки неприметной судьбе,
Предстанет в волнующих красках,
А счастье, прильнувшее снова к тебе,
Уже не покажется сказкой...

2011

УВЕЗИ СВОЮ ДУШУ НА ВОЛЮ
(В.А. Паевский)

От печали, от тяжкой юдоли
Ты одну за одной не кури –

Увези свою душу на волю,
Где токуют в лесах глухари.

Где весною, на зябком рассвете,
Одурев от любви и зари,
Исступлённые, словно поэты,
Снова глохнут в лесах глухари,

Где пьянящую удаль свободы
Ты как Бог сам себе подари,
В том краю, где любовные оды
Декламируют вновь глухари.

ЛИШЬ БЫ ПЕСНИ ПЕТЬ
(И.М. Пивоварова)

Треснуло яичко,
Вылупилась птичка.
Спрашивает: Кто я,
Чижик иль синичка?
Может, я кукушка, –
Не пойму по платью?!
Если я кукушка,
Буду куковать я.
Буду я чирикать,
Если воробей я.
Заливаться трелью,
Если соловей я.
Если свиристель я,
Буду свиристеть...
Лишь бы лес качался,
Лишь бы даль синела,
Лишь бы солнце грело,
Лишь бы песни петь!

ПТИЧКА
(А.Н. Плещеев)

Для чего, певунья птичка,
Птичка резвая моя,
Ты так рано прилетела
В наши дальние края?

Заслонили солнце тучи,
Небо всё заволокли;
И тростник сухой и жёлтый
Клонит ветер до земли.

Вот и дождик, посмотри–ка,
Хлынул, словно из ведра;
Скучно, холодно, как будто
Не весенняя пора!..

ПТИЧКА
(Я.П. Полонский)

Пахнет полем воздух чистый...
В безмятежной тишине
Песни птички голосистой
Раздаются в вышине.

Есть у ней своя подруга,
Есть у ней приют ночной,
Средь некошеного луга,
Под росистой травой.

В небесах, но не для неба,
Вся полна живых забот,
Для земли, не ради хлеба,
Птичка весело поет.

Внемля ей, невольно стыдно
И досадно, что порой
Сердцу гордому завидна
Доля птички полевой!

ПТИЧКА
(А.С. Пушкин)

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,

Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

ПТИЧКА БОЖИЯ НЕ ЗНАЕТ...
(А.С. Пушкин)

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда;

В долгу ночь на ветке дремлет;
Солнце красное взойдет:
Птичка гласу бога внемлет,
Встрепенется и поет.

За весной, красой природы,
Лето знойное пройдет –
И туман и непогоды
Осень поздняя несет:

Людам скучно, людам горе;
Птичка в дальные страны,
В теплый край, за сине море
Улетает до весны.

ПОЙМАННАЯ ПТИЧКА
(А.А. Пчельникова)

А, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь из сети;
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!
Ах, зачем, зачем я вам,
Миленькие дети?
Отпустите полетать,
Развяжите сети.
Нет, не пустим, птичка, нет!
Оставайся с нами:
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями.
Ах, конфет я не клюю,
Не люблю я чаю:

В поле мошек я ловлю,
Зернышки собираю...
Там замерзнешь ты зимой
Где-нибудь на ветке;
А у нас-то в золотой
Будешь жить ты клетке!
О! не бойтесь: в теплый край
Улечу зимою;
А в неволе – светлый рай
Будет мне тюрьмою.
Птичка, птичка, как любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили б грустить:
Все б тебя ласкали.
Верю, детки: но для нас
Вредны ваши ласки:
С них закрыла бы как раз
Я навеки глазки.
Правда, правда, птичка! ты
Не снесешь неволи...
Ну, так Бог с тобой – лети
И живи на воле!

АХ, ПТИЦЫ, ВЫ ПТИЦЫ
(Т.А. Ровицкая)

Ах, птицы, вы птицы!
Вороны, синицы.
Вам все не сидится –
Летится, летится...
Закружите круги
За солнце за други.
За чистые лица
Летится, летится...
Вспорхнете, глотнете
Осеннего неба.
Чего вы все ждете?
Тепла или хлеба?
Гнезда или ссоры?
Войны или мира?
Шальные просторы
Прносятся мимо...
Ах, птицы вы, птицы!

ПТИЦА
(Т.А. Ровицкая)

Светаёт. Птица шелестит
Лазоревым крылом,
Витаёт, в воздухе стоит
Ее крыла разлом.
Закинув голову, поёт –
Как будто камнепад
Сквозь горло чистое ее
Обрушился на сад.

ЧТО ВИДЕЛИ ПТИЦЫ...
(И. Северянин)

Чайка летела над пасмурным морем,
Чайка смотрела на хмурые волны:
Трупы качались на них, словно челны,
Трупы стремившихся к утру и зорям.

Коршун кричал над кровавой равниной,
Коршун смотрел на кровавые лужи;
Видел в крови замерзавших от стужи,
Трупы стремившихся к цели единой.

Каркая, горя вещунья – ворона
Села на куполе сельского храма.
Теплые трупы погибших без срама –
Памятник "доблестных" дел эскадрона.
1907

НЕОТЛЁТНЫЕ ПТИЦЫ
(Г.В. Серебряков)

Под окном воробьи да синицы...
По-особому дороги мне
Неотлётные скромные птицы,
Что зимуют в родной стороне.

Как бы ни было зябко и вьюжно,
Их отсюда ничем не сманить.
Знают: всё это выдержать нужно,
Всё с землёю своей разделить.

Ничего, что живут не в достатке
Под суровой защитой лесов, –
На заморские блага не падки, –
И тому же научат птенцов...

ПТИЦЫ РУССКИЕ
(К.В. Скворцов)

Вы не смейтесь над поверьями:
На Руси святой с жар–перьями
Были птицы не во сне.
Поднялись они по осени
И исчезли в стылой просини.
Не вернулись по весне.

Ой, журавка!.. Ой, соколица!..
Много лет России помнится
Взмах крыла, как взмах руки.
Улетели в разны стороны,
А у нас остались вороны.
Вороны да воронки!..
Колокольни ими заняты.
Но мы, русские, без памяти.
Так случилось не впервой:
Замолчали всюду звонницы,
И Россия, как покойница,
Птицу ждёт с живой водой.

Есть меж туч проходы узкие.
Возвращайтесь, птицы русские,
Соловей и певчий дрозд,
Не вина крылатых прадедов,
Что Отечество украдено,
Что не будет прежних гнёзд.

Вы же сами это видели:
Не Россия вас обидела,
Не она – исток беды.
Всё что с нею – это свято вам.
Так из царства тридесятого
Принеси живой воды!

Снова силушку былинную
Влей в гармонику старинную.
Спой!.. Была иль не была!..
Пусть кому-то не понравится –
Встанет русская красавица.
Зазвенят колокола!..

КИНО ДЛЯ ПТИЦ
(Т. Собакин)

Жара или холод,
а им всё равно!
А птицы сидят
и глядят на окно.
А может быть,
это совсем не окно,
а может, для птиц
это как бы кино.
Такое бесплатное
птичье кино,
в котором то грустно,
то очень смешно...
Давайте не будем
скучать и ворчать –
уж очень не хочется
птиц огорчать!

СЕВЕРНЫЕ ГОСТИ
(Л.К. Татьяничева)

Мороз двадцатиградусный –
От снега всё бело.
А чиж смеётся радостно:
– Ну, до чего ж тепло!

С чижом вполне согласен
И северянин щур:
– Да, климат здесь прекрасен,
Но... мягок чересчур!

Красавица чечётка
Сказала снегилям:

– Челябинск не Чукотка,
Такую б зиму нам!

Пернатым очень трудно
У нас среди зимы,
А на Урале чудно
Перезимуем мы!

Мороз скрипит от злости:
– Ужо я вам задам!
Но северные гости
Порхают по лесам.

Поют, не унывают,
Лишь скажут иногда:
– Такие ли бывают
На свете холода...

ДЕСЯТЬ ПТИЧЕК – СТАЙКА (И.П. Токмакова)

Пой–ка, подпевай–ка:
Десять птичек – стайка.
Эта птичка – соловей,
Эта птичка – воробей.
Эта птичка – совушка,
Сонная головушка.
Эта птичка – свиристель,
Эта птичка – коростель,
Эта птичка – скворушка,
Серенькое пёрышко.
Эта – зяблик.
Эта – стриж.
Эта – развесёлый чиж.
Ну, а эта – злой орлан.
Птички, птички – по домам!

ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ (Е.Ф. Трутнева)

Чуть весна в окошко глянула,
Чуть ступила на порог,

Утром солнышко румяное
Озарило сто дорог.

И никем они не меряны
По просторам голубым.
Кто же это так уверенно
Путешествует по ним?

Это всё путями скорыми
Мчатся вестники весны –
Им ни рельсы с семафорами,
Ни билеты не нужны.

Крылья в воздухе полощутся,
Слышны чьи-то голоса...
Ждут гостей луга и рощицы,
Ждут своих певцов луга.

ПТИЧЬИ ПЕСНИ

(Е.Ф. Трутнева)

«Тиу–у... фьють...» – кусты запели.
«Фью–ю... тюрли...» – ответил клен.
Это птичьих песен трели –
Щебет, свист со всех сторон.

И, пока прозрачный вечер
В поздний час не настает,
Точно каждый лист щебечет –
Столько птиц в саду поет!

Кто длинней, кто покороче
Свищут песенки свои.
И без ладу что есть мочи
Раскричались воробьи.

Раскричались воробьишки.
Сад на ярмарку похож.
Крик и спор без передышки,
А о чем – и не поймешь.

«КАКУЮ МНЕ ЛИНИЮ В НЕБЕ
ПРОЧЕРТИТ ЛЕТЯЩАЯ ПТИЦА?...»

(В.Е. Угрюмов)

Какую мне линию в небе прочертит летящая птица?

Пока я смотрю, и она продолжает полёт.
Смотрю на неё, и со мной ничего не случится,
но в птичьем движении многое произойдёт.
Увижу я мир под её неожиданным взглядом,
безудержный свет и его покаянную тьму,
и проговорю: «Так смотреть совершенно не надо».
И стану гордиться, что видимо – быть по сему.
И мне не придётся хитрить, упираться, перечить,
готовиться к людям и радость людей перенести.
Я сам для себя назначаю желанную встречу,
на птицу смотрю и уверен, что вот она, есть.

Март 2014

ПТИЧКА В КЛЕТКЕ

(В. Хлебников)

О чем поешь ты, птичка в клетке?
О том ли, как попала в сетку?
Как гнездышко ты вила?
Как тебя с подружкой клетка разлучила?
Или о счастья твоем
В милом гнездышке своем?
Или как мушек ты ловила
И их деткам носила?
О свободе ли, лесах,
О высоких ли холмах,
О лугах ли зеленых,
О полях ли просторных?
Скучно бедняжке на жердочке сидеть
И из оконца на солнце глядеть.
В солнечные дни ты купаешься,
Песней чудной заливаешься,
Старое вспоминаешь,
Свое горе забываешь,
Семечки клюешь,
Жадно водичку пьешь.
6.4.1897. Автору 11 лет

Тем же 1897 годом датированы и самые ранние записи орнитологических наблюдений, произведенных гимназистом Виктором Хлебниковым в окрестностях Симбирска.

ЗИМНИЕ ГОСТИ
(С.Б. Школьников)

На светлом золоте ярки,
Среди осенних листьев
Пылают яркие флажки –
Рябиновые кисти.

И словно всплесками огня
Зимой морозной грозной
Издаюка к себе манят
Рябиновые гроздьа.

И вот от северных морей
И от таежных елей
Летят к ним стайки снегирей,
Хохлатых свиристелей.

И пир горой, и щебет, свист,
И кажется рябине,
Что на ветвях весенний лист,
А не мохнатый иней.

ПТИ-ЭМЫ – ПТИЧЬИ ПОЭМЫ

ПТИЦЫ (Н.А. Заболоцкий)

Если строение голубя хочешь узнать ты – какие
жилы в нем есть, как крылья устроены, ноги,
как расположены органы в нем и, подвешены чудно,
между костей образуют они тройную фигурку, –
надобно прежде доску найти; острым рубанком
наглядко всю обстругать, натереть ее маслом,
дать на ветру повисеть, чтобы масло в древесные поры
плотно вошло и неровности все затянуло.

Дале свои приготовь, ученик, инструменты:
ванночку с дном восковым, чашку с водою прозрачной,
острых булавок кошель, бечевку, весы с разновесом,
руки начисто вымой и будь предо мной наготове.

Птицы, пустынные воздуха, жители неба!
Певчие славки, дрозды, соловьи, коноплянки!
Флейточки бросьте свои, полно свистать вам да шелкать.
Также и ты, дятел, оставь деревянный органчик.
Старый ты органист, твои мне известны проказы,
как о сухие сучки барабанишь ты клювом, –
гулко дрожит инструмент, дребезжащие звуки
Аpp и Эpp по окрестностям ветер разносит.
После, я знаю, ты выберешь сук подлиннее,
звук получается тоньше, а третий урчит колотушкой.
О, деревянная музыка старого чистого леса!
Первый существ разговор, колыбель человеческой речи!

Будь же мне, дятел, свидетелем, также и вы, музыканты,
с птицами я не враждую, жертва моя не кровава.
Скуден мой разум, ногами к земле пригвожденный,
вы же по воздуху, чистые птицы, парите.
Ястребом быть я хотел бы, но тонки и немощны руки,
соколом быть я хотел бы, но тело летать не умеет,
был бы орлом я, но вместо орлиного клюва
мягкий мой рот в бороде шевелится косматой.
Птицы, откройте глаза мне! Птицы, скажите – откуда
вы появились? Какую вы носите тайну?

Как разгадать мне кукушки таинственной время,
азбуку ворона, голубя счет и гербовник?

Делай так, ученик, как я говорю. Приготовь свою доску.

Голубя навзничь рукой опрокинь. Маховые
перья вверх оттяни, закрепи на доске их винтами
так, чтобы крыльев вершины в углах оказались.
Дале две тонких бечевки возьми, завяжи на них петли,
петли на ножки закинь и концы закрепи на свободных
нижних углах, только смотри, чтоб бечевки
крепко натянуты были и тело не двигалось больше.

Вот он лежит перед нами – голубь, небесная птица,
гость колоколен, житель стропил деревянных.

Сбоку имеет он чистые синие крылья,
сверху головку в венчике тонкого света.
Ты же не бойся, но, руку в сосуд окуная,
перья и пух торопись ощипать на груди и на брюшке,
далее – скальпелем сделай надрез посредине
маленькой грудки, где киль возвышается длинный.
Славен киль в кораблях, острый могуч в пароходах,
крепко устроил его человек себе на потребу.
Как же, подумай, должны мы прославить легчайший,
маленький голубя киль – прообраз людского строенья!

Ну–ка, мальчик, придвинь свою доску. Но что там случилось?..

Ты побледнел и к окошку бросился. Чьи это крики
ветер донес до меня? Крики все громче и громче.
Птицы! Птицы летят! Воздух готов разорваться,
сотнями крыл рассекаемый. Вот уж и солнце померкло,
крыша пошла ходуном – птицы на ней. А другие
лезут в трубу. Третьи к стеклу прислонились,
кажут мне клювы свои, давят стекло, друг на дружку
прыгают, бьются, с криком щеколду ломают.
Птицы, чур меня, чур! Стойте, я сам! Подождите!
Ты, сорока, черт бы побрал тебя! Вечно
хочешь вперед заскочить. Перестань своим клювом дубасить!
Полно стучать по стеклу. Сломаешь стекло – не поставишь
новое, Ну–ка, пичужки, раздвиньтесь немного,
полно валять дурака. Вы, длинноносые цапли,
прочь подайтесь. Так. Убери свою лапу, ворона!
Как прищемлю – будешь потом две недели,
словно безумная, каркать. Вот и открылось окошко,

Ну, залетайте живей! Вот там скамейки и стулья.
Вы, малыши: сойки, малиновки, славки,
сядьте вперед, чтобы всем было видно. Вороны,
дятлы, ястребы, совы, за ними садитесь. На спинки
Сядут пусть глухари. Ты, синица, садись на подсвечник,
зяблик, ты на часы, только стрелок не трогай. Придется
ширму еще пододвинуть, а то соловью и кукушке
некуда сесть. Сорока, потише ты с лампой!
Хоть и сверкает она, но в гнездо ты ее не утащишь.
Тише теперь. Пора продолжать нам работу.

Странное органов нам приоткрылось селенье:
дудочки, ветви, мешочки; одни красноваты, другие
сини, иные прозрачны... Меж ними тончайшие пленки
всюду проложены. Трубки стеклянный кусочек
ты отыщи, ученик, и, в отверстие трахеи засунув,
дуй осторожно в него. Видишь – прозрачные пленки,
как пузыри, раздуваются. Ну–ка, пичужки, скажите –
как на полете вы дышите? Воздух откуда берете?
Если бы не было в вас этих воздушных мешочков,
разве бы вы наверху не задохнулись от ветра?

Должно теперь нам разбиться на три отдельные группы,
Дятел в первой группе будет вожак. Пересмешник
будет в группе второй, цапля – в третьей. Смотри сюда, дятел.
В этой сумочке сердце лежит голубиное. В черные лапы
ножницы ты захвати и разрежь ими сумочку. Видишь –
вот оно – сердце! Пересмешник, ты красную печень
вынь, а за ней – селезенку. Теперь из утробы
вытянуть надобно зоб с пищеводом, кишки и желудок,
все разрезать, промыть и в ванночке к дну восковому
крепко пришпилить булавками, А где длинноносая цапля?
Ты, цапля, мозгом займешься. Возьми–ка головку покрепче,
кожу та ней заверни и сними, как перчатку. Смотрите,
череп уже обнажился. Теперь, чтобы кость не мешала,
нужно ее состругать – она не тверда. Начинай же!

Вот и окончены наши труды. Перед нами
голубя тонкие кости, органы, нервы, сосуды
кучкой лежат. Разрезанный ножикам острым,
голубь больше не птица и вместе с подругой на крышу
больше не вылетит он. Даже если бы мы захотели

органы снова сложить и привесить к костям, и сосуды так протянуть, чтобы кровь побежала по жилам, мускулы так сочетать, как прежде они сочетались, чтобы все тело прежний приняло вид, – и тогда бы голубь не ожил... Бессильна рука человека – то, что однажды убито, – она воскресить не умеет.

Если бы воля моя уподобилась воле Природы, если бы слово мое уподобилось вещему слову, если бы все, что я вижу – животные, птицы, деревья, камни, реки, озера, – вполне однородным составом чудного тела мне представлялись – тогда, без сомненья, был бы я лучший творец, и разум бы мой не метался, шествуя верным путем. Даже в потемках науки что-то мне и сейчас говорит о могучем составе мира, где все перемены направлены мудро только к тому, чтобы старые, дряхлые формы в новые отлиты были, лучшего вида сосуды.

Сядем, птицы, за стол. Ужинать будем: Останки голубя кушайте, вороны! То, что вверху ворковало, пусть вам на пользу послужит. Вы, перепелки, овсянки, клюйте крупу – воя она. Прочие птицы, вот вам лукошко червей и гусениц полная миска. Видите, как извиваются? Эти, с мохнатою спинкой, – очень вкусны. Эти как будто колбаски нитками в разных местах перетянуты. Длинные рожки эти вперед выставляют. А те на хвосте и головке прочно стоят, образуя высокую дужку. Славные это созданья! Клюйте их, рвите, крошите! Нам же неси, ученик, жирное мясо коровы. Славно оно уварилось, и суп получился чудесный. Также и хлеба нарежь, и луку насыпь на тарелку, перцу поставь, чтобы сразу согрелся желудок. Чуть не забыл! Посмотри-ка, на полке за ступкой в сером пакетике должен еще оставаться старый пучок чесноку. Есть? Тащи его, мальчик. Эту головку тебе, эту мне. Начинай же.

Тихий закат над землёю повис. Красноватые пятна на пол ложатся от стекол. Таинственный отдых природы близок. Мальчик, открой-ка нам дверь и вечернюю шляпу дай мне с гвоздя. Привет тебе, ясный мой вечер,

вечер жизни моей, старость моя! Скоро—скоро лягу и я отдохнуть, и над вечной моею постелью пусть плывут облака, и птицы летят, и планеты ходят своим чередом. И чем ближе мой срок, тем все больше, птицы, люблю я вас. Малые дети Вселенной, крошки, зверушки воздушные, жизни животной кусочки, в воздух подъятые, что вы с таким беспокойством смотрите все на меня? Что притихли? Давайте—ка вместе выйдем отсюда и солнце проводим на отдых.

Ну, шагайте, дети мои. За большим вечеряющим лесом село светлое солнце. Лучи из—за края земного чуть долетают до облак. Верхушки вечерних деревьев в красном сиянье стоят. Облаков золотые фигуры, тихо колеблясь и форму свою изменяя, медленно движутся в воздухе. Вон голова исполина, вон воздушная лошадь. За нею три облака, слившись, Лаокоона приняли форму. А там, возле леса, движется облачный всадник, и ветер ему отделяет голову с правой рукой и на запад тихонько относит.

Вечер, вечер, привет тебе! Дятлы и грузные цапли важно шагают рядом со мной. Перепелки, славки, овсянки стайками носятся, то опускаясь, то поднимаясь опять, и вверху над моей головой звонко щебечут. Малиновка, стаю покинув, вдруг на плечо уселась и мягкой своею головкой прямо к щеке прислонилась. Дурочка, что ты? Быть может, хочешь сказать мне что—нибудь? Нет? Посмотри—ка на небо, видишь — как летят облака? Мы с тобою, малютка, тоже, наверно, два облачка, только одно с бороною, с легким другое крылом — и оба растаем навеки.

Вот и дороге конец. На холмик зеленый поднявшись, дальше мы не пойдём. Маленький краешек солнца виден отсюда еще. Ну, мои дети, прощайте.

Спать, спать пора. Завтра чудесное утро выйдет на землю, и солнце, умывшись росой, в гнезда ваши заглянет и лучиком тонким откроет чистые ваши глаза! И вот поднимается стая, с шумом крыла распахнув, с криком уносится к лесу, словно прощаясь со мной. И вослед ей другая взлетает прямо от ног. Прощайте, прощайте! И третья,

прыгнув с земли, отделяется в воздух. Все дальше и дальше
птицы летят, и солнце косыми лучами
их заливают и в розовый красит оттенок.

Только малиновка все еще тут. Глупая птичка!
Что ж ты осталась? Иди в мои руки, малютка!
Разве не видишь – ночь подходит. Люди и те уж ложатся
спать – кто на полатях, кто на большом сеновале.
Звери в берлогах легли, коровы в стойлах дремлют.
Ходит Сон по дворам, в окошки глядит, все-то смотрит:
«Кто тут не спит еще? Я вот его!» Караульщик
все в колотушку стучит: «Тук-тук-тук!» Знаешь, птичка,
руки вытяну я, ты с ладошки подпрыгни и быстро
стаю лети догонять. Хорошо? Ну, готово, лети. Полетела.

Ходит сон по дворам... Земля моя, мать моя, лягу –
скоро лягу и я в твои недра. Тогда, как ребенку,
сказочку эту мне расскажи. Ходит Сон по дворам...
Все-то ходит,
все-то смотрит: «Кто тут не спит еще? Я вот его!»...
Только эти,
эти только слова, и больше ни слова не надо...

Ходит Сон по дворам... Земля моя, мать моя, знаю
твой непреложный закон. Не насильник, а умный хозяин
скоро придет человек, и во имя всеобщего счастья
жизнь перестроит твою. Знаю это. С какой любовью
травы к травам прильнут! С каким щебетаньем и свистом
птицы птиц окружают! Какой неотменно прекрасной
станет Природа! И мысль, возвращенная сердцу, –
мысль человека каким торжеством загорится!

Праздник природы, в твое приближение – верю
1933

ДОМОЙ, ДОМОЙ
(В.М. Инбер)

1

Скворец–отец,
Скворчиха–мать
И молодые скворушки
Сидели как–то вечером
И оправляли перышки.
Склонялись головы берез
Над зеркалом пруда,
Воздушный хоровод стрекоз
Был весел, как всегда.
И белка огненным хвостом
Мелькала в ельнике густом.
«А не пора ли детям спать?–
Сказал скворец жене. –
Нам надобно потолковать
С тобой наедине».
И самый старший из птенцов
Затеял было спор:
«Хотим и мы в конце концов
Послушать разговор».
А младшие за ним: «Да, да,
Вот так всегда, вот так всегда».
Но мать ответила на то:
«Мыть лапки, и – в гнездо!»
Когда утихло все кругом,
Скворец спросил жену:
«Ты слышала сегодня гром?»
Жена сказала: «Ну?» –
«Так знай, что это не гроза,
А что – я не пойму.
Горят зеленые леса,
Река – и та в дыму.
Взгляни, вон там из–за ветвей,
Уже огонь и дым.
На юг, чтобы спасти детей,
Мы завтра же летим».
Жена сказала: «Как на юг?
Они же только в школе.
Они под крыльями, мой друг,

Нагрут себе мозоли.
Они летали, ну, раз пять
И только до ворот.
Я начала лишь объяснять
Им левый поворот.
Не торопи их, подожди.
Мы полетим на юг,
Когда осенние дожди
Начнут свое тук–тук».
И все же утром, будь что будь,
Скворец решил: «Пора!»
Махнула белка: «В добрый путь,
Ни пуха ни пера!»

2

И вот на крылышках своих
Птенцы уже в пути.
Отец подбадривает их:
«Лети, сынок, лети.
И ничего, что ветер крут.
И море не беда.
Оно – как наш любимый пруд,
Такая же вода.
Смелее, дочка, шире грудь».–
«Ах, папа, нам бы отдохнуть!» –
Вмешалась мать:
«Не плачьте,
Мы отдохнем на мачте.
Снижайтесь. Левый поворот.
Как раз под нами пароход,
Его я узнаю».
Но это был военный бот,
Он вел огонь в бою.
Он бил по вражеским судам
Без отдыха и сна,
За ним бурлила по пятам
Горячая волна.
«Горю, спасайте же меня!» –
Вскричал один птенец.
Его лизнул язык огня,
И это был конец.
«Мой мальчик»,– зарыдала мать
«Мой сын»,– шепнул отец.

И снова лётное звено,
В разрывах огневых,
Летит, утратив одного,
Спасая остальных.

3

И, наконец, навстречу им
Раскинулся дугой,
За побережьем золотым
Оазис голубой.
Туда слетелись птицы
Со всех концов земли:
Французские синицы,
Бельгийские щеглы,
Норвежские гагары,
Голландские нырки.
Трещат сорочьи пары,
Воркуют голубки.
Успели отдышаться
От пушек и бойниц.
Глядят – не наглядятся
На здешних райских птиц.
Одна, с жемчужным хохолком,
На розовой ноге,
Вся отразилась целиком
В лазоревой воде.
Другая в воздухе парит,
Готовая нырнуть,
И чистым золотом горит
Оранжевая грудь.
А третья, легкая, как пух,
И синяя, как ночь,
Передразнила этих двух
И улетела прочь.
Плоды, их пряный аромат,
Обилие сластей –
Все это настоящий клад
Для северных гостей.
Но с каждым днем все тише
Их щебет, все слабей.
По черепичной крыше
Тоскует воробей.
Исплакалась сорока,

Что ей невоготу,
Что ветер тут – сирокко –
Разводит духоту.
Ей зимородок вторит:
«Я к зною не привык.
И до чего же горек
Мне сахарный тростник».
А ласточки–касатки
Летают без посадки,
Все ищут целый день
Колодец и плетень.
И стал благословенный юг
Казаться всем тюрьмой.
Все чаще слышалось вокруг:
«Хотим домой, домой!» –
«Домой, всем хищникам на зло! –
Журавль провозгласил. –
Кто «за», прошу поднять крыло».
И точно ветром их взмело,
Взлетели сотни крыл.

4

И в сторону родных границ,
Дорогою прямой,
Под облаками туча птиц
Легла на курс – домой.
А подмосковные скворцы,
Знакомая семья,
Какие стали молодцы
И дочь и сыновья.
Как им легко одолевать
И ветер и мокреть.
Как чтут они отца и мать,
Успевших постареть.
«Гляди–ка, мама, вон корабль,
И папа отдохнет».–
«Вниманье,– приказал журавль,
Разведчики, вперед!»
И донесли кукушки,
Что весел рулевой
И что чехлами пушки
Укрыты с головой.
Противник незаметен,

Повсюду тишина.
И, видимо, на свете
Окончилась война.
И начали садиться
На плотные чехлы:
Французские синицы,
Бельгийские щеглы.
Счастливых щебетаний
И возгласов не счесть.
Щебечут на прощанье
Друг другу обещанье:
«Напишем. Перья есть!»
И разлетелся птичий хор
По множеству дорог.
Но долго боевой линкор
Забуть его не мог.
Все слушал, напрягая слух,
Глядел на облака,
И все садился легкий пух
На куртку моряка.

5

Еще стояли холода
Во всей своей красе.
Еще белели провода
Можайского шоссе.
Один подснежник–новичок
Задумал было встать,
Уже приподнял колпачок
И спрятался опять.
В мохнатом инее седом
Столетняя сосна.
И все же где–то подо льдом
Уже журчит весна.
С деревьев белые чепцы
Вот–вот уже спадут.
«Мы дома, – говорят скворцы,
Мы не замерзнем тут».
Летят над зеркалом пруда,
Где отражен рассвет.
А вдруг скворешня занята?
А вдруг скворешни нет?
Но белка голубым хвостом

Махнула в ельнике густом:
«Привет, друзья, привет!
Как долетели? Как дела?
Я вам квартиру сберегла,
Я там ремонт произвела,
Живите в ней сто лет...»
Умывшись с головы до ног,
Уселись старики–скворцы
В скворешне на порог,
Сказали: «Мы уж не певцы,
А ты вот спой, сынок».
Еще застенчивый юнец
Сначала все робел,
Насвистывал. И, наконец,
Настроившись, запел.
О том, какие бы пути
Куда бы ни вели,
Но в целом свете не найти
Милей родной земли.
Он разливался ручейком,
Как будто был апрель,
Как будто маленьким смычком
Выделявая трель.
Она из глубины души
Легко лилась в эфир.
Как эти песни хороши,
И как прекрасен мир!

ДЯТЕЛ – НАШ ПРИЯТЕЛЬ
(Л.И. Куликов)

1

Что за птица пёстрый дятел?
Друг лесов и наш приятель.
В красной шапочке своей
Он сидит среди ветвей.

Дятел вечно делом занят:
То долбит, то барабанит,
Всем известен громкий стук:
– Тук–тук–тук! Тут я, друг!

2

Прицепился он к осинке:
– Что ты сохнешь, как былинка?
– Короед меня грызёт,
Под корою он ползёт.

Короед – жучок опасный.
Горе, горе мне, несчастной!..
И сказал крылатый врач:
– Помогу тебе, не плачь.

На осине и на ёлке
Дятел выстукал все щёлки:
– Где таится вредный жук?
Тук–тук–тук! Тук–тук–тук!

Он в жучиную квартирку
Продолбил большую дырку,
Сунул длинный язычок,
И попался злой жучок!

Хорошо работал дятел,
Не напрасно силу тратил –
Лес был зелен и здоров,
Много было в нём певцов.

3

А когда пришла весна,
Дятла встретила жена:
– Сделай новую квартиру,
В этой нам темно и сыро.

Дятел, дятлик, дятелок,
Детям нужен уголок!
Нос у дятла – не игрушка,
А топор и колотушка,

Но и дятлу тяжело
Выбить новое дупло.
Да зато семье веселье –
Новоселье, новоселье!

Старый дом не пустовал,
Он другим приют давал.
Там селилась мухоловка,
Белка, поползень, московка.
А сейчас пчелиный рой
Шумно занял дом пустой.

4

Прилетели две синицы:
– Дятел, негде нам селиться.
Ты нам выдолби дупло,
Будет птенчикам тепло.

– Хорошо, – кивнул им дятел, –
Добрый птичкам я приятель.
Он долбил без лишних слов –
Тук–тук–тук! И дом готов.

– Залезайте в дом, синицы,
Приглашайте веселиться!
– Спасибо, дятел–дяденька,
Добрая душа!

5

Прилетела в рощу галка,
Вертихвостка и нахалка.
– Дятел, дятел, сделай мне
Восемь дупел на сосне.

Мне квартира пригодится,
Буду жить я, как царица.
А тебе я заплачу,
Дам жука и саранчу.

– Что ты выдумала, галка?
Сил моих тебе не жалко?
Поищи других ты слуг,
Я грабителям не друг!

Галка злобно засвистела:
– Я тебе помочь хотела.
Ты, лесной головотяп,
Только знаешь тяп да тяп.

Наш медведь тебе задаст,
Он хозяин, он зубаст!

6

Поспешила к мишке галка,
Зашептала как гадалка:
– Дятел рощу загубил,
Все деревья изрубил.

Он обидел муравьишек,
Съел все семечки из шишек!
Рассердился тут медведь
И на дятла стал реветь:

– Ты мне рощу погубил,
Все деревья изрубил!
Ты обидел муравьишек,
Съел все семечки из шишек.
Вон из лесу, прочь от нас,
Колотушка, лоботряс!

Дятел молча слушал мишку,
Уронил на землю шишку,
Улетел со всей семьёй
В дальний ельник за рекой.

7

Все синицы всполошились,
Над медведем закружились,
Стали мишку укорять:
– Как не стыдно дятла гнать!

В роще плотника не стало,
А тебе и горя мало.
Кто для нас, лесных певцов,
Надолбит теперь домов?

Но медведь сказал, зевая:
– Я хозяин, я всё знаю! –
Повернулся и пошёл
Кушать мёд у диких пчёл.

8

Птицы дятла вспоминали
И за речку улетали.
Загрустил и старый лес,
Потому что друг исчез.

На деревья пали беды:
Разгулялись короеды.
Грызли дерево рвачи,
Дровосеки–усачи.

Тьма прожорливых личинок
Стригла веточки осинок.
Сели гусеницы в ряд,
С хрустом листики едят.

И повсюду звон тягучий –
Комары летали тучей.
Заболел бедняга лес,
Похудел, замолк, облез.
Клён завял, ольха плоха,
А в стволах одна труха.

9

Как–то раз пришёл медведь
Свой участок осмотреть.
Косолапый кликнул галку:
– Болен лес, его мне жалко.
Посоветуй, как тут быть,
Чем деревья полечить?..

Галка бойкая всё знала
И немедленно сказала:
– Есть на свете серый яд,
Всех букашек бьёт подряд.
Ты отраву сыпь мешками
Вот и справишься с жуками,
И не станет комаров,
Будет лес опять здоров.

10

Тёмный лес стоял, увитый
Серой дымкой ядовитой,

А медведь всё тряс мешок,
Всюду сыпал порошок.

Был он жгучий, словно пламя,
Но не справился с жуками;
Жадных гусениц свалил,
Все тропинки запыллил.

Зайцы страшно расчихались,
А лисицы разбежались:
Этот гадкий порошок
Даже волка свалит с ног.

От угара, от печали
Муравьи в луга сбежали,
А ведь лес без муравья –
Словно воин без ружья.

Пчёлы стали задыхаться,
Пчёлы стали возмущаться,
И напал пчелиный рой
На медведя всей гурьбой:

– Нам совсем житья не стало,
Не пыли ты как попало!
Жалят в ухо, жалят в нос,
Довели его до слёз.

Мишка поднял крик истошный;
– Не кусайте, я хороший!
Перестану я пылить,
Буду с птицами дружить.
А пока пойду в берлогу,
До весны посплю немного.

11

Кто позвал весною дятла?
Кто шептал: «Лети обратно!»?
Звал его родимый лес,
Добрый лес, страна чудес.

Дятел все стволы простукал,
Нарубил в деревьях дупел.

По стволам крылатый врач
Лазил медленно и вскачь.

Где царили короеды,
Дятел бил их до победы.
Далеко звучал вокруг
Пулемётный дятла стук.

В дупла птицы прилетели,
Комаров и мошек съели.
Солнце глянуло с небес,
Улыбнулся старый лес.

Он теперь стоит, как новый,
Ливнем вымытый насквозь,
Он весёлый и здоровый,
Пахнет смолкою сосновой,
Свежим запахом берёз.

Ты послушай, милый друг:
– Тук–тук–тук! Тук–тук–тук!
Дятел – доктор, дятел – плотник,
Барабанщик и кузнец,
Замечательный работник,
В каждом деле молодец!

ПТИЦЫ (А. Тимофеичев)

1. Перелётные птицы

Как птицы родиною бредят
Находят к ней воздушный путь,
Как птичий ум тоска бередит,
Когда ветрам лишь килем грудь.

Какие отдыхи и беды
Сулит им долгая мечта,
Какие скудные обеды
Сбирать им с зимнего куста.

Они летят. И пусть планету
Всю захлебнёт потоп и ил,

Они найдут – и сядут где-то,
Облюбовав свой пересыл.

Передохнут – и вновь в полёте,
Их родина на север ждёт,
В леса, в луга, кусты, болота
Летят не на смерть – на живот.

2. Скворец

На каждой площади вокзальной
Осенний слёт и суета,
Скворцы жирок вполне реальный
На грудке выше живота
Нагуливают буквально:
Дорога будет непроста.
Ведь им лететь довольно скоро
На Адриатику свою,
А птичка – плотная, не скрою
(Кормил с ладони на весу),
Ей по земле шагать бы впору,
А тут лететь стоустым хором,
Скворча и булькая всюю.
Теперь лавируй под ногами
И промышляй, чем Бог пошлёт:
Скворцы просительно за нами
Следят, разинув клюв, как рот.
На косолапых своих лапках,
Задравши кверху длинный клюв,
В компании вокзальных галок
Всё подберут, всё подключают.
А люди все вокруг большие,
И смотрят скворушки наверх,
Вдруг бросит что – есть и такие:
Кормилец он, не изувер.
Он понимает, нас дорога,
Дорога дальняя зовёт,
И от скворечного порога
Всё на своих, рябых, полёт.

3. Синички

Подморозило... Вдруг – отпустило:
Бабье лето с зимой на носу!

Голубая небесная сила
Торжествует в раздетом лесу.

Напоследок опушку согрело,
И в кустах снова птиц кутерьма.
Молодые синички несмело
Выбирают с ладони корма.

Привыкайте: зимой пригодится,
Ваш не схватит никто коготок,
И придётся вам ох как трудиться,
Чтоб личинку найти – и в роток.

Я приду, протяну вам ладони
С сальцем, сыром, орешком в кроши,
Чтоб по–птичьей весной на балконе
Утро песней встречать от души.

4. Свиристель

Их пересвист нежней свирели
Свири–свирИри, свири–рирИ.
Ах, свиристели, свиристели!
Вы слишком впрок рябинку ели:
Ты, красна ягода, гори!

Что птичья жизнь? Игра, не боле,
Со смертью, хищником, людьми,
Со стужей, ветром, небом вволю.
Как живы–то – поди, пойми.

Так радостно казалось это:
Подбросить ягоду и – ам!
Одна, ещё одна заета,
Как славен мир, как близок срам!

Лежат под тонкою рябиной
Объевшиеся неспроста,
И снег ложится, как перина,
На их свирельные уста...

...Ах, свиристели, свиристели!
Поутру – хватать! – и нету вас.

Ночь отлежавшись, улетели:
Игра! Игра... И весь тут сказ.

5. Галка

О, как природа простодушна,
И как обманчив внешний вид:
И галочка, моя простушка,
Так по–разбойничьи кричит.

Бог не дал в суете рутинной
Ей песен с трелью соловья,
И даже «чив–чив» воробьиный
Приятней галочьего «кья».

Её натужливые глазки,
Казалось, наглостью кипят,
А для меня они – из сказки,
Как самоцветики горят.

А как скромна: грачи, вороны
Её прогнали на ж.д.,
Где шастают везде вагоны
И провода под током где.

Но в стае галок чудо дремлет,
И это – чудо из чудес:
Когда заря весь мир объемлет
От рельс до самых до небес,

Все галки вдруг – по стойке «смирно»,
Уставясь в точку над землёй,
Где первый луч их лагерь мирный
На сутки освятит собой.

6. Снегирь

Снегирь, товарищ по несчастью,
Как долго жёнку выбирал,
Искал, как я, одно участие,
А выбрал... Чёрт её подрал!

– А с виду – нежная тихоня,
Такая вся пушистыЯ,
О птичьи боги небосклона,
Где были вы, мои друзья?

Ты так старался обеспечить
Всё возраставшую семью,
Ты мух ловил, прошу отметить,
Такую гадость! Бррр! Не люблю!

– Мне даже было не до песни:
Все до одной отобрала.
Мне не до рифм, когда распелась
Снегурка, флейточка моя!

...И как сварливая ткачиха
Долдонит мужа почём зря,
На ветке смачно снегириха
Что мочи лупит снегиря.

7. Ворона

Сосредоточенно–серьёзно
Сидит ворона над гнездом.
Пусть снег, и ветер, и морозно,
Но вот он, веточками дом.

Куда девалось любопытство,
И где твой острый птичий ум?
Лишь чёрный глаз, как прежде истов,
Глядит вокруг, где улиц шум.

Сидит на ветке как пришита,
Ну, не ворона, а пампуш!
Холодный март... Но деловито
Зовёт поесть – карр–карр! – твой муж.

Пора бы! Потянулась дама,
Размявши крылья на весу,
Оправилась. И полетела прямо
На голос, каркая вовсю.

Прошли любовные старанья,
Забыты игры на лету...
Лишь час продлилось ожиданье,
И вижу вновь ворону ту.

Опять устроилась – и дремлет? –
Нет, вслушивается в себя,
И птичьим разумом объемлет
То, что внутри растёт, любя.

8. Рябинник

Рябинник с видом деловитым
Кантует клювом палый лист.
И вдруг – нырок, и с аппетитом
Бросает вверх, бросает вниз
Добычу: о, как он упитан! –
Червяк, как был ни норовист.

Давно забыта гроздь рябины,
Что осень дарит без конца:
Весной заботы уж иные,
И долгий пост вредит птенцам.

9. Сорока

Всегда с иголочки, всегда по моде,
И в чёрной тройке под Марлен,
Нет бабочки – не по природе
Её стрекочущих манер.

Какая стать – под стать породе
Из птичьё–княжеских кровей,
И так шумлива при народе:
Попробуй, подойди ты к ней.

Хотя расстёгнута жилетка,
И белый бок на вираже
В полёте виден – вот кокетка! –
Но глаз всегда настороже.

Трещи, волнуйся, белобока,
Мила твоя мне болтовня,

И все четыре сорочёнка
С верхушки ели зрят меня

В четыре пары очень чёрных
И зорких врановых очей,
И лучше всех охран наёмных
Нам будет стрёкот сорочей.

10. Совята

Уж так устроены совята:
Им всю бы ночь глядеть, не спать,
Следить за месяцем серпатым
И лапками переступать.

Есть у меня один совёнок,
И с ним все ночи напролёт
Я говорю – но слишком тонок
Моих потайных мыслей ход.

Совёнок хлопает глазами,
На лапку лапкой наступив,
И с солнца первыми лучами
Уж тихо спит, про всё забыв.

11. Крапивник

Здравствуй, крапивник, лесной недотрога,
Вот и увидел торчковый твой хвост,
Две–три секунды (о, как это много!)
Дал разглядеть, как диковинных звёзд.

Что эти звёзды: ну, голые спины,
Зубки сверкают всему напоказ, –
Ты ж не для всех, и хранишь, как картину,
Малость свою от назойливых глаз.

Место твоё – не открытая роща,
Где кутерьма лишь в высокой листве,
Твой лес погуще, мощней и попроще,
И не напишешь его на холсте.

Редкий зверёк сквозь кусты продерётся,
Людам – вообще так сплошной бурелом,
Вот и увидел сквозь листьев оконце
Чудо–реснички над чёрным глазком.

...И упорхнул, непонятный и скрытный...
Кто ж перевёл твоё имя в латынь:
О троглодитес и троглодитес,
С девьими глазками как у богинь!

12. Воробышек

Ещё восток не развиднелся,
Ещё мороз ночной не сник,
А я, как пледом, в детстве грелся
Твоим весёлым чик–чирик.

Весна пришла. Проходит детство,
А на балконе кутерьма.
В такую рань? Куда мне деться,
Сведут воробышки с ума.

Поют, всем птицам подражая,
В застрехах ждёт уже семья,
И не одна, есть и другая,
Официально не твоя.

Птенцов кормить всегда готовый
(А вдруг – мои, а вдруг – помрут),
И снова кормит он, и снова,
И не напрасен птичий труд:

Чтоб летом, плотно заполняя
Боярышника дикий куст,
Органчиком семья большая
Про дождикову пела грусть.

А вот и осень набежала
Под воробьиный хрум и хруст:
Там горец птичий, как начало
Всем холодам. И мир так пуст,

Когда все птицы замолчали,
И лишь воробышки поют,
И с ними нету ни печали,
И ни зимы – сплошной уют.

13. Зарянка

По утрам меня будит звоночек,
Очень тонкое тинь–тинь–тинь–тинь,
То зарянка, мой милый дружок,
Мне являет единство ян–инь.

Как ни верен пушистый комочек
Столь любимым родимым кустам,
Первый снег – и на юг стаи точек
Провожаем по дальним садам.

Лишь один или два – самых звонких –
Остаются – уму вопреки.
Залютует зима – и негромко
Их оплачут весной земляки.

Кто–то скажет: ты нам, между прочим,
Про единство ян–инь что–то пел –
Так читай же, читай между строчек:
Это Выживший мне прозвенел.

14. Трясогузка

Какой глазок душа посмертно,
Чтоб на меня глядеть, найдёт,
Какая птица неприметно
В меня заглянет и – уйдёт?

Не улетит ведь безоглядно –
Уйдёт по тропке не спеша...
О Боже, как же ты нарядна
В манишке светлая душа!

Не минуло ещё на свете
Моей любви сороковин:
Душа бежала на рассвете,
Оглядываясь глазком своим.

...И каждый раз, когда я вижу
Коротенький твой перелёт,
Я помню всё, и мир мне ближе,
Как времени текучий ход.

Как домовита, хлопотлива,
Как зорек чёрный твой глазок,
Как с человеком шаловлива,
И как воздушен твой шажок!

Так семенишь: не видно лапок,
Перебирающих тропу,
Головку повернула набок...
Чтоб рассказать мою судьбу.

15. Стриж

Когда воздушная стихия
Являет нам и мощь и нрав,
Стрижи, как лёгчики лихие,
Летят навстречу ей стремглав.

Им не страшны её потоки,
Порывы ветра, бури вой –
Летят без страха и упрёка,
И с головой – в воздушный бой.

И оседлав ток восходящий,
Устремлены в родную высь –
Для радости летят для вящей,
И нет земли для них, где низ.

...Когда–нибудь в пылу куражном,
Но сбудется мечта моя,
Я в высь вонзюсь, как стриж отважный –
Душой бессмертной воспаря.
24.04.2011 – 13.10.2014

НА ЛУГУ, В ЛЕСУ И В ПОЛЕ: ЗАГАДКИ
(П.И. Ялыгин)

Птичник старый я, ребятки,
Написал для вас загадки.

Открывайте смело книжку
И девчонки, и мальчишки.
Голоса, повадки птичьи
На лугу, в лесу и в поле
Наблюдать не забывайте,
Навсегда запоминайте!

Автор

Март

Весной, когда в полях искрятся
Потоками воды живой,
С веселой песней прилетает
К нам .....(жаворонок полевой)
Черным глазом поведет,
Бойко хвостиком качнет –
Хвостик длинный, узкий–узкий,
То, конечно, ... (трясогузка).

Апрель

На ольхе распустились сережки,
Холодам наступает конец.
Не о том ли поет неустанно
Возле новой дуплянки ..... (скворец)
Зацветают осины и ивы,
Над березой ручьистая синь.
«Синь–синь–синь!» – свою песню–веснянку
распевает птичка ..... (овсянка).
С юга клин передвигается
Над разливами весны.
На гнездовья возвращаются
И курлычут ..... (журавли).
Почтальоном птица служит,
Мчит по воздуху стрелой!
И без компаса дорогу
Сможет отыскать домой. (голубь).

Май

Птица в мае прилетит,
Мир наш песней оживит.
Возле речки средь ветвей –
Голосистый ..... (соловей).
На лугах и на болоте
Вы всегда его найдете,

Он вас спросит: «Чи вы? Чи вы?»
Куличок хохлатый ..... (чибис).
Птицы близ людей живут,
На деревьях гнезда вьют.
Слышится «кар–кар» из кроны.
Проживают здесь ..... (вороны).
По полям кто важно ходит,
Кто в порядок их приводит,
Огороду, полю врач,
Весь как уголь черный. .... (грач)

Июнь

Черной молнией сверкая,
Воздух режет птичья стая.
Промелькнет – не разглядишь,
Так летает только .....(стриж).
Птица с юга прилетает,
«фиу–лиу» напевает.
Вскрикнув кошкой иногда,
Нас пугает ..... (иволга).
Он божественно красив
И хвостом гордится.
У него ужасный крик
Что это за птица?... (павлин)

Июль

В воздухе летит стрелой –
Не догнать нам ни одной!
Хвост раздвоен, как рогатка,
Это .....(ласточка – касатка).
В хлебном поле гнезда вьют,
Тишь ночную стерегут.
«Спать пора! Спать пора!» –
Так кричат ..... (перепела).

Август

Заиграли росинки на травах,
Птиц не слышно, в долинах туман,
«Чек–чек–чек!» – на высокой травинке
Продолжает чеканить ..... (чекан).
Он на юг не улетает
И живет среди людей.
Эту птичку каждый знает –

Это друг наш ..... (воробей).

Сентябрь

Отшумело быстро лето,
Птиц не слышны голоса.
Бубенцами спозаранку
Прозвенит в лесу ..... (зарянка).
Паутинки полетели,
Дни по-летнему теплы.
На репейнике колючем
Лушат семечки ..... (щеглы).
Угадайте, что за птица
Осенью в окно стучится?
На кормушку подкормиться
прилетела к нам .....(синица).

Октябрь

Дети эту птицу знают,
Ей кормушки мастерят.
С песней к нам в окно стучится
Белощекая ..... (синица).
Полетели, посыпались листья,
И мороз приударил в ночи.
Собираются в шумные стаи
Перед дальней дорогой ..... (грачи).
Над полями полусонными
Слышится «курлы–курлы»,
Это к югу отправляются
На зимовку..... (журавли).

Ноябрь

На рябину, словно павы,
Опускаются красавы:
К нам с морозом прилетели
«Свири–свири»..... (свиристы).
«Чи–чи–чи!» – все повторяя,
На березе птичья стая
О зиме напомним четко
В красной шапочке ..... (чечетка).
Черненькая бровка,
Рыженький бочок,
Меж синиц и дятлов
Кружит как волчок,

По стволам вниз головой
– угадайте, кто такой?.... (поползень).

Декабрь

Снегом все запорошило,
за окошко посмотри:
На рябину и на ясьень
Прилетели ..... (снегири).
Вести по лесу разносит,
Понапрасну не стрекочет.
На дозоре – белобока
Осторожная .....(сорока).
У дороги городской
Повстречаешь птиц зимой,
Там, где мусорные свалки,
Пропитанье ищут ..... (галки).

Январь

Шмыгает по веткам ловко
Пестро–рыжая плутовка
«Чжээ–чжээ–чжээ, прохожий, стой–ка!», –
Грубовато свищет ..... (сойка).
или:
Кто там скачет меж ветвей?
Дятел, белка, воробей?
«Чжээ–чжээ–чжээ», – вдруг вскрикнет бойко, –
«Я не воробей, я ..... (сойка).
Уважаю очень воду
и морозов не боюсь,
я в любую непогоду
чистоплотный серый..... (гусь).
В заснеженных вершинах елей,
Порой играет огонек,
То ищет вредных насекомых
Желтоголовый ..... (королек).

Февраль

Он нас с тобой предупреждает,
Что приближается весна,
И потому – синиц приятель –
В свой барабан ударил .... (дятел).
В феврале метели
замели, загудели,

посмотри–ка, посмотри
В снег ныряют ..... (глухари).
Что за птица не боится
зимних вьюг и холодов
И в февральские морозы
может вывести птенцов.
Клюв у птицы перекрещен
и короткий темный хвост
вы, наверное, узнали,
что за птица это .... (клест).

* * *

На лугу, в лесу и в поле
вы со мною побывали
И, конечно, все загадки
Вы о птицах отгадали.
О других, коль захотите,
сами сядьте, напишите!

О ПТИЦАХ – ПО ОТДЕЛЬНОСТИ

А

[АИСТ]

(К.В. Авилова)

Стали звезды крупнее и ниже,
Небо стало светлее в сто крат.
Снова аисты гордо на крышах
Часовыми на страже стоят.
На закате им долго не спится...
Значит, лето и вправду пришло,
Коль стоят над деревнями птицы,
Охраняя жилое тепло.
Мир нельзя сохранить неизменным,
Век идет по просторам земли.
Вместо аистов телеантенны
Над домами маячат вдали.
Но как прежде, с туманами споря,
Повторяя извечный маршрут,
Вновь, чуть осень, за теплое море
В синем мареве стаи плывут.
Вы поймите под грохот столетья:
Вашу кровлю минует беда,
Если новой весной на рассвете
Белый аист вернется сюда!
1967, осень

ДВА АИСТА

(Э.А. Асадов)

Пускай ничей их не видит взгляд,
Но, как на вершине горной,
На крыше моей день и ночь стоят
Два аиста: белый и черный.

Когда загорюсь я, когда кругом
Смеется иль жарит громом,
Белый аист, взмахнув крылом,
Как парус, косым накренься углом,
Чертит круги над домом.

И все тут до перышка – это я:
Победы и пораженья,
Стихи мои – боль и любовь моя,
Радости и волненья.

Когда же в тоске, как гренландский лед,
Сердце скует и душит,
Черный аист слегка вздохнет,
Черный аист крылом качнет
И долго над домом кружит.

Ну что ж, это тоже, пожалуй, я:
Обманутых чувств миражи,
Чьи–то измены, беда моя,
Полночь, чернее сажи...

А разлетится беда, как пыль,
Схлынет тоски удушье,
И тут подкрадется полнейший штиль –
Серое равнодушие.

Тогда наверху, затуманя взгляд
И крылья сложив покорно,
Понуро нахохлятся, будто спят,
Два аиста–белый и черный.

Но если хозяин – всегда боец,
Он снова пойдет на кручи,
И вновь, как грядущих побед гонец,
Белый рванется к тучам.

Вот так, то один, то другой взлетит.
А дело уже скоро к ночи...
Хозяин не очень себя щадит.
И сердце – чем жарче оно стучит,
Тем время его короче.

И будет когда–то число одно,
Когда, невидимый глазу,
Черный вдруг глянет темным–темно,
Медленно спустится на окно
И клюнет в стекло три раза.

Перо покатится на паркет,
Лампа мигнет тревогой,
И все. И хозяина больше нет!
Ушел он за черною птицей вслед
Последней своей дорогой.

Ушел в неразгаданные края,
Чтоб больше не возвращаться...
И все-таки верю: второе я –
Песни мои и любовь моя
Людам еще сгодятся.

И долго еще, отрицая смерть,
Книжек моих страницы,
Чтоб верить, чтоб в жизни светло гореть,
Будут вам дружески шелестеть
Крыльями белой птицы...

АИСТЫ И АИСТЯТА (П.Н. Барто)

На каком языке
Объясняются аисты?
По весне налегке
К нам они возвращаются.

Сколько рек и озёр
Под крылами их пройдено.
Аист крылья простёр
Над любимую Родиной...

Прибыл аист весной,
Жил сперва в одиночестве
И в гнезде над сосной
Ладил ветки для прочности.

Но однажды в свой дом
Он вернулся не с веткою –
Опустился в гнездо
С белоснежной соседкою.

Бил поклоны он ей,
Клювом дробненько щёлкая,

Объяснялся он с ней
Мелодичной трещёткою.

А поздней, на сосне,
Где их ветры сосватали,
Дом, дивясь новизне,
Вдруг расцвёл аистятами.

Птичий праздник такой –
Он не только для аистов.
Всем селом за рекой
Был подхвачен как празднество.

Аист – птица любви,
Добрый вестник рождения!
Каждый дом одари
Торжеством обновления!

АИСТ
(Т. Евлаш)

Ах, какая радость
Сердце наполняет!
Если белый аист
С выводком гуляет
Прямо по деревне.
Птицы не пугливы.
Просто счастье видеть
Этакое диво!

АИСТ
(А.В. Кропотин)

Аист – огромная птица:
Крыльев гигантский размах.
Аист на башнях гнездится
И на высоких домах,
Селится к людям поближе,
Как воробей и щегол...
Он на природу обижен –
Голоса нет у него!
Просто не развиты связки,
Что отвечают за крик...

Клювом трещать без опаски
Аист с рожденья привык!
Любит – не фрукты, не сласти –
Ящериц, жаб и мышей...
Людам приносит он счастье.
И – иногда – малышей!..

БЕЛЫЙ АИСТ
(А.В. Кулев)

Я птицу эту видеть рад!
За нею много дней подряд
Готов с восторгом наблюдать,
Ведь очарован ей опять!

Гнездится снова здесь она –
Своим традициям верна.
Но на зимовку эта птица
Душою в Африку стремится.

В полёте над родной страной
Всё тело вытянет струной.
И взмах могучего крыла
Напомнит, что мечта была

У каждого из грешных нас:
Уж не во сне, хотя бы раз
Взлететь над "сетью" мелких рек;
Забывать о том, что человек

Увы, не птица, не крылат,
В чём он совсем не виноват,
Поскольку создан так рукой
Природы–матушки самой...

Гнездо лежит на крыше дома.
Мне много лет уже знакомо
Оно – как знак любви и мира.
Весьма уютная квартира!

Семейка юных аистят
Живёт здесь. Вечно есть хотят

Птенцы больших и статных птиц!
У них отличный аппетит!

Но безголосые они.
В молчании проводят дни.
Лишь клювом щёлкают порой,
Когда отец летит домой,

Иль на гнездо присядет мать,
Чтобы потомкам корм отдать:
Вновь принесла детишкам–душкам
Совсем несчастную лягушку...

В полёте аист – символ неба,
Где я ещё ни разу не был.
Но стоит ниже опуститься –
Он станет вновь земною птицей!

ЧЁРНЫЙ АИСТ (А.В. Кулев)

Характер есть у разных птах,
И многие – живут в лесах.
Пусть черный аист редок тут –
Сюда ведёт его маршрут.

Нет, он не белый! Он, конечно,
Не выстроит гнездо беспечно
У человеческого жилья.
Ведь у него судьба своя!

Гнездо построит в чаще он,
Деревьев мощью окружён.
И жизнь свою, и внешний вид
Для многих в тайне сохранит!

АИСТ (С.И. Макаров)

Гнёзда делаю на крыше,
На деревьях, что повыше.
Рыбкой свежую питаюсь.
Я, ребята, птица...
(аист).

АИСТЫ (Б.Ш. Окуджава)

Вот вам, пожалуйста,
первые краски заката,
вечного аиста
белые хлопья над хатой,
старой пословицы
словно хранящие цену:
все, мол, устроится,
были бы аисты целы.

С неба ли звездного
в окна крадутся потемки?
Чем там до позднего
заняты в этой хатенке?

Редко ли,
часто ли,
вправду ль о виденном судят?
Крепко ли счастливы?
Вовремя ль молоды люди?

Спросишь о прожитом,
глянешь в глаза через силу:
что, мол, встревожены?
Аиста, мол, не хватило.
Как, мол, без аиста?
Вот и бедуешь в жилище,
и спотыкаешься,
и виноватого ищешь...

Дело не в старости.
Это совсем про другое:
были бы аисты
белые
над
головой.
1963

АИСТ НА КРЫШЕ

(А.Г. Поперечный; Д.Ф. Тухманов, муз.)

Где это было,
Когда это было,
В детстве, а может во сне.

Аист на крыше
Гнездо для любимой
Свил по весне.
Чудился мне он
И в странствиях дальних
Символом верной любви.

Люди, прошу,
Не спугните случайно
Аиста вы.

Люди, прошу я,
Потише, потише,
Войны пусть сгинут во мгле.

Аист на крыше,
Аист на крыше,
Мир на земле.
Аист на крыше,
Аист на крыше,
Мир на земле.
Аист на крыше
Гнездо с аистёнком

Ночью и днём бережёт.

Но а в том доме
Под крышей девчонка
Счастья так ждёт.
Люди в Нью-Йорке,
Берлине, Париже,
Верьте друг другу и мне.

Аист на крыше,
Счастье под крышей,
Мир на земле.
Люди, прошу я,
Потише, потише,
Войны пусть сгинут во мгле.

Аист на крыше,
Аист на крыше,
Мир на земле.

Аист на крыше,
Аист на крыше,
Мир на земле.
Люди, прошу я,
Потише, потише,
Войны пусть сгинут во мгле.
Аист на крыше,
Аист на крыше,
Мир на земле.
Аист на крыше,
Аист на крыше,
Мир на земле.

АИСТ

(В.Н. Семернин; А.И. Островский, муз.)

Еще сады не распускались
В ответ на первое тепло,
А я гляжу: знакомый аист
Над крышей выпрямил крыло.

Припев:

Ах, здравствуй, аист,
Мы наконец тебя дождались.
Спасибо, аист, Спасибо, птица,
Так и должно было случиться.

Я помню, как мы расставались,
Как догонял тебя мороз.
Ты не забыл наказ мой, аист,
И сына–первенца принес.

Промчится лето золотое,
Мой сын научится шагать.
Настанет осень – выйдут трое
Тебя в дорогу провожать.

Ах, добрый аист,
Мы только на зиму расстались.
Спасибо, аист, Спасибо, птица,
Пусть наша встреча повторится!

[АИСТ]
(Н.И. Рыленков)

Немало птиц в душе моей гнездится,
Но аист мне всех ближе и милей.
Он для меня особенная птица,
Чудесный сторож тишины полей.
У хлеборобов есть обычай древний –
Не трогать аистинного гнезда.
Пока живет он на краю деревни –
Ей никакая не страшна беда.

АИСТЫ
(С. Чёрный)

В воде декламирует жаба,
Спят груши вдоль лона пруда.
Над шапкой зеленого граба
Топорщатся прутья гнезда.

Там аисты, милые птицы,
Семейство серьезных жильцов...
Торчат материнские спицы
И хохлятся спинки птенцов.

С крыльца деревенского дома
Смотрю – и как сон для меня:
И грохот далекого грома,
И перьев пушистых возня.

И вот... От лугов у дороги,
На фоне грозы, как гонец,
Летит, распластав свои ноги,
С лягушкой в клюве отец.

Дождь схлынул. Замолкли перуны.
На листьях – расплавленный блеск.
Семейство, настроивши струны,
Заводит неслышанный треск.

Трещат про лягушек, про солнце,
Про листья и серенький мох –

Как будто в ведерное донце
Бросают струею горох...

В тумане дороги и цели,
Жестокие черные дни...
Хотя бы, хотя бы неделю
Пожить бы вот так, как они!

АИСТ
(Н.В. Шинкевич)

Аккуратный дом для деток
Из сухих построен веток.
С той поры над нашей хатой: –
Та–та–та! – летит крылато.

АЛЬБАТРОС
(К.Д. Бальмонт)

Над пустыней ночью морей альбатрос одинокий,
Разрезая ударами крыльев соленый туман,
Любовался, как царством своим, этой бездной широкой,
И, едва колыхаясь, качался под ним Океан.

И порой омрачаясь, далеко, на небе холодном,
Одиноко плыла, одиноко горела Луна.
О, блаженство быть сильным и гордым и вечно свободным!
Одиночество! Мир тебе! Море, покой, тишина!

АЛЬБАТРОС
(Ш. Бодлер)

1. Перевод: В.В. Левика

Временами хандра заедает матросов,
И они ради праздной забавы тогда
Ловят птиц Океана, больших альбатросов,
Провожающих в бурной дороге суда.

Грубо кинут на палубу, жертва насилья,
Опозоренный царь высоты голубой,
Опустив исполинские белые крылья,
Он, как весла, их тяжело влачит за собой.

Лишь недавно прекрасный, взвивавшийся к тучам,
Стал таким он бессильным, нелепым, смешным!
Тот дымит ему в клюв табачищем вонючим,
Тот, глумясь, ковыляет вприпрыжку за ним.

Так, Поэт, ты паришь под грозой, в урагане,
Недоступный для стрел, непокорный судьбе,
Но ходить по земле среди свиста и брани
Исполинские крылья мешают тебе.

2. Перевод: Д.С. Мережковского

Во время плаванья, когда толпе матросов
Случается поймать над бездною морей
Огромных белых птиц, могучих альбатросов,
Беспечных спутников отважных кораблей, –

На доски их кладут: и вот, изнемогая,
Труслив и неуклюж, как два больших весла,
Влачит недавний царь заоблачного края
По грязной палубе два трепетных крыла.

Лазури гордый сын, что бури обгоняет,
Он стал уродливым и жалким, и смешным,
Зажженной трубкою матрос его пугает
И дразнит с хохотом, прикинувшись хромым.

Поэт, как альбатрос, отважно, без усилья,
Пока он – в небесах, витает в бурной мгле;
Но исполинские, невидимые крылья
В толпе ему ходить мешают по земле.

3. Перевод: В.В. Набокова

Бывало, по зыбям скользящие матросы
среди плаванья берут, чтоб стало веселей,
великолепных птиц, ленивых альбатросов,
сопровождающих стремленье кораблей.

Как только он людьми на палубу поставлен,
лазури властелин, неловок и уныл,
старается ступать, и тащатся бесславно
громады белые отяжелевших крыл.

Воздушный странник тот, – какой он неуклюжий!
Та птица пышная, – о, как смешит она!
Эй, трубкою тупой мазни его по клюву,
шагнув, передразни калеку–летуна...

Поэт похож на них, – царей небес волнистых:
им стрелы не страшны и буря им мила.
В изгнанье, – на земле, – средь хохота и свиста
мешают им ходить огромные крыла.

4. Перевод: Ю.В. Юрченко

Порой на корабле тоскливо экипажу,
И чтоб на миг забыть об участи своей,
Матросы ловят птиц – огромных птиц, вальжжных,
Преследующих их над безднами морей...

На палубу ступив, теряют альбатросы
Величие своё – издёвкам нет числа! –
И падают, скользят, смеша до слёз матросов,
И крылья волочат, как два больших весла...

Крылатый странник, – о! – как царство его хрупко!
Красавец! – как он стал уродлив, крив, горбат!..
И тычут в клюв ему прокуренную трубку,
Смеясь над ним, хромым, – летавшим миг назад!

Поэт – как альбатрос, судьба его капризна:
Не страшен ему шторм, смешна ему стрела,
Но вдруг – освистан он, стоит, на землю изгнан, –
Шаг сделать не дают гигантских два крыла...

5. Перевод: П.Ф. Якубовича

Когда в морском пути тоска грызет матросов,
Они, досужий час желая скоротать,
Беспечных ловят птиц, огромных альбатросов,
Которые суда так любят провожать.

И вот, когда царя любимого лазури
На палубе кладут, он снежных два крыла,
Умевших так легко парить навстречу бури,
Застенчиво влачит, как два больших весла

Быстрейший из гонцов, как грузно он ступает!
Краса воздушных стран, как стал он вдруг смешон!
Дразня, тот в клюв ему табачный дым пускает,
Тот веселит толпу, хромая, как и он.

Поэт, вот образ твой! Ты также без усилия
Летаешь в облаках, средь молний и громов,
Но исполинские тебе мешают крылья
Внизу ходить, в толпе, средь шиканья глупцов.
до 1842

АЛЬБАТРОС
(А.В. Кулев)

Был серым птенцом – неуклюжим, большим.
А остров – ему изначальным жилищем.
И взрослые птицы склонялись над ним,
Чтоб нежно отдать принесенную пищу.

Взрослел, ковылял и несмело летел,
Свою вновь и вновь изучая природу.
С семьёю над морем парить он хотел,
Но сил не хватало – и плюхался в воду!

Удача его выручала тогда,
Когда, колыхаясь на тихой воде,
Вдруг видел – к нему приближалась беда –
Акула, шнырявшая хищно везде!

О страхе уже, вероятно, забыл!
На крыльях огромных летит над водой.
Он с морем сдружился по воле судьбы,
И счастлив в полете над буйной волной!

Он встретил над морем большую любовь.
Детишек кормить будут с радостью – оба!
Он дамой своей восхищается вновь
И верность свою сохранит ей "до гроба"...

АЛЬБАТРОС
(С.И. Макаров)

Я, друзья, – большая птица!
Мне на суше не сидится.
Метра три, в размахе, крылья
Те, что небо мне открыли.
Белый цветом, длинный клюв.
Клювом рыбу я ловлю,
На обед – птенцу принёс.
Кто я, дети?
(Альбатрос).

СТРАНСТВУЮЩИЙ АЛЬБАТРОС
(Т. Соколова)

Что зовет нас в путь? Дела? Мечтанья?
Если не пугают расставанья
С теми, кто так любит и любим,
С кем друг другу верность мы храним...
Истина–скиталица вдали:
Ветер, океан и корабли.

Океан мрачнеет перед бурей,
Альбатрос парит во мгле, ликуя.
Но не шторму радуется птица,
Рыщет альбатрос, где поживиться.
Не волненья волн, а их дары
Для морского странника важны.

Альбатрос не любит тишины,
В штиль – на зыби моря видит сны.
И в порыве утреннего ветра,
В небо воспарит с лучом рассвета,
Как большая белая стрела,
Распахнув над морем два крыла...

Ветер странствий мчит его по свету,
Можно даже обогнуть планету...
Альбатрос кочует день за днём,
Но во сне мечтает об одном:
Чтоб весной вернуться вновь туда,
Где тепло родимого гнезда.

Б

О ЧЁМ КРИЧАЛИ БАКЛАНЫ ПЕЛИКАНАМ (П.Н. Барто)

Кричат бакланы пеликанам:
– Ого, нагнали сколько рыбы!
Была б удача велика вам,
Когда ещё нырять могли бы...

Мы в этом деле вам поможем:
Нырнём – вам рыбу в рот положим...
Ох, не по нраву пеликанам
Улов свой доверять бакланам!

БАКЛАН (А.В. Кропотин)

Бакланы – из отряда веслоногих;
На лапах – перепонки, как у многих,
Кто плавать приспособлен из пернатых...
А впрочем – и моржи, и лягушата
Имеют на конечностях с пелёнок
Подобие бакланьих перепонок.))
Живут бакланы стаяй, ловят рыбу;
Гнездятся на деревьях и на глыбах,
На скалах и утёсах над водою;
С утра кружат, в погоне за едою,
Над бухтами морей и океанов...
Встречают представителей бакланов
На всех материках и континентах;
Но люди им не дарят комплиментов,
И дело не в обидах и зазнайстве:
От них страдает рыбное хозяйство!..

БАКЛАН (А.В. Кулев)

Птица черная баклан
Заселила много стран.
Обитатель теплых вод
В них за рыбою плывет!

На охоте птица снова
В глубину нырять готова
И поймать рыбешку ловко –
Ведь у птицы есть сноровка!

Но проблема поджидает –
Перья птицы намокают
И логично здесь спросить:
"В море где же их сушить?!"

Это очень нелегко –
Берег слишком далеко...
Выход есть! Завел баклан
Друга. Вот он! Пеликан!

Да, удача для баклана!
На спине у пеликана,
Словно памятник, стоит
И имеет гордый вид!

Пеликан не возмущен –
Постаментом служит он...

КРЫЛАТАЯ ПЕСЕНКА БЕКАСИНОГО ПЕРА (П.Н. Барто)

Сверкая светлым боком,
И рыж и долгонос,
Бекас над лугом мокрым
Себя к заре занёс.

Кружа по дальним далям,
Всё глубже ввысь и ввысь,
Вдруг по крутой спирали
Бекас сорвался вниз.

И в вихревом сниженьи
К земле от первых звёзд
На с ветром в опереньи
Свирель зари занёс

БЕКАС
(Т.М. Белозеров)

По болоту в ранний час
Шли мы тихим шагом,
С криком вырвался бекас
И, как молния, от нас
Улетел
зиг–
за–
гом!

БЕКАС
(Н.В. Шинкевич)

Бараний зов под облаками
Еще далеким эхом бродит,
Когда вниз падая, как камень,
Аэрофокусник над нами
Своим хвостом: «Бе–бе!» выводит.

БЕРКУТ
(А.В. Кулев)

Не гуманистка эта птица!
Её недаром зверь боится,
И в ужасе в укрытье мчится,
Спасая жизнь свою, лисица!

Но шансов мало у неё
На счастье рыжее своё –
Ведь беркут быстр, упрям, силен!
Добычу не упустит он!

Сказала дама мне однажды:
"Жесток безмерно хищник каждый!
Орлы готовы убивать!
Их поголовно истреблять

Необходимо! И тогда
Зверюшек обойдёт беда.
Как жаль, что беркут не убит!
Ведь он – разбойник и бандит!"

Звучал так грозно голосок!
На вилке – мяса был кусок...
Поэта дрогнула рука:
Красотка... кушала быка!

У беркута – корма не те!
Ему и в жизни, и в мечте
Не одолеть быка вовек...
Ты – суперхищник, человек!

БЕРКУТ
(С.И. Макаров)

Самый крупный, самый сильный
Из семейства ястребиных.
Велика в полёте скорость,
Чрезвычайно дальноророк.

С воробьем давно знакомы,
Позволяю в нишах дома
Строить гнезда воробьям,
Я в обиду их не дам!

Дома я – в мороз и в зной,
По сравнению со мной,
Все другие птицы меркнут.
Я, ребята, хищник – беркут.

БОРОДАЧ ИЛИ ЯГНЯТНИК
(А.В. Кулев)

Эта птица–бородач
Не страшится неудач.
Уж привыкла, что она
Очень часто голодна –

Ведь в горах все меньше пищи...
Вновь она напрасно рыщет
По воздушным по дорогам,
Чтобы сытой быть немного!

Высоко в горах летает,
Где не вьются птичьи стаи.

Там парит, где уж снега
Не растают никогда...

Не охотится она,
Даже если голодна!
Никого не убивает,
Только падаль поедает.
Так наука говорит,
А ее солиден вид!

Правда, где-то я читал:
"Бородач средь мрачных скал
Милости судьбы не просит
И ягненка в пропасть сбросит..."

Доказательств, правда, нет.
Значит, и держать ответ
Бородач в суде не будет.
Лишь молва его осудит...

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ (М. Горький)

Над седой равниной моря
ветер тучи собирает.
Между тучами и морем
гордо реет Буревестник,
черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь,
то стрелой взмывая к тучам,
он кричит, и – тучи слышат
радость в смелом крике птицы.

В этом крике – жажда бури!
Силу гнева, пламя страсти
и уверенность в победе
слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, –
стонут, мечутся над морем
и на дно его готовы спрятать
ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, –
им, гагарам, недоступно
наслажденье битвой жизни:
гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет
тело жирное в утесах...
Только гордый Буревестник
реет смело и свободно
над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи
опускаются над морем,
и поют, и рвутся волны
к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева
стонут волны, с ветром споря.

Вот охватывает ветер
стаи волн объятьем крепким
и бросает их с размаху
в дикой злобе на утесы,
разбивая в пыль и брызги
изумрудные громады.

Буревестник с криком реет,
черной молнии подобный,
как стрела пронзает тучи,
пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, –
гордый, черный демон бури, –
и смеется, и рыдает...
Он над тучами смеется,
он от радости рыдает!

В гневe грома, – чуткий демон, –
он давно усталость слышит,
он уверен, что не скроют
тучи солнца, – нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...
Синим пламенем пылают
стаи туч над бездной моря.

Море ловит стрелы молний
и в своей пучине гасит.
Точно огненные змеи,
вьются в море, исчезая,
отраженья этих молний!

– Буря! Скоро грянет буря!
Это смелый Буревестник
гордо реет между молний
над ревущим гневно морем;
то кричит пророк победы:
– Пусть сильнее грянет буря!..

Разбивка на строки моя (С.М.)

БУРЕВЕСТИК
(Т. Евлаш)

Кто парит над океаном
Дни и ночи напролёт?
Это гордый буревестник
То взлетит, то упадёт,
Чуть касаясь безутешных
Вечно плещущихся волн.
Ветер, шторм, иль может буря
Всё равно над бездной он.

В

ВАРАКУШКА

(К.В. Авилова)

У варакушки на грудке
Перья цвета незабудки
С яркой звездочкой–глазком,
С красно–черным пояском.
Вот она в начале мая
В небо синее взлетает,
Льется песня через край!
Осторожно, не пугай!

КРАСНОЗВЕЗДНАЯ ВАРАКУШКА

(П.Н. Барто)

У красавицы варакушки
На груди лазурь, как в ракушке.
В ту лазурь природой вкраплено
Алых зорь сверканье каплями...
Эта птица необычная,
Говорунья стоязычная,
Пропоёт в прилётной речи нам,
Что в пути далёком встречено.

ВЕРТИШЕЙКИ

(П.Н. Барто)

В дупле у пёстрой вертишейки
Птенцы покручивают шейкой,
Язык высовывают клейкий, –
На всех шипят сердитой змейкой.

ВОРОБЬИНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

(Н.Я. Агнивцев)

Жил–был на свете воробей,
Московский воробьишка...
Не то, чтоб очень дуралей,
А так себе, не слишком.

Он скромн был по мере сил,
За темпами не гнался,
И у извозчичьих кобыл
Всю жизнь он столовался.

И снеди этой вот своей
Не проморгал ни разу,
И за хвостами лошадей
Следил он в оба глаза!

Хвостатый встретивши сигнал,
Он вмиг без передышки
За обе щеки уплетал
Кобылкины излишки.

Такое кушанье, оно
Не всякому подспорье.
И возразить бы можно, но
О вкусах мы не спорим.

Но вот в Москве с недавних пор,
Индустриально пылок,
Победоносный автодор
Стал притеснять кобылок!

Индустриальной порой
Кобылкам передышка!
И от превратности такой
Надулся воробышка.

И удивленный, как никто,
Он понял, хвост понуря,
Что у кобылок и авто
Есть разница в структуре.

"Благодарю, не ожидал!
Мне кто-то гадит, ясно!"
И воробьеньш возроптал,
Наохлившись ужасно.

"Эх, доля птичья ты моя!
Жить прямо же нет мочи!

И н д у с т р и а л и з а ц и я –
Не нравится мне очень!"

И облетевши всю Москву,
Он с мрачностью во взгляде
Сидит часами тщетно у
Автомобиля сзади...

Мораль едва ли здесь нужна,
Но если все же нужно,
Друзья, извольте, вот она,
Ясна и прямодушна.

Немало все ж, в конце концов,
Осталось к их обиде
В Москве таких же воробьев,
Но в человеческом виде...

Мы строим домны, города,
А он брюзжит в окошко:
– Магнитострой, конечно, да!
Ну, а почему картошка?

ВОРОБУШКИ (В.Д. Берестов)

О чём поют воробушки
В последний день зимы?
– Мы выжили!
– Мы дожили!
– Мы живы! Живы мы!

ВОРОБЕЙ (Р.Н. Блох)

Все мы птицы, все певуны,
Только разные песни у нас,
И одна поет в новолунье,
А другая в рассветный час.

И одна к синеве и славе
Молодой стремится полет,

А другая в ржавой канаве
Собирает, что Бог пошлет.

А я маленький воробей,
На заборе нас немало есть.
Из пращи меня не убей,
Дай допеть мою дикую весть, –

Все о лужах пути Господня,
О зерне заоблачных стран
И о том, что мне сегодня
Безголосому голос дан.

ВОТ ТАКОЙ ВОРОБЕЙ (М.Я. Бородицкая)

Уселся воробышек
Рядом со мной.
– Не трусишь? – спросил я. –
Ты что же ручной?

– Я дикий! – сказал он,
Взлетев на скамью. –
Бросай бутерброд,
А не то заклюю.

СЕРЫЙ ВОРОБЕЙ (М. Карим, перевод Е.М. Николаевской)

Ну и стужа... Ну и холода...
Небо затянуло синью льда.
Все невзгоды лютых зимних дней
С нами нёс тот серый воробей.

Сколько раз, замёрзнув, падал он,
Сколько раз – душа из тела вон!..
Но не вышел срок – и вновь душа
Возвращалась под крыло, спеша.

Не гляди, что неказист и сер, –
Но иным пичугам он в пример!
Верь, отчаяннее и храбрей
Птицы нет, чем серый воробей!

Истомившись более, чем мы,
Как он ждал, как ждал конца зимы!
И дождался. И привел весну –
В середину марта, в белизну...

И от первой капли опьянел,
На карниз взлетел, да и запел...
Но никто (кто скажет – почему?)
Почему–то не внимал ему.

А спустя совсем немного дней
Тёплый ветер снег согнал с полей.
...Вот тогда встречали мы скворца,
Привечали, распахнув сердца...

Радостно кидали шапки вверх –
Это было, помнится, в четверг...
Тот сердцами нашими владел,
Кто на всё готовое летел.

1977

ВОРОБЕЙ (А.В. Кулев)

Как воробей сегодня рад!
Один был много дней подряд,
Но нынче встретил воробьюху
И вместе с ней летает лихо!

В любви он объяснился ей –
Прекрасной женщине своей.
Не прозвучало грозно "нет" –
Был положительным ответ!

Так вдохновлён он словом "Да"!
Нашёл он место для гнезда!
Ведь дом – гарант любви и мира.
Скворечник – чудная квартира!

Наш воробей к жене своей
Таскал в скворечник много дней
Всё то, что нужно для гнезда.
Как счастлив был, услышав "Да"!

Вдруг прилетел ещё жилец –
Вернувшийся домой скворец,
И воробья, помимо брака,
Ждала отчаянная драка!

Но в схватке супротив скворца
Ему "не сохранить лица"!
Ведь против острой длинной "шпаги"
Не устоять одной отваге!

Он проиграл, за дом свой споря!
Он пережил позор и горе,
Но не сдавался... Не беда!
Нашёл он место для гнезда!

Не всем известный соколок,
Который назван был "чеглок",
Воробышка почти схватил,
Но тот собрал остатки сил

И юркнул под большую крышу...
Так победителем он вышел
Из гонки, где его судьбой
Могла быть роль – побыть едой...

Под крышей он гнездо и свил!
Трудился из последних сил
С подругой верною своей.
Он благодарен снова ей!

По-птичьи очень счастлив был
И про себя почти забыл,
Услышав первый писк птенца,
Зовущий мать или отца!

Своей когтистой мощной лапой
Кот край гнезда давно царапал,
Но тут вмешался человек,
Продлив птенцам короткий век...

Прибил доску под крышей так,
Что не достанет страшный враг!

Кот обзолён и возмущён,
Разочарован очень он!

Наш воробей по саду рыщет –
Животную он пищу ищет.
Он насекомых и червей
Птенцам несёт в свой дом скорей!

А те растут "как на дрожжах"!
Преодолев однажды страх,
Взмахнули крыльями – и вот
Уже освоили полёт!

Его птенцов не раз чеглок
На высоте поймать бы мог,
Но спутницей удача стала –
Детей его пока спасала...

Да, сохранил он жизнь свою
И всю любимую семью!
Сел на кормушку, пообедал.
Надолго ли его победа?

ВОРОБЕЙ (С.И. Макаров)

Он открыл сначала Солнце,
а потом – Луну.
А потом открыл он сосны,
счастье, ну и ну!
Сел на крышу, зачирикал,
радостью объят.
Стал учить он жить на свете
юных воробьят.

ВЕСЕЛЯТСЯ ВОРОБЬИ (С.И. Макаров)

Веселятся воробьи,
песни вспомнили свои.
Героический народ
на рябине, у ворот!

Всё прошли: метель и холод,
и смертельный зимний голод.
Приготовилась весна
птицам выдать ордена!

ГДЕ ОБЕДАЛ, ВОРОБЕЙ?
(С.Я. Маршак)

– Где обедал, воробей?
– В зоопарке у зверей.

Пообедал я сперва
За решеткою у льва.

Подкрепился у лисицы.
У моржа попил водицы.

Ел морковку у слона.
С журавлем поел пшена.

Погостил у носорога,
Отрубей поел немного.

Побывал я на пиру
У хвостатых кенгуру.

Был на праздничном обеде
У мохнатого медведя.
А зубастый крокодил
Чуть меня не проглотил.

ВОРОБУШЕК
(Л.А. Преображенская)

Воробушек, воробей,
Не пугайся, не робей,
Залетай в окошко.
Посиди в тепле со мной,
Очень холодно зимой
Прыгать по дорожке.

Всё засыпано снежком,
Ты, бедняжка, босиком.

Я тебе на ножки
Смастерю сапожки,
Маленькие, ватные,
Тёплые, приятные.

Отвечает Чик–Чирик:
– Я к сапожкам не привык.
Ты не шей сапожки.
Птицам их не надо.
Если я присяду,
Мне согреют ножки
Лучше всякой ватки
Пёрышки–мохнатки.

ВОРОБЕЙ (Н.М. Рубцов)

Чуть живой. Не чирикает даже.
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подводу с поклажей,
Из–под крыши бросается к ней!
И дрожит он над зёрнышком бедным,
И летит к чердаку своему.
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...
1963

ВОРОБЬИ (Р.С. Сеф)

Жила весёлая семья –
Три забияки воробья:
Папа,
Мама
И сын.
У папы
Не было хвоста –
Давно
Потерян
В драке,
У мамы
Было полхвоста...
И пёрышко

Взамен хвоста –
У сына–забияки.
На тротуаре
Всей семьёй
Они ведут
Смертельный бой:
У воробья соседа
Отбили
Пол–обеда –
Сухую корку
И одно
Не очень вкусное
Зерно.
Отбили
И взлетели
Подсчитывать
Потери.
Отец чирикает:
– Добро!
Мы, воробьи,
Упрямы.
...У сына
Выдрано перо
И полхвоста
У мамы.
Взгляните – до чего же
Они теперь
Похожи.

ВОРОБЕЙ
(В.А. Степанов)

Заглянула осень в сад –
Птицы улетели.
За окном с утра шуршат
Жёлтые метели.
Под ногами первый лёд
Крошится, ломается.
Воробей в саду вздохнёт,
А запеть –
Стесняется.

ВОРОБЕЙ
(Е.Ф. Трутнева)

Озяб воробейка, промерз до костей
Повсюду сугробы да лёд.
Ну, где же весна?
Ни послов, ни вестей
Зимовщикам–птицам не шлёт.

Сидит воробейка в скворечне скворца,
Ни в сад, ни во двор не летит.
Мороз да метели! Не видно конца!
На них воробьишка сердит.

А солнечный зайчик к нему на порог.
–Ты где, удалец – молодец?
Зима миновала, прошел её срок,
Морозам и вьюгам конец.

– Чирик! – закричал воробей. – Чик–чирик!
Зима холодна и темна.
Конечно, к холодной зиме я привык,
Но как хорошо, что весна!

ВОРОБЕЙ (Стихотворение в прозе)
(И.С. Тургенев)

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада.
Собака бежала впереди меня.
Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться,
как бы зачуяв перед собою дичь.
Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья
с желтизной около клюва и пухом на голове.
Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно,
беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.
Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг,
сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей
камнем упал перед самой ее мордой –
и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком
прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.
Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище...
но всё его маленькое тело трепетало от ужаса,
голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака!
И все–таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке...

Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился...

Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса –
и удалился, благоговей. Да; не смейтесь.

Я благоговел перед той маленькой героической птицей,
перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти.
Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Апрель, 1878

Разбивка на строки моя (С.М.)

ВОРОБЕЙ

(С. Чёрный)

Воробей мой, воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки – бисер, лапки – врозь,
Лапки – боком, лапки – вкось...

Прыгай, прыгай, я не трону –
Видишь, хлебца покрошил...
Двинь–ка клювом в бок ворону,
Кто её сюда просил?

Прыгни ближе, ну–ка, ну–ка,
Так, вот так, – ещё чуть–чуть...
Ветер сыплет снегом, злюка,
И на спину и на грудь.

Подружись со мной, пичужка,
Будем вместе в доме жить,
Сядем рядышком под вьюшкой,
Будем азбуку учить...

Ближе, ну ещё немножко...
Фурх! Удрал... Какой нахал!
Съел все зерна, съел все крошки –
И спасибо не сказал.

<1921>

ОДА ВОРОБЬЮ
(Б.А. Чичибабин)

Пока меня не сбили с толку,
презревши внешность, хвор и пьян,
питаю нежность к воробьям
за утреннюю свиристелку.
Здоров, приятель! Чик–чирик!
Мне так приятен птичий лик.

Я сам, подобно воробью,
в зиме немилрой охолонув,
зерно мечты клюю с балконов,
с прогретых кровель волю пью
и бьюсь на крыльшках об воздух
во славу братиков безгнездых.

Стыжусь восторгов субъективных
от лебедей, от голубей.
Мне мил пройдоха воробей,
пророков юркий собутыльник,
посадкам враг, палаткам друг, –
и прыгает на лапках двух.

Где холод бел, где лагерь был,
где застыт крыльями засовы
орлы–стервятники да совы,
разобранные на гербы, –
а он и там себе с морозца
попрыгивает да смеется.
Шуми под окнами, зануда,
зови прохожих на концерт!..
А между тем не так он сер,
как это кажется кому–то,
когда из лужицы хлебнув,
к заре закидывает клюв.

На нем увидит, кто не слеп,
наряд изысканных расцветок.
Он солнце склевывает с веток,
с отшельниками делит хлеб
и, оставаясь шельма шельмой,
дарит нас радостью душевной.

А мы бродяги, мы пираты, –
и в нас воробышек шалит,
но служба души тяжелит,
и плохо то, что не пернаты.
Тоска жива, о воробьи,
кто скажет вам слова любви?

Кто сложит оду воробьям,
галдящим под любым окошком,
безродным псам, бездомным кошкам,
ромашкам пустырей и ям?
Поэты вымерли, как туры, –
и больше нет литературы.

1977

ВОРОНЫ (Т.М. Белозеров)

Заглушая щебет птичий,
Отданный заре,
Делят вороны добычу
На крутой горе.
Заслонишь от солнца очи –
Среди бела дня
Копошится ворох ночи,
Ворох воронья.

ВОРОН (Н.В. Берг)

Кружится черный ворон,
На землю опустился,
В когтях своих он держит,
Он держит белу руку
И золото колечко.
«Скажи мне, черный ворон,
Где взял ты белу руку
И золото колечко?»
– «Я был на поле битвы,
Там люди страшно бились,
От сабель от булатных
Там иверни летели,
Там кровь лилась рекою,

И не один там плакал
Отец по милом сыне!»
– «Ах, ворон, черный ворон!
Отдай мое колечко!
Знать, милый ненаглядный
Домой уж не вернется!»

ВОРОН
(Н.И. Глазков)

Черный ворон, черный дьявол,
Мистицизму научась.
Прилетел на белый мрамор
В час полночный, черный час.
Я спросил его: – Удастся
Мне в ближайшие года
Где-нибудь найти богатство? –
Он ответил: – Никогда!

Я сказал: – В богатстве мнимом
Сгинет лет моих орда,
Все же буду я любимым? –
Он ответил: – Никогда!
Я сказал: – Невзгоды часты,
Неудачник я всегда.
Но друзья мои добьются счастья? –
Он ответил: – Никогда!

И на все мои вопросы,
Где возможны «нет» и «да»,
Отвечал вещатель грозный
Безутешным НИКОГДА!..
Я спросил: – Какие в Чили
Существуют города? –
Он ответил: – Никогда! –
И его разоблачили!

ВОРОН
(Д.Б. Кедрин)

В сизых тучках
Солнце золотится –
Точно рдеет

Уголек в золе...
Люди говорят,
Что ворон–птица
Сотни лет
Кочует по земле.

В зимний вечер
В роще подмосковной,
Неподвижен
И как перст один,
На зеленой
Кровельке церковной
Он сидит,
Хохлатый нелюдим.

Есть в его
Насупленном покое
Безразличье
Долгого пути!
В нем таится
Что–то колдовское,
Вечное,
Бессмертное почти!

"Отгадай–ка, –
Молвит он, –
Который
Век на белом свете
Я живу?
Я видал,
Как вел Стефан Баторий
Гордое шляхетство
На Москву.

Города
Лежали бездыханно
На полях
Поруганной земли...
Я видал,
Как орды Чингисхана
Через этот бор
С востока шли.

В этот лес
Французов
Утром хмурым
Завела
Недобрая стезя,
И глядел на них я,
Сыто шуря,
Желтые
Ленивые глаза.

Я потом
Из темной чащи слышал,
Как они бежали второпях,
И свивали полевые мыши
Гнезда
В их безглазых черепах.

Тот же месяц
Плыл над синим бором,
И закат горел,
Как ярый воск.
И у всех у них
Я, старый ворон,
Из костей
Клевал соленый мозг!"

Так и немцы:
Рвутся стаяй хищной,
А промчится год –
Глядишь,
Их нет...
Черной птице
Надо много пищи,
Чтоб прожить на свете
Сотни лет.
Декабрь 1941

ВОРОН
(А.В. Кулев)

Абсолютно черный фрак
Я ношу легко и просто,

И среди некрупных птах
Я – герой большого роста!

Мощный клюв и зоркий взгляд!
За зверьком несусь я следом...
Пусть зайчонок будет рад,
Коль не стал моим обедом!

Смел и грозен! Мне – "Виват"!
Распугаю птичек стаю!
И совсем не виноват
В том, что падалью питаюсь...

У меня – немало лиц!
Громко вам кричу из кроны:
"Я – один из видов птиц,
А совсем не муж вороны!"

ПОДМОСКОВНАЯ ФАНТАЗИЯ (Б.Ш. Окуджава)

Ворон над Переделкином черную глотку рвет.
Он, как персонаж из песенки, над головой кружится.
Я клювом назвать не осмеливаюсь его вдохновенный рот,
складками обрамленный скорбными, как у провидца.

И видя глаз прозорливый и слушая речи его,
исполненные предчувствий, отчаяния и желчи,
я птицей назвать не осмеливаюсь крылатое существо,
как будто оно обвиняет, а мне оправдаться нечем.

Когда бы я был поэтом – я бы нашел слова
точные и единственные, не мучаясь, не морочась,
соответствующие склонностям этого существа
и скромным моим представлениям о силе его пророчеств.

Но я всего стихотворец: так создан и так живу
в пристрастии к строчке и рифме, в безумии этом нелепом,
и вижу крылья, присущие этому существу,
но не пойму души его, ниспосланной ему небом.

Я выгляжу праздным и временным в застывших его глазах,
когда он белое облако рассекает крылом небрежным.

Я здесь прозябаю в малиннике, – он царствует в небесах,
и в этом его преимущество передо мною, грешным.

Ворон над Переделкином черную глотку рвет,
что–то он все пророчит мне будто бы ненароком,
и, судя по интонациям, он знает все наперед...
Но тут уж мое преимущество перед лесным пророком.
1990–1991

ЧЕРНЫЙ ВОРОН, ЧЕРНЫЙ ВРАН
(М.С. Петровых)

– Черный ворон, черный вран,
Был ты вором иль не крал?
– Крал, крал.
Я белее был, чем снег,
Я украл ваш краткий век.
Сколько вас пошло травой,
Я один за всех живой.
– Черный ворон, черный вран,
Был ты вором иль ты врал?
– Врал, врал.

ВОРОН
(Э.А. По, перевод К.Д. Бальмонта,
два фрагмента)

<...> Я толкнул окно с решеткой, – тотчас важною походкой
Из–за ставней вышел Ворон, гордый Ворон старых дней,
Не склонился он учтиво, но, как лорд, вошел спесиво,
И, взмахнув крылом лениво, в пышной важности своей,
Он взлетел на бюст Паллады, что над дверью был моей,
Он взлетел – и сел над ней.

От печали я очнулся и невольно усмехнулся,
Видя важность этой птицы, жившей долгие года.
«Твой хохол ощипан славно, и глядишь ты презабавно», –
Я промолвил, – «но скажи мне: в царстве тьмы, где Ночь всегда,
Как ты звался, гордый Ворон, там, где Ночь царит всегда?»
Молвил Ворон: «Никогда».

Птица ясно отвечала, и хоть смысла было мало,
Подивился я всем сердцем на ответ ее тогда.

Да и кто не подивится, кто с такой мечтой сроднится,
Кто поверить согласится, чтобы где-нибудь когда –
Сел над дверью – говорящий без запинки, без труда –
Ворон с кличкой: «Никогда».

<...>

И воскликнул я, вставая: «Прочь отсюда птица злая!
Ты из царства тьмы и бури, – уходи опять туда,
Не хочу я лжи позорной, лжи, как эти перья черной,
Удались же, дух упорный! Быть хочу – один всегда!»
Каркнул Ворон: «Никогда».

И сидит, сидит зловещий, Ворон черный, Ворон вещий,
С бюста бледного Паллады не умчится никуда,
Он глядит, уединенный, точно Демон полусонный,
Свет струится, тень ложится, на полу дрожит всегда,
И душа моя из тени, что волнуется всегда,
Не восстанет – никогда!

1845

ВОРОН К ВОРОНУ ЛЕТИТ
(А.С. Пушкин)

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
Ворон! где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?

Ворон ворону в ответ:
Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под раkitой
Богатырь лежит убитый.

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая.

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого
Не убитого, живого.

ВОРОН
(Н.В. Шинкевич)

Все владения вокруг
Облетел и сел на сук,
Рот разинул и «кру–ук!».
Он в лесу, хотя и стар,
Настоящий санитар!

ЧЕРНЫЙ ВОРОН
(Русская народная песня)

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ж ты вьёшься надо мной,
Ты добычи не дождёшься,
Чёрный ворон, я не твой.
Ты добычи не дождёшься,
Чёрный ворон, я не твой.

Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой,
Ты добычу себе чаешь,
Чёрный ворон, я не твой.

Завяжу смертельную рану
Подарённым мне платком,
А потом с тобой я стану
Говорить всё об одном.

Полети в мою сторонку,
Скажи маменьке моей,
Ты скажи моей любезной,
Что за Родину я пал.

Отнеси платок кровавый
Милой Любушке моей,
Ты скажи, она свободна,
Я женился на другой.

Взял невесту тиху стройну
В чистом поле под кустом.
Обвенчальна была сваха
Сабля острая моя.

Калена стрела венчала
Среди битвы роковой.
Чую, смерть моя подходит,
Чёрный ворон, весь я твой.
Чую, смерть моя подходит,
Чёрный ворон, весь я твой.

ЧЕРНЫЙ ВОРОН
(Русская народная песня)

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ты вьёшься надо мной?
Ты добычи не добьёшься,
Чёрный ворон, я не твой.
Ты добычи не добьёшься,
Чёрный ворон, я не твой.

Полетай ты, чёрный ворон,
К нам в далёкий дом родной.
Передай ты, чёрный ворон,
Отцу с матерью поклон.
Передай ты, чёрный ворон,
Отцу с матерью поклон.

А жене моей скажи ты,
Что женился на другой.
Остра шашка была свашкой,
Штык булатный был дружком.
Остра шашка была свашкой,
Штык булатный был дружком.

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Ты не вейся надо мной.
Ты добычи не добьёшься,
Я солдат ещё живой.
Ты добычи не добьёшься,
Я солдат ещё живой.

1969

ВОРОНА
(А.А. Блок)

Вот ворона на крыше покатоЙ
Так с зимы и осталась лохматоЙ...

А уж в воздухе – вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны...

Вдруг запрыгала вбок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком:

Что белеет под нежною травкой?
Вон желтеют под серою лавкой

Прошлогодние мокрые стружки...
Это всё у вороны – игрушки,

И уж так-то ворона довольна,
Что весна, и дышать ей привольно!..

ВОРОНА
(С.Г. Козлов)

Кружится ворона
Над осенним лесом.
Я хочу к вороне
Подойти поближе,
Я хочу сказать ей:
– Ты кружись пониже,
Чёрная ворона,
Над осенним лесом!

ВОРОНА
(А.В. Кропотин)

Я – серая ворона;
Живу в высоких кронах,
В борах вечнозелёных
На ветках гнёзда вью.
Порой – гляжу спесиво,
Но – каркаю красиво,
Хрипящих переливов

Не спеть и соловью!..
Повсюду клювом лезу
(Он твёрже, чем железо!),
Могу я им прорезать
Любую кровлю крыш;
Ночую в дождь и стужу
Под снегом и над лужей,
Мне дом совсем не нужен!..
А ты – в кровати спишь...

ВОРОНЁНОК
(А.В. Кулев)

Прекрасный день начала лета.
Деревья все в листву одеты;
Игривый тёплый ветерок
Порадовать сегодня смог.

Поёт от радости душа.
Погода очень хороша,
И горожане, не спеша,
Гуляют, воздухом дыша!

И птицы тоже рады лету!
Ворона в серый цвет одета,
Но, несмотря на скромный вид,
Собой довольная сидит.

Ведь у неё подрос птенец –
Трудов отчаянных венец.
Гнездо покинул он вчера.
Настала новая пора

В познании им того, что рядом.
На мир глядит наивным взглядом.
Решил подвигаться немного –
И вдруг он вышел на дорогу...

Машины шумною толпой
Реализуют график свой:
Несутся, шинами шурша...
Птенца открытая душа

Не научилась защищаться;
Кого–нибудь вокруг бояться,
И потому – обречена...
Но есть ли в том его вина?!

Не знал, что мир порой жесток;
Не ведал он, что жизни срок
Не бесконечен, и уже
Судьба скрипит на вираже...

Его мгновенно скрыла тень,
И завершился этот день;
И свет померк, настала «ночь»!
Птенцу, к несчастью, не помочь...

Крик взрослой птицы – как мольба!
Летел он сверху, со столба.
Лежал птенец, свой клюв открыв.
Напрасен был её призыв...

Надолго память сохранит
То, от чего душа болит.
Уже прошло немало дней
Со дня беды. Так что ж о ней?

Но вспоминаю страшный миг,
Когда птенца конец настиг.
Вот чистит перья неумело,
И вдруг – распластанное тело...

Не знавший, что такое страх,
Мальчонка вдруг прижался к маме.
А мама – в шоке и в слезах!
А «хищник» – с фарами–глазами...

СЕРАЯ ВОРОНА (А.В. Кулев)

Она в народе нелюбима!
Признаем, есть тому причина!
Берет от жизни "не по чину",
Не пропустив удачу мимо!

Не безупречна эта "птичка"!
Ведь всем известно – вор она,
И эта гнусная привычка
В ее названье включена!

Ведь с каждым может всё случиться!
Остались детки без отца...
Ворона из гнезда птенца
Утащит, стоит отлучиться!

Будь осторожен, воробей!
Не пощадит она крысенка,
Новорожденного котенка, –
Любого, кто её слабей!

Преодолев позор и страх,
Не заслужив себе прощенья,
Она живет и в городах,
Вновь получая угощенье!

Здесь королевою помоек
Себя ворона ощущает,
Опять "в себе души не чаёт"
Хозяйка наших новостроек!

К себе врагов не подпускает
И не подвластна никому!
Она прекрасно понимает,
Что в этом мире и к чему!

Она нахальна и умна,
Коль нужно – до семи считает,
Птенцов отважно защищает,
И в этом мире не одна!

Её обманчив серый цвет!
Ведь личность так незаурядна,
И ни к чему ей быть нарядной –
Средь птиц её смысленей нет!

Вороны снова с нами рядом.
Опять я вижу среди домов

Мудрейших птиц—"профессоров",
Меня "сверлящих" острым взглядом...

ВОРОНА
(С.И. Макаров)

Словно кочегар, черна,
Громко каркает она,
Вьет гнездо свое на кроне,
А зовут её...
(ворона).

ВОРОНЁНОК
(С.И. Макаров)

Баба Дуся, кошка Муся,
Пудель—пёс, по кличке Марк,
Дружно жили, не тужили
И гулять ходили в парк.

Подобрали вороненка —
От гибели спасли,
Полюбили, как ребёнка,
Стал он членом их семьи.

Быстро вырос вороненок,
Приобрел он силу, стать.
Утром каркает спросонок,
Научился он летать.

Но летает только в парке,
Кошкам и собакам рад.
Ждет от бабушки подарки,—
Нет прекраснее наград!

ВОРОНА
(Л.Я. Рахлис)

Ворона села на кар—низ
И посмотрела сверху вниз.
Шёл кар—рапуз.
В руке кор—зинка.
В кор—зинке

Кар–равай, кар–тинка,
Кар–тонка, краски,
Кар–рандаш –
Вот, кажется,
И весь багаж.
Была ворона голодна.
Вот что придумала она.
Оставив позади кар–низ,
Стрелюю полетела вниз.
– Ну, кар–рапузик, не зевай!
И потащила кар–равай.
Тут кар–рапуз, конечно, понял,
Что кар–равай он проворонил.

БЕЛАЯ ВОРОНА
(Л.А. Рубальская)

В обычное время настала весна.
Весна – это время влюблённых.
Росла у дороги простая сосна,
На ней поселились вороны.

Ну что ж тут такого? – сосна, как сосна,
Вороны – обычное дело.
Но в стае обычной ворона одна
Была, представляете, белой!!!

Без белой вороны, скажите мне, кто
Заметил бы серую стаю?
А с неба стремился весенний поток
И снег, представляете, таял.

ВОРОНА
(Н.М. Рубцов)

Вот ворона сидит на заборе.
Все амбары давно на запоре.
Все обозы прошли, все подводы,
Наступила пора непогоды.
Суется она на заборе,
Горе ей. Настоящее горе!
Ведь ни зёрнышка нет у вороны
И от холода нет обороны...

ВОРОНИЙ ПРОГНОЗ
(С.Б. Школьников)

Ни бури, ни метели
Не предвещал прогноз.
В эфир слова летели,
Что «ясно» и «мороз».

Но чуя сердцем вещим
Погоды поворот,
Слеталась в парк под вечер
Тьма–тьмушая ворон.

Повисли черным кружевом
Над тишиной аллея,
Приветствовали дружески
Знакомых и друзей:

«Пррривет, пррривет, Каррркуша!»
«Скрррипишь еще, Карррлуша?»
И в этой перекличке
Тотчас же утонул
И грохот электрички,
И близких МАЗов гул.

Но, торопясь по парку,
Бросал прохожий взгляд:
«Ох, не к добру раскаркались!
С чего они галдят?»

Но вот на крепких сучьях
По пять, по семь, по десять
Осели птичьи тучи –
Плотней, поближе, вместе!

Буря сорвался ночью
С циклоновых цепей.
Он бил, крушил, курочил
Искал, что послабей.

Ревел в пустынных улицах,
Деревья гнул, ломал,

И запоздалым путником
Как мячиком играл.

В домах ворчали люди
Под дребезжанье рам:
«А всё вороньи плутни!
Накаркали буран!»

Вихрь молодецкой грудью
Ударил по дубам,
Но только снега груды
Он сбросил к их ногам.

Тогда он всею мощью
Рванул верхушки крон,
Где прятались комочки
Прижавшихся ворон.

Птиц ледяными пальцами
Он бил, крутил, ярясь,
Но не рвалась живая
Живых с живыми связь.

В одно сливались ветви
И хрупкие тела,
И злая сила ветра
Сорвать их не смогла.

Втянули в плечи головы,
Сжимались в колобок,
А рядом был соседа
Живой и тёплый бок.

К утру устало лихо.
Пошел буран на спад.
И благодатный тихий
Начался снегопад.

Укрыл тепло вещуний.
И в эту благодать
Продрогшим и измученным
Так сладко было спать...

А сторожа на утро
Качали головой:
«Прогноз вороний мудрый
Вернее, чем людской».

КРАСНОШАПОЧНЫЙ, ИЛИ
КОРОЛЬКОВЫЙ, ВЬЮРОК
(П.Н. Барто)

Где сквозь лето снега
С крутизны на луга
Рододендронов тащат охапки,
Сам похож на цветок
Корольковый вьюрок –
Буро–жёлтый, в оранжевой шапке,
Глаз почти не видать!
Шалунишке под стать,
Спрятал их под своей тубетейкой...
Где кустарник полёг,
Вдруг вспорхнёт огонёк, –
Звук услышим волшебной жалейки.

ВЫПЬ
(П.Н. Барто)

Точно пруд стараясь выпить,
В воду клюв опустит выпь
И вопит в ночи до хрипа,
Всколыхнув разводий зыбь.
Выпь гудит на всю округу,
Слышен рёв издалека –
Выпь зовёт свою подругу,
Но она тропой упругой
Скрылась в чаще тростника.
В лунных бликах неприметна,
Вскинув к звёздам острый клюв,
На гнезде шипит ответно,
Чуть крылами шевельнув.
Мрачен нрав у птицы дикой:
Зорко смотрит в узкий лаз,
Колет клювом, словно пикой,
С места метит в самый глаз...
Утром лунь кружит воронкой,

Службу здесь несёт свою.
В камышах летит сторонкой:
Глаз луны затянут плёнкой –
Выпью выбит он в бою.

ВЫПЬ
(Т. Евлаш)

С болот глухое трум–бу–бу
Раздастся неожиданно.
То не пугайтесь, помните,
Что это выпь поёт.
Но если самку встретите
Да не одну, а с выводком.
То ничего хорошего,
Поверьте, вас не ждёт.

ВЫПЬ
(А.В. Кулев)

Тихо плещется река –
Полноводна, глубока,
И, конечно же, она
Кое–кем населена...

Серебристых рыб бока
Часто видит та река,
И ее крутой изгиб
Не пугает этих рыб...

В камышах здесь выпь живет.
Сладких песен не поет,
А ревет, как будто бык.
Не забудешь этот крик!

Скромный пестренький наряд
Носит много дней подряд.
Буроватый перьев цвет
Непригляден, спору нет...

Выпь, рекламу не любя,
Незаметной всюду бродит.

Как она сама себя
Среди зарослей находит?

ВЫПЬ
(С.И. Макаров)

День и ночь в болоте стонет,
И гнездо на кочке вьет,
По воде идёт – не тонет,
Головастиков клюет.

Ловит рыбу длинным клювом,
Целый день рыбачить любо,
На одной ноге стоит –
Тростника имеет вид.

А когда приходят сроки,
От морозов и от вьюг,
Поднимаясь одиноко,
Отправляется на юг:

"Больше я не буду выть!
Называют меня
(выпь)".

Г

ВОТ ТАК ДОМ!
(Е.В. Фейерабенд)

На угёсе на крутом
Кто построил
Этот дом?
Что за работяга?
Это птица гага.
Место выбрала
Повыше.
А в дому –
Ни стен, ни крыши,
Только пол из пуха.
Ладно, если сухо!
Ну, а если
Дождик льёт?
Ну, а если
Ветер бьёт?
Жалко мне беднягу
Гагу–работягу!

ПОЛЯРНАЯ ГАГАРА
(П.Н. Барто)

В час прилива, с лёту, с ходу,
Окунись, гагара, в воду,
И, нырнув поглубже вниз,
Быстрой тенью понесись, –
Океан – твоя стихия!
Ты пронзи струи литые,
И, скользя за рыбой вслед,
С нею вынырни на свет!
Мчись, полярная гагара,
В льдистых отблесках Стожаров –
По водам, сквозь бег веков,
Сея жемчуг пузырьков...
Светят сотни звёзд в плеяде, –
Звёздный след в твоём наряде.

ГАГАРЫ
(Т. Евлаш)

А гагары на рассвете
Так хохочут будто совы.
Если кто о том не знает,
Могут даже напугать.
Их птенцы проворны очень,
Вылупятся, чуть подсохнут
И со спин родителей
Сразу же нырять.

ПРОЩАНИЕ ГАЛОК С ГРАЧАМИ
(П.Н. Барто)

Мчатся тучи клочьями, –
Дождик днём ли, ночью ли, –
– Всё перо промочено, –
Гомонят грачи.
Расставаться с галками
В час разлуки жалко им, –
Встрёпаны, всклокочены, –
Снег прошёл в ночи!
– Гляньте, галки, – по полю
Стужа лужи штопает,
Скоро белой проседью
Землю обовьёт.
Птицы вы оседлые,
Вам морозы ведомы
Но не ждёт вас осенью
Трудный перелёт.
Месяцами зимними
Станут ночи длинными,
Ветви льдом окованы,
В них ли ночевать?
Вам жильё даровано
Крышами домовыми,
А грачам положено –
Дальше кочевать.

ГАЛКА
(А.В. Кулев)

Галка – вовсе не девица,
А размеров средних птица –
Малый родственник ворон.
Я давно ей покорен!

Галки стаями живут,
Всех в округе узнают,
Очень любят рядом быть,
Могут дружбой дорожить!

Вмиг врага прогонят вместе,
Соблюдая "Кодекс чести",
Всяким ссорам супротив...
Вот что значит "коллектив"!

ГАЛКА
(С.И. Макаров)

Галки мы, а не вороны,
Облепили ночью кроны,
Прилетели с теплых стран:
Каспий, Индия, Иран.

Жизнь прочна, спокойны сны,
В брачной паре мы верны.
Год за годом, век за веком
Дружбу водим с человеком.

Память Бог нам подарил:
Не забудем никогда
Тех, кто гнёзда разорил –
Ждёт обидчика беда!

ГАЛЧАТА
(С. Чёрный)

На заборе снег мохнатый
Толстой грядочкой лежит.
Налетели вмиг галчата...
Ух, какой серьезный вид!

Ходят боком вдоль забора,
Головёнки изогнув,
И друг дружку скоро–скоро
Клювом цапают за клюв.
Что вы ссоритесь, пичужки?
Мало ль места вам кругом –
На берёзовой макушке,
На крыльце и под крыльцом.
Эх, когда б я сам был галкой –
Через форточку б махнул
И весёлою нырялкой
В синем небе потонул...

ГАРШНЕП
(П.Н. Барто)

В детстве мне казался страшным
К ночи в небе конский цокот.
Знал ли я? То птица гаршнеп
Ввысь взлетал с весенним током.
Будто конь над тёмным лесом
Вдруг рассыплет дробный топот,
И в скольжении отвесном
Где–то топот тот потопит.
Пусть весной не спится птицам –
Детям конь волшебный снится.

ГЛУХАРЬ
(П.Н. Барто)

Тишина таинственная ночи,
Только сонной птахи
Тихий стон...
Лес застыл. Нарушить сна не хочет,
Но прищёлкнул кто–то...
– Сон – не в сон! –
Будто нож о камень
Кто–то точит –
Древний скрежет
Слушает рассвет...
Бой сопернику
Глухарь пророчит –
Так – с весны у них –

Из века в век.
Грузный, сел в качели хвойных веток –
Весь кипенье в утренний мороз –
Родич птицы каменного века
Над собой тугой встопорщил хвост...
Крыльев мощный шум,
Сугроб примятый...
Здесь, в преддверье будущих побед,
Краснобровой птицей бородатой
На снегу
Крылом прочерчен след.

ГЛУХАРЬ
(Т.М. Белозеров)

Я был в тайге. Я мёрз не зря:
В тайге я видел глухаря.
Он весь – от клюва до хвоста –
Был в напряженье взлёта,
И снег летел, как от винта
Большого самолёта!

ГЛУХАРЬ
(Д.Б. Кедрин)

Выдь на зорьке и ступай на север
По болотам, камушкам и мхам.
Распустив хвоста колючий веер,
На сосне красуется глухарь.

Тонкий дух весенней благодати,
Свет звезды – как первая слеза...
И глухарь, кудесник бородатый,
Закрывает желтые глаза.

Из дремотных облаков исторгла
Яркий блеск холодная заря,
И звенит, чумная от восторга,
Зоревая песня глухаря.

Счастлив тем, что чувствует и дышит,
Красотой восхода упоен,–

Ничего не видит и не слышит,
Ничего не замечает он!

Он поет листву купав болотных,
Паутинку, белку и зарю,
И в упор подкравшийся охотник
Из берданки бьет по глухарю...

Может, так же в счастья день желанный,
В час, когда я буду петь, горя,
И в меня ударит смерть неожиданно,
Как его дробинка – в глухаря.

1938

ГЛУХАРЬ
(А.В. Кулев)

Вновь токует, как и встарь,
По весне в лесу глухарь.
Песню долгую поет
И тогда не ест, не пьет...

Страсть его еще кипит,
Посему недолго спит!
Песнь его – стремленье в бой,
Нет судьбы ему другой!

Только ждет его беда –
Глохнет в песне иногда...
Зная это, в нужный миг
Делал шаг к нему старик.

Есть ружье у старика,
И на нем лежит рука!
Вот подкрался к глухарю,
Тот же – песнь поет свою...

Понял наш охотник вмиг:
Перед ним – глухарь–старик...
Пожалел он старика –
Не страшна с ружьем рука!

В глухаре, весь мир любя,
Вдруг увидел он себя.
Повстречались старики
В том лесочке у реки...

ГЛУХАРЬ
(С.И. Макаров)

Чёрный, крупный, краснобровый,
Климат я люблю суровый,
Птиц таёжных добрый царь.
Говорят, что я глухарь.
Да, – глухарь, но не глухой!
Сторож я, и не плохой:
Вижу, слышу за версту,
Целый день я на посту.

ГОЛУБИ
(Э.Г. Багрицкий)

Весна. И с каждым днем невнятной
Травой восходит тишина,
И голуби на голубятне,
И облачная глубина.

Пора! Полощет плат крылатый,
И разом улетают в гарь
Сизоголовый, и хохлатый,
И взмывший веером почтарь.

О, голубиная охота!
Уже воркующей толпой
Воскрылий, пуха и помета
Развеян вихрь над головой!

Двадцатый год! Но мало, мало
Любви и славы за спиной.
Лишь двадцать капель простучало
О подоконник жестяной.

Лишь голуби да голубая
Вода. И мол. И волнолом.

Лишь сердце, тишину встречая,
Все чаще ходит ходуном...

Гудит година путевая,
Вагоны, ветер полевой.
Страда распахнута другая,
Страна иная предо мной!

Через Ростов, через станицы,
Через Баку, в чаду, в пыли –
Навстречу Каспий, и дымится
За черной солью Энзели.

И мы на вражеские части
Верблюжий повели поход.
Навыорот летело счастье,
Навыорот, наоборот!

Колес и кухонь гул чугунный
Нас провожал из боя в бой,
Через малярийные лагуны,
Под малярийною луной.

Обозы врозь, и мулы – в мыле,
И в прахе гор, в песке равнин,
Обстрелянные, мы вступили
В тебя, наказанный Казвин!

Близ углового поворота
Я поднял голову – и вот
Воскрылий, пуха и помета
Рассеявшийся вихрь плывет!

На плоской крыше плат крылатый
Полощет – и взлетают в гарь
Сизоголовый, и хохлатый,
И взмывший веером почтарь!

Два года боя. Не услышал,
Как месяцы ушли во мглу:
Две капли стукнули о крышу
И покатались по стеклу...

Через Баку, через станицы,
Через Ростов, назад, назад,
Туда, где Знаменка дымится
И пышет Елисаветград!

Гляжу: на дальнем повороте –
Ворота, сад и сеновал;
Там в топоте и конском поте
Косматый всадник проскакал.

Гони! Через дубняк дремучий,
Вброд или вплавь гони вперед!
Взовьется шашка – и певучий,
Скрутившись, провод упадет...

И вот столбы глухонемые
Нутром не стонут, не поют.
Гляжу: через поля пустые
Тачанки ноют и ползут...

Гляжу: близ Елисаветграда,
Где в суходоле будяки,
Среди скота, котлов и чада
Лежат верблюжские полки.

И ночь и сон. Но будет время –
Убудет ночь, и сон уйдет.
Загикает с тачанки в темень
И захлебнется пулемет...

И нива прахом пропылится,
И пули запоют впотьмах,
И конница по ржам помчится –
Рубить и ржать. И мы во ржах.

И вот станицей журавлиной
Летим туда, где в рельсах лег,
В певучей стае тополиной,
Вишневый город меж дорог.

Полощут кумачом ворота,
И разом с крыши угловой

Воскрылий, пуха и помета
Развеян вихрь над головой.

Опять полощет плат крылатый,
И разом улетают в гарь
Сизоголовый, и хохлатый,
И взмывший веером почтарь!

И снова год. Я не услышал,
Как месяцы ушли во мглу.
Лишь капля стукнула о крышу
И покатилась по стеклу...

Покой!.. И с каждым днем невнятной
Травой восходит тишина,
И голуби на голубятне,
И облачная глубина...

Не попусту топтались ноги
Через рокот рек, чрез пыль полей,
Через овраги и пороги –
От голубей до голубей!

1922

СИЗЫЙ ГОЛУБЬ (А.В. Кулев)

Он надоел нам, как никто другой –
Вновь голубей вокруг мы видим стаи!
Готовы объявить им смертный бой –
Ведь там, где мы, везде они летали!

И поднимали в воздух пыль и грязь,
Инфекции источником бывали,
Пугали резким взлетом нас не раз,
Про гигиену вечно забывали...

Уйдут коль с тротуара снег и льды –
Оставят птицы и на нем следы!
Кто в городе прожил немало лет –
Носил на шапке голубиный след...

Над голубями не было суда,
Но ясен нам давно его итог:
Они приносят много так вреда,
Что заслужили уж немалый срок!

Но и у них нашелся адвокат
В моем лице. И это неспроста!
Словечко я за них замолвить рад.
Пишу, как видно, "с чистого листа"...

Самец и самка – дружная семья,
И у нее всегда судьба своя!
Мне их секрет уже давно знаком –
Потомство кормят "птичьим молоком"!

Расти птенец, взрослеть быстрее стремись,
Ну а потом взмывай с семьёю ввысь,
Где солнца луч, сверкнув среди облаков,
Освободит от всех земных оков!

Лети над городами разных стран,
Но помни, что король небес – сапсан!
Тот день, когда он встретится тебе,
Последним может быть в твоей судьбе...

Ты любишь свой стремительный полет,
Ты раньше нас встречаешь свой рассвет!
И не хотел бы я увидеть тот
Печальный город, где тебя уж нет!

Тот город, что душой совсем остыл –
Ведь в нем уже не слышно взмахов крыл;
Где только визг гудков и тормозов
К нам обращает свой трагичный зов...

Где лишь машин стеклянные глаза
Нас отражают – тех, кто нынче за
Опустошенье улиц городов
От всех крылатых, кто находит кров

Средь каменных и равнодушных плит,
Которыми природы дух убит!

Ведь только взмахом птичьего крыла
Природа в этом городе жила...

ГОЛУБЬ
(С.И. Макаров)

Я – пернатый попрошайка:
На асфальте, на лужайках
Хлеба, семечек я жду
У прохожих на виду.
К людям гонит голод.
Называюсь ...
(голубь).

ПОКОРМИЛА ГОЛУБЕЙ – НЕБО СТАЛО ГОЛУБЕЙ!
(С.И. Макаров)

Собралась я на прогулку,
Пышную взяла я булку,
А ещё взяла я хлеба,
Вышла в сад под ясно небо,
Покормила голубей –
Небо стало голубей!

МОЙ ГОЛУБЬ СИЗОКРЫЛЫЙ
(С.А. Романов; А.С. Морозов, муз.)

Мой голубь сизокрылый
В мое окно не бьется,
Мой голубь сизокрылый,
Он будто бы смеется.
Мой голубь сизокрылый,
Он ласково воркует,
Мой голубь сизокрылый,
Он не меня целует.

Мой голубь сизокрылый
Забыл про день вчерашний,
Мой голубь сизокрылый,
А был почти домашний.
Мой голубь сизокрылый
Свидетелей не знает,

Мой голубь сизокрылый –
Он гнезда разоряет.

Мой голубь сизокрылый –
Печальный знак вопроса,
Мой голубь сизокрылый
Клюет чужое просо.
Мой голубь сизокрылый
Все делает некстати,
Мой голубь сизокрылый
Не знает о расплате.

Мой голубь сизокрылый
Однажды возвратится,
И я отвечу: "Милый,
Я не твоя жар-птица!"

Ах, голубь... Лети, Лети...

ГОЛУБИ (В.М. Тушнова)

Тусклый луч блестит на олове,
мокрых вмятинах ковша...
Чуть поваркивают голуби,
белым веером шурша.

Запрокидывают голову,
брызжут солнечной водой,
бродят взад-вперед по желобу
тропкой скользкой и крутой.

Бродят сонные и важные,
грудки выгнуты в дугу,
и блестят глаза их влажные,
как брусника на снегу.

Сад поник под зноем парящим,
небо – синьки голубей...
– Ты возьми меня в товарищи,
дай потрогать голубей. –

Верно, день тот был удачливым
ты ответил: – Ладно, лезь... –
Дребезжать ступеньки начали,
загремела гулко жесьть...

Мне расти мальчишкой надо бы
у мальчишек больше льгот...
А на крыше – пекло адово,
сквозь подошвы ноги жжет.

Целый час с тобой стояли мы
(неужели наяву?),
птицы в небо шли спиралями,
упирались в синеву...

Воркованье голубиное,
смятый ковш, в ковше – вода...
А часы–то в детстве длинные –
и такие же года.

Кто их знал, что так прокатятся,
птичьей стайкой отсверкав...
Я ли это – в белом платъице,
с белым голубем в руках?

БЕДНЫЕ ГОЛУБИ

(А.А. Шаганов; Е.В. Куликов, муз.)

Милое детство с нуждой по соседству,
Но различал я небес акварель.
Мне от отца досталась в наследство
Стая ручных сизарей.

Припев

Бедные голуби, бедные голуби
На меня сиротливо глядят.
Я выпускаю вас, бедные голуби!
А они улетать не хотят.

Что ж вы глядите? По свету летите!
Встретите много хороших людей.
Люди, родимые, уж не обидьте
Стаю ручных сизарей.

Холодно будет, молва ли осудит –
В небо люблю я смотреть на заре.
Знаю, меня в беде не забудет
Стая ручных сизарей,
Стая веселых ручных сизарей.

ГОРИХВОСТКА
(К.В. Авилова)

Пала ночь на тротуары,
Смолкли ленточки бульваров,
Стихли улиц голоса,
До рассвета – два часа.

Ну а это что за птица?
Ей одной в ночи не спится!
Над асфальтовой Москвой
Голосок журчит живой!

На ветвях большого клена,
В самой гуще пышной кроны
Горихвостка в тишине
Вечный гимн поет весне!

ГОРИХВОСТКА САДОВАЯ
(П.Н. Барто)

Чей напев, с концовкой разной,
То синицей прозвенит,
То весничку передразнит,
То зарянку повторит?
Чёрно-ржавая манишка,
Подвижной с рыжинкой хвост...
На селе любой парнишка
Сразу скажет: – Горихвост! –
Чуть зари зажглись полоски,
Ветром тронут лёгкий лист,
Дрогнул голос горихвостки –
Переливы полились...
Даже в дождь, уже в апреле,
Как свирели перебор,
Узнаём сквозь звон капли
Ранней птахи разговор.

ГОРИХВОСТКА–ЧЕРНУШКА
(П.Н. Барто)

Народ недаром говорит:
«У горихвосток хвост горит –
Они хвостом зарю растопят»;
Их голосок – что первый луч,
Коротких зорь певучий ключ –
Людей к труду с утра торопит...
Ещё не теплился очаг
И дым трубу не красил сажей, –
На крыше столбиком торчат
Чернушки – мать с отцом – на страже.
Их птенчик, хвостиком дрожа,
Впервые сел на черепицу.
Взлетели мигом сторожа –
В тревожный мир выводят птицу.
Не ведал их малыш врагов –
Гнездо под крышей было свито,
Дом им дарил надёжный кров,
А человек был их защитой.

ГОРИХВОСТКА
(С.И. Макаров)

Хвост мой огненного цвета,
Это – главная примета!
Крылья буры, белый лоб,
Чёрны щеки, горло, зоб.

Зимние страшны невзгоды –
Улетаю я на юг.
Сан имею – Птица Года
Днём и ночью я пою.

Пища: мелкие жучки,
Паучки и червячки.
Небольшенького я роста,
Называют...
(горихвостка).

КОЛЬЧАТАЯ ГОРЛИЦА

(П.Н. Барто)

За окном взлетают горлицы –
Фр–фр–фр!.. – и сядут рядом.
Не зима, чтоб зябко горбиться, –
Все весне крылатой рады!
На крыльцо с берёз спланируют,
Хвост у горлиц в лентах, веером, –
Лёгкость гордо демонстрируют
В вираже своём уверенном.
Всё воркуют, будто с просьбами:
«Не гоните!» – обращаются.
Возле дома, за берёзами,
Строить гнёзда не смущаются.
За окном взлетают горлицы –
Фр–фр–фр!.. – и сядут рядом.
Не зима, чтоб зябко горбиться, –
Все весне крылатой рады!

ПРИВЕТ МОЙ ГРАЧ, ВЕСЕННИЙ ГОСТЬ!

(Е. Анирусс)

Привет мой грач, весенний гость!
Весны попутчик и строитель.
Твой птичий промысел не прост
И ненасытен клюв открытый.

Земли поклонник и слуга
Одетый в цвет весенней пашни,
Разморенного червяка
Ты на съеденье грубо тащишь,

Вытягиваешь словно нить
И трудишься не утомимо,
Как будто хочешь возместить
Свою предательскую зиму

В тепле и сне чужих земель,
В объятьях неги ароматной...
Да полно! – Родина тебе
Простила все за путь обратный.

Шагай же, голову не прячь,
Ловя червей как можно лучше...
Привет мой гость, весенний грач!
Весны строитель и попутчик.

ГРАЧ
(А.В. Кропотин)

Если в поле ходит грач –
В урожае жди удач!
Он съедает всех знакомых
Агрономам насекомых,
Даже злостного пока
Колорадского жука!..
От грача не скрыться в норке
Листовёрту с плодояжкой,
Встрече с ним не будет рад
Очень вредный шелкопряд...
Черно–синим опереньем
Грач мелькнёт над полем тенью,
Сев на пашню ясным днём...
И доволен агроном!

ГРАЧ
(С.И. Макаров)

В поле испокон веков
Собираю червяков,
Я на пашне – главный врач.
Догадались кто я?...
(Грач).

ПОЗДНИЙ ГРАЧ
(А.И. Тиняков)

Подморозило – и лужи
Спят под матовым стеклом.
Тяжело и неуклюже
Старый грач взмахнул крылом.

Дожил здесь он до морозов,
Дотянул почти до выюг

И теперь почуял позыв
Улететь на светлый юг.

Клюв озябшей лапкой чистя,
Он гадает о пути,
А пред ним влекутся листья
И шуршат: "Прощай! Лети!"
Декабрь 1909

ГРАЧ
(Н.В. Шинкевич)

Гибкой дугою над солнечным лугом
Радуга в небе лучиться.
А бороздою шагает за плугом
Черная важная птица.

[ГУСИ]
(К.В. Авилова)

На Украине, словно в печке, жарко,
Ни холодка, ни ветра на заре,
А птицы привыкают в зоопарке
К июльской обжигающей жаре.
И каждым утром, стройные, как гусли,
С отточенными формами судов,
Шеренгой белой выплывают гуси,
Питомцы приполярных холодов.
Они взлетают, разбежавшись плавно,
Дробят и колют зеркало пруда.
И удивленно вслед кивают плавни,
Дремучая зеленая вода...
Их родина лежит за дальней далью,
Где ветры только волны теребят,
Ты их не жди обратно, Заполярье,
Они живут далеко от тебя.
Не ждите их, тропиночки олени,
Не жди, ненастный тундряной апрель,
Они от вас за десять поколений,
За сто цивилизованных земель!
Но даже здесь, под этим южным небом,
Со мною рядом гуси принесли

Дыханье свежеснежавшего снега
Неведомой полуночной земли.
1970 Аскания–Нова

ГУСИ
(Д.Л. Андреев)

Ах, этот вольный крик!
О, этот грубный зов –
Солнечных бездн язык
Над чередой лесов!

В поздний осенний час
У луговой стези
Диких два гуся раз
Я услышал вблизи.

Над головой, вверху,
Клич раскатился вдруг,
И замирал во мху
Этот призывный звук.

Всем, кто обрюзг, убог,
Кто на земле простерт,
Клич загремел, как рог,
Жизнью свободной горд.

Был в нем призыв – в моря,
Вдаль, надо мглой внизу,
Бьющая в грудь заря,
Прорези туч в грозу...

Так может звать лишь тот,
Кто слушать сам привык
Радость и смех высот,
Ветреных бездн язык.

И, очертив во мгле
Плавный, широкий круг,
Гуси сошли к земле –
Там, у речных излук.

Крепнувший мрак долин
Их в камыше укрыл...
Я встретил ночь один,
Беден, смущен, бескрыл.

Если б мой грузный дух
Чист был, свободен, благ,
Как сердце вот этих двух
Мечтателей и бродяг!

ДИКИЕ ГУСИ (Э.А. Асадов)

С утра покинув приозерный луг,
Летели гуси дикие на юг.
А позади за ниткою гусиной
Спешил на юг косяк перепелиный.

Все позади: простуженный ночлег,
И ржавый лист, и первый мокрый снег...
А там, на юге, пальмы и ракушки
И в теплом Ниле теплые лягушки...

Вперед! Вперед! Дорога далека,
Все крепче холод, гуще облака,
Меняется погода, ветер злей,
И что ни взмах, то крылья тяжелей...

Смеркается... Все резче ветер в грудь,
Слабеют силы, нет, не дотянуть!
И тут протяжно крикнул головной:
– Под нами море! Следуйте за мной!

Скорее вниз! Скорей, внизу вода!
А это значит – отдых и еда!
Но следом вдруг пошли перепела.
– А вы куда? Вода для вас – беда!

Да, видно, на миру и смерть красна.
Жить можно разное. Смерть – всегда одна!..
Нет больше сил... И шли перепела
Туда, где волны, где покой и мгла.

К рассвету все замолкло... тишина...
Медлительная, важная луна,
Опутав звезды сетью золотой,
Загадочно повисла над водой.

А в это время из далеких вод
Домой, к Одессе, к гавани своей,
Бесшумно шел красавец турбоход,
Блестя глазами бортовых огней.

Вдруг вахтенный, стоявший с рулевым,
Взглянул за борт и замер, недвижим.
Потом присвистнул: – Шут меня дери!
Вот чудеса! Ты только посмотри!

В лучах зари, забыв привычный страх,
Качались гуси молча на волнах.
У каждого в усталой тишине
По спящей перепелке на спине...

Сводило горло... так хотелось есть...
А рыб вокруг – вовек не перечесать!
Но ни один за рыбой не нырнул
И друга в глубину не окунул.

Вставал над морем искрометный круг,
Летели гуси дикие на юг.
А позади за ниткою гусиной
Спешил на юг косяк перепелиный.

Летели гуси в огненный рассвет,
А с корабля смотрели им вослед,
Как на смотру – ладонь у козырька,
Два вахтенных – бывалых моряка!

ПЛАЧЬ ПО БРАТУ (Е.А. Евтушенко)

С кровью из клюва,
тепел и липок,
шеей мотая по краю ведра,
в лодке качается гусь,
будто слиток

чуть черноватого серебра.
Двое летели они вдоль Вилюя.
Первый уложен был влёт,
а другой,
низко летя,
головую рискуя,
кружит над лодкой,
кричит над тайгой:
«Сизый мой брат,
появились мы в мире,
громко свою скорлупу пролома,
но по утрам
тебя первым кормили
мать и отец,
а могли бы – меня.
Сизый мой брат,
ты был чуточку синий,
небо похожестью дерзкой дразня.
Я был темней,
и любили гусыни
больше – тебя,
а могли бы – меня.
Сизый мой брат,
возвращаться не труся,
мы улетали с тобой за моря,
но обступали заморские гуси,
первым – тебя,
а могли бы – меня.
Сизый мой брат,
мы и биты и гнуты,
вместе нас ливни хлестали хлестьям,
только сходила вода почему–то
легче с тебя,
а могла бы – с меня.
Сизый мой брат,
истрепали мы перья.
Люди съедят нас двоих у огня
не потому ль,
что стремленье быть первым
ело тебя,
пожирало меня?
Сизый мой брат,
мы клевались полжизни,

братства, и крыльев, и душ не ценя.
Разве нельзя было нам положиться:
    мне – на тебя,
    а тебе – на меня?
Сизый мой брат,
я прошу хоть дробины,
зависть мою запоздало кляня,
но в наказание мне люди убили
первым – тебя, а могли бы –
    меня...»

ПЕСЕЦ И ГУСИ
(А.В. Кулев)

У него некрупный рост
И совсем не львиный рык!
В тундре он с рожденья рос
И к своей судьбе привык...

Этот родственник лисиц
Промышлять всегда готов –
    Нападает он на птиц
    И на мелких грызунов.

Вижу, что песцы хотят
Скушать маленьких гусят...
    Есть родители у них –
    Защитят детей своих!

Бьют сперва они крылом,
Клювом мощным бьют потом,
    Угрожающе шипят
    И сдаваться не хотят!

Отступили вдруг песцы...
Значит, гуси – молодцы!
    Если даже ты не гусь –
    Защитить детей не трусь!

Будем у гусей учиться,
Если рядом враг случится!

ГУСИ
(В. Луговской)

Над необъятной Русью
С озерами на дне
Заготовали гуси
В зеленой вышине.
Заря огнем холодным
Позолотила их.
Летят они свободно,
Как старый русский стих.
До сосен Заонежья
Река небес тиха.
Так трепетно и нежно
Внизу цветет ольха.
Вожак разносит крылья,
Спешит на брачный пир.
То сказкою, то былью
Становится весь мир.
Под крыльями тугими
Земля ясным–ясна.
Миллионы лет за ними
Стремилась к нам весна.
Иных из них рассеют
Разлука, смерть, беда,
Но путь весны – на север!
На север, как всегда.

ГУСЬ
(С.И. Макаров)

– Объявляю: га–га–га!
Я шагаю на луга!
Никого я не боюсь,–
Зашипел сердито...
(гусь).

ГУСИ
(С.И. Макаров)

В небе мы кричим: га–га,
Видим сёла и стога.
Осенью летим на юг,

А весной – летим на север.
В наше счастье крепко верим:
Лишь на родине – уют!
Как, скажите, нас зовут?

ЖИЛИ У БАБУСИ ДВА ВЕСЕЛЫХ ГУСЯ
(Русская народная песня)

Жили у бабуся два веселых гуся,
Один – серый, другой – белый,
Два веселых гуся,
Один – серый, другой – белый,
Два веселых гуся!

Мыли гуся лапки в луже у канавки,
Один – серый, другой – белый,
Спрятались в канавке,
Один – серый, другой – белый,
Спрятались в канавке!

Вот кричит бабуся – "Ой, пропали гуся!"
Один – серый, другой – белый,
Гуся мои, гуся!
Один – серый, другой – белый,
Гуся мои, гуся!

Выходили гуся – кланялись бабуся!
Один – серый, другой – белый,
Кланялись бабуся,
Один – серый, другой – белый,
Кланялись бабуся!

Д

ДРОЗДЫ–РЯБИННИКИ (К.В. Авилова)

Недовольное квохтание
Вы услышите заранее:
Пестрогруды и горды
В парке властвуют дрозды!

ДРОЗД–БЕЛОБРОВИК (П.Н. Барто)

Сумрак утра
Романтический...
Белобровик
С давних пор
Тихой гаммой
Хроматической
Рано будит
Птичий хор.

ДРОЗД–ДЕРЯБА (П.Н. Барто)

Скупой на песню дрозд–деряб, –
Не то, что щедрый певчий дрозд.
Не пропоёт двух раз он кряду,
Хотя напев его не прост.

В тиши лесной, когда в ударе,
Над старой елью иль сосной,
Под стать торжественной фанfare,
Звучит его призыв весной...

Большой любитель поздних ягод,
Он гость у нас до октября.
В ветвях рябины скачет рядом,
Тугие гроздья теребя.

ПЕВЧИЙ ДРОЗД
(П.Н. Барто)

Мне казалось всегда:
На груди у дрозда
Птичьих песенок ноты
Разбросаны.
Не читая тех нот,
На заре он поёт,
Утро... вечер встречая
Расспросами.
Словарём даровит,
Как стихи говорит,
Оглашая окрестности
Трелями.
Две строфы подарит,
Замолчит... повторит...
Птичий контур очерчен
Над елями.

ЧЕРНЫЙ ДРОЗД
(П.Н. Барто)

Бурлит ручей бурунчатый
Под льдинкой навесной.
О чём, о чём раздумчиво
Вещает дрозд весной?
Бегут в струе бубенчики,
Бормочут подо льдом,
Дорогою ступенчатой
Звенят о том о сём...
Пути все перекрещены,
Но с натиском волны
Змеятся по льду трещины,
Открыть проход должны.
Так под корой кленовою,
Берёзовой корой,
Ожив с весною новою,
Растёт живой прибой.
Ударит хмелем в голову,
По жилочкам пойдёт...
Дуб расцветёт, как смолоду –
Забыл и вёснам счёт!

Бурлит ручей бурунчатый
Под льдинкой навесной,
О том и дрозд раздумчиво
Вещает нам весной.

ДРОЗД

(П.–Ж. Беранже; перевод В.Г. Дмитриева)

Весной, в лесу, где свет неярк
И где журчит живой родник,
Я флейту взял, простой тростник,
Волшебный мудреца подарок.
На зов ее слетелось вмиг
Пернатых множество товарок.

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Малиновки и коноплянки,
Дрозды, щеглы и снегири,
И жаворонок, друг зари,
Певучей уступив приманке,
Мой дар за песни – сухари –
Клевали на лесной полянке.

Налетели,
Загалдели,
– Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Я встал перед дроздом болтливым:
«Скажи мне, дрозд, откуда страх
Передо мной у вольных птах?
Чуть покажусь я – и пугливо
Уже вы прячетесь в кустах,
А я душой почти сродни вам».

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,

Трели,
Трели.
Дрозд молвил: «Воздух, землю, воды
Для нас одних лишь создал бог.
Не зная никаких тревог,
Плодились мы – закон природы!
И скоро мир уже не мог
Вместить все виды и породы»,
Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

«Но бог дела заметил эти,
И рек он: «Пресеку напасть –
Кому–нибудь доверю власть,
Кто б их убавил на две трети,
Чтоб ими лакомиться всласть».
И человек возник на свете...»

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

«С тех пор от деспота беда нам:
Он нашу птичью мелюзгу
На каждом стережет шагу.
Пресыщен хлебом од румяным, –
Идет нередко на рагу
Сам соловей к иным гурманам!»

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

«Забудь, мой дрозд, свои проклятья, –
Сказал я, – кот мой талисман:
Я с ним, поверь, не злой тиран
И всех люблю вас без изъятья.

Мне общий с вами жребий дан:
Ведь птицы и поэты – братья»,
Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Тут поднялись восторгов бури,
А дрозд, сквозь гам и кутерьму,
Кричит: «Он знает песен тьму!
Он добрый малый по натуре!
Не худо б крылья дать ему,
Чтоб с нами он парил в лазури».

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

ДРОЗД
(А.В. Кропотин)

Посмотри, как дрозд в саду украдкой
Под кустами прыгает вприсядку!
Словно просто пьёт в канавке воду...
Он боится злого садовода!
Тот давно пернатого приметил...
И не любит больше всех на свете
За потраву личных урожаев.
Всё равно – он завтра уезжает,
И дрозды без всяческих приличий
Исключают законную добычу...
Об одном забыли садоводы:
Им дрозды дарованы природой
Чтобы сад спасти от насекомых,
Аппетитным запахом влекомых;
Ведь дрозды в своей недолгой жизни
Поедают гусениц и слизней
Много больше собственного веса...
Пусть приходят в гости к нам из леса

Поклевать мокриц, жуков, улиток!..
Не встречая запертых калиток...

ДРОЗД
(А.В. Кулев)

Небольшая птица дрозд –
Даже если в полный рост!
Песня очень хороша –
С ней сливается душа!

Дрозд не водится в полях!
Он и в парках, и в лесах
Заведёт себе птенцов –
Несколько голодных ртов.

Эти ротики галдят,
Потому что есть хотят.
Папа с мамой – в заботах,
Чуть светает – "на работу"!

Ну а если будет нужно,
То дрозды ватагой дружной
Гнёзда защищать готовы!
И противник незнакомый,

Устрашающий на вид,
Их отвагой будет бит,
Криком громким оглушён,
В бегство быстро обращён,

И, конечно, никогда
Больше не придёт сюда!
Например, трусливый кот –
Тот, что с дедушкой живёт...

Подрастают быстро дети.
Вот уж осень на примете,
И дрозды в составе стай
Собирают урожай...

Налетают на сады
И хозяина труды

Поглощают в этот миг!
Садовод, конечно, в крик,

Но дроздам – всё нипочём!
Ведь они – "к плечу плечо",
И по два лихих крыла
Птичья им судьба дала!

Упорхнут на полчаса
В недалёкие леса...
Вдруг случайно бросишь взгляд –
Вновь в саду плоды едят!

Но с зимой не вступишь в спор!
С ней – короткий разговор...
Голода боясь и вьюг,
Улетят дрозды на юг.

Там, далече, на чужбине
До весны живут отныне,
Беззаботно и в мечтах
О своих родных местах!

ДРОЗДЫ

(С.Г. Островой, В.Я. Шаинский, муз.)

Вы слышали, как поют дрозды?
Под Москвой. Всего лишь час езды.
Нет, не те дрозды, не полевые,
Что сидят вдоль чёрной борозды,
А дрозды–волшебники. Дрозды –
Певчие избранники России.

Вот они расселись по лесам.
Зазвучали до самозабвенья.
Я их узнаю по голосам,
Звонких повелителей мгновенья.

Звуки вырастают, как цветы,
Грустные. Весёлые. Любые.
То горячие до красноты.
То холодновато–голубые.

Достают до утренней звезды.
Радугами падают на травы.
Шапки прочь! В лесу поют дрозды.
Для души поют. А не для славы.

ДРОЗДЫ
(Б.Л. Пастернак)

На захолустном полустанке
Обеденная тишина.
Безжизненно поют овсянки
В кустарнике у полотна.

Бескрайный, жаркий, как желанье,
Прямой проселочный простор.
Лиловый лес на заднем плане,
Седого облака вихор.

Лесной дорогою деревья
Заигрывают с пристяжной.
По углубленьям на корчевье
Фиалки, снег и перегной.

Наверное, из этих впадин
И пьют дрозды, тогда взамен
Раззванивают слухи за день
Огнем и льдом своих колен.

Вот долгий слог, а вот короткий.
Вот жаркий, вот холодный душ.
Вот что выделявают глоткой,
Луженной лоском этих луж.

У них на кочках свой поселок,
Подглядыванье из-за штор,
Шушуканье в углах светелок
И целодневный таратор.

По их распахнутым покоем
Загадки в гласности снуют.
У них часы с дремучим боем,
Им ветви четверти поют.

Таков притон дроздов тенистый.
Они в неубранном бору
Живут, как жить должны артисты.
Я тоже с них пример беру.

1941

ДРОЗД (Стихотворение в прозе)
(И.С. Тургенев)

Я лежал на постели – но мне не спалось. <...>
Белесоватым пятном стоял передо мною призрак окна;
все предметы в комнате смутно виднелись:
они казались еще неподвижнее и тише
в дымчатом полусвете раннего летнего утра.
Я посмотрел на часы: было без четверти три ча
И роса, целое море росы!
А в этой росе, в саду, под самым моим окном
уже пел, свистал, тюрюлюкал –
немолчно, громко, самоуверенно – черный дрозд.
Переливчатые звуки проникали в мою затихшую комнату,
наполняли ее всю, наполняли мой слух,
мою голову, отягченную сухостью бессонницы,
горечью болезненных дум.
Они дышали вечностью, эти звуки – всею свежестью,
всем равнодушием, всею силою вечности.
Голос самой природы слышался мне в них,
тот красивый, бессознательный голос,
который никогда не начинался –
и не кончился никогда.
Он пел, он распевал самоуверенно,
этот черный дрозд;
он знал, что скоро, обычной чередою,
блеснет неизменное солнце;
в его песни не было ничего *своего*, личного;
он был тот же самый черный дрозд,
который тысячу лет тому назад
приветствовал то же самое солнце
и будет его приветствовать через другие тысячи лет,
когда то, что останется от меня, быть может,
будет вертеться незримыми пылинками
вокруг его живого звонкого тела,
в воздушной струе, потрясенной его пением.
И я, бедный, смешной, влюбленный,

личный человек, говорю тебе:
спасибо, маленькая птица,
спасибо твоей сильной и вольной песенке,
так неожиданно зазвеневшей под моим окном
в тот невеселый час.
Она не утешила меня –
да я и не искал утешения...
Но глаза мои омочились слезами,
и шевельнулось в груди,
приподнялось на миг недвижимое, мертвое бремя.

<...>

Слезы лились...
а мой милый черный дрозд продолжал,
как ни в чем не бывало,
свою безучастную, свою счастливую,
свою вечную песнь!
О, какие слезы на разгоревшихся щеках моих
осветило взошедшее наконец солнце!
Но днем я улыбался по-прежнему.

8 июля 1877

Разбивка на строки моя (С.М.)

ПЕСНЯ ДУБРОВНИКА (П.Н. Барто)

В мае луг за речкой *индевел*,
Ударял с утра мороз.
Ждать у нас гостей из Индии
Лишь в июне повелось.
«Хилю–хилю, тили–тили,
Мы из Индии спешили.
Тили–тили, чю–чю,
Еле–еле я лечу...
Хилю–хилю, тили–тили,
Мы гнездо за кочкой свили.
Тили–тили, чю–чю,
К малым птенчикам лечу!»
Подросли к июлю птенчики;
В самый жаркий сенокос
Мальши, в пушистом венчике,
Долетели до берёз:
«Хилю–хилю, тили–тили,

За рекой траву скосили.
Тили–тили, чию–чью,
С мамой в Индию лечу,
Летом снова прилечу...
Чию–чию,
Чию–чью!»

ДЯТЕЛ–ЖЕЛНА
(П.Н. Барто)

Любо дятлу–желне
На щербатой сосне
Или бурями
Срубленном дубе
На высокой волне
Просигналить весне:
В ствол упругий
Ударить, как в бубен.
Любо дятлу–желне
Прогреметь в вышине,
К тёмной ели
Прилипнув магнитом;
Он доволен вполне,
Что в лесной тишине
Дробной трелью
С весной
Говорит он.

ЗЕЛЁНЫЙ ДЯТЕЛ
(П.Н. Барто)

В широколиственных лесах –
Красив, проворен, статен,
В ермолке красной, при усах
Весной зелёный дятел.

Укрыт листвой, в дупле – корой,
И в травах незаметен.
Хохочет хрипло он порой,
Врага дурача этим.

Но только осень в лес войдёт –
Откроет настежь двери, –

Как ветер сует лист вразлёт
И... обнажит деревья.

Погас в лесу былой уют –
Притих зелёный дятел.
Ему собратья знать дают:
– Заметен стал некстати!

Не дует дятел в красный ус:
– Я в муравейник заберусь,
Под снегом заночую!
На красный ус
Найдётся кус,
А нет – в дорогу соберусь,
Южнее откочую!

ПЁСТРЫЙ ДЯТЕЛ (П.Н. Барто)

В яркой шапке пёстрый дятел,
Корольков, синиц приятель,
Барабанит в мёрзлый ствол:
«Эй, компания, – за стол!
Подбирайте меж соринки
Кто жуков, а кто личинок, –
Клад разведан под корой,
Открывайте пир горой!»
И на зов летят синички –
Две московки, три чумички,
Стайкой гайки–пухлячки,
Молодёжь и «старички».
Продолбил гнилушку дятел,
А в дупле тепло, как в хате;
Пусть снаружи холод, снег, –
Есть продрогшему ночлег!
Заглянула в дом чумичка,
Королёк – с напёрсток птичка,
Забрался в дупло пухляк,
Только поползень, чудак,
Свистнул звонко: «Ты бы, дятел,
Вход чуть–чуть законопатил!»

ДЯТЕЛ
(Т. Евлаш)

Гулкий барабанный стук
Раздаётся тку–тук–тук!
Море щепок на земле.
Дятел гнездится в дупле
Зиму он безбедно жил,
Зиму шишечки лушил.
Подолбить берёзку срок,
Чтоб попить весенний сок.

ДЯТЕЛ
(С.И. Макаров)

Только два коротких лета
Дятел на веку живёт,
И поэтому с рассвета
Он куёт, куёт, куёт!

ЖЕЛНА
(С.И. Макаров)

Самый крупный в мире дятел!
Внешний вид его приятен,
Черный цветом, но красивый,
Красна шапочка – на диво!

Пища – смак! И без начинки:
Мураши, жуки, личинки.
Барабанит клювом громко,
Чтобы слышали потомки,
От зари и до темна
Эта музыка слышна.
Как зовут его?
(Желна).

ПЁСТРЫЙ ДЯТЕЛ
(С.И. Макаров)

Образ жизни мой таков:
Добываю червяков

Под корой больных деревьев –
Не теряю даром время.
Я – таёжный санитар,
Слышен каждый мой удар.
И красивый, и опрятен,
Называют –
(пёстрый дятел).

ДЯТЕЛ

(Л.А. Преображенская)

Дятел Красный Колпачок
Опустился на сучок.
Как по лесенке высокой,
По стволу прошелся боком.

Хоть у дятла крепок нос,
Но и он устал в мороз
По коре весь день долбить.
Где бы шишку раздобыть?

Осмотрелся. Вот она,
Спелых семечек полна.
До чего ж они вкусны!
Много шишек у сосны.
Значит, есть ему всегда
И зимой в лесу еда.

ЖЕЛНА

(Д. Сухарев; Г.Н. Шангин–Березовский, муз.)

Отчего это лесу не спится?
Кем дробится с утра тишина?
Это всё симпатичная птица,
В красной шапочке дятел–желна.

Ближе птицу найдёшь ты навряд ли.
Неспроста он студентами любим –
Мы ведь сами, как сущие дятлы
Спозаранок науку долбим.

Как дятел пень,
Так целый–целый день
Науку мы долбим.

Он весёлый, но знает и дело,
Чистотою лесной дорожа.
Чтобы всё и цвело и блестело,
Чтоб деревья не портила ржа.

Мы ведь тоже пред ней не пасуем,
Древооточцев не терпим, как один.
Мы носы свои всюду засунем
И житья червякам не дадим.

Наш стиль таков:
Не терпим червяков,
Разыщем и съедим!

По борам, по лесам голосистым
Стук задорный стоит целый день –
Это трудится дятел со свистом,
Тюбетейку надев набекрень.

Приложи своё ухо, приятель,
Разве тут эта песня не слышна? – Тук, тук!
Это сердце стучит, словно дятел,
Биофаковский дятел–желна.

Стучи в груди,
Буди меня, буди,
Буди меня, желна!

ЛЕСНОЙ ВРАЧ
(Л.К. Татьяничева)

Не вскинуть ёлочке ветвей.
Гнетёт её недуг.
И вот спешит на помощь к ней
Известный врач–хирург.

Зовётся дятлом он у нас.
Весь лес – его друзья.
А сколько он деревьев спас –
И сосчитать нельзя!

На дятле глаженный халат
И красный колпачок.

Сказал он ёлке:
– Виноват, –
И сел к ней на сучок.

– Сейчас узнаем твой недуг
И в чём его секрет...
Всего скорее – это жук,
Коварный короед!

Как все бывалые врачи,
Ведёт осмотр хирург.
То здесь, то там он постучит,
То лоб нахмурит вдруг.

– Итак, сомнений больше нет.
Причина хвори – короед!

Я оперировать готов.
Мой клюв остёр, как нож.
Не бойся, дочка, проживёшь
Ты до трёхсот годов.

А короед, он был – и нет.
Мы удалим его в момент!
Расправиться недолго с ним –
Вот только корку продолбим.

...От хвори ёлка спасена.
У ёлки чудный вид.
И дятлу говорит она:
– Спасибо, Айболит!

ЛЕСНОЙ ДОКТОР (Е.Ф. Трутнева)

Клювом кто в сосну стучит,
Продырявил кору–щит?
Верно, хочет погубить,
Если начал так долбить?

Это дятел, доктор–птица, –
Надо сосенке лечиться.
Небольшой у дятла рост,

Оперся на крепкий хвост,
Сел на ствол, ударил клювом
И долбил, стучал до звёзд.

Все жуки, как из норы,
Поползли из–под коры.
«Вот они – твои болезни!
– Дятел говорит сосне.
– Чтоб они опять не влезли,
Прилетать придётся мне».

Стало дерево здоровым –
Нет ни ранки на коре.
Стой, расти в лесу сосновом,
Летней радуйся поре.

ЛЕСНОЙ ВРАЧ (Е.В. Фейерабенд)

У деревьев нет больницы,
Их на месте лечат птицы.
А без птиц бы им – хоть плачь!
Пестрый дятел – главный врач.

Сядет он на сук сосны:
– Вы, наверняка, больны...
И в ответ вздохнет сосна:
– Я совсем лишилась сна!

Ломит тело у меня,
Жжет болезнь сильнее огня!..
Скажет лекарь в шапке красной:
– Да, у вас недуг опасный.

Под корою червь ползет,
День и ночь он вас грызет...
Вам, высокая сосна,
Операция нужна.

Я сейчас же острым клювом
Ствол смолистый продолблю вам
И, как надобно врачу,
Древоточца проглочу!

ДЯТЕЛ
(Н.В. Шинкевич)

Дом–дупло еще с рассветом
Языкатый врач покинул.
Тук–тук–тук!.. Зимой и летом
Ели, сосны и осины
Лечит он своим «пинцетом».

Ж

РЕШЕНИЕ ФЕИ

(К.Д. Бальмонт)

Солнце жаворонку силу петь дает,
Он до солнца долетает и поет.
Птичка жаворонок – певчим птичкам царь,
На совете птиц давно решили, встарь.
Но решение птиц не принял соловей,
Он с обидой дожидается ночей.
И как только означается луна,
Соловьиная баллада всем слышна.
Фея молвила: «Чего же спорить им?
Ну и глупые с решением своим.
После утра есть вечерняя заря,
В дне и ночи пусть нам будут два царя».

ЖАВОРОНОК

(П.Н. Барто)

В ямке от копыта
Трав степных витель:
Жаворонком свита
Спаленка–постель.
Здесь подружка скрыта,
К ней несётся трель:
Круто другом свита
Песенка–витель;
Высоко он вьётся,
Чуть дрожа, замрёт,
Тихо покачнётся,
Вкось крылом черкнёт.
Песня льётся,
Оборвётся –
С высоты спадает нить:
Время птице
Возвратиться
И в гнездо стрелой скользить.

ЮЛА [Лесной жаворонок]
(П.Н. Барто)

Где за лесом луг не вспахан,
На отлёте из села,
Звёздной ночью песня птаха
В поднебесье занесла:
«Юли–юли, юль–лиль–ли–ли,
Юли–юли, юль–лиль–ли!» –
Переливы плыли, плыли,
Удалялись от земли...
Мы поймали чудо–птаху,
Принесли её домой,
Только птаха – знать, от страха –
Позабыла голос свой.
Ночью глаз мы не сомкнули,
Птичье слово стерегли:
– Что примолкла, «Юли–юли»? –
Песню вызвать не смогли!
Отчего–то грустно стало,
Защемило сердце вдруг.
За окошком рассветало,
Ждал певунью дальний луг.
... Утром клетку мы открыли,
Крылья птицу подхватили,
Подхватили, понесли.
«Юли–юли, юль–лиль–ли–ли,
Юли–юли, юль–лиль–ли!» –
Переливы плыли, плыли,
Удалялись от земли.

ЖАВОРОНОК
(Т.М. Белозеров)

Хохолком потрянув спросонок,
Пробудился жаворонок,
В жаворонке – песенка,
В песенке – чудесенка –
С перламутровой росинкой,
С невесомой паутинкой,
С озерцом, с берёзкой тонкой
И со всей родной сторонкой!

ЖАВОРОНОК
(В.Д. Берестов)

Жаворонок полевой!
Нет певца чудесней.
В чистом поле – домик твой,
В ясном небе – песня.

ЖАВОРОНОК
(В.Ф. Боков)

Нынче как-то быстро снег растаял
И открыл земную красоту.
Жаворонок крылышки расправил
И взлетел и занял высоту.
Зазвенел, как школьный колокольчик,
Оживил немую синеву.
– Здравствуй, дорогой!.. – А он не хочет
Отвечать – все некогда ему.
Ну, как знаешь. Я пошел сторонкой,
В борозде на сеялку присел.
Родничок работал где-то звонкий,
Слушал я его и сам запел.
И тогда затихла трель в зените,
Жаворонок в небе замолчал.
– Это что, – спросил, – за знаменитость?
Раньше я ее не замечал.
Дружески машу ему рукою.
– Здравствуй, – говорю, – любимец зорь!
Боков я! Давай дружить с тобою! –
Жаворонок выронил: – Изволь.

ЖАВОРОНОК
(И.Ф. Варавва)

Над морем вызревшей пшеницы,
Над духотою полевой
Застыла солнечная птица,
Умывшись неба синевой.

В большом зените распахнула
Посеребрённых два крыла.

И песня хлебного июля
По косовице поплыла.

ЖАВОРОНОК

(Р. Гарипов, перевод Я.И. Серпина)

Распелся нынче жаворонок рано.
Еще ледок не стаял у ворот,
Еще в снегу заречная поляна,
А жаворонок – слышите! – поет.
То с высоты срываясь заповедной,
То просверкнув над речкой голубой, –
Уходит вверх, звенит бубенчик медный
И землю поднимает за собой.
И песня вешняя светло струится
С упругих листьев, бьющих о зенит.
...А это, может, вовсе и не птица,
А просто сердце поутру звенит.

ЖАВОРОНОК

(А.А. Дельвиг)

Люблю я задумываться,
Внимая свирели,
Но слаще мне вслушиваться
В воздушные трели
Весеннего жаворонка!

С какою он сладостию
Зарю величает!
Томлением, радостию
Мне душу стесняет
Больную, измученную!

Всю зиму окованная
Земля оживает,
И, им очарованная,
Сильнее пылает
Любовью живительною.

Как ловит растерзанная
Душа его звуки!

И, сладко утешенная,
На миг забыв муки,
На небо не жалуется!
Между 1814 и 1817

ЖАВОРОНОК
(В.А. Жуковский)

На солнце тёмный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.

Он голосисто с вышины
Поёт, на солнышке сверкая:
Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны.

Здесь так легко мне, так радушно,
Так беспредельно, так воздушно;
Весь Божий мир здесь вижу я.
И славит Бога песнь моя!
1851

ЖАВОРОНОК
(А.В. Кропотин)

Жаворонок радостною песней
Солнышко встречает поутру.
– Хочешь, мой крылатый друг–кудесник,
Я тебя с собою заберу?..
Будешь в тёплом доме солнце славить,
Глядя из окошка на зарю,
Я тебе в берёзовой оправе
Зеркало большое подарю,
Разукрашу клетку перламутром,
Станешь есть отборное зерно..
– Нет! – ответил жаворонок мудрый, –
Это же – неволя всё равно!
Я в колосьях будущего хлеба
Свить гнездо с подружкой хочу,
И пою я, лишь взлетая в небо!..
Ну, а в клетке – сразу замолчу.

ЖАВОРОНОК

(Н.В. Кукольник; М.И. Глинка, муз.)

Между небом и землей
Песня раздается
Не исходною струей
Громче, громче льется
Не видать певца полей
Где поет так громко
Над подруженькой своей
Жаворонок звонкий
Над подруженькой своей
Жаворонок звонкий

Ветер песенку несет
А кому не знает
Та, кому она поймет
От кого узнает
Лейся песенка моя
Песнь надежды сладкой
Кто-то вспомнит про меня
И вздохнет с украдкой
Кто-то вспомнит про меня
И вздохнет украдкой
11 июля 1840

ЖАВОРОНОК

(С.Е. Раич)

Светит солнце, воздух тонок,
Разыгралась весна,
Вьётся в небе жаворонок –
Грудь восторгами полна!

Житель мира – мира чуждый,
Затерявшийся вдали, –
Он забыл, ему нет нужды,
Что творится на земли.

Он как будто и не знает,
Что не век цвести весне,
И беспечно распевает
В поднебесной стороне...

Нет весны, не стало лета...
Что ж? Из грустной стороны
Он в другие страны света
Полетел искать весны.

И опять под твердью чистой,
На свободе, без забот,
Жаворонок голосистый
Песни радости поёт.

Не поэта ль дух высокий,
Разорвавший с миром связь,
В край небес спешит далёкий,
В жаворонке возродясь?

Жаворонок беззаботный,
Как поэт, всегда поёт
И с земли, как дух бесплотный,
К небу правит свой полёт.
Не позднее 1838

К ЖАВОРОНКУ
(А.А. Фет)

Днем ли, или вечером,
Ранней ли зарей –
Только бы невидимо
Пел ты надо мной.
Надолго заслушаюсь
Звуком с высоты,
Будто эту песенку
Мне поешь не ты.

ЖАВОРОНОК, ОРЕЛ И ПОЭТ
(А.С. Хомяков)

Когда, проснувшись, светлеет
Восток росистою зарей,
Незримый жаворонок реет
В равнине неба голубой;
И, вдохновенный, без науки
Творит он песнь и свысока

Серебряные сыплет звуки
На след воздушный ветерка.
Орел, добычу забывая,
Летит – и выше сизых туч,
Как парус крылья расстилая,
Всплывает, весел и могуч.

Зачем поют? Зачем летают?
Зачем горячие мечты
Поэта в небо увлекают
Из мрака дольней суеты? –
Затем, что в небе вдохновенье,
И в песнях есть избыток сил,
И гордой воли упоенье
В надоблачном размахе крыл;
Затем, что с выси небосклона
Отрадно видеть край земной
И робких чад земного лона
Далёко, низко под собой.
1833

«ЖАВОРОНОЧЕК НА ПРОТАЛИНКЕ»
(Н.Г. Цыганов)

Жавороночек на проталинке
Распевает:
Он зовет весну, радость красную
Вызывает!
Не лежать снежкам в чистом поле –
Растопиться,
Бурной реченькой в море синее
Укатиться!
Не пора ль мне с грустью лютою
Раздружиться?

Жавороночек над теплым гнездом
Распевает;
Сенокос поспел... золотая рожь
Созревает...
Время птенчикам, малым деточкам,
Опериться,
Легким крылышком по поднебесью

Поноситься!
Вот пора и мне с грустью лютою
Разлучиться!

Замолчал певун–жавороночек –
Унывает...
Со полуночи дует буйный ветер,
Подувает!..
Не дозреть плодам – наемь с дерева
Посвалиться;
Облететь листам – прахом по ветру
Разноситься!..
Ах, пора, пора с грустью лютою
Распроститься!

Жавороночек к морю теплему
Отлетает!..
Вьюга зимняя, всё метелица
Заметает!..
Видно, к молодцу счастью прошлому
Не вернуться:
Спать бы крепким сном во сырой земле,
Не проснуться,
Горю б лютому до сердечушка
Не коснуться!

ЖАВОРОНОК
(Н.В. Шинкевич)

Журчанье струек ручейка
Артист несёт под облака.
Весной, когда сойдут снега,
Он с высоты апреля
Роняет звонко на луга
Отзывчивые трели.
Не зря к любимцу высоты
Открыто тянуться цветы,
Как чутким сердцем я и ты!

[ЖУРАВЛИ]
(К.В. Авилова)

Журавлей полет осенний
Как внезапное виденье,
Как звенящий в небе стих,
Над пустынными полями,
Над болотистыми мхами,
Как сигнал для нас одних.
Улетают к югу птицы.
Наяву им что-то снится:
Снятся дальние поляны и румяный ствол сосны...
Что-то снится, ну и что же?
Сны на явь всегда похожи,
Журавлям наверно тоже
На стоянках снятся сны...
Снятся дали и деревни.
Снятся шпили башен древних,
Косогоры и равнины.
Чащи леса, бурелом...
Снятся стройные рябины
и дрожащие осины –
Все, что за день этот длинный
проплывало под крылом.
Этот образ незабвенный,
Этот край благословенный,
Эта вечная земля...
Словно факел негасимый
Пронесем его сквозь зиму –
День под знаком журавля!
Осень 2001 г.

ЖУРАВЛИ
(П.Н. Барто)

Высоко летят под облаками
И курлычут журавли над нами.
Вдаль скользя по ветру лёгкой тенью,
Тают птицы в синеве осенней...
В путь неближний провожать их выйдем,
Им простор земли далёко виден:
Ленты рек, озёр разливы...
«До свиданья, птицы, путь счастливый!»

Клином в небо поднялись высоко,
Вольным воля на пути широком,
И летят не только днём, а ночью;
Видел кто–то, не во сне, воочью:
В звёздном свете, от земли неблизко,
Появились вдруг на лунном диске
И мерцали, шевеля крылами,
Журавли над спящими полями.

ЖУРАВЛИ
(Т.М. Белозеров)

С каждым годом всё выше и выше
Пролетают на юг журавли.
И уже еле виден и слышен
Их полёт с нашей шумной земли.

Глянешь в небо – и сердце сожмётся:
Журавлиная тонкая нить
На ветру от усталости рвётся
И боится «курлы» обронить...

ЖУРАВЛИ
(Р.Г. Гамзатов,
перевод Н.И. Гребнева; Я.А. Френкель, муз.)

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда–то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.
Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи–то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый –
Быть может, это место для меня!
Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из–под небес по–птичьей окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

ЖУРАВЛИ

(Р. Гарипов, перевод С.Р. Чураевой)

В осенней выси, выстроившись в ряд,
Идут, перекликаясь, журавли.
Как будто трубы медные гудят,
Тоскуя, над поверхностью земли.

Их звук стоит завесой густой
В прозрачном воздухе, не опадая вниз.
И ты настолько полон их тоской,
Что сам как будто в воздухе завис.

И жаль тебе покинутых вдали
Полей поблёкших, выцветших лесов...
Но ты стоишь и ждёшь, что журавли
Весну, вернувшись, прокурлычат вновь.

ЖУРАВЛИ

(З.Н. Гиппиус)

Там теперь над проталиной вешнею
Громко кричат грачи,
И лаской полны нездешнею
Робкой весны лучи...

Протянулись сквозистые нити...
Точно вестники тайных событий
С неба на землю сошли.
Какою мерою печаль измерить?
О, дай мне, о, дай мне верить
В правду моей земли!

Там под ризою ледяной, кроткою,
Слышно дыханье рек.
Там теперь под березкой четкою
Слабее талый снег...

Не туда ль, по тверди глубинной,
Не туда ль, вереницею длинной,
Летят, стенья, журавли?
Какою мерою порыв измерить?
О, дай мне, о, дай мне верить
В счастье моей земли!

И я слышу, как лед разбивается,
Властно поет поток,
На ожившей земле распускается
Солнечно-алый цветок...

Напророчили вещие птицы:
Отмерцали ночные зарницы, –
Солнце встает вдали...
Какою мерою любовь измерить?
О, дай мне, о, дай мне верить
В силу моей земли!

ЖУРАВЛЬ (Т. Евлаш)

Если вы услышите
В небесах курлыканье,
Это значит журавли
Вам весну несут.
Танцы их причудливы
Веточки подбрасывают.
Бегают и кружатся
И крылами бьют.

ЖУРАВЛИ (Н.А. Заболоцкий)

Вылетев из Африки в апреле
К берегам отеческой земли,
Длинным треугольником летели,
Утопая в небе, журавли.

Вытянув серебряные крылья
Через весь широкий небосвод,
Вел вожак в долину изобилья
Свой немногочисленный народ.

Но когда под крыльями блеснуло
Озеро, прозрачное насквозь,
Черное зияющее дуло
Из кустов навстречу поднялось.

Луч огня ударил в сердце птичье,
Быстрый пламень вспыхнул и погас,
И частица дивного величья
С высоты обрушилась на нас.

Два крыла, как два огромных горя,
Обняли холодную волну,
И, рыданью горестному вторя,
Журавли рванулись в вышину.

Только там, где движутся светила,
В искупленье собственного зла
Им природа снова возвратила
То, что смерть с собою унесла:

Гордый дух, высокое стремленье,
Волю непреклонную к борьбе –
Все, что от былого поколенья
Переходит, молодость, к тебе.

А вожак в рубашке из металла
Погружался медленно на дно,
И заря над ним образовала
Золотого зарева пятно.

1948

ЖУРАВЛИ (Е.А. Краснова)

Вчера еще лес опустелый
Прощался печально со мной,
Роняя свой лист пожелтелый
До радостной встречи весной.

Мне листья весь путь усыпали
Беззвучным дождем золотым,
И тихо деревья шептали,
Чтоб я возвращалась к ним...

Расстаться нам было так трудно...
Вдруг с неба, иль с дальних полей,
Так звучно, так грустно, так чудно
Раздался призыв журавлей.

От этих лесов пожелтелых,
От этих поблекших небес
На крыльях могучих и смелых
В страну вечно юных чудес –

Они улетать собирались
И, скорби своей не тая,
С родными лесами прощались –
Прощались печально, как я.

Их крик прозвучал как рыданье,
И вдаль потянуло меня...
О, лес мой родной! До свиданья!..
До первого майского дня.

До песни прощай соловьиной...
Расстаться с тобою мне жаль;
Но слышишь?.. То крик журавлиный
Зовет меня в светлую даль!

ЖУРАВЛИ (А.Н. Майков)

От грустных дум очнувшись, очи
Я подымаю от земли:
В лазури темной к полуночи
Летят станицей журавли.

От криков их на небе дальнем
Как будто благовест идет –
Привет лесам патриархальным,
Привет знакомым плесам вод!..

Здесь этих вод и лесу вволю,
На нивах сочное зерно...
Чего ж еще? ведь им на долю
Любить и мыслить не дано...
1855

ЖУРАВЛИ
(С.И. Макаров)

Кто курлычет в небе?
Мы!
Улетаем от зимы!
Очень любит нас народ –
Все глядят, разинув рот!
Мы – скрываемся вдали.
Кто мы, дети?
(Журавли).

ЖУРАВЛИ
(В.В. Набоков)

Шумела роща золотая,
ей море вторило вдали,
и всхлипывали, пролетая,
кочующие журавли

и в небе томном исчезали,
все тише, все нежней звеня.
Мне два последних рассказали,
что вспоминаешь ты меня...
24 октября 1918

ЖУРАВЛИ
(В.Ф. Наседкин)

Я не слышал роднее клича
С детских лет, когда вдали
По заре степной, курлыча,
Пролетали журавли.

Помню, верил: в криках стаи
Есть понятные слова.
И следил, пока густая
Их не скроет синева.

Ныне стаи реже, глуше,
Или жизнь пошла ровней,
Но по смерти готов я слушать
Эти песни журавлей.

Вот вчера, в час вешней лени,
Вдруг на небе, как штрихи,
И от них такое пенье ...
Будто вновь Сергей Есенин
Мне читал свои стихи.

1926

ЖУРАВЛИНАЯ ПЕСНЯ
(Г.И. Полонский, муз. К.В. Молчанов)

Может быть, пора угомониться,
Но я, грешным делом, не люблю
Поговорку, что иметь синицу
Лучше, чем грустить по журавлю.
Я стою, машу ему, как другу,
Хочется мне думать про него,
Будто улетает он не к югу,
А в долину детства моего.

Пусть над нашей школой он покружит,
Благодарный передаст привет,
Пусть посмотрит, все ли еще служит
Старый наш учитель или нет.
Мы его не слушались, повесы,
Он же становился всё белей...
Помню, как любил он у Бернеса
Песню всё про тех же журавлей...

Помню, мы затихли средь урока:
Плыл в окошке белый клин вдали...
Видимо, надеждой и упреком
Служат человеку журавли....
Ля-ля-ля...
Ля-ля-ля...
Видимо, надеждой и упреком
Служат человеку журавли.

ЖУРАВЛИК

(Г.И. Полонский, муз. К.В. Молчанов)

Это не вранье, не небылицы:
Видели другие, видел я,
Как в ручную глупую синицу
Превратить пытались журавля.

Чтоб ему не видеть синей дали
И не отрываться от земли,
Грубо журавля окольцевали
И в журнал отметку занесли.

Спрятали в шкафу, связали крылья
Белой птице счастья моего.
Чтоб она дышала теплой пылью
И не замечала ничего.

Но недаром птица в небе крепла –
Дураки остались в дураках.
Сломанная клетка, кучка пепла,
А журавлик снова в облаках.

ЖУРАВЛИК

(И.Р. Резник; Э.С. Ханок, муз.)

Улеглось в лесу под вечер многозвучье птичьих стай.
Мать журавлика целует: "Поскорее засыпай".
Он на маму смотрит нежно и качает головой:
"Я хочу увидеть небо, голубое, голубое,
Я хочу увидеть небо, ты возьми меня с собой".

Прилетел залетный ветер на зеленых парусах,
Спел он соснам корабельным о приливах и штормах.
И журавлик несмышленный вновь качает головой:
"Я хочу увидеть море, голубое, голубое,
Я хочу увидеть море, ты возьми меня с собой".

Вновь любимый улетает за ветра и за моря,
Он увидит, он узнает, как рождается заря.
И в минуту расставанья я скажу ему: "Родной!
Я хочу увидеть землю, голубую, голубую,
Я хочу увидеть землю, ты возьми меня с собой!"

1978

ЖУРАВЛИ
(В.А. Солоухин)

Журавли, наверно, вы не знаете,
Сколько песен сложено про вас,
Сколько вверх, когда вы пролетаете,
Смотрит затуманившихся глаз!
Из краев болотных и задебренных
Выплывают в небо косяки.
Крики их протяжны и серебряны,
Крылья их медлительно гибки.
Лирика полета их певучего
Нашей книжной лирики сильней.
Пролетают, радуя и мучая,
Просветляя лица у людей.
Годы мне для памяти оставили,
Как стоял я около реки
И, покуда в синем не растаяли,
Журавлей следил из-под руки.
Журавли летели, не синицы,
Чьим порханьем полнится земля...
Сколько лет уж, если спохватиться,
Не видал я в небе журавля!
Словно светлый сон приснился или
Это сказка детская была.
Или просто взяли обступили
Взрослые, серьезные дела.
Окружили книги окончательно,
Праздность мне постыдна и чужда...
Ну а вы, спрошу я у читателя,
Журавлей вы видели когда?
Чтоб не просто в песне, а воочию,
Там, где травы жухнут у реки,
Чтоб, забыв про мелочное прочее,
Все глядеть на них из-под руки.
Журавли!
Заваленный работою,
Вдалеке от пасмурных полей,
Я живу со странною заботою –
Увидать бы в небе журавлей!

1960

ЖУРАВЛИ УЛЕТЕЛИ...

(В.А. Солоухин)

«Журавли улетели, журавли улетели!
От холодных ветров потемнела земля.
Лишь оставила стая среди бурь и метелей
Одного с перебитым крылом журавля».

Ресторанная песенка. Много ли надо,
Чтоб мужчина сверкнул полупьяной слезой?
Я в певце узнаю одногодка солдата,
Опаленного прошлой войной.

Нет, я с ним не знаком и не знаю подробно,
О каких журавлях он тоскует сейчас.
Но, должно быть, тоска и остра и огромна,
Если он выжимает слезу и у нас.

«Журавли улетели, журавли улетели!!!
От холодных ветров потемнела земля.
Лишь оставила стая среди бурь и метелей
Одного с перебитым крылом журавля».

Ну какой там журавль? И какая там стая?
И куда от него улетела она?
Есть квартира, поди,
Дочь, поди, подрастает.
Помидоры солит хлопотунья жена.

И какое крыло у него перебито?
И какое у нас перебито крыло?
Но задумались мы. И вино не допито.
Сладковатой печалью нам душу свело.

«Журавли улетели, журавли улетели!!!
От холодных ветров потемнела земля.
Лишь оставила стая среди бурь и метелей
Одного с перебитым крылом журавля».

Ресторанная песенка. Пошлый мотивчик.
Ну еще, ну давай, добивай, береги!
Вон и в дальнем углу разговоры затихли,
Душит рюмку майор со звездой на груди.

Побледнела и женщина, губы кусая,
С повтореньем припева больней и больней...
Иль у каждого есть улетевшая стая?
Или каждый отстал от своих журавлей?

Допоеет и вернется в ночную квартиру.
Разойдутся и люди. Погаснут огни.
Непогода шумит. В небе пусто и сыро.
Неужели и впрямь улетели они?

1974

ЖУРАВЛЁНОК (И.Д. Шаферан)

Ушло тепло с полей,
и стаю журавлей
Ведёт вожак в заморский край зелёный.
Летит печально клин,
И весел лишь один,
Один какой-то журавлёнок несмышлёный.

Он рвётся в облака,
торопит жоака,
Но говорит ему вожак сурово:
– Хоть та земля теплей,
А родина милей,
Милей – запомни, журавлёнок, это слово.

Запомни шум берёз
и тот крутой откос,
Где мать тебя увидела летящим;
Запомни навсегда,
Иначе никогда,
Дружок, не станешь журавлём ты настоящим.

У нас лежат снега,
У нас гудит пурга
И голосов совсем не слышно птичьих.
А где-то там вдали
Курлычут журавли,
Они о Родине заснеженной курлычут.

[ЗАРЯНКА]
(К.В. Авилова)

Сядьте спозаранку
В холодок прибрежный:
Вам споет зарянка
Громко, грустно, нежно...
Над речным разливом,
Словно ручеек,
Льется торопливый
Птичий говорок.
Не спугните песню,
Гляньте осторожно!
Где еще чудесней
Встретить птичку можно?
У нее на грудке золотые зори,
У нее на грудке осень на реке!
Распевает птичка про чужое горе
На своем веселом языке...
Приокско-Террасный заповедник
1961

УТРЕННЯЯ ПЕСНЯ ЗАРЯНКИ
(П.Н. Барто)

Слушай утром, спозаранок,
Звень оранжевых зарянок!
На заре, весной и летом,
В тишину лесных дорог
Шлют нам вестницы рассвета
Свой прозрачный говорок.
Точно ключ в замке певучем,
Прозвенит в лесу дремучем:
«Птица, песней отвори
Двери утренней зари!»

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСЕНКА ЗАРЯНКИ
(П.Н. Барто)

Видали вы в лесу зарянку,
Когда, пролаза из пролаз,

Шмыгнув за хвороста вязанку,
На вас уставит зоркий глаз?
Грибник или простой прохожий
Ей птичью скрытность извинит.
К заре склонится день погожий,
Вам словно бубенец дорожный
Вслед на прощанье прозвенит.

ЗАРЯНКА
(Т.М. Белозеров)

Грустно зарянка поёт на рассвете:
«Минуло лето и выросли дети,
Поразлетятся теперь кто–куда...
Будет ли им и питьё, и еда?
Встретятся ль с самой красивой берёзкой,
С пашней внизу и рассветной полоской,
С тихим жильём над широкой рекой?
Будет ли детям их мир и покой?»

МАЛИНОВКА
(Г.П. Каменев)

Полно, полно, мила птичка,
В розовом кусточке петь!
Полно, утренняя певичка,
Тебе время уж лететь.
Время быстро, скоротечно
Разрушает всё, губит.
Ты не будешь жить здесь вечно;
Но в сон смертный погрузит
Скоро, может быть, несчастну
Птичку–крошечку мою.
Не увижу я прекрасну,
Ту, котору здесь пою!
О малиновка! скорее
Полети ты от меня,
Ты шепчи, резвись живее
Со зефиром – не стена.
Под златыми небесами
И в сапфирных облаках
Солнца ты играй с лучами,
В речки бисерных струях

Ты тихохонько купайся,
Розе страстной пой любовь,
На листах ее валяйся,
Тьму утех себе готовь!
Здесь лишь скука воцарилась,
Вздохи, грусть, везде печаль.
Вот уж ты, вспорхнув, пустилась!..
Нет... останься – ах! мне жаль
С милой птичкою расстаться
И ее ввек не видать,
Ею боле не пленяться,
Трелей нежных не слышать.
Нет, малиновка любезна!
Жить останься ты со мной.
О Темирушка прелестна!
В птичке вижу образ твой.
Твой был голос столь же строен,
Взор приятен, нежен, тих,
Столь же вид твой был спокоен,
Тот же огонь в очах твоих.
Добродетель ты любила,
Всем любила помогать,
Ты несчастных веселила,
Не давая им страдать.
Всяк тебя здесь непрестанно
Громким гласом прославлял,
Всяк хвалил, но беспристрастно,
Всяк любил и обожал.
Солнце лишь едва скрывалось
За пунцовы облака,
В сизом своде разливалось
Тихо пламя, как река, –
Я с тобой гулял, Темира,
Вдоль зеркального ручья,
Там меня пленяла лира
Сладкогласная твоя.
Тамо резвый увивался
В твоих локонах зефир!
Порхал – веял, удалялся
Вдруг на крыльшках в эфир.
Ездил в лодке ли с тобою
По сверкающим струям –
Радость, игры, смех толпою

Тотчас прилетали к нам.
Нет, малиновка любезна!
Жить останься ты со мной.
О Темирушка прелестна!
В птичке вижу образ твой.

МАЛИНОВКА
(А.В. Кропотин)

Малиновка – милая певчая птица.
Причина названия – очень проста:
Её, словно букву на книжной странице,
Не сразу найдёшь в непролазных кустах!
Оливково–бурое лёгкое тельце,
И белое брюшко, и рыжая грудь...
Поверьте, что нужно быть знатным умельцем –
В шипастой малине прокладывать путь!
Малиновка, прыгая с ветки на ветку,
Усердно клюёт насекомых весь день;
Свивает гнездо на земле, как наседка,
Упрятав его в непроглядную тень...
Живёт – от Норвегии и до Урала;
Зимой – улетает с птенцами на юг...
И в наших лесах этих птичек немало:
Ведь знают они: человек – это друг!

ПЕСНЯ ЗАРЯНКИ
(И.М. Пивоварова)

Птица крыльями
Взмахнула,
Птица встала
На носочки, –
Пела песенку
Зарянка
Спозаранку
На заре...
Рассыпалась
Птичья песня
На хрустальные
Кусочки,
И блестела,
И сверкала

На цветах
И на траве.

МАЛИНОВКИ ЗАСЛЫШАВ ГОЛОСОК
(А.Г. Поперечный; Э.С. Ханок, муз.)

Малиновки заслышав голосок,
Припомню я забытые свиданья,
В три жердочки берёзовый мосток
Над тихою речушкой без названья.

Припев:

*Прошу тебя в час розовый
Напой тихонько мне,
Как дорог край берёзовый
В малиновой заре.
Как дорог край берёзовый
В малиновой заре.*

А волны шли неведомо куда,
И камушки у берега качали,
И пела нам малиновка тогда
О том, о чём напрасно мы молчали.

Сожжён мосток, ушла из сердца боль,
Исчезла речка, вдаль умчалась юность.
Но песня, словно первая любовь,
Малиновкой опять ко мне вернулась.

ЗАРЯНКА
(Е.В. Фейерабенд)

Росной тропинкою
В сад спозаранку
Выйду –
И радость охватит меня:
Как заливается
Птичка зарянка –
Первая вестница
Нового дня!

Липы и ясени
Слушают чутко:

Солнце все выше.
Но ты посмотри:
Так и остался
У птички на грудке
Тёплый,
Оранжевый
Отсвет зари!

ЗИМОРОДОК
(П.Н. Барто)

Засверкал, как самородок,
По–над бродом зимородок.
На него с горы глядишь –
Сверху зелен,
Снизу рыж;
Лоскутком зари рассветной,
Оставляя след ответный,
Над водой он промелькнул,
Круглый камень обогнул
И на бреющем полёте
Завернул на повороте...
Там, где сук торчит надводный
Над рекой несудоходной,
Длиннонос, короткохвост,
Он займёт удобный пост.
Братъ верховок
Очень ловок
Зимородок–рыболов.
У него нора в откосе,
Спят птенцы на чешуе.
Он верховок им приносит,
Чуть сверкнут в речной струе.

ЗИМОРОДОК
(А.В. Кулев)

Его сверкающий наряд
Невольно привлекает взгляд,
Пусть птица и невелика –
Намного меньше кулака...

Ее полет – на загляденье!
То – резкий взлет, а то – паденье
В объятье вод родной реки,
Где ходят рыбок косяки...

И вот взлетает вновь она –
Ярка, изысканна, стройна
И быстро к берегу летит.
Рыбешка чешуей блестит

Сегодня в клюве у нее...
Теперь "сокровище" свое
Несет потомкам семерым!
Отдаст добычу сразу им,

И вновь уже к реке летит...
У деток – чудный аппетит!

ЗЯБЛИК
(К.В. Авилова)

Грудка цвета спелых яблок,
Вы узнали? Это зяблик!
Мелким семеня шажком,
Путешествует пешком.

ПРИЛЁТ ЗЯБЛИКОВ
(П.Н. Барто)

По утрам ещё мороз
Сковывает лужицы,
Скоро в рощице берёз
Зяблики закружатся...
К нам летят они весной
Без подруг, заранее,
Вдоль по просеке лесной
Скачут в ожидании;
Сядут, песней зазвелят
С росчерками ловкими:
«Пусть подружки извинят
Ссоры с потасовками.
С нетерпеньем зяблиц ждём, –
Ишь, в пути замешкались,

То ль задержаны дождём,
То ль ветрами вешними».

ЗЯБЛИК
(Т.М. Белозеров)

Лишь утро в саду настаёт,
Ещё не проснувшись, я слышу:
На ветке то громче, то тише
Без удержу зяблик поёт.

Купается в алом рассвете,
Прищёлкивает язычком,
Как будто бы лучшим на свете
Позавтракал он червячком!

ЗЯБЛИК
(Д.Б. Кедрин)

Весной в саду я зяблика поймал.
Его лучок захлопнул пастью волчьей.
Лесной певец, он был пуглив и мал,
Но, как герой, неволю встретил молча.

Он петь привык лесное торжество
Под светлым солнышком на клейкой ветке.
Нет! Золотая песенка его
Не прозвучит в убогой этой клетке!

Упрямец! Он не походил на нас,
Больных людей, уступчивых и дряблых,
Нахохлившись, он молчаливо гас,
Невольник мой, мой горделивый зяблик.

Горсть муравьиных лакомых яиц
Не вызвала его счастливой трели.
В глаза ручных моих домашних птиц
Его глаза презрительно смотрели.

Он всё глядел на поле за окном
Сквозь частых проволок густую сетку,
Но я задернул грубым полотном
Его слегка качавшуюся клетку.

И, чувствуя, как за его тюрьмой
Весна цветет всё чище, всё чудесней,—
Он засвистал!.. Что делать, милый мой?
В неволе остается только песня!
1939

ЗЯБЛИК
(А.В. Кропотин)

Зяблик – это маленький вьюрок,
Может, чуть побольше воробья.
Часто, только выйдя за порог,
Зяблика на ветке вижу я;

– Эй, привет! – поёт он мне в лицо,
Пёрышки на крыльях показав...
Яркая окраска у самцов
Сразу же бросается в глаза:

Сине–серым цветом головы
Зяблик щеголяет по весне,
Спинка – цвета высохшей травы,
А на крыльях – словно выпал снег;

Красно–бурым пухом на груди
Зяблик, будто свитером, укрыт...
– Что стоишь? Не бойся, подходи! –
Свистом мне пичужка говорит,

– Для тебя сейчас исполню я
Нежную, волнующую трель,
Песенка весенняя моя
Согревает душу, как свирель!..

ЗЯБЛИК
(С.В. Михалков)

Хотел иметь я птичку
И денег накопил,
И вот на Птичьем рынке
Я Зяблика купил.

Сидел мой Зяблик в клетке
И зернышки клевал
И, как в лесу на ветке,
Все пел и распевал.

Ребята заходили
На Зяблика смотреть,
И каждому хотелось
Такого же иметь.

Я с Зябликом возился,
Хоть было много дел.
А через две недели
Певец мне надоел.

Однажды я за город
Уехал на три дня,
И он на это время
Остался без меня.

Когда же из деревни
Вернулся я домой,
Лежал в пустой кормушке
Голодный Зяблик мой.

Я спас его от смерти –
Я выходил его
И выпустил на волю
Живое существо.

Хотят ко дню рожденья
Мне подарить щенка,
Но я сказал: «Не надо!
Я не готов пока!»

ЗЯБЛИК
(Е.В. Фейерабенд)

Нет, не любит зяблик
Пасмурные дни.
Он без солнца зябнет,
Он грустит в тени.
Птичке светлый лучик –

Самый лучший друг.
Солнышко за тучу,
Зяблик смолкнет вдруг.
А как выйдет солнце
В голубой просвет –
Зяблик распоётся,
Передышки нет!
Он головку вскинет,
Глянет в высоту.
Красным,
Белым,
Синим
Вспыхнет на свету.
И поёт от счастья
Радостен и смел.
Солнышко, не прячься,
Чтобы зяблик пел!

ЗЯБЛИК
(Н.В. Шинкевич)

Зябко в лесу. Словно щеки ребят,
Яркие гроздья рябины горят.
Бодрая птаха, готовясь в полет,
Лето с собою в дорогу зовет.
И улетает в осеннюю синь
Краткая звонкая песня: «Пинь–пинь!»

И

ИВОЛГА (П.Н. Барто)

Прилетает иволга
В рощи позже всех,
И гнездится иволга
В рощах выше всех.
С ветром повстречается:
«Как бы не унёс!»
На гнезде качается
В зелени берёз...
«Иволга, иволга,
Песней нас встречай,
Золотая иволга,
Флейтой отвечай!»
Ярким оперением
Украшая лес,
Переливным пением
Оглашая лес,
Иволга торопится
Вывести птенцов
И на юг воротится
Раньше всех певцов...
«Иволга, иволга,
Песней нас встречай,
Золотая иволга,
Флейтой отвечай!»

ИВОЛГА (А.В. Кропотин)

Я при виде золотисто–жёлтой птицы
Замираю в восхищённом умиленьи...
Это – иволга!.. Красива, как царица!
Перед нею преклоняю я колени.
Встретишь – времени на это не жалея ты,
Посиди, послушай пение немножко:
То тревожно засвистит пастушьей флейтой,
То мяукнет, как рассерженная кошка...
Песню иволги словами не расскажешь,
Как строфу в стихотвореньи поэтессы...

Только – самая тяжелая поклажа
Лёгкой кажется при выходе из леса...

ИВОЛГА
(А.Л. Решетов)

Хворое солнышко еле встает,
Пасмурно в роще, но кто–то поет.
Иволга! Иволга!
Только они
Свищут в такие ненастные дни.

Кожей гусиной покрылась река,
Дробью свинцовой стучат облака,
Ветер играет пеньковым гнездом –
Маленькой иволге все нипочем!

– Фиу! – И дождь присмирел, перестал.
– Лиу! – И плес хрусталем заблистал.
– Фитиу–лиу! – И в мире светло, –
Иволга знает свое ремесло!

ИВОЛГА
(Н.В. Шинкевич)

Изящная корзиночка–гамак
Вплелась в прозрачный летний березняк.
Оттуда флейты нежной переливы
Летят в румяный день: «Фиу–ти–лиу»
Горит пичуга краской золотой,
А лес до края солнцем политой!

ИНДЕЙКА
(Т. Евлаш)

Индейки интересные
Причудливые птицы.
На голых шеях выросты
Бугристые, взглянуть –
Как будто виноградины
Краснеют у самцов они
И кисточка из пёрышек
Их украшает грудь.

ИНДЮК
(Н.С. Гумилев)

На утре памяти неверной,
Я вспоминаю пестрый луг,
Где царствовал высокомерный,
Мной обожаемый индюк.
Была в нем злоба и свобода,
Был клюв его как пламя ал,
И за мои четыре года
Меня он остро презирал.
Ни шоколад, ни карамели,
Ни ананасная вода
Меня утешить не умели
В сознании моего стыда.
И вновь пришла беда большая,
И стыд, и горе детских лет:
Ты, обожаемая, злая,
Мне гордо отвечаешь: «Нет!»
Но всё проходит в жизни зыбкой –
Пройдет любовь, пройдет тоска,
И вспомню я тебя с улыбкой,
Как вспоминаю индюка!

ИНДЮК
(А.В. Кулев)

Он важен, словно старый граф.
Не мается в души сомненьях!
Индюк считает, что он прав
Во всех поступках и решеньях!

На петуха наводит страх,
Прощенья ни за что не просит.
Себя по-королевски носит
И чтит себя в своих правах!

На ветер не бросает слов –
Словам красивым не обучен!
На вид весьма благополучен
И уважать себя готов!

Он любит свой немалый рост.
В порыве важности едином,
Имея очень длинный хвост,
Вдруг ощутил себя павлином!

Казалось, что он правит Римом!
Но прозевал судьбы оскал.
Он был таким непобедимым,
А почему-то в суп попал...

К

КРАСНОЗОБЫЕ КАЗАРКИ И СОКОЛ–САПСАН (П.Н. Барто)

Суровой тундрой чуть рискованно
Была казарка разрисована:
И на земле, и на воде
Заметно яркая везде.
К тому ж, доверчива характером,
Гнездо близ хищника из Арктики
Она на подступах к реке
Вила совсем невдалеке...
Здесь сам сапсан семью голодную
Кормил, растил и охранял,
И, оглашая ширь надводную,
С обрыва грозный крик ронял.
Характера сапсан был строгого,
Но, опасеньям вопреки,
Казарок здесь совсем не трогал он –
Плескались смело вдоль реки...
Песцов, разбойника–поморника
Сапсан мгновенно отгонял,
А налетал на них задорно так –
Птенцов своих оборонял.

Суровой тундрой чуть рискованно
Была казарка разрисована;
Но, ввысь взмывая к небесам,
Дозором их спасал сапсан!

КАЙРЫ (Т. Евлаш)

Кайры скалы облепили
Сколько их не перечесть.
Птицы крупные, крикливы
Места нет другим присесть.
Спинки чёрные, а брюшко
Точно беленький снежок.
Время выводить потомство –
Гнездовой готов лоток.

КАКАПО
(А.В. Кулев)

С попугаем какапо
Повстречаться нелегко.
К встрече с нами не готов
Житель дальних островов!

Может жертвой легкой стать –
Не умеет он летать...
Этот жирный попугай –
Не любитель птичьих стай.

Очень скучно он живет,
Звонких песен не поет,
Не стремится он в полёт,
Но растёт, растёт, растёт...
Ведь его родная мама –
"Птичка" на три килограмма!

КАМЕНКИ–ЧЕКАНЧИКИ
(П.Н. Барто)

Близ дороги гнёзда вьют
Чернобровки–каменки.
О прохожих знать дают
Чернобровкам маленьким:
«Чи? Чёк–чёк!
Идут! Идут!
Прячьтесь от прохожего!»
Скрылся путник,
Запоют, –
Всё семейство ожило.

КАМНЕСАРКИ
(П.Н. Барто)

Северянки–камнешарки
Там, где илистый заплеск,
Налетают стайкой яркой,
Разбегаются окрест.

И покрикивают: тью–кай!
Тю–кай, тью–кай, налетай!
Так зовут к объединенью
Припоздавших лёгких стай.

Не найдёшь в одно мгновенье
Червячков и мошкары:
Те забрались под камень,
В складки илистой коры.

Только слышно: тью–кай, тью–кай!
Помогай, мол, помогай!
С этой «штукой» – просто мука!
Подлезай, плечом поддай!

И слетаются подруги,
Дружно тюкают в ответ, –
Пласт повёрнут без натуги, –
Всех богатый ждёт обед.

КАМЫШОВКА–БАРСУЧОК (К.В. Авилова)

Над заросшей тихой речкой
Кто–то с песней взвился свечкой,
А потом прервал полёт,
Сел и больше не поёт.
Вот опять певец стрекочет,
Вот опять в траве хлопочет,
Не кузнечик, не жучок –
Камышовка–барсучок!

КАМЫШОВКА (Е. Анирусс)

За чертой московской окружной,
Убежав от бесконечных дачек,
Камышовый лес стоит стеной, –
Озерко нетронутое прячет.

Ввечеру, когда ни ветерка,
И вода отглажена бесшовно,

Словно шелест камышей легка
Прилетает крошка камышовка.

Так ее непросто увидеть,
Разве только уловить движенье,
Если вдруг затеплится вода,
Привечая птичье отраженье.

Этот мир таков, каков он есть,
Но его всегда кому-то мало,
Говорят, что строить будут здесь,
Новые московские кварталы...

Но останется ли мир большим,
Если съест растущая столица,
Озерко и эти камыши,
Где живет невидимая птица?

ТРИ КАНАРЕЙКИ: басня
(С. Т. Аксаков)

Какой-то птицами купчишка торговал,
Ловил их, продавал
И от того барыш немалый получал.
Различны у него сидели в клетках птички:
Скворцы и соловьи, щеглята и синички.
Меж множества других,
Богатых и больших,
Клетчонка старая висела
И чуть-чуть клетки вид имела:
Сидели хворые три канарейки в ней.
Ну жалко посмотреть на сих бедняжек было;
Сидели завсегда нахохлившись уныло:
Быть может, что тоска по родине своей,
Воспоминание о том прекрасном поле,
Летали где они, резвились где по воле,
Где знали лишь веселия одне
(На родине житье и самое худое
Приятней, чем в чужой, богатой стороне);
Иль может что другое
Причиною болезни было их,
Но дело только в том, что трех бедняжек сих
Хозяин бросил без призренья,

Не думав, чтоб могли оправиться они;
Едва кормили их, и то из сожаленья,
И часто голодом сидели многи дни.
Но нежно дружество, чертогов убегая,
А чаще шалаши смиренны посещая,
Пришло на помощь к ним
И в тесной клетке их тесней соединило.
Несчастье общее союз сей утвердило,
Они отраду в нем нашли бедам своим!
И самый малый корм, который получали,
Промеж себя всегда охотно разделяли
И были веселы, хотя и голодали!
Но осень уж пришла; повеял зимний хлад,
А птичкам нет отрад:
Бедняжки крыльями друг дружку укрывали
И дружбою себя едва обогревали.
Недели две спустя охотник их купил,
И, кажется, всего рублевик заплатил.
Вот наших птичек взяли,
В карете повезли домой,
В просторной клетке им приют спокойный дали,
И корму поскорей, и баночку с водой.
Бедняжки наши удивились,
Ну пить и есть, и есть и пить;
Когда ж понасытились,
То с жаром принялись судьбу благодарить.
Сперва по-прежнему дни три-четыре жили,
Согласно вместе пили, ели
И уж поразжирели,
Поправились они;
Потом и ссориться уж стали понемножку,
Там больше, и прощай, счастливы прежни дни!
Одна другую клюнет в ножку,
Уж корму не дает одна другой
Иль с баночки долой толкает;
Хоть баночка воды полна,
Но им мала она.
В просторе тесно стало,
И прежня дружества как будто не бывало.
И дружбы и любви раздор гонитель злой!
Уж на ночь в кучку не теснятся,
А врознь все по углам садятся!
Проходит день, проходит и другой,

Уж ссорятся сильнее
И щиплются больше –
А от побой не станешь ведь жиреть;
Они ж еще хворали,
И так худеть, худеть,
И в месяц померли, как будто не живали.

Ах! лучше бы в нужде, но в дружбе, в мире жить,
Чем в счастья раздор и после смерть найти!
Вот так–то всегда и меж людей бывает;
Несчастье их соединяет,
А счастье разделяет.
«Русский вестник». 1812. № 7. С. 57–61

КАНАРЕЙКА
(И.А. Бунин)

*На родине она зеленая...
Брэм*

Канарейку из–за моря
Привезли, и вот она
Золотая стала с горя,
Тесной клеткой пленена.

Птицей вольной, изумрудной
Уж не будешь, – как ни пой
Про далекий остров чудный
Над трактирную толпой!
10 мая 1921

КАНАРЕЙКА
(А.А. Галич)

Кто разводит безгласых рыбок,
Кто, забавник, свистит в свирельку, –
А я поеду на Птичий рынок
И куплю себе канарейку.

Все полста отвалю, не гривну,
Принесу ее, суку, на дом,
Обучу канарейку гимну,
Благо слов никаких не надо!

Соловей, соловей, пташечка,
Канареечка жалобно поет!

Канареечка, канарейка,
Птица малая, вроде мухи.
А кому судьба – карамелька,
А кому она – одни муки.

Не в Сарапуле и не в Жиздре –
Жил в Москве я, в столице мира,
А что видел я в этой жизни,
Окромя веревки да мыла?

Соловей, соловей, пташечка,
Канареечка жалобно поет!

Ну сносил я полсотни тапок,
Был загубленным, был спасенным...
А мне, глупому, лучше б в табор,
Лошадей воровать по селам.

Прохиндей, шарлатан, провидец –
Я в веселый час под забором
И на головы всех правительств
Положил бы тогда с прибором!

Соловей, соловей, пташечка,
Канареечка жалобно поет!

КАНАРЕЙКА (Л.А. Мей)

Говорит султанша канарейке:
"Птичка! Лучше в тереме высоком
Щебетать и песни петь Зюлейке,
Чем порхать на Западе далеком?
Спой же мне про за–море, певичка,
Спой же мне про Запад, непоседка!
Есть ли там такое небо, птичка,
Есть ли там такой гарем и клетка?
У кого там столько роз бывало?
У кого из шахов есть Зюлейка –
И поднять ли так ей покрывало?"

Ей в ответ щебечет канарейка:
"Не проси с меня заморских песен,
Не буди тоски моей без нужды:
Твой гарем по нашим песням тесен,
И слова их одалыкам чужды...
Ты в ленивой дреме расцветала,
Как и вся кругом тебя природа,
И не знаешь – даже не слыхала,
Что у песни есть сестра – свобода".
<1859>

КЕДРОВКА
(С.И. Макаров)

Цветом бурая, пестра,
голос у меня: "Кра–кра!"
Я живу в лесах кедровых,
климат нравится суровый.

На полянах, на лугу
прячу на зиму орехи,
создают снега помехи –
их найти я не могу.

Зимние мои невзгоды
станут благом для природы:
здесь кедровые леса
устремятся в небеса!

Лесовод я очень ловкий!
Представляюсь: я – кедровка.

КЕДРОВКА
(Е.В. Фейерабенд)

Давно это было.
Кедровка
По лесу в осенние дни
Летала и прятала ловко
Орехи под старые пни.

Порой замирая,
С опаской
Она озиралась вокруг,
Чтоб белки не съели запасов,
Чтоб их не украл бурундук.

Но вот уже место узнай–ка,
Всё снегом укрыла зима.
И, может о складе хозяйка
Давно позабыла сама.

Ведь зимние птичьи кочевки
По снежной тайге – далеки.
Но выдали тайны кедровки
Взошедшие в мае ростки.

И корни впиваются в недра,
И хвоя пышней и пышней.
И новые стройные кедры,
Встают молодецки у пней.

Из каждой укромной кладовки
Они появились на свет
А той работающей кедровки
На свете давно уже нет.

И песня ее отзвучала
Наверно, полвека назад.
Но здешнего леса начало –
Старинный ореховый клад.

И кедры – зеленые вышки –
Хотят облака подпереть.
И белки срывают там шишки
И кормится бурый медведь.

В ветвях с небывалой сноровкой
Он лазает целые дни.
А с кедров слетают кедровки,
И что–то всё прячут они...

КИВИ
(Т. Евлаш)

Птица киви просто чудо
Длинный клюв и усики.
По сравненью с её весом
Глазки просто бусинки.
Вот фантазия природы
Крыльями обделена.
По ночному лесу бродит,
Днями спит в кустах она.

КИВИ
(А.В. Кулев)

Мне эта птица ночью снилась!
Мечтал о киви, чуть дыша...
Стремилась к встрече с ней душа!
И вот мечта осуществилась!

Увидел эту птицу вскоре –
Вон ковыляет не спеша!
Не слишком внешне хороша,
Но обаятельна, не спорю...

Жила же птица в тех местах,
Где хищных не было зверей!
Совсем не нужно было ей
Испытывать к ним жуткий страх!

Ей не знаком небесный цвет,
Хозяйкой неба ей не стать –
Не может ведь она летать
И крыльев уж почти что нет!

Но тайна есть еще одна!
Вновь удивить нас птица сможет!
Яйцо огромное она
В траву высокую отложит!

В вечерней мгле уж птица бродит,
И клюв в траву сует, как нос!

Она добычу, словно пёс,
Опять по запаху находит...

Скрывает киви темный лес,
И все надежней – год от года...
Полна загадок и чудес
Новозеландская природа!

КЛЕСТЫ–ЕЛОВИКИ (П.Н. Барто)

На воробьиный шаг
День начал прибавляться,
Светает поздно,
А темнеет рано.
Нам утром кажется,
Что день забыл начаться,
Но вот окрасились
Вершины елей рдяно.
Сверкает снег. Мороз...
И ожили верхушки –
Клесты проснулись.
Ельник полон звоном.
Как новогодние,
Среди ветвей, игрушки,
Румяные, они снуют
В шатре зелёном...
Для малышей своих –
Птенцов–голышек –
Клесты в январские,
Крутые времена
Щипцами клюва
Из еловых шишек
Смолистые таскают семена.

ЕЛОВИК (А.В. Кропотин)

Еловик – обычный клёст.
Видом клёст весьма непрост:
Клюв, как клещи, перекрещен;
Удержать тяжёлой вещи
Он не сможет – суть проста:

Выпадает изо рта.
Но – чирикающая задорно,
Шишку вылуцит проворно
И совет в лесу гнездо –
Для птенцов надёжный дом.

В ЕЛЬНИКЕ

(Л.А. Преображенская)

В пышном ельнике густом
На еловой ветке
Зимним утром у клестов
Появились детки.

Им не холодно ничуть
В снежной колыбели.
Ночью песни им поют
Вьюги да метели.

– Чем же, чем же, папа–клёст,
Ты кормить их будешь?
Нет букашек и стрекоз.
Где ты их добудешь?

–Клё–клё–клё,– на ельник весь
Песенка весёлая. –
Нет букашек – в шишках есть
Семена еловые.

КЛЕСТЫ

(Е.В. Фейерабенд)

От мороза воют волки.
Гнёзда с осени пусты.
Но птенцов на старой ёлке
В стужу вывели клесты.

Пар струится над гнездом,
Над еловой лапой...
Детвору своим теплом
Греют мама с папой.

Пролетят ворона с галкой,
Ахнут:
Холод лютый!
Вот закалка так закалка
У таких малюток!..

Из берлоги глянет мишка:
Начинается весна.
А подросшие малышки
Шелушат на ёлках шишки –
Добывают семена.

Птицы выют повсюду гнёзда.
Сколько шума, суеты!
Вы взяли за дело поздно!
Удивляются клесты.

Затаясь, на гнёзда сядут
Птицы в зарослях лесных.
А клестам сидеть не надо:
Дети взрослые у них!

ЕЛОВИК
(Н.В. Шинкевич)

Еле леса в плену февральской прозы.
Лишь только он, как зоренька, пунцов,
Отважно даже в лютые морозы
Вьет гнездышко для будущих птенцов.
И как не петь в такие времена,
Когда созрели в шишках семена!

КРАСНОКЛЮВАЯ КЛУШИЦА
(П.Н. Барто)

С вершины гор отрадно вслушаться,
Как вторит эхо крикам клушицы:
– Легко, легко парю, кружу,
С больших высот за всем слежу –
Мне видно – красноклювой клушице,
Кто где парит и где кто кружится;
Привольно птицам здесь летать.
В полёте можно ль уступать

Альпийской галке и стрижу, –
На них я сверху погляжу!
– Мне видно – красноклювой клушице,
Что там, где водопады рушатся, –
У ледяной, живой воды
Опять натоптаны следы.
Лишь освежиться захочу –
Туда стремглав я долечу:
Привычно крыльям птицу слушаться –
Легко к воде доставят клушицу.

КОЗОДОЙ
(П.Н. Барто)

Месяц светом травы белит,
От росы весь луг седой,
На корчевье старых елей
Дремлет скрытный козодой.
Что урчит? Всю ночь томится.
Сон тревожный птице снится?
Звали птицу и «дремлюгой»,
И «чурилой–ночником»,
И шарахались с испугу,
Кто с ним вовсе не знаком.
О «дремлюге» понапрасну
Сочиняли басни–сказки,
Басням верить повелось:
«Козодой доят коз!»
Коз не доят козодой,
Не грозят стадам бедой –
Человека за бывшее
Сам боится козодой.
И на вид не так он страшен:
На крылах узорный крап,
Под кору стволов окрашен,
Оперён до самых лап.
Головастый, черноусый,
Кошелём разинет клюв,
А глаза круглы, как бусы,
Смотрят в звёзды не моргнув.

КОЗОДОЙ
(А.В. Кулев)

Опечален ли судьбой
Грустный серый козодой?
Очень мрачен он на вид.
Вон, на бревнышке сидит...

На название в обиде?
Оправдания не видит?
Может быть, его в скандале
Козодоем обозвали?!

Он не доит вовсе коз!
Но тогда открыт вопрос:
"Что ж названье "козодой"
Носит он, а не другой –
Не с ведерком человек,
Коз доящий целый век?!"

А ответ–то очень прост!
Тут – ошибка "в полный рост"...
Да, конечно, эта птица
К козам вечером стремится!

Но, поверьте, не доить,
А летающих ловить
Насекомых – кровососов!
К козодою нет вопросов...

КОЛИБРИ
(К.Д. Бальмонт)

Тиуй! – Идем!
Мексиканское слово

Колибри, птичка–мушка, бесстрашная, хоть малая,
Которой властью солнца наряд цветистый дан,
Рубиновая фея, лазурная и алая,
Сманила смелых бросить родимый их Ацтлан.

Веселым пышным утром, когда весна багряная
Растит цветы, как солнца, как луны, меж ветвей,

Летунья щебетнула: "Тиуй, тиуй", – румяная,
Как бы цветочно-пьяная: "Тиуй, – идем, скорей!"

В тот миг жрецы молились, и пение жемчужное
Лазурно-алой феи слышали они,
Пошел народ бесстрашный все дальше, в царство Южное.
И красной лентой крови свои обвил он дни.

И Мексика возникла, виденье вдохновенное,
Страна цветов, и солнца, и плясок, и стихов,
Безжалостность и нежность, для грезы – сердце пленное,
Сын бога – жертва богу, земной – среди богов.

Дабы в чертогах солнца избранник знал забвенье,
Ему исторгнут сердце агатовым ножом:
Разбей земные лютни, забудь напев мгновения,
Там в небе – Девы Солнца, Бог-Семицветник в нем.

Богиня Белой Жатвы, Богиня Звездотканости,
Бог-Пламя, Бог-Зеркальность, Богиня – Сердце Гор...
Колибри, птичка-мушка, в безжизненной туманности
Ты сердце научила знать красочный узор!

КОЛИБРИ (А.В. Кропотин)

Кто не слышал о колибри?..
Интерес вполне здоровый:
И на Ниле, и на Тибре
Всем известно это слово,
Но – не встретить "птицу-муху"
Даже в этих жарких странах;
Гнезда их из трав и пуха
Видим на телеэкранах.
Лишь в Америках – обеих,
Сразу в Северной и Южной,
Эти птички, не робея,
Совершают труд свой нужный:
Добывая клювом полым
Сок цветов, как воду в кадце,
Опыляют их, как пчёлы,
Помогая размножаться.

Восхищаться долго буду
Райской птичкой неземною...
Вы представьте: это чудо –
Со шмеля величиною!..

КОЛИБРИ
(А.В. Кулев)

Сладкий пьет она нектар –
Орхидей прекрасных дар.
У цветка она "висит" –
Утоляет аппетит.

Пьет и ест в один момент –
Вот такой эксперимент!

Да, летает, чтобы есть –
Взмахов крыльев нам не счесть!
Много ест, чтобы летать –
Вертолетику подстать!

КОЛИБРИ
(С.И. Макаров)

Цветом изумруда птички,
С клювом и хвостом со спичку,
Мы в Америке живем
И нектар, как пчелы, пьем.

Мы летать умеем задом,
Это знать, ребята, надо,
И, ни мало и ни много,
Мы летать умеем боком,

Можем также зависать,
Чтоб нектар с цветов собрать.
Птицы меньше – в мире нет,
В этом кроется секрет.

Птицы малого калибра,
Называют нас колибри.

КОНДОР
(А.В. Кулев)

Кондора найдем в горах –
Ведь ему неведом страх
Перед словом "высота"!
Вновь взлетает птица та

Без волнения в поднебесье –
Видно, там ей интересней!
Кондор ярок и могуч,
Не боится горных круч.

Каждый день с высоких гор
Удивительный обзор!
Вновь к "разделке" мертвых тел
Кондор раньше всех успел...

У писателя Жюль Верна
Образ птицы дан неверно.
Унести в гнездо мальчишку
Кондор может только в книжке!

Лапы кондора слабы –
Служат только для ходьбы.
Крупную таскать добычу
Он, конечно, непривычен!
Так что классик был неправ,
Описав той птицы нрав!

ЛЕСНОЙ КОНЕК
(К.В. Авилова)

В небе сосны – как колонны,
Под колоннами – песок.
Вы слышали хит сезона?
Так поет лесной конек!
Он с одной сосны взлетает –
Хвост и крылья распускает,
Как кораблик на волне –
Целый мир – на глубине!

Заложив петлю кругую,
На сосну скользит другую...
Покоривши небеса,
Убирает паруса.

ЛЕСНОЙ КОНЕК
(П.Н. Барто)

Какой денёк!
Какой денёк!
Сел на пенёк
Лесной конёк,
С пенька взлетел,
На ель присел,
Над лесом
С песней полетел.
Летел и пел:
«И я, и я
Лечу весне
В объя–тия!»
А песню спел
Лесной конёк,
Опять присел
На свой пенёк.
Сядь на пенёк
В лесу весной, –
Тебе споёт
Конёк лесной:
«И ты, и я,
И ты, и я,
И вся лесная
Бра–тия,
Летим весне
В объя–тия!»

КОНОПЛЯНКИ
(К.В. Авилова)

А в апреле спозаранок
Надо слушать коноплянок:
Вот они на проводах
В огородах и садах!

А еще поют на крышах,
Чтобы песню каждый слышал:
Ярко–красного самца
Можно слушать без конца!
На лету роняя трели,
Поднялись и полетели...
Но не ждите тишины –
Песни новые слышны!
Наострите ваши уши,
Невозможно птиц не слушать!
Ведь всего два раза в год
Над Москвой идет пролёт!

КОРОЛЬКИ
(Т. Евлаш)

Кто свистит там в ельнике?
Корольки малышки.
В оперенье нежном
Крошечные пышки.
Цвета изумрудного
Шустренькие птички
Корольки пушистые –
Чудо – невелички!

КОРОСТЕЛЬ
(П.Н. Барто)

Скрип да скрип в лугах, в болоте
Беспокойный коростель...
Не ищите, не найдёте
Коростелеву постель.
Как в ненастье ставень шаткий,
Коростель всю ночь скрипит,
Он, с луной играя в прятки,
Колобродит и не спит...
Быстроног, в жилетке рыжей,
С пастушонком чем–то схож,
То бежит к реке поближе,
То шмыгнёт в густую рожь.
А луна туман раздвинет –
Луг в ночной росе хорош, –
В речку ковшик свой закинет,

Сядь, без вёсел поплывёшь...
Скрип да скрип в лугах, в болоте
Беспокойный коростель...
Не ищите, не найдёте
Коростелеву постель.

КОРОСТЕЛЬ И ПЕРЕПЕЛ
(П.Н. Барто)

Что ж ты в поле, перепел,
Коростеля перепел?
Коростеля перепел –
Сам в траве оторопел!
Ты бы лучше, перепел,
На чужой тропе не пел,
На чужой тропе не пел –
До рассвета потерпел...
Коростелю ночь не в ночь,
До зари молчать невмочь –
Поскрипеть ему охота
По лугам да по болотам...
А тебя укроет рожь –
Там семью свою найдешь.
Ты в хлебах живёшь богато –
Сам и все перепелята...
Что тебе стараться впредь
Коростеля перепеть?

КОРОСТЕЛЬ
(С.И. Макаров)

Я живу в траве высокой,
Дом родной – кусты, осока,
Знайте, взрослые и дети,
Лучший я бегун на свете.

Я зимую в Африке:
Там легко позавтракать,
Мне страшны мороз, метель...
Я, ребята, коростель.

ПЕШИМ ХОДОМ
(Е.В. Фейерабенд)

Осень. Листья шелестят.
Яблок стук.
Гуси–лебеди летят.
Путь – на юг.
А с пригорка,
Там, где трав
Карусель,
Смотрит, голову задрав,
Коростель.
Поглядел – и крикнул вдруг:
В добрый час!
Как притопаю на юг –
Встречу вас...
И гогочет хор в ответ:
– Свет не мил?
Хочет в Африку, а нет
В крыльях сил!
Поглядел он птицам вслед
И – пешком,
Будто странник давних лет
С посошком.
В росных травах над рекой
Шёл в лугах.
В крыльях – силы никакой,
Вся – в ногах.
Коростель и сквозь леса
Прошагал,
Где охотились лиса
И шакал.
Встретил в Африке гусей,
Лебедей.
Говорили они все:
– Чудодей!..
Спорят лебедь и гусак
С журавлём,
Судят–рядят так и сяк,
Всё о нём.
Изумил, как видно, их
Коростель.
– Как добился он таких

Скоростей?
Не ракета – топ да топ,
С виду прост.
Как он в море не утоп –
Вот вопрос!

КОРШУН
(Т.М. Белозеров)

Под седым ракитовым кустом
Коршун в перья голову вбирает,
Вздрагивает дымчатым хвостом,
Опускает крылья – умирает.

Набегают плёнка на глаза,
Клюв и когти судороги сводят...
...И гремит над озером гроза,
И в молчанье облака проходят.

КОРШУН
(Ф.И. Тютчев)

С поляны коршун поднялся,
Высоко к небу он взвился;
Всё выше, дале вьется он –
И вот ушел за небосклон!
Природа–мать ему дала
Два мощных, два живых крыла –
А я здесь в поте и в пыли.
Я, царь земли, прирос к земле!..

[КРАПИВНИК]
(К.В. Авилова)

Прошла гроза с веселым звонким ливнем,
Острой запахло воздухом лесным,
И распевает маленький крапивник,
Усевшись где–то на ветвях сосны.
И песня, словно звонкий колокольчик,
То громче все поется, то быстрее,
Как–будто птица успокоить хочет
Или спешит обрадовать скорей.

Примолкший воздух, лист осин багряный,
Берез ряды над просекой лесной,
Осенние спокойные поляны,
Все слушают крапивника со мной.
И песню эту вспомним мы зимою,
Когда за окнами метели и буран,
Мы вспомним тишь над просекой лесною
И золото осеннее полян.
И не страшны нам вовсе будут ливни,
И дали будут все для нас ясны,
Так пой же громче, маленький крапивник
В густых ветвях раскидистой сосны!

Данки – 1961

КРАПИВНИК
(П.Н. Барто)

Возле пней
В лесу малыш
Катит шариком,
Как мышь.
И зимой не дует в ус:
«Я морозов не боюсь!»
Презадорно
Хвостик вздёрнул,
К нам
Сквозь щель в бревне
Пролез,
Оглушил трезвоном лес:
«Тик–тик–трик,
Цем–цер–цем,
Цёр–цем.
Гостю рад бы я
Всем сердцем,
Да узка для гостя
Дверца!
Тик–тик–трик!»

КРАСНОКРЫЛКА–СТЕНОЛАЗ
(П.Н. Барто)

Краснокрылых стенолазов
Видит только альпинист.

До вершин дойдёшь не сразу,
И сойти не легче вниз!

Выше горных троп овечьих
Заберётся крснокрыл:
Хорошо ему! В заплечье –
Только пара лёгких крыл.

То цепляется, свисая,
Как над бездной эдельвейс,
То он бабочкой порхает –
Цепкость, лёгкость, – весь он здесь!

РЕЧНАЯ КРАЧКА (К.В. Авилова)

Что за вопли? Что за качка?
К нам летит речная крачка
И пикирует на нас
В третий, пятый, сотый раз!
Поскорее уходите,
На гнездо не наступите!
Хоть и буйствует пират,
Он ни в чем не виноват!

КРАЧКА–ЧЕГРАВА (П.Н. Барто)

Своим птенцам чеграва, будто с ложки,
В раскрытый рот совала по рыбёшке.
Однако рыба не всегда равна, –
Бывает в море всякая она:
Случается у этой сизой крачки –
Птенец совсем не рад большой подачке:
Самой–то маме рыба – на один глоток,
Но у сынка пока ещё не тот роток!
Чеграва рыбу в море пополощет,
Но заглотать птенцу её не проще, –
В который раз роняет на песок.
Чеграва, чтобы гравий не присох,
Встряхнёт рыбёшку, вновь полощет в море –
Да без толку: кормёжка просто горе!

КУКУШКА
(Т.М. Белозеров)

Пестреет цветами опушка,
Плывут облака налегке.
«Ку–ку!» – напевает кукушка
В зелёном лесном далеке.

«Ку–ку!» – отзываются эхом
И роща, и луг, и река.
И вешнюю песенку эту
Уносят с собой облака.

КУКУШКА
(Т.М. Белозеров)

Есть тайна в голосе кукушки –
Её печальное ку–ку
Мелькает тенью по опушке,
Проходит вздохом по леску,

Ручей доверчивый туманит
И опечаливает рожь...
О чём, кукушка, на поляне
Ты так задумчиво поёшь?

КУКУШОНОК
(А.В. Кулев)

Я – из яйца, которое мамаша
Подбросила в гнездо какой–то птички.
Она, возможно, мамы моей краше,
Но по размерам – кроха, невеличка.

Ее птенцы уже в гнезде сидели
И ждали, видимо, от жизни комплиментов.
Им было явно менее недели,
Но должен я "убрать" всех конкурентов...

Я подтолкну птенца к опасной грани,
Еще я поднатужусь, а затем...
Гнездо – как будто шляпка в океане,
В которой места хватит нам не всем!

Я с конкурентом крошечным "на ты"!
За жизнь свою боролся он несмело,
И вскоре в бездну рухнул с высоты!
Уж на земле малюсенькое тело...

Я победил своих "врагов" в боях!
Сижу теперь уж в сытом полусне,
Без конкурентов! Пища вся моя!
Но почему ж так тошно нынче мне?

Я – победитель! Воли мне хватило!
Для кукушонка правила просты!
Но почему толкает меня сила
За ними прыгнуть с этой высоты?!

Но нет, я удержу себя, конечно!
Да, я – преступник, в том судьба моя,
И буду жить без совести, беспечно,
Поскольку так природой создан я...

КУКУШКА
(С.И. Макаров)

Вся в долгу я, как в шелку,
Бросила детей: ку–ку!
Вновь и вновь: ку–ку! С опушки,
Потому что я –
(кукушка).

См.: СОЛОВЕЙ И КУКУШКА (А.С. Пушкин)

КУКУШКА
(А.А. Фет)

Пышные гнутся макушки,
Млея в весеннем соку;
Где–то вдали от опушки
Будто бы слышно: ку–ку.
Сердце!– вот утро – люби же
Все, чем жило на веку;
Слышится ближе и ближе,
Как золотое,– ку–ку.

Или кто вспомнил утраты,
Вешнюю вспомнил тоску?
И раздаётся трикраты
Ясно и томно: ку–ку.

КУКУШКА
(Н.В. Шинкевич)

Когда черемуха весну
У рек торжественно встречает,
Колдунья серая в лесу
Усердно годы нам вещает.
Шумит листва. Лучится свет.
Ку–ку! – А сколько в веке лет,
А ну, кто первый даст ответ?

КУКША ИЛИ РОНЖА
(С.И. Макаров)

Обитатель я таежный,
Выбираю хвойный лес.
Жить стараюсь осторожно,
Не люблю открытых мест.

Спинка бурая, хвост рыжий.
Чтоб зимой холодной выжить,
Пищу я готовлю впрок,
Это – главный мой урок!

Образ жизни мой таков:
Семена, мышей, жуков –
Всё могу с успехом кушать.
Называют меня
(кукша).

КУЛИК–АВДОТКА
(П.Н. Барто)

В бесплодной, глинистой пустыне,
Где захирел бы и чабрец,
Гнездо авдотки не остынет,
Пока не выбежит птенец.
Здесь по ночам тревожат птицы

Тенями звёздный небосвод.
В пустынной дымке им не спится:
То бродят вдоль уснувших вод,
То по степям просторы мерят...
Кричит в ночи шайтан–кулик.
И кто не видел, не поверит,
Что это только птицы крик.
Где ночь хранит теней причуды –
Поклоны, взлёты, быстрый бег,
Где светит лунною полудой
В озёрах соли горький снег,
Сверкнёт, вдали от человека,
В гнезде, у глиняных террас,
Луной проглянет из–под века
Степной авдотки жёлтый глаз.

КУЛИК – БОЛЬШОЙ КРОНШНЕП
(П.Н. Барто)

Гнездо в лугах приречных свил
Серпастоклювый кроншнеп.
В густой траве птенцов растил,
Где сам взращён был в прошлом.
Он нас до речки провожал
Стенаньем переливным –
К птенцам в нас жалость пробуждал
Тем стоном заунывным.

КУЛИК–ПЕРЕВОЗЧИК
(П.Н. Барто)

Там, где берег высок
И за белый песок
Уцепились когтистые сосны,
Под откосом река,
По весне глубока,
Островок намывала наносный.
Приютила река
С кулачок кулика
По прозванью кулик–перевозчик.
И на острове том
Он построил свой дом,
Там, где ветер осоку полощет.

Нам журчала река...
Я спросил кулика:
– Отчего ты, кулик, «перевозчик»? –
Полетел от меня
Через реку, звеня:
– Догадайся! Чего уж тут проще!
Через речку лечу –
Бубенцами бренчу,
Оттого и зовут – перевозчик! –
И обратно летит,
Бубенцами бренчит:
– Твий–ви–ви, твий–ви–ви,
Твий–ви–ви–ти!
То туда, то сюда –
Берега да вода,
На полёт мой разок поглядите!

КУЛИК–ТУРУХТАН
(П.Н. Барто)

Кто турниром, кто пеньем
Нас весной удивит –
Красотою сражений
Турухтан знаменит.
На зелёной арене
Ярче пышный наряд –
Все цвета оперенья
Переливом горят.
Воротник медно–пегий
Напряжённо дрожит.
Бьёт соперник с разбега –
Побеждённый бежит.
Пестрота столкновений
И мельканье рапир...
Без потерь в оперенье
Завершится турнир.
И решат турухтанки,
Кто сильней, кто смелей, –
С приозёрной полянки
Им сраженье видней.

КУЛИЧОНОК–ХОДУЛОЧНИК

(П.Н. Барто)

Тесновато птице
С длинными ногами
В скорлупе уютиться:
Надо к милой маме
Поскорей пробиться!

Пуховой клубочек,
Клюв торчит, как спица;
С мамой бегать хочет –
Лишь на свет родиться.

Малость осмотрелся,
К лужице прошлёпал,
А затем – погреться –
На песочек тёплый.

Надо научиться
Стать подобно маме –
Неприметной птицей
С красными ногами.

ЛЕСНОЙ КУЛИК–ЧЕРНЫШ

(П.Н. Барто)

Всколыхнув лесную тишь,
Закричал кулик–черныш...
Позабыли счёт кукушки,
Крик заслышав на опушке;
Лягушачий дальний хор
Оборвал свой разговор.
Лишь ручей молчать не вправе,
В луговой журчит канаве...
Кто тревогу им сулит?
Отчего лесной кулик –
Он стоял в ольхе, на страже, –
Всех соседей взбудоражил?
За осокой голубой
Тихо сели мы с тобой.
Где с корней ольхи корявой
Мхи свисали переправой,

Притаился, точно мышь,
Новорожденный черныш.
Мы молчим, и он молчит,
Лишь большой черныш кричит...
Нас малыш не замечает:
Страх на удаль вдруг сменил,
Вылез, хвостиком качает,
Вдоль ручья засеменял.

ВЕРЕТЕННИК КУЛИК–«СОБАЧКА»
(П.Н. Барто)

Меняет всё весны приход:
На радостях весенних –
Шагает близ родных болот
С подружкой веретенник.

Гнездо они своё совьют,
Сложив пяток растений, –
Для куличат ночной приют
От шумов в отдаленье.

На страже здесь они всегда.
И вот с протяжным криком
Пришельца гонят от гнезда:
Скулят щенком подбитым.

Глушат врага крутым крылом,
Уверены заране –
От них помчится напролом,
Теряясь в этом гаме.

ПЛАВУНЧИК КРУГЛОНОСЫЙ
(П.Н. Барто)

Куличок – круглоносый плавунчик,
Он росточком всего с воробья.
Мужичонка, однако, везучий:
У него на руках вся семья.

Куличиха яичек отложит –
И подальше спешит от хлопот.

Куличок ей перечить не может, –
Не уйдёшь от отцовских забот!

Сам сидит на гнезде терпеливо,
И – на диво болоту всему –
Поведёт по воде горделиво
Куличаток, послушных ему.

Детям ила в заливе намутит,
И закрутятся рядом волчком –
Все похожи на крошечных уток
Вместе с юрким отцом – куличком.

КУЛИК

(Т.М. Белозеров)

Опять распахнута дорога
Дождям осенним и ветрам.
В глуши, на отмели отлогой,
Грустит кулик по вечерам.

И, покидая шум причальный,
Спешит осенняя река
Услышать тихий и печальный,
Прощальный голос кулика.

КУЛИЧОК ЗУЁК

(А.В. Кулев)

Незаметен, невелик
Этот скромненький кулик!
И, конечно, вновь река
Привлекает кулика.

Здесь, у берега, в воде
Корм найдёт кулик везде.
Тонким клювом ловит он
Тех, кто вновь не защищён

От такого слабака –
Небольшого кулика!
Ни один из куликов
К битве с жертвой не готов!

На того лишь нападает,
Про кого он точно знает,
Что опасность далеко –
С жертвой справится легко!

Вызывает удивленье
Этой птицы размноженье!
Яйца хитрый куличок
Вдруг отложит на песок –

Заострённые слегка
И всегда под цвет песка!
В куликов пугливом мире
В кладке их всего четыре.

Не найти на фотоснимке
Эти яйца–невидимки...
Так способность велика
Обмануть у кулика!

Шансы есть у куликов
Вывести своих птенцов –
На "гнезде" ведь птичек этих
Вряд ли кто–нибудь заметит!

Кулик иметь, конечно, рад
Свой маскирующий наряд –
Ведь хищный и голодный зверь
Не смог найти его теперь!

Кулик не очень–то силён,
Но к жизни приспособлен он!
Природы добрая рука
Вновь защитила кулика!

С природой надобно дружить!
Тогда, конечно, будешь жить!

КУРИЦА БОЛОТНАЯ СУЛТАНКА (П.Н. Барто)

В камышах прибрежных Ленкорани,
О красавице болот прознав заране,

Мы пернатую остались ждать,
До зари решив совсем не спать.
И вступила птица в поздний срок,
Как царица в сказке, на порог –
Объявилась долгожданна беглянка!
Нас не видя, приосанилась султанка;
Меж стеблями круто повернув,
Показала красный лоб и клюв...
Красотой пера с ночной волною споря, –
Цвета синего, рассерженного моря,
Отливала птица пурпуром зари.
Чудо света, что ни говори!

Алым глазом вдруг сверкнула гостья:
«Вы подглядывать за нами бросьте!»
И, хвостом сигналила малышам,
Побежала к дальним камышам.

КАМЕННАЯ КУРОПАТКА–КЕКЛИК (П.Н. Барто)

Мы однажды видели в распадке,
Как бежали в гору куропатки,
По камням взбирались скоком–скоком,
И, мелькая полосатым боком,
Яростно кричали куропатки.
Птицам эхо вторило в распадке.

Здесь ненастья – дождь ли, снег ли, –
Ждать не станет горный кеклик.
Глянет в небо – стало серым, –
От напасти есть пещеры!..
Снег повалит, дождь заплачет, –
Мигом – в домик куропачий!

КУРОПАТКИ (Т.М. Белозеров)

Куропатки на ночлег
В голубой нырнули снег.
И до самого рассвета
В этом сказочном снегу

Куропаткам снилось лето
С голубикой на лугу.

КУРОПАТКА
(А.В. Кулев)

Я быстро шел, шумя листвой
И что-то напевая тихо,
С грибов сбивая шляпки лихо
И не скрывая облик свой.

Я по лесу спешил домой.
Вдруг в паре метров вижу птицу!
Но как же так могло случиться?
Что, не пугает голос мой?!

А птица ранена, увы...
Бежит едва и крылья тянет!
Сегодня к ней беда нагрянет,
Иль будет с ней она "на Вы"?

Как пред соблазном устоять?
Подобно хищнику лисице,
Я мигом развернулся к птице,
За нею начал я бежать...

Уже почти схватил ее,
Но нет! На метр она взлетела
И метрах в трех на землю села...
Ах, где везение мое?!

Попытку повторил опять!
Уже почти в руках она!
Неловкость рук – всему вина!
Вновь птицу не успел поймать...

Уж полчаса за ней бегу!
Почти схватил, но промах снова!
Такой "охоты", право слово,
Не пожелаешь и врагу!

Она меня глупцом зовет?!
От хвори излечилась враз!

Увы, увидел я тотчас
Ее стремительный полет...

Прием тот был совсем не нов!
В лесу нередко хищник бродит,
И куропатка так уводит
Врага от маленьких птенцов...

КУРОПАТКА
(С.И. Макаров)

Я люблю большую стаю,
Без причины не летаю.
Рыжий хвостик и бока,
Не видна издалека.

Утром рано, после сна
Собираю семена.
Я не курочка–хохлатка.
Я, ребята, куропатка.

Л

ЛАСТОЧКИ (К.Д. Бальмонт)

Земля покрыта тьмой. Окончен день забот.
Я в царстве чистых дум, живых очарований.
На башне вдалеке протяжно полночь бьет,
Час тайных встреч, любви, блаженства, и рыданий.

Невольная в душе тоска растет, растет.
Встает передо мной толпа воспоминаний,
То вдруг отпрянет прочь, то вдруг опять прильнет
К груди, исполненной несбыточных желаний.

Так в знойный летний день, над гладью вод речных
Порою ласточка игриво пронесется,
За ней вослед толпа сестер ее живых,

Веселых спутниц рой как будто бы смеется,
Щебечут громко все, – и каждая из них
Лазури вод на миг крылом коснется.

БЕРЕГОВУШКИ (П.Н. Барто)

Послушай вдоль речных откосов
Шуршанье беспокойных крыл –
Кружатся ласточки над плёсом,
Где берег столько гнёзд укрыл.
Подобно лёгким конькобежцам,
Скользят они над гладью вод,
Лишь у откоса, чуть помешкав,
У нор здесь целый рой снуёт.
Свои они в среде воздушной,
И вновь с обрыва вихрем – вниз,
Законам птичьих стай послушны,
Несутся с криком – берегись!

ЛАСТОЧКИ–КАСАТКИ (П.Н. Барто)

Законы птичьи строги –
Настали дни тревоги

У ласточек в гнезде.
К утру всё громче щебет.
Знаком пернатым трепет
При утренней звезде.
В щель, как с балкона, смотрят,
Высовываясь по три,
Наивные птенцы.
– Заря на небе стёрта!
Дождь вылет нам испортит... –
Тревожатся отцы.
Пройдёт едва ль неделя –
В полёте все касатки,
Лишь ночь они в гнезде.
Всё облететь успели,
Играют в салки, в прятки –
Крыло спасёт везде...
Сбирает осень стаи,
На проводах считает
Цепочки звонких нот.
Призывный слышим щебет.
Касатки вьются в небе:
– На юг! На юг! В отлёт!

СЧАСТЛИВЫЕ ПЛЕННИКИ (ЛАСТОЧКА)
(Т.М. Белозеров)

В хлеву, в замшелой темноте,
Под самым потолком,
Связала птенчиков в гнезде
Касатка волоском.

Они, как пленники, сидят
Над спинами коров,
То мошек крошечных едят,
То крупных комаров.

Спокойна ласточка за них,
Мелькая там и тут.
А крылышки у всех троих
Растут себе, растут...

ЛАСТОЧКА
(Г.Р. Державин)

О домовитая Ласточка!
О милосизая птичка!
Грудь красно–бела, касаточка,
Летняя гостья, певичка!
Ты часто по кровлям щебечешь,
Над гнездышком сидя, поешь,
Крылышками движешь, трепещешь,
Колокольчиком в горлышке бьешь.
Ты часто по воздуху вьешься,
В нем смелые круги даешь;
Иль стелешься долу, несешься,
Иль в небе простряся плывешь.
Ты часто во зеркале водном
Под рдяной играешь зарей,
На зыбком лазуре бездонном
Тенью мелькаешь твоей.
Ты часто, как молния, реешь
Мгновенно туды и сюды;
Сама за собой не успеешь
Невидимы видеть следы,—
Но видишь там всю ты вселенну,
Как будто с высот на ковре:
Там башню, как жар позлащенну,
В чешуйчатом флот там серебре;
Там роци в одежде зеленой,
Там нивы в венце золотом,
Там холм, синий лес отдаленный,
Там мошки толкутся столпом;
Там гнутя с утеса в понт воды,
Там ластья струи к брегам.
Всю прелесть ты видишь природы,
Зришь лета роскошного храм;
Но видишь и бури ты черны,
И осени скучной приход;
И прячешься в бездны подземны,
Хладея зимою, как лед.
Во мраке лежишь бездыханна,—
Но только лишь придет весна
И роза вздохнет лишь румяна,
Встаешь ты от смертного сна;

Встанешь, откроешь зеницы
И новый луч жизни ты пьешь;
Сизы оправя косицы*,
Ты новое солнце поешь.
Душа моя! гостя ты мира:
Не ты ли перната сия? –
Воспой же бессмертие, лира!
Восстану, восстану и я, –
Восстану, – и в бездне эфира
Увижу ль тебя я, Пленира?

1792

* Косицы – перья.

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ (С.Д. Дрожжин)

Ласточка
Сизокрылая
Под моим окном
Свила гнёздышко –
И поёт себе,
Заливается,
Весну красную
Прославляючи,
И от зорюшки
Вплоть до вечера
Её слушал бы,
Не наслушался,
Про своё житье
Без тепла гнезда
В стороне чужой
Вспоминаючи.

1898

ЛАСТОЧКА (Н.А. Заболоцкий)

Славно ласточка щебечет,
Ловко крыльями стрижет,
Всем ветрам она перечит,
Но и силы бережет.
Реет верхом, реет низом,

Догоняет комара
И в избушке под карнизом
Отдыхает до утра.

Удивлен ее повадкой,
Устремляюсь я в зенит,
И душа моя касаткой
В отдаленный край летит.
Реет, плачет, словно птица,
В заколдованном краю,
Слабым клювиком стучится
В душу бедную твою.

Но душа твоя угасла,
На дверях висит замок.
Догорело в лампе масло,
И не светит фитилек.
Горько ласточка рыдает
И не знает, как помочь,
И с кладбища улетает
В заколдованную ночь.

1958

ЛАСТОЧКА
(Б.В. Заходер)

Улетела ласточка
За тридевять земель...
Возвращайся, Ласточка!
На дворе апрель.
Возвращайся, Ласточка!
Только не одна:
Пусть с тобою, Ласточка,
Прилетит Весна!

ЛАСТОЧКИ
(А.Н. Майков)

Мой сад с каждым днем увядает;
Помят он, поломан и пуст,
Хоть пышно еще доцветает
Настурций в нем огненный куст...

Мне грустно! Меня раздражает
И солнца осеннего блеск,
И лист, что с березы спадает,
И поздних кузнечиков треск.

Взгляну ль по привычке под крышу
Пустое гнездо над окном:
В нем ласточек речи не слышу,
Солома обветрилась в нем...

А помню я, как хлопотали
Две ласточки, строя его!
Как прутьики глиной скрепляли
И пуху таскали в него!

Как весел был труд их, как ловок!
Как любо им было, когда
Пять маленьких, быстрых головок
Выглядывать стали с гнезда!

И целый-то день говоруньи,
Как дети, вели разговор...
Потом полетели, летуньи!
Я мало их видел с тех пор!

И вот – их гнездо одиноко!
Они уж в иной стороне –
Далёко, далёко, далёко...
О, если бы крылья и мне!

1856

ЛАСТОЧКА
(С.И. Макаров)

Зимовала вдалеке,
Вью гнездо на чердаке!
Я всё лето буду с вами:
Песни петь и вам, и маме.

Красну лету рада я,
Солнышку и радуге!
Берегите наши гнёзда:
Свить другое будет поздно,

К вам я буду ластиться.
Я, ребята, ласточка.

ЛАСТОЧКИ
(В.В. Набоков)

Инок ласковый, мы реем
над твоим монастырем
да над озером, горящим
синеватым серебром.

Завтра, милый, улетаем –
утром сонным в сентябре.
В Цареграде – на закате,
в Назарете – на заре.

Но на север мы в апреле
возвращаемся, и вот
ты срываешь, инок тонкий,
первый ландыш у ворот;

и, не понимая птичьих
маленьких и звонких слов,
ты нас видишь над крестами
бирюзовых куполов.

10 июня 1920

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ
(И.С. Никитин)

Кипит вода, ревет ручьем,
На мельнице и стук и гром,
Колеса–то в воде шумят,
А брызги вверх огнем летят.
От пены–то бугор стоит,
Что мост живой, весь пол дрожит.
Шумит вода, рукав трясет,
На камни рожь дождем течет,
Под жорновом муку родит,
Идет мука, в глаза пылит...

<...>

Одна певунья–ласточка
Под крышей обжилась,

Свила–слепила гнездышко,
Детьми обзавелась.
Поет, пока не выгнали.
Чужой–то кров – не свой;
Хоть не любо, не весело,
Да свыкнешься с нуждой.
В ночь темную под крылышко
Головку подогнет
И спит себе под гром и стук,
Носком не шевельнет.

ЛАСТОЧКА
(А.Н. Плещеев)

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сени к нам летит.

С нею солнце краше
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей!

Дам тебе я зерен;
А ты песню спой
Что из стран далеких
Принесла с собой.

ЛАСТОЧКА
(Н.М. Рубцов)

Ласточка носится с криком.
Выпал птенец из гнезда.
Дети окрестные мигом
Все прибежали сюда.

Взял я осколок металла,
Вырыл могилку птенцу,
Ласточка рядом летала,
Словно не веря концу.

Долго носилась, рыдая,
Под мезонином своим...
Ласточка! Что ж ты, родная,
Плохо смотрела за ним?

ЛАСТОЧКИ
(Р.С. Сеф)

Если
Пронзительный
Стрекот
Во мраке
Вечером
Летним
Услышишь ты, –
Знай,
Что кузнечики
Ласточкам
Фраки
Шьют
Из кусочков
Ночной
Темноты.
Утром
Во фраках
Летят
На просторы
Чёрные
Маленькие
Дирижёры.

ЛАСТОЧКА
(Д. Сухарев)

Собиралась ласточка
Улетать на юг
И глядела ласково
На своих подруг –
На подруг, с которыми
Заниматься сборами,
И делить с которыми
Сотни верст пути,

И в пути с которыми
Разговор вести.
И ко мне наведалась
Поразмять крыло,
Щебетала весело,
Что на ум пришло:
«Ничего не ведомо,
Ничего не гадало
И ничто не задано
Наперед судьбой,
А проститься надо нам
Навсегда с тобой».
Увидала ласточка
Мой унылый лик
И сказала ласково:
«Не грусти, старик!
Не с добра приходится
За теплом охотиться,
Но порою сходится
И с горой гора.
Ты прости, как водится,
А теперь – пора».
Пожелал я ласточке
Всех заморских благ.
Это ты прости меня,
Коли что не так.
Не сойтись с горой горе,
Ты крутись в чужой жаре,
А я тут в своей норе
У зимы в плену
На своем родном дворе
Подожду весну.

ЛАСТОЧКА
(Е.Ф. Трутнева)

Над окошком белой хатки
Гнездышко – домишко было.
Это ласточка касатка
Для себя его слепила.

Чуть повеет ветер внешний,
Чуть сбежит снежок ручьями,

У окошка под черешней
Дети ласточку встречали.

Белогрудка щебетала
О краях с всегдашнем летом,
А черешня расцветала,
Покрывалась белым светом.

Из–за моря–океана
Под знакомые черешни
Прилетела утром ранним
Ласточка порою вешней.

Но ни гнездышка, ни хатки
Не нашла на прежнем месте.
Ветер ей шепнул украдкой
Страшные, плохие вести:

Что враги спалили хату,
Что черешню поломали,
Что знакомые ребята
В интернате на Урале.

Улетая без оглядки
Дальше от родного края,
Ветру крикнула касатка:
«Я сюда вернусь, я знаю!»

И опять порою вешней
Из–за моря–океана
Прилетела под черешни
Ясным утром рано–рано.

Никогда на белом свете
Вешней ласточке касатке
Так не радовались дети,
Как весной в той белой хатке.

Сколько зерен, сколько крошек
Сыплют ей на подоконник!
На лужайке у окошка
Расцветает снова донник.

И опять в гнезде у окон
Ласточка весь день щебечет.
И черешня новым соком
Ветки сломленные лечит.

ЛАСТОЧКА

(Г. Тукай, перевод С. Олендера)

Недавно ласточка, что сердцу так мила,
Там, над окном моим, гнездо себе вила,
Таскала глину в остром клювике своём,
Из глины строила она красивый дом.

Трудилась долго, возводя свой лёгкий кров,
А после вывела хорошеньких птенцов.
Чтобы сыта была вся птичья детвора,
Жучков и мошек мать приносит им с утра.

Пусть непогода на дворе и ночь темна,
Не шевельнётся в тёплом гнёздышке она,
Укроет голову тихонечко крылом
И сладко спит она, окутана теплом.

И что ей молния и гром, что шум людской!
Спит крепко ласточка, и дорог ей покой.
Чтоб ни случилось на земле, ей нет забот –
Она и клювиком своим не поведёт.

1909

ЛАСТОЧКИНА ХАТКА

(Е.В. Фейерабенд)

На карнизе гладком –
Домик в вышине.
Ласточкина хатка –
Шарик на стене.
Из речного ила
Птичка дом слепила.
Этот дом не одинок,
Рядом – целый городок.
Сколько ласточек–подруг,
Столько домиков вокруг.
В этих домиках круглы

Крыши, стены и полы.
Видно, ласточки не ставят
Мальшей своих в углы!

ЛАСТОЧКИ
(А.А. Фет)

Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши все кругом,
Следить за ласточкой стрельчатой
Над вечереющим прудом.

Вот понеслась и зачертила –
И страшно, чтобы гладь стекла
Стихией чуждой не схватила
Молниевидного крыла.

И снова то же дерзновенье
И та же темная струя, –
Не таково ли вдохновенье
И человеческого я?

Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерпнуть?
<1884>

ЛАСТОЧКИ ПРОПАЛИ
(А.А. Фет)

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Всё грачи летали
Да, как сеть, мелькали
Вон над той горой.
С вечера все спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.
Лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!

Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят.
Выйдешь – поневоле
Тяжело – хоть плачь!
Смотришь – через поле
Перекати–поле
Прыгает, как мяч.

ЛАСТОЧКИ
(В.Ф. Ходасевич)

Имей глаза – сквозь день увидишь ночь,
Не озаренную тем воспаленным диском
Две ласточки напрасно рвутся прочь,
Перед окном шныряя с тонким пискком.

Вон ту прозрачную, но прочную плеву
Не прободать крылом остроугольным
Не выпорхнуть туда, за синеву.
Ни птичьим крылышком, ни сердцем подневольным.

Пока вся кровь не выступит из пор,
Пока не выплачешь земные очи –
Не станешь духом. Жди, смотря в упор,
Как брызжет свет, не застилая ночи.

1921

ЛАСТОЧКА
(Н.В. Шинкевич)

Любовно, по своим законам,
Арбузик – кругленькую хатку –
Слепила под моим балконом
Трудолюбивая касатка.
Определяю я назавтра
Частенько точную погоду,
Как по мозаике заката,
А также по ее полету.

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

(К.Д. Бальмонт)

Белый лебедь, лебедь чистый,
Сны твои всегда безмолвны,
Безмятежно–серебристый,
Ты скользишь, рождая волны.

Под тобою – глубь немая,
Без привета, без ответа,
Но скользишь ты, утопая
В бездне воздуха и света.

Над тобой – Эфир бездонный
С яркой Утренней Звездой.
Ты скользишь, преображенный
Отраженной красотой.

Символ нежности бесстрастной,
Недосказанной, несмелой,
Призрак женственно–прекрасный
Лебедь чистый, лебедь белый!

ЛЕБЕДЬ

(К.Д. Бальмонт)

Заводь спит. Молчит вода зеркальная.
Только там, где дремлют камыши,
Чья–то песня слышится, печальная,
Как последний вздох души.

Это плачет лебедь умирающий,
Он с своим прошедшим говорит,
А на небе вечер догорающий
И горит и не горит.

Отчего так грустны эти жалобы?
Отчего так бьется эта грудь?
В этот миг душа его желала бы
Невозвратное вернуть.

Все, чем жил с тревогой, с наслаждением,
Все, на что надеялась любовь,

Проскользнуло быстрым сновидением,
Никогда не вспыхнет вновь.

Все, на чем печать непоправимого,
Белый лебедь в этой песне слил,
Точно он у озера родимого
О прощении молил.

И когда блеснули звезды дальние,
И когда туман вставал в глуши,
Лебедь пел все тише, все печальнее,
И шептались камыши.

Не живой он пел, а умирающий,
Оттого он пел в предсмертный час,
Что пред смертью, вечной, примиряющей,
Видел правду в первый раз.
1895

ЧЁРНЫЕ ЛЕБЕДИ (П.Н. Барто)

Тишь лагуны голубой...
Здесь, неся свой пост дозорный,
За подругу рвётся в бой
Рыцарь верный – лебедь чёрный.

Даже ночью в тишине,
Задремав на глади водной,
Чёрный лебедь и во сне –
Страж подруги благородной.

Шею за спину загнув,
На воде кружит покорно,
Спрятав розовый свой клюв
В пышный шёлк оборок чёрных.

Встрепенулись на волне,
Птицы шумно в небо взмыли...
Долго таял в вышине
Плавный шелест чёрных крыльев.

ЛЕБЕДИ
(Т.М. Белозеров)

Подморозило речку и луг,
Дремлет озимь, от снега седая.
Позже всех улетаёт на юг
Лебедей белокрылая стая.

По–над озером сделали круг,
Поднялись над вершинами елей;
В шуме крыльев их – шорохи выюг
И дыхание близких метелей...

ЛЕБЕДЬ
(В.Г. Бенедиктов)

Ветер влагу чуть колышет
В шопотливых камышах.
Статный лебедь тихо дышит
На лазуревых струях:
Грудь, как парус, пышно вздута,
Величава и чиста;
Шея, загнутая круто,
Гордо к небу поднята;
И проникнут упоеньем
Он в державной красоте
Над своим изображеньем,
Опрокинутый в воде.

Что так гордо, лебедь белый,
Ты гуляешь по струям?
Иль свершил ты подвиг смелый?
Иль принёс ты пользу нам?
– Нет, я праздно, – говорит он, –
Нежусь в водном хрустале.
Но недаром я упитан
Духом гордым на земле.
Жизнь мою переплывая,
Я в водах отмыт от зла,
И не давит грязь земная
Мне свободного крыла.
Отряхнусь – и сух я стану;
Встрепенусь – и серебрист;

Запылюсь – я в волны пряну,
Окунусь – и снова чист.

На берегу пустынно – диком
Человека я встречал
Иль нестройным, гневным криком,
Иль таился и молчал,
И как голос мой чудесен,
Не узнает он вовек:
Лебединых сладких песен
Недостойн человек.
Но с наитьем смертной муки,
Я, прильнув к моим водам,
Сокровенной песни звуки
Прямо небу передам!
Он, чей трон звездами вышит,
Он, кого вся твердь поёт,
Он – один её услышит,
Он – один её поймёт!

Завещаю в память свету
Я не золото, не серебро,
Но из крылий дам поэту
Чудотворное перо;
И певучий мой наследник
Да почтит меня хвалой,
И да будет он посредник
Между небом и землёй!
Воспылет он – могучий
Бич порока, друг добра –
И над миром, как из тучи,
Брызнут молнии созвучий
С вдохновенного пера!

С груди мёртвенно–остылой,
Где витал летучий дух,
В изголовье деве милой
Я оставлю мягкий пух,
И ему лишь, в ночь немую,
Из–под внутренней грозы,
Дева вверит роковую
Тайну пламенной слезы,
Кос распущенных змеями

Изголовье перевьёт
И прильнёт к нему устами,
Грудью жаркою прильнёт,
И согрет её дыханьем,
Этот пух начнёт дышать
И упругим колыханьем
Бурным персям отвечать.
Я исчезну, – и средь влаги,
Где скользил я, полн отваги,
Не увидит мир следа;
А на месте, где плескаться
Так любил я иногда,
Будет тихо отражаться
Неба мирная звезда.

БАЛЛАДА О КОРОТКОМ СЧАСТЬЕ
(В.С. Высоцкий, сл. и муз.)

Трубят рога: скорей, скорей! –
И копошится свита.
Душа у ловчих без затей,
Из жил воловьих свита.

Ну и забава у людей –
Убить двух белых лебедей!
И стрелы ввысь помчались...
У лучников наметан глаз, –
А эти лебеди как раз
Сегодня повстречались.

Она жила под солнцем – там,
Где синих звезд без счета,
Куда под силу лебедям
Высокого полета.

Ты воспари – крыла раскинь –
В густую трепетную синь.
Скользи по божьим склонам, –
В такую высь, куда и впредь
Возможно будет долететь
Лишь ангелам и стонам.

Но он и там ее настиг –
И счастлив миг единый, –
Но может, был тот яркий миг
Их песней лебединой...

Двум белым ангелам сродни,
К земле направились они –
Опасная повадка!
Из–за кустов, как из–за стен,
Следят охотники за тем,
Чтоб счастье было кратко.

Вот утирают пот со лба
Виновники паденья:
Сбылась последняя мольба –
Остановись, мгновенье!

Так пелся вечный этот стих
В пик лебединой песне их –
Счастливец одночасья:
Они упали вниз вдвоем,
Так и оставшись на седьмом,
На высшем небе счастья.

1975

ЛЕБЕДИНАЯ ВЕРНОСТЬ
(А.Д. Дементьев; Е.Г. Мартынов, муз.)

Над землей летели лебеди
Солнечным днем.
Было им светло и радостно
В небе вдвоем.
И земля казалась ласковой
Им в этот миг.
Вдруг по птицам кто–то выстрелил.
И вырвался крик!
Что с тобой, моя любимая?
Отзовись скорей.
Без любви твоей
Небо все грустней.
Где же ты, моя любимая?
Возвратись скорей.
Красотой своею нежной

Сердце мне согрей.
В небесах искал подругу он,
Звал из гнезда,
Но молчанием ответила
Птице беда.
Улететь в края счастливые
Лебедь не мог.
Потеряв подругу верную,
Он стал одинок.
Ты прости меня, любимая,
За чужое зло,
Что мое крыло
Счастье не спасло.
Ты прости меня, любимая,
Что весенним днем
В небе голубом, как прежде,
Нам не быть вдвоем.
И была непоправимою
Эта беда,
Что с подругою не встретится
Он никогда.
Лебедь вновь поднялся к облаку,
Песню прервал.
И, сложив бесстрашно крылья,
На землю упал.
Я хочу, чтоб жили лебеди!
И от белых стай,
И от белых стай
Мир добрее стал.
Пусть летят по небу лебеди
Над землей моей,
Над судьбой моей –
Летите
В светлый мир людей.

ЛЕБЕДЬ
(Г.Р. Державин)

Необычайным я пареньем
От тленна мира отделюсь,
С душой бессмертною и пеньем,
Как лебедь, в воздух поднимусь.

В двойком образе нетленный,
Не задержусь в вратах мытарств;
Над завистью превознесенный,
Оставлю под собой блеск царств.
Да, так! Хоть родом я не славен,
Но, будучи любимец муз,
Другим вельможам я не равен,
И самой смертью предпочтусь.
Не заключит меня гробница,
Средь звезд не превращусь я в прах,
Но, будто некая цевница,
С небес раздамся в голосах.
И се уж кожа, зрю, перната
Вкруг стан обтягивает мой;
Пух на груди, спина крылата,
Лебяжьей лоснюсь белизной.
Лечу, парю – и под собою
Моря, леса, мир вижу весь;
Как холм, он высится главою,
Чтобы услышать богу песнь.
С Курильских островов до Буга,
От Белых до Каспийских вод
Народы, света с полукруга,
Составившие россос род.
Со временем о мне узнают:
Славяне, гунны, скифы, чудь,
И все, что бранью днесь пылают,
Покажут перстом – и рекут:
«Вот тот летит, что, строя лиру,
Языком сердца говорил
И, проповедуя мир миру,
Себя всех счастьем веселил».
Прочь с пышным, славным погребеньем,
Друзья мои! Хор муз, не пой!
Супруга! облекись терпеньем!
Над мнимым мертвецом не вой.

1804

ЛЕБЕДЬ
(Т. Евлаш)

Лебедь птица гордая
Символ чистоты.

Нежная и верная,
Символ красоты.
Шипуны гогочут,
Кликуны трубят.
По глухим озёрам
Выводят лебедят.

ЛЕБЕДУШКА
(С.А. Есенин)

Из–за леса, леса темного,
Подымалась красна зорюшка,
Рассыпала ясной радугой
Огоньки–лучи багровые.

Загорались ярким пламенем
Сосны старые, могучие,
Наряжали сетки хвойные
В покрывала златотканые.

А кругом роса жемчужная
Отливала блески алые,
И над озером серебряным
Камыши, склонясь, шептались.

В это утро вместе с солнышком
Уж из тех ли темных зарослей
Выплывала, словно зоренька,
Белоснежная лебедушка.

Позади ватагой стройною
Подвигались лебежатушки.
И дробилась гладь зеркальная
На колечки изумрудные.

И от той ли тихой заводи,
Посередь того ли озера,
Пролегла струя далекая
Лентой темной и широкою.

Уплывала лебедь белая
По ту сторону раздольную,

Где к затону молчаливому
Прилегла трава шелковая.

У побережья зеленого,
Наклонив головки нежные,
Перешептывались лилии
С ручейками тихозвонными.

Как и стала звать лебедушка
Своих малых лебежатушек
Погулять на луг пестреющий,
Пощипать траву душистую.

Выходили лебежатушки
Теребить траву–муравушку,
И росинки серебристые,
Словно жемчуг, осыпалися.

А кругом цветы лазоревы
Распускали волны пряные
И, как гости чужедальные,
Улыбались дню веселому.

И гуляли детки малые
По раздолью по широкому,
А лебедка белоснежная,
Не спуская глаз, дозорила.

Пролетал ли коршун рощею,
Иль змея ползла равниною,
Гоготала лебедь белая,
Созывая малых детушек.

Хоронились лебежатушки
Под крыло ли материнское,
И когда гроза скрывалась,
Снова бегали–резвилисья.

Но не чуяла лебедушка,
Не видала оком доблестным,
Что от солнца золотистого
Надвигалась туча черная –

Молодой орел под облаком
Расправлял крыло могучее
И бросал глазами молнии
На равнину бесконечную.

Видел он у леса темного,
На пригорке у расщелины,
Как змея на солнце выползла
И свилась в колечко, грелась.

И хотел орел со злобою
Как стрела на землю кинуться,
Но змея его заметила
И под кочку притаилась.

Взмахом крыл своих под облаком
Он расправил когти острые
И, добычу поджидая,
Замер в воздухе распластанный.

Но глаза его орлиные
Разглядели степь далекую,
И у озера широкого
Он увидел лебедь белую.

Грозный взмах крыла могучего
Отогнал седое облако,
И орел, как точка черная,
Стал к земле спускаться кольцами.

В это время лебедь белая
Оглянула гладь зеркальную
И на небе отражавшемся
Увидала крылья длинные.

Встрепенулася лебедушка,
Закричала лебежатушкам,
Собралися детки малые
И под крылья схоронились.

А орел, взмахнувши крыльями,
Как стрела на землю кинулся,

И впились когти острые
Прямо в шею лебединую.

Распустила крылья белые
Белоснежная лебедушка
И ногами помертвелыми
Оттолкнула малых детушек.

Побежали детки к озеру,
Понеслись в густые заросли,
А из глаз родимой матери
Покатались слезы горькие.

А орел когтями острыми
Раздирал ей тело нежное,
И летели перья белые,
Словно брызги, во все стороны.

Колыхалось тихо озеро,
Камыши, склонясь, шептались,
А под кочками зелеными
Хоронились лебежатушки.

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛЕБЕДЬ (В.А. Жуковский)

Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый,
Как же нелюдимо ты, отшельник хилый,
Здесь сидишь на лоне вод уединенных!
Спутников давнишних, прежней современных
Жизни, переживши, сетуя глубоко,
Их ты поминаешь думой одинокой!
Сумрачный пустынный, из уединенья
Ты на молодое смотришь поколение
Грустными очами; прежнего единый
Брошенный обломок, в новый лебединый
Свет на пир веселый гость не приглашенный,
Ты вступить дичишься в круг неблагосклонный
Резвой молодежи. На водах широких,
На виду царевых теремов высоких,
Пред Чесменской гордо блещущей колонной,
Лебеди молодые голубое лоно
Озера тревожат плаваньем, плесканьем,

Боем крыл могучих, белых шей купаньем;
День они встречают, звонко окликаясь;
В зеркале прозрачной влаги отражаясь,
Длинной вереницей, белым флотом стройно
Плавают в сияньи солнца по спокойной
Озера лазури; ночью ж меж звездами
В небе, повторенном тихими водами,
Облаком перловым, вод не зыбля, реют
Иль двойною тенью, дремля, в них белеют;
А когда гуляет месяц меж звездами,
Влагу расшибая сильными крылами,
В блеске волн, зажженных месячным сияньем,
Окружены брызгов огненных сверканьем,
Кажутся волшебных призраков явленьем –
Племя молодое, полное кипеньем
Жизни своевольной. Ты ж старик печальный,
Молодость их образ твой монументальный
Резвую пугает; он на них наводит
Скуку, и в приют твой ни один не входит
Гость из молодежи, ветрено летящей
Вслед за быстрым мигом жизни настоящей.
Но не сетуй, старец, пращур лебединый:
Ты родился в славный век Екатерины,
Был ее ласкаем царскою рукою, –
Памятников гордых битве под Чесмою,
Битве при Калуге воздвиженье зрел ты;
С веком Александра тихо устарел ты;
И, почти столетний, в веке Николая
Видишь, угасая, как вся Русь святая
Вкруг царевой силы – вековой зеленый
Плющ вкруг силы дуба – вьется под короной
Царской, от окрестных бурь ища защиты.
Дни текли за днями. Лебедь позабытый
Таял одиноко; а младое племя
В шуме резвой жизни забывало время...
Раз среди их шума раздался чудесно
Голос, всю пронзивший бездну поднебесной;
Лебеди, услышав голос, присмирели
И, стремимы тайной силой, полетели
На голос: пред ними, вновь помолоделый,
Радостно вздымая перья груди белой,
Голову на шее гордо распрямленной
К небесам подьемля, – весь воспламененный,

Лебедь благородный дней Екатерины
Пел, прощаясь с жизнью, гимн свой лебединый!
А когда допел он – на небо взглянувши
И крылами сильно дряхлыми взмахнувши,—
К небу, как во время оное бывало,
Он с земли рванулся... и его не стало
В высоте... и навзничь с высоты упал он;
И прекрасен мертвый на хребте лежал он,
Широко раскинув крылья, как летящий,
В небеса вперяя взор уж не горящий.
Ноябрь – начало декабря 1851

УМИРАЮЩИЙ ЛЕБЕДЬ
(В.А. Жуковский)

День уж к вечеру склонялся,
Дряхлый лебедь умирал.
Он в тени дерев лежал,
Тихо с жизнью прощался
И при смерти сладко пел.
И над ним сидел уныло
Голубочек сизокрылый,
Слушал пение, смотрел,
Как покойно он кончался,
И грустил и восхищался.
«Что глядишь на старика?»—
Так спросила голубка
Легкомысленная утка.
«Ах! для сердца и рассудка
Смерть его – святой урок! –
Отвечал ей голубок.—
Слышишь, как он сладкогласно
При конце своем поет!
Кто на свете жил прекрасно,
Тот прекрасно и умрет!»

ЛЕБЕДЬ В ЗООПАРКЕ
(Н.А. Заболоцкий)

Сквозь летние сумерки парка
По краю искусственных вод
Красавица, дева, дикарка –
Высокая лебедь плывет.

Плывет белоснежное диво,
Животное, полное грез,
Колебля на лоне залива
Лиловые тени берез.

Головка ее шелковиста,
И мантия снега белей,
И дивные два аметиста
Мерцают в глазницах у ней.

И светлое льется сиянье;
Над белым изгибом спины,
И вся она как изваянье
Приподнятой к небу волны.

Скрежещут над парком трамвая,
Скрипит под машинами мост,
Истошно кричат попугай,
Поджав перламутровый хвост.

И звери сидят в отдаленье,
Приделаны к выступам нор,
И смотрят фигуры оленьи
На воду сквозь тонкий забор.

И вся мировая столица,
Весь город, сверкающий наш,
Над маленьким парком теснится,
Этаж громоздя на этаж.

И слышит, как в сказочном мире
У самого края стены
Крылатое диво на лире
Поет нам о счастье весны.

1948

ЛЕБЕДЬ
(А.В. Кулев)

Солиден, спокоен, красив и силён!
Средь уток, гусей доминирует он.
Умеет в бою за себя постоять,
Как в детстве учили отец или мать...

Птенцов защищая и собственный дом,
Ударом крыла или клюва щипком
"Поставит на место" другую он птицу,
И даже – коварного зверя лисицу!

Любви и заботы для всех образец!
Надёжен, пока не наступит конец
Физической жизни сложившейся пары.
Ведь символом верности назван недаром!

В согласии вырастит пара птенцов.
В ней каждый к семейным заботам готов,
Друг другу помогут опять и опять,
И вот уж потомки способны летать!

По осени птичьи надежды растают
На свет и тепло. Вновь на юг улетают,
И пусть не понятен нам птичий язык,
Они нам подарят прощальный свой крик...

Вот льдом–одеялом покрылась вода.
Как лебедь, спокойною стала тогда.
Покорностью дышит до новой весны,
И, может быть, видит чудесные сны...

Вновь дремлет вода и мечтает о том,
Что вскоре, вернувшись в любимый свой дом,
Прекрасная птица, как в милом былом,
Её вдруг коснётся могучим крылом...

ЧЁРНЫЙ ЛЕБЕДЬ (А.В. Кулев)

Я в зоопарке как–то летом
Узнал, что лебедь чёрным цветом
Нас может очень удивить
И красотой покорить!

Иду среди птиц походкой смелой.
Здесь лебедь чёрный, лебедь белый
Способны рядышком купаться,
Но внешне – будут различаться!

Замечу я: отличья эти,
Конечно же, не только в цвете!
Ведь чёрный лебедь – он другой:
На север птица – ни ногой...

Лишь где тепло и много пищи –
Себе подругу жизни ищет!
И – если он не очень старый –
Найдёт себе, конечно, пару!

Два дивных чёрных силуэта
Любви хотят в начале лета,
И каждый чудный силуэт
Птенцам несёт добро и свет!

Да, австралийской этой птицей
Нельзя, друзья, не восхититься!
И вывод этот прост и ясен!
Ведь чёрный лебедь так прекрасен!

О, Чёрный Цвет! Ты многолик!
Богат и ярк твой "язык"!

ЛЕБЕДЬ
(Я.П. Полонский)

Пел смычок – в садах горели
Огоньки – сновал народ –
Только ветер спал, да темен
Был ночной небесный свод;

Темен был и пруд зеленый
И густые камыши,
Где томился бедный лебедь,
Притаясь в ночной тиши.

Умирая, не видал он –
Прирученный нелюдим, –
Как над ним взвилась ракета
И рассыпалась над ним;

Не слышал, как струйка билась,
Как журчал прибрежный ключ, –

Он глаза смыкал и грезил
О полете выше туч:

Как простор небес высоко
Унесет его полет
И какую там он песню
Вдохновенную споет!

Как на все, на все святое,
Что таил он от людей,
Там откликнутся родные
Стаи белых лебедей.

И уж грезит он: минута, –
Вздых – и крылья зашумят,
И его свободной песни
Звуки утро возвестят. –

Но крыло не шевелилось,
Песня путалась в уме:
Без полета и без пенья
Умирал он в полутьме.

Сквозь камыш, шурша по листьям,
Пробирался ветерок...
А кругом в садах горели
Огоньки и пел смычок.
12 мая 1888

ЛЕБЕДЬ
(Л.Д. Семенов)

Лебедь, лебедь белокрылый,
слышишь лебеди летят,
слышишь братьев клич унылый?
крылья в воздухе свистят.
Лебедь, лебедь белоснежный,
лебедь озером пленен
и тоскует лебедь нежный,
сном туманов окружен.
Лебедь, лебедь белокрылый,
заводь тихая страшна;
многих лебедей могилы

затаила глубина.
Собери, могучий, силы!
дни осенние летят.
Лебедь, лебедь белокрылый,
слышишь лебеди кричат...
1903

ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ
(К.В. Скворцов)

По заснеженному по лесу,
Где деревья ниже пояса,
В небо тёплое, как мать,
Вылетает лебедь белая,
Вылетает лебедь белая
Землю крыльями обнять.

Видит: в поле чистом – лебеди,
Нелюдимые, как нелюди,
Просо спелое клюют.
Опустили шеи длинные,
Словно братья горделивые
Там, внизу, нашли приют.

Круг счастливый в небе деляя,
Опустилась лебедь белая.
Подошла, как подплыла.
Видит: братья окаянные
Неживые, деревянные.
Краской мазаны крыла!..

Нарисованные лебеди...
Ах, охотники... вы – нелюди!..
Что ж, стреляйте – я стерплю!
Взмыла с криком лебедь белая,
Круг прощальный в небе деляя,
И упала на стерню!..

А на поле просяном
Бьёт копытом чёрный лом,
Ох, никак!..
Яму роют,
Яму роют
Три охотника!..

«ТАКАЯ ВОТ КРАСИВАЯ ЛЮБОВЬ...»

(Ю.В. Старостина)

Такая вот красивая любовь
В забытом парке тихие пруды
Болотной ряской затянулись хмуро.
Приподнялась над зеленью воды
Фонтана лебединая скульптура.
Заросший пруд – её уютный дом,
Гранитной птице не страшны невзгоды.
Однажды лебедь ей махнул крылом
И опустился рядышком на воду.
Печально и застенчиво кружил,
Манил её и голосом, и взглядом.
Она молчала, он тогда решил,
Что для большой любви и слов не надо.
Хотел рассветы вместе с ней встречать.
Смирился, что подруга не летает.
Её повадки начал понимать:
«Смотри, не держит и не отпускает»...
У лебедей – союзы навсегда,
Всё на двоих, покуда сердце бьётся! –
Такая вот красивая черта,
Что лебединой верностью зовётся.
Промчалась осень. Поднялась метель.
Затем зима морозно затрещала.
А лебедь никуда не улетел,
Остался с той, что ждать не запрещала.
Промёрзли неглубокие пруды.
Хрустальным покрывалом снег ложится
На ветви, на скамейки, на мосты,
На ледяные крылья мёртвой птицы...

2.6.2014

ЛЕБЕДЬ

(Ф.И. Тютчев)

Пускай орел за облаками
Встречает молнии полет
И неподвижными очами
В себя впивает солнца свет.

Но нет завиднее удела,
О лебедь чистый, твоего –
И чистой, как ты сам, одело
Тебя стихией божество.

Она, между двойною бездной,
Лелеет твой всезрящий сон –
И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.
Между 1838 и серединой 1839

ЛИРОХВОСТ (Т. Евлаш)

Лирохвостик – подражатель.
Если слышал птичью трель,
Крики сов и попугаев,
Топора стук или дрель.
Лай собак, коров мычанье
Всякий звук, что долетит
И сигнал автомобиля
Если слышал, повторит.

ЛУНЬ (А.В. Кропотин)

Вот говорят – "седой, как лунь"...
А лунь – не сед! Он просто сизый,
Как толстый голубь на карнизе!
Придёт засушливый июнь –
И пара маленьких лунят
В его гнезде покажет спины...
Но лунь – семейства соколиных,
Луни спокойно ночью спят!..
"Луна" ошибочно вошла
В его название, дружище:
Ведь только совы ночью рыщут,
Верша кровавые дела;
Лунь – тоже хищник, и похож
На сов пуховым "капюшоном"...
Ночного зрения лишённым
Остался лунь... Теперь ни в грош
Его не ценят эти совы!..
А он – весёлый и здоровый...

ВОДЯНАЯ КУРОЧКА–ЛЫСУХА
(П.Н. Барто)

Во лбу со светлой бляшкой,
На крыльях с белой пряжкой,
Сама черным–черна, –
Не будет жить лысуха,
Где стало слишком сухо,
Где каждому видна.

Её гнездо до срока
Камыш, тростник, осока
На плавнях сохранят.
Где выпы взвыли дико,
Лысуха станет кликать
Чернявых лысенят...

Они плывут, качаясь,
В разводьях не теряясь,
Взбираясь на волну...
Начнут быстрее бегать,
С брюшком белее снега
Легко нырять ко дну.

М

МОСКОВКА (Н.В. Шинкевич)

Мудрая хозяйка в чаще бора
Обновляет на зиму жильё.
Семенами, бабочками споро
Кладовые полнятся её.
Осень. А она совсем, как летом,
Весело выводит: «Ци–пи–ти!»
Корм добыт! – Так как же ей при этом
Артистичной песни не вести?

МУХОЛОВКА–ПЕСТРУШКА (К.В. Авилова)

Где смыкаются опушки
Заливаются пеструшки,
Только есть одна беда:
Мало дупел для гнезда!
Чтобы лес звенел от песен,
По дуплянке им повесим.
Обеспечим птиц жильем:
Каждой паре – новый дом!

ПЕСТРУШКА–МУХОЛОВ (П.Н. Барто)

Гнездо в дуплистой сливе
Свил пёстрый мухолов,
И не было счастливей
Семейства в семь голов.
Сама в наряде скромном
Сидела на гнезде,
Сам по местам укромным
С утра шнырял везде.
Как сажай перепачканный,
Папаша, чёрно–бел,
Носил букашек пачками,
Ещё и песню пел:
«Разиньте клюв пошире,
Три–три,

Три–три,
Че–ты–ре!»
Гнездо в дуплистой сливе
Свил пёстрый мухолов,
И не было счастливей
Семейства в семь голов.

МУХОЛОВКА
(Т. Евлаш)

У мухоловок лапки
Коротенькие, цепкие.
Садятся вертикально
На веточку молчком.
Широкий уплощённый
И обрамлён щетинкой
У этих птичек клювик
На кончике с крючком.

Н

НАНДУ (Н.В. Шинкевич)

Неустанно волнуют трудяги–ветра
Аргентинские тучные травы с утра.
Ноги сильные меряют просторы степей,
Добывая среди разноцветных стеблей
Удивительно вкусных моллюсков, червей.

НЫРОК (А.В. Кропотин)

Нырок в названии своём
Всю сущность выпятил наружу,
Ему для жизни – водоём,
Заросший мелкой ряской, нужен,
Не зря воды "цветущей" гладь –
Для глаз приятная картина:
Он может мастерски нырять,
Копаясь в грудях тёмной тины,
Ловить пиявок и жуков,
Цедя широким клювом воду...
И вдруг – нырнуть!.. И – был таков
Хохлатый баловень природы:
С такими "ластами" – легко,
Уйдя в озёрные глубины,
Лишь где–то очень далеко
Качнуть в волнах рябую спину,
Живым и юрким поплавком
Круги в воде пускать искусно...
Но всё же – страшно быть нырком!..
Объект охоты. Слишком вкусный!..

О

КАМЫШОВАЯ ОВСЯНКА

(К.В. Авилова)

То ли это свистнул ветер
В голых ветках на рассвете,
То ли поздняя звезда
Звякнула о кромку льда?
То ль сосулек перезвоны
В струях, затопивших кроны?
То ли треньканье струны
В час всеобщей тишины?
Это просто спозаранку
Камышовая овсянка
Распевает в ивняке...
Половодье на реке!

ОВСЯНКА

(П.Н. Барто)

Здесь концы запутанных тропинок
Расплетает ясная полянка.
Тонко правит звонкий свой напильник
На осине жёлтая овсянка.
Прозвенит она и перестанет,
Точно впрямь на нём проверит грани,
И опять, как мы стихи на память,
Песню нам знакомую затянет.

ОВСЯНКА И ВОРОБЬИ

(П.Н. Барто)

Зимой от воробьёв не отличишь
В её наряде будничном – овсянку:
Пестрей щегол и зеленее чиж,
Она к зиме, как будто наизнанку,
Перевернула летнее перо –
И, воробьиною приняв осанку,
Клюёт в их стайке сорное зерно.
Но за зиму, от стужи ветров
Слегка ветшает «золушкино платье»,
Проглянет снова летнее перо...

– Весна, друзья!
До зимней встречи, братья!

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА
ОБЫКНОВЕННОЙ ОВСЯНКИ
(П.Н. Барто)

Зимой от воробьев не отличишь
В наряде будничном
Овсянку:
Пестрей щегол
И зеленее чиж,
Она же, будто наизнанку;
Перевернула яркое перо,
Чтоб с воробьями спозаранку
Делить в снегу
Упавшее зерно.
Для птиц овёс –
Везде – приманка...
Но за зиму,
От стужи
И ветров,
Протрётся «золушкино» платье,
Наружу глянет ясное перо.
– Весна, друзья!
До встречи, братья!

ОВСЯНКА
(С.И. Макаров)

Позолоченный наряд –
Всяк её увидеть рад.
Лакомство её – овёс!
Небольшой у птицы рост.
Любит петь нам спозаранку.
Как зовут её?
(Овсянка).

ОЛЯПКА
(П.Н. Барто)

В метель под снежной шапкой
За скользкой кромкой льда

Случается оляпкам
Укрыться иногда...
Звенит в прозрачных гротах
Сосулек борода;
В хрустальные ворота
Врывается вода.
По дну цепляясь лапкой,
Дробя струю плечом,
Скользит в струе оляпка,
Мороз ей нипочём...
Сойдёт покров ледовый –
Повсюду стает лёд,
Оляпка рада снова
Стремнинам вешних вод...
Присев на камне гладком,
Запела вдруг оляпка,
И, будто вторя ей,
Струёй журчит ручей.

ОЛЯПКА
(Т. Евлаш)

Оляпка птичка горная
У речек и ручьёв
По камешкам порхает
Певунья тех краёв.
Подёргивая хвостиком,
Забавно приседает.
Бросается в поток речной
И там по дну гуляет.

ОЛЯПКА
(А.В. Кропотин)

Я сижу на берегу.
Холодна в ручье водица!
Окунуться и напиться –
Я простужен... не могу!..
А вода бежит, журча,
По камням струёй игристой;
Серой пеною разливы
Покрываются, ворча...
Вдруг!.. (Как часто это "вдруг")

Нам встречается в природе!) –
Под водою птичка ходит!!!
Чашка выпала из рук...
Я гляжу во все глаза,
А она – секунд пятнадцать
Под водой ходила, братцы!
На мгновенье показав
Над волной короткий клюв,
Быстро воздуху глотнула
И опять на дно нырнула,
По течению повернув
Свой испытанный маршрут...
Семят смешные лапки.
Да ведь это же оляпка!..
Очень жаль, что берег крут,
И не видно мне ноздрей
И ушных отверстий птички...
Раз уж плавать есть привычка –
Есть подобие "дверей",
Или "створок", на носу
И в "ушах" у дивной пташки.
Тёмно-бурая рубашка
Позволяет ей в лесу
Притвориться – на земле,
В темноте – комочком глины,
Чтобы ночью клюв совиный
Миновал её ночлег.
Ест – моллюсков, мелких рыб,
Насекомых в горных речках...
Ей столовую с аптечкой
Возле мокрых скользких глыб
Обеспечила давно
Наша мудрая природа...
Пусть оляпка ходит бродом!
Не утонет всё равно...

ОЛЯПКА
(Н.В. Шинкевич)

Отважно ныряя до самого дна,
Личинок в речушке находит она.
Январский мороз и ворчун-перекат
Подводницу эту совсем не страшат.

Когда ж под водою устанет грести,
Антракт начинается: «Фьюи–ци–ци!»

ОРЕЛ И ПОЭТ
(К.С. Аксаков)

Видал ли ты, когда орел,
Взмахнув широкими крылами,
Далече оставляет дол
И плавает под небесами?
Он смотрит на светило дня,
Он сознает довольно мочи,
Чтоб свет бессмертного огня
Принять на блестящие очи!

Так и поэт, когда мечты,
К нему слетев, его обнимут
И высоко его поднимут
Над миром дольней суеты
И загорится взор поэта
Огнем Божественного света,
Тогда-то, в этот час святой,
Творит он силой вдохновенья,
Оттуда сносит он с собой
Свои чудесные виденья!

1833

ОРЕЛ
(Э.А. Асадов)

Царем пернатых мир его зовет.
И он как будто это понимает:
Всех смелостью и силой поражает
И выше туч вздымает свой полет.

О, сколько раз пыталось воронье,
Усевшись на приличном отдаленье,
Бросать с ревнивой ненавистью тени
На гордое орлиное житье.

За что он славу издавна имеет?
С чего ему почтение и честь?
Ни тайной долголетия не владеет,

Ни каркать по–вороньи не умеет,
Ни даже просто падали не ест!

И пусть он как угодно прозывается,
Но если поразмыслить похитрей,
То чем он от вороны отличается?
Ну разве что крупнее да сильней!

И как понять тупому воронью,
Что сердце у орла, не зная страха,
Сражается до гибели, до праха
С любым врагом в родном своем краю,

И разве может походить на них
Тот, кто, зенит крылами разрезая,
Способен в мире среди всех живых
Один смотреть на солнце не мигая!

ГОРНЫЕ ОРЛЫ (Р.Г. Гамзатов)

Жаворонки в небе зазвенели,
А в саду, что зелен и ветвист,
На заре опять выводит трели
Соловей – заслуженный артист.
Над дверною балкой, где прибита
Старая подкова, как всегда
Две касатки юных деловито
Заняты строительством гнезда.
А голубки утренней порою
Так своей сияют белизной,
Словно это школьники гурьбою
Собрались на вечер выпускной.
Полон край мой силы и величья,
Полон птиц, чьи песни веселы.
И парят над ним, как боги птичьи,
Много раз воспетые орлы.
Для того чтоб в небе их видали
На посту и в грозовые дни,
Скалы неприступные избрали
Грозным местожительством они.
То один поднимется и гордо
Рассекает крыльями туман,

То, как по тревоге, вся когорта
В голубой взмывает океан.
Над землей плывут они высоко,
Будто стражи зоркие ее,
И, услышав их гортанный клекот,
Прочь летит в испуге воронье.
И готов, как в детстве, я часами
Там, где выси гор всегда белы,
Наблюдать влюбленными глазами,
Как парят могучие орлы.
То стоят в дозоре над горами,
То в степные двинутся края...
Самых смелых горными орлами
Называет родина моя.

ОРЛЯТА

(Н.Н. Добронравов, А.Н. Пахмутова, муз.)

Орлята учатся летать.
Им салютует шум прибоя,
В глазах их небо голубое...
Ничем орлят не испугать!
Орлята учатся летать.
Орлята учатся летать, –
То прямо к солнцу в пламень алый,
То камнем падая на скалы
И начиная жизнь опять.
Орлята учатся летать.

*Не просто спорить с высотой,
Ещё труднее быть непримиримым.
Но жизнь не зря зовут борьбой,
И рано нам трубить отбой! В бой! В бой!*

Орлята учатся летать,
А где-то в гнёздах шепчут птицы,
Что так недолго и разбиться,
Что вряд ли стоит рисковать...
Орлята учатся летать.
Орлята учатся летать.
Вдали почти неразличимы
Года, как горные вершины,

А их не так—то просто взять.
Орлята учатся летать.

Орлята учатся летать.
Гудят встревоженные горны,
Что завтра злее будут штормы.
Ну, что же... Нам не привыкать!
Орлята учатся летать.
Орлята учатся летать,
Они сумеют встретить горе,
Поднять на сильных крыльях зори.
Не умирать, а побеждать!
Орлята учатся летать!
Орлята учатся летать!

МОЛОДОЙ ОРЕЛ (П.П. Ершов)

Как во поле во широком
Дуб высокий зеленел;
Как на том дубу высоком
Млад ясен орел сидел.

Тот орел ли быстрокрылой
Крылы мочные сложил.
И к сырой земле уныло
Ясны очи опустил.

Как от дуба недалеко
Речка быстрая течет,
А по речке по широкой
Лебедь белая плывет.

Шею выгнув горделиво,
Хвост раскинув над водой,
Лебедь белая игриво
Струйку гонит за собой.

"Что, орел мой быстрокрылой,
Крылья мочные сложил?
Что к сырой земле уныло
Ясны очи опустил?"

Аль не видишь – недалеко
Речка быстрая течет,
А по речке по широкой
Лебедь белая плывет?

Мочны крылья опустились?
Клёв ли крепкий ослабел?"
Сильны ль когти притупились?
Взор ли ясный потемнел?

Что с тобою, быстрокрылой?
Не случилась ли беда?"
Как возговорит уныло
Млад ясен орел тогда:

"Нет, я вижу: недалеко
Речка быстрая течет,
А по речке по широкой
Лебедь белая плывет.

Мочны крылья не стареют;
Крепкий клёв не ослабел,
Сильны когти не тупеют,
Ясный взор не потемнел.

Но тоска, тоска–кручина
Сердце молодца грызет,
Опостыла мне чужбина,
Край родной меня зовет.

Там в родном краю приволье
По поднебесью летать,
В чистом поле на раздолье
Буйный ветер обгонять.

Там бураном вьются тучи;
Там потоком лес шумит;
Там дробится гром летучий
В быстром беге о гранит.

Там средь дня, в выси далекой
Тучи полночь висят;
Там средь полночи глубокой
Льды зарницами горят.

Скоро ль, скоро ль я оставлю
Чужеземные край?
Скоро ль, скоро ль я расправлю
Крылья мочные мои?

Я с знакомыми орлами
Отдохну в родных лесах;
Я взнесусь над облаками,
Я сокроюсь в небесах".
1834 (?)

ОРЕЛ ГАРПИЯ
(А.В. Кулев)

В лесу тропическом живёт
Большая и смурная птица.
Её мартышкин мир боится –
Трепещет уж который год!

Орёл могуч. И склонен он
Всем обезьянам смерть нести!
Орёл беспечность не простит.
Вновь слышу я последний стон...

Кто обезьяна? Гнусный вор?
Напасть свалилась на приматов!
Здесь без судов и казематов
Вершится птицей приговор!

Быть может, не один уж век
Мстит птица маленьким приматам,
Совсем ни в чём не виноватым,
За то, что сделал человек?

За вырубание лесов –
Деревьев гулкое паденье;
За птиц в их кронах нерожденье;
За гибель зайцев, белок, сов?

За нефтяные пятна в море,
В которых задыхались рыбы...
А ведь они пожить могли бы –
Но эти пятна им на горе...

За вскрытого китёнка труп;
За слёзы матушки–планеты,
В скафандр из дымов одетой
И в шкуру из торчащих труб...

Не искупить нам до седин
Своих грехов! Прости, планета!
Мы так надеемся на это!
Стою в лесу, уже один...

Звучит вопрос мой сиротливо:
"В природу гарпии несут
Кровавый, жуткий самосуд,
Который в чём–то справедливый?"

Его итог, поверьте, страшен!
Решил орёл: мартышки эти
За человека все в ответе,
Поскольку родственники наши?

Орёл презрел мартышкин плач...
Ведь, с клювом мощным, это он –
Судьбы карающий закон,
А также – доблестный палач!

Увы, закон не без изъяна!
Видать, орлиной чудо–силы
На человека не хватило –
И поплатилась обезьяна!

УЗНИК (А.С. Пушкин)

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»
1822

ОРЕЛ
(А.С. Хомяков)

Высоко ты гнездо поставил,
Славян полунощных орел,
Широко крылья ты расправил,
Далёко в небо ты ушел!
Лети, но в синем море света,
Где силой дышащая грудь
Разгулом вольности согрета,
О младших братьях не забудь!
На степь Полуденного края,
На дальний Запад оглянись:
Их много там, где брег Дуная,
Где Альпы тучей обвились,
В ущельях скал, в Карпатах темных,
В Балканских делях и лесах,
В сетях тевтона вероломных,
В стальных татарина цепях!..

И ждут окованные братья,
Когда же зов услышат твой,
Когда ты крылья, как объятья,
Прострешь над слабой их главой...
О, вспомни их, орел Полночи!
Пошли им звонкий твой привет,
Пусть их утешит в рабской ночи
Твоей свободы яркий свет!
Питай их пищей сил духовных,
Питай надеждой лучших дней
И хлад сердец единокровных
Любовью жаркою согрей!
Придет пора: окрепнут крылья,
Младые когти подрастут,
Вскричат орлы – и цепь насилья
Железным клювом расклюют!
1832(?) или 1838 (?)

ОРЕЛ
(А.Я. Яшин)

Из–за утеса,
Как из–за угла,
Почти в упор ударили в орла.

А он спокойно свой покинул камень,
Не оглянувшись даже на стрелка,
И, как всегда, широкими кругами,
Не торопясь, ушел за облака.

Быть может, дробь совсем мелка была
Для перепелок, а не для орла?
Иль задрожала у стрелка рука
И покачнулся ствол дробовика?

Нет, ни дробинки не скользнуло мимо,
А сердце и орлиное ранимо...

Орел упал,
Но средь далеких скал,
Чтоб враг не видел,
Не торжествовал.

1956

ОРЛАН–БЕЛОХВОСТ
(А.В. Кулев)

Огромная птица над морем летит!
Уже нагуляла она аппетит
И место найти вновь пытается, где
Лишь крупная рыба резвится в воде...

Вот вниз опустилась внезапно она –
Красива, опасна, быстра и сильна –
И жертву схватила в прозрачной воде...
Такого я раньше не видел нигде!

Из моря поднялся на мощных крылах,
У чаек вдруг вызвал смятение и страх,
И с рыбою в лапе он к суше летит,
Где ждет его самка, на яйцах сидит...

Вновь вырастит пара красивых птенцов –
Заботливых мам и могучих отцов,
Которые где-то, а может быть – тут,
Над морем уж вахту свою понесут...

Спустя три недели вдоль берега шел
И мертвое тело орлана нашел...
Ружейною пулей убита та птица.
Не знал я, что с нею такое случится...

Летящая пуля – превыше всего!
Она поразила не только его!
Ведь тот браконьер, что нажал на курок,
Голодных птенцов на погибель обрек...

Ведь самка одна не "поднимет" птенцов,
Поэтому им "приговор" уж готов!
Погибнут в мученьях пернатые дети.
Становится меньше орланов на свете...

ОСОЕД (П.Н. Барто)

Ос на завтрак и обед
Ел пернатый осоед.
Не давал покоя осам,
Всё искал их по откосам.
Не боясь осиных жал,
Тут же ос уничтожал.
Подставлял жужжащим осам
Лоб с чешуйчатым зачёсом.
Но особенно несносен
Осоед бывал под осень:
Крючконосый и усатый,
Хвост расправив полосатый,
Он птенцам–подросткам нёс
По сто в день осиных гнёзд.
Доставалось лихо осам.
Как им сладить с крючконосым?
Жал не жалко было им!
Жаль, для жал неуязвим!

П

ПАВЛИН
(П.Н. Барто)

Взошёл павлин на холм высокий,
Зашелестел тугим пером,
И над собою хвост стоокий
Вдруг развернул цветным шатром.

Заворожить подруг он хочет:
Павлиний хвост – цветущий сад, –
Мерцают радужные «очи»,
Трепещет золотой каскад.

ПАВЛИН
(Н.Л. Грахов)

Мой хвост
Красивей
Всех картин,
Я им могу гордиться!
Всё потому,
Что я – Павлин,
Прекраснейшая
Птица!
Жаль только –
Голос плоховат,
Но в этом я
Не виноват,
Павлинов,
К сожалению,
Совсем не учат
Пению!

ПАВЛИН И СОЛОВЕЙ
(И.А. Крылов)

Невежда в физике, а в музыке знаток,
Услышал соловья, поющего на ветке,
И хочется ему иметь такого в клетке.
Приехав в городок,
Он говорит: «Хотя я птицы той не знаю

И не видал,
Которой пением я мысли восхищал,
Которую иметь я столь желаю,
Но в птичьем здесь ряду,
Конечно, много птиц найду».
Наполнясь мыслию такою,
Чтоб выбрать птиц на взгляд,
Пришел боярин мой во птичий ряд
С набитым кошельком, с пустою головою.
Павлина видит он и видит соловья,
И говорит купцу: «Не ошибаюсь я,
Вот мной желанная прелестная певица!
Нарядной бывши толь, нельзя ей худо петь;
Купец, мой друг! скажи, что стоит эта птица?»
Купец ему в ответ:
«От птицы сей, сударь, хороших песней нет;
Возьмите соловья, сидяща близ павлина,
Когда вам надобно хорошего певца».
Не мало то дивит невежду господина,
И, быть бояся он обманут от купца,
Прекрасна соловья негодной птицей числит
И мыслит:
«Та птица перьями и телом так мала.
Не можно, чтоб она певицею была».
Купив павлина, он покупкой веселится
И мыслит пением павлина насладиться.
Летит домой
И гостье сей отвел решетчатый покой;
А гостейка ему за выборы в награду
Пропела кошкою разов десятков сряду.
Мяуканьем своим невежде давши знать,
Что глупо голоса по перьям выбирать.
Подобно, как и сей боярин, заключая,
Различность разумов пристрастно различая,
Не редко жалуем того мы в дураки,
Кто платьем не богат, не пышен волосами;
Кто не обнизан вокруг перстнями и часами,
И злата у кого не полны сундуки.

ПАВЛИНЫ
(В.В. Набоков)

Павы ходили, перья ронили,
а за павами красная Панна,
Панна Марья перье зберала,
веночек вила.

(Стих пинских калик переходящих)

Видели мы, нищие, как Мария Дева
проходила мимо округлого дворца;
словно отголосок нездешнего напева,
веяло сиянье от тонкого лица.

Облаков полдневных, бесшумно–своенравных
в синеве глубокой дробилось серебро.
Из–под пальмы выплыли три павлина плавных
и роняли перья, и каждое перо, –

то в тени блестящее, то – на солнце сонном
легкое зеленое, с бархатным глазком,
темною лазурью волшебного окаймленным,
падало на мрамор изогнутым цветком.

Видели мы, нищие, как с улыбкой чудной
Дева несравненная перья подняла
и венки мерцающий, синий, изумрудный,
для Христа ребенка в раздумьи сплела.

2 августа 1920

ПЕЛИКАН
(Э.А. Асадов)

Смешная птица пеликан!
Он грузный, неуклюжий,
Громадный клюв как ятаган,
И зоб – тугой как барабан,
Набитый впрок на ужин...
Гнездо в кустах на островке,
В гнезде птенцы галдят,
Нырять мама в озерке,
А он стоит невдалеке,
Как сторож и солдат.

Потом он, голову пригнув,
Распахивает клюв.
И, сунув шейки, как в трубу,
Птенцы в его зобу
Хватают жадно, кто быстрее,
Хрустящих окуней.
А степь с утра и до утра
Все суше и мрачнее.
Стоит безбожная жара,
И даже кончики пера
Черны от суховея.
Трещат сухие камыши...
Жара – хоть не дыши!
Как хищный беркут над землей,
Парит тяжелый зной.
И вот на месте озерка –
Один засохший ил.
Воды ни капли, ни глотка.
Ну хоть бы лужица пока!
Ну хоть бы дождь полил!
Птенцы затихли. Не кричат.
Они как будто тают...
Чуть только лапами дрожат
Да клювы раскрывают.
Сказали ветры: – Ливню быть,
Но позже, не сейчас. –
Птенцы ж глазами просят: – Пить!
Им не дожидаться, не дожить!
Ведь дорог каждый час!
Но стой, беда! Спасенье есть,
Как радость, настоящее.
Оно в груди отца, вот здесь!
Живое и горящее.
Он их спасет любой ценой,
Великою любовью.
Не чудом, не водой живой,
А выше, чем живой водой,
Своей живою кровью.
Привстал на лапах пеликан,
Глазами мир обвел,
И клювом грудь себе вспорол,
А клюв как ятаган!
Сложились крылья–паруса,

Доплыв до высшей цели.
Светлели детские глаза,
Отцовские – тускнели...
Смешная птица пеликан:
Он грузный, неуклюжий,
Громадный клюв как ятаган,
И зоб – тугой как барабан,
Набитый впрок на ужин.
Пусть так. Но я скажу иным
Гогочущим болванам:
– Снимите шапки перед ним,
Перед зобастым и смешным,
Нескладным пеликаном!

ХРУСТАЛЬНЫЙ ПЕЛИКАН
(В. Гудимов; А.С. Трушин, муз.)

Гласит легенда, что с любовью,
Грудь разрывая, пеликан
В нелегкий час своею кровью
Поит птенцов из свежих ран.

Припев:

Учителя! Вы крылья детства!
Спешите вы без лишних слов,
Как пеликаны, кровью сердца
Спасти своих учеников!

Как видно, вас послал Спаситель,
Без вас блуждали б мы во мгле.
Нет выше званья, чем Учитель,
Ни в небесах, ни на Земле!

Признательны мы вам во многом:
Чудесный дар вам свыше дан.
Недаром лучшим педагогам
Вручен «Хрустальный пеликан»!

ПЕЛИКАН

(Т. Евлаш)

Вот причудливая птица
Неуклюжий пеликан.
С длинной шеей, хвост короткий.
Крупный просто великан.
Клюв огромный необычный
Превращается в сачок.
Им он ловко рыбу ловит,
Острый на конце крючок.

ПЕЛИКАН

(А.В. Кропотин)

Почему–то пеликана
Называют "баба–птица",
Независимо от пола
(Что обидно для самца!);
Может, люди, как ни странно,
Видят сходство в чьих–то лицах
С пеликаньим клювом голым,
Хоть и острый он с конца?..
А под клювом этой птицы
Есть большой мешок для рыбы,
Он растягиваться может,
Не наполнится пока...
И, возможно, поместиться
В тот мешок и мы могли бы:
Как резиновая, кожа
Пеликаньего мешка.
На ногах у пеликана
Между пальцев – перепонки,
Чтоб за рыбой он умело
Мог и плавать, и нырять...
Он, наевшись, истуканом
Молча греется в сторонке,
Отдыхая между делом,
А потом – нырнёт опять...

ПЕЛИКАН
(А.В. Кулев)

Вот плывёт по водной глади
Пеликан, с тоской во взгляде –
В глубину огромной птице
Ну никак не погрузиться!

Ведь ему природа–мать
Не позволила нырять!
Научиться он не смог...
На воде – как поплавок!

А под клювом есть мешок.
Он – и сумка, и сачок
Для большой и малой рыбы.
С ним и мы, как он, смогли бы

Стать сегодня рыбаками.
Мы бы тоже пищу сами
Добывали из воды –
И с наградой за труды!

Пеликаны любят воду
И прибрежную природу.
Пусть смешны и неуклюжи –
Но зато с соседом дружат!

Любят общество они –
Не желают быть одни!
Горделивы и опрятны –
Посмотреть на них приятно!

И с потомками нежны!
Воспитать ведь их должны
Хорошо, по крайней мере...
И на собственном примере!

Вновь приходит мысль одна.
Очень важная она:
"Нам у птиц, коль так случится,
Не грешно и поучиться!"

ПЕЛИКАН
(С.И. Макаров)

Птицы крупные, приметны,
Клюв длиной почти полметра,
Неуклюжая походка,
Для фотографа – находка!

Водоёмы с рыбой ищут:
Рыба – основная пища.
Гнёзда делают в кустах,
На возвышенных местах.

Ходят плохо и немного,
Очень быстро плавать могут,
Не кричат и не поют,
Осенью летят на юг.

Эта птица – великан!
Догадались?
(Пеликан).

ВЕСНИЧКИН ШАЛАШИК
(П.Н. Барто)

Маленькая птичка –
Пеночка–весничка
Вьёт гнездо–шалашик
Лёгкий травяной.
Чтоб малыш не вымок,
Крыша из травинок:
Дождик здесь не страшен
И прохладно в зной.
Пеночка–родитель –
Опытный строитель:
Сделан выход сбоку,
Под навесом вход...
У гнезда стоите,
На гнездо глядите –
За травой высокой
Кто ж его найдёт?!

ПЕСНЯ ВЕСНИЧКИ

(П.Н. Барто)

Из какой тончайшей пряжи
Песню вяжет пеночка?
Лес в зелёный лист наряжен,
Обижаться не на что!
Все берёзки в кружевах –
Хорошо в лесничестве!
Здесь весничка прижилась
С песенкой девической.
Посвист птахи невесом,
И сама с пушиночку,
Вяжет нежным голоском
Песню–паутиночку

ВЕСЕННИЙ ДУЭТ

(П.Н. Барто)

На заре берёзка зябнет,
Ствол склонив над кручей.
Поутру проснётся зяблик,
Петь весничку учит.
Но усвоить росчерк звонкий
Пеночка не может,
На чудесный посвист тонкий
Песню переложит.
Зяблик песню спел прилежно:
Льётся голос птички...
Но не лучше ль посвист нежный
Пеночки–веснички?
Льются россыпи по рощам,
Нас весной встречая, –
Нежный посвист, звонкий росчерк
Ясно различаем.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА ВЕСНИЧКИ

(П.Н. Барто)

О том ли нам напоминая,
Что наступает листопад,
Звонит с утра синичья стая,
Роняет листья старый сад...

Вдруг тихо пеночка–весничка,
Открыв былой весны страничку,
Пропела в тающей листве
Привет прозрачной синеве...
И выцветаящая песня
За поредевшей листвой
Не есть ли самый верный вестник
Прощанья лета с синевой?

ПЕНОЧКА–КУЗНЕЧИК
(П.Н. Барто)

С высоты еловых свечек
Птичка пеночка–кузнечик
Беспокойно в знойный день
Манит нас укрыться в тень.
Будто с ветки бусы льются
На серебряное блюдце
И звенят в лесу весь день:
«Тинь–тюнь–тень–тень,
Тянь–тюнь–тень...»

ПЕНОЧКА–ТРЕЩОТКА
(П.Н. Барто)

Стряхнув росинку с хвойной щётки,
Чуть солнце брызнет в вышину,
Проснётся пеночка–трещотка,
Разбудит песней тишину...
В чашобе влажной и пахучей,
Где к свету рвётся цепкий хмель,
Прольётся в сумрак ясный лучик –
Её смеющаяся трель...
Будь осторожнее, прохожий,
И не срывай в траве цветы:
Гнездо–шалашик потревожишь,
От птицы ты услышать можешь
Укор печальный:
«Ты–и!
Ты–и!
Ты!»

ПЕРЕПЁЛКА
(С.И. Макаров)

Перелётная я птица,
говорят, полей царица,
платье жёлтое, с полоской:
камуфляжный цвет, не броский,
в травах пёстрых не видна.
Пища – почки, семена,
ближе к осени – зерно:
рожь, пшеница и пшено.
Летом песни я пою,
славлю родину свою
днём и ночью, без умолку.
Называюсь перепёлка.

ПЕТУХ
(В.И. Гафт)

Он на рассвете всех будил,
И дураков, и дурочек,
Он гордо по двору ходил,
Осматривая курочек.
Пройдет походкой боевой –
И куры все повалены,
А перья белые его
Как будто накрахмалены.
Он забирался на забор
И пел, как Лева Лещенко,
И гребешок, как помидор,
Был без единой трещинки.
Он Петя был и Петушок,
И ласкова бородушка.
Но вдруг топор, удар и шок,
И истекает кровушка.
А ноги вроде и бегут,
И снова кукареку дал,
Да, видно, это Страшный суд,
Когда бежать уж некуда.
И петь пока что ни к чему –
Застыну аккуратненько.
Зачем достался я ему,
Хозяину–стервятнику?

ПЕТУХИ ПОЮТ
(Н.А. Заболоцкий)

На сараях, на банях, на гумнах
Свежий ветер вздувает верхи.
Изливаются в возгласах трубных
Звездочеты ночей – петухи.

Нет, не бьют эти птицы баклуши,
Начиная торжественный зов!
Я сравнил бы их темные души
С циферблатами древних часов.

Здесь, в деревне, и вы удивитесь,
Услышав, как в полуночный час
Трубным голосом огненный витязь
Из курятника чествует вас.

Сообщает он кучу известий,
Непонятных, как вымерший стих,
Но таинственный разум созвездий
Несомненно присутствует в них.

Ярко светит над миром усталым
Семизвездье Большого Ковша,
На земле ему фокусом малым
Петушина служит душа.

Изменяется угол паденья,
Напрягаются зренье и слух,
И, взметнув до небес оперенье,
Как ужаленный, кличет петух.

И приходят мне в голову сказки
Мудрецами отмеченных дней,
И блуждаю я в них по указке
Удивительной птицы моей.

Пел петух каравеллам Колумба,
Магеллану средь моря кричал,
Не сбиваясь с железного румба,
Корабли приводил на причал.

Пел Петру из коломенских далей,
Собирал конармейцев в поход,
Пел в годину великих печалей,
Пел в эпоху железных работ.

И теперь, на границе историй,
Поднимая свой гребень к луне,
Он, как некогда витязь Егорий,
Кличет песню надзвездную мне!

1958

ПЕТУХ
(А.В. Кулев)

Красивый чопорный петух
К претензиям в свой адрес глух!
Он точно знает, для чего
Природа создала его!

С утра пораньше он кричит
Для тех из нас, кто сладко спит –
О том, что утро у порога;
Про то, что дел сегодня много!

Он больше всех в себя влюблён,
Но и подружек любит он!
Проснувшись вместе с утром ранним,
Окажет им своё вниманье...

Отчаян наш петух и смел!
Врага оставит "не у дел"!
В коротком яростном бою
Докажет силу он свою!

Но в жизни есть и поражения.
Они достойны сожаленья!
Коль на пути шипящий гусь –
За имидж петуха боюсь...

Вновь от гусиной суперхватки
Петух несётся "без оглядки" –
Ведь мощный клюв на длинной шее
Кусаться здорово умеет!

От поражений "в прах и пух"
Не потерял себя петух.
Его опять уверен шаг,
Как будто царь он или шах!

Я был когда-то петухом –
Мне этот образ так знаком!
С годами перья истрепал,
Да и азарт уже пропал.

Бойцовский дух почти угас,
С которым побеждал не раз.
Хожу с седою головой,
И смысл жизни уж иной...

А молодые петухи,
Мне кажется, весьма плохи –
Имею сто претензий к ним,
Как будто не был сам таким...

ПЕТУХ

(С.И. Макаров)

Рано утром я встаю,
Замечательно пою!
Я имею громкий голос,
Хвост мой, словно гладиолус.
Я за курочку готов
Победить всех петухов!

ПЕТУХИ

(В.А. Солоухин)

С ними ходила клуша,
Прятала в дождь под крылья.
Они не любили лужи
И умывались пылью.

Много ли в жизни нужно
В раннюю пору эту?
Бегали стайкой дружной
По зеленому лету.

Но к осени ясно стало –
К осени выросли перья:
Два петуха в стае,
И вместе нельзя теперь им.

И раньше или позднее
Быть великому спору:
Который из них сильнее,
Кому вожакom быть впору.

А кому под топор на плахе,
Такова уж петушья участь.
Мой дед в домотканой рубахе
Даже рукав не засучит.

Вот уж и снег спускается –
Быть кровавому спору.
Словно клинки, сшибаются
Злые кривые шпоры.

Хлещут петушьи крылья
Хлеще ременной плетки.
Даже про корм забыли
Хорошенькие молодки.

И наблюдали куры,
Сбившись от стужи в грудy,
Как за село понуро
Шел он, весь красногрудый.

Он жил у меня в сарае,
Куда я ходил за сеном.
Про это один я знаю,
Я да гнилые стены.

Я сыпал овес на току ему,
А ночью он тоже спал.
Но если птицы тоскуют,
Всю зиму он тосковал.

Он стал и сильней и строже
И пережил зиму ту,

А весной ему стало тоже,
Тоже невагооту.

Вышел, качая гребнем,
Красным, словно кирпич,
И раздался по всей деревне
Боевой петушиный клич!

Вздвогнул вожак и даже
Не принял повторный бой.
А мой среди кур похаживал,
Покачивая головой.

1945–1955

ТРЕТЬИ ПЕТУХИ (В.А. Солоухин)

Глухая ночь сгущает краски,
И поневоле страшно нам.
В такую полночь без опаски
Подходят волки к деревням.
Зачем–то совести не спится,
Кому–то хочется помочь.
И болен мозг. И дух томится.
И бесконечно длится ночь.
Захлопав шумными крылами,
Петух проснувшийся орет.
Полночный час идет над нами,
Звезда полночная плывет.
По всем дворам пропели певни,
Но не разбужена земля.
И снова тихо над деревней,
Темны окрестные поля.
Повремени, собравши силы.
Земля вращается в ночи.
Опять глашатай краснокрылый,
Крылом ударив, закричит.
И снова все ему ответят
Из–за лесов... Из–за реки...
Но это все еще не третьи,
Еще не третьи петухи.
Еще раздолье всем сомненьям,
Еще не просто быть собой.

Еще в печах к сухим поленьям
Не поднесен огонь живой,
Чтоб трубы дружно задымились,
Чтобы дымы тянулись ввысь,
Чтоб жар пылал, чтоб щи варились,
Чтоб хлебы добрые пеклись.
Еще зари в помине нету,
Еще и звезды не бледней
И утра светлого приметы
Неуловимы для людей.
Но скоро станет мрак белесым,
Проступят дальние стога
И солнце, выйдя из-за леса,
Зажжет февральские снега.
Но выйдет солнце непременно,
В селе,
Вокруг,
Из-за реки,
По всей предутренней вселенной
Горланят третьи петухи.
1956

БУДИЛЬНИК
(Е.В. Фейерабенд)

Люди в гости приходили –
Любовались на будильник.
Видом он хорош и ходом!
И прошло четыре года,
Как будильник я завёл –
Он ни разу не подвёл.

Знаменит во всем селе,
Не стоит он на столе –
Под навесом, на насесте,
Дремлет с курицами вместе.
Утром гаркнет из-под крыши –
Сразу все его услышат.

Так будильник громко грянет –
Весь народ в округе встанет!
Солнце всходит,
Ночь прошла,
Принимайтесь за дела!..

ПЕТУШОК
(Н.П. Шилов)

Нет у Пети–Петушка
Ни подружки,
Ни дружка,
Потому что
Петушок
Хоть кого
Повергнет
В шок.
То буянит,
То поёт,
То прохода
Не даёт.
А ведь в детстве
Петя
Был, как все
На свете,
Добрый
И пушистым,
А не петушистым.

ПЕТУХ
(Н.В. Шинкевич)

Погладит только невзначай
Его заря по гребешку,
Тут звонко он на весь сарай
Уже кричит: «Ку–ка–реку!» –
Хоть по нему часы сверяй.

В АНТАРКТИДЕ ЛЬДИНЫ ЗЕМЛЮ СКРЫЛИ...
(А.С. Горохов; В.В. Купревич, муз.)

В Антарктиде льдины землю скрыли,
Льдины в Антарктиде замела пурга,
Здесь одни пингвины прежде жили,
Ревниво охраняя свои снега.
Ревниво охраняя свои снега.

Как–то раз пингвины в полном сборе
К морю на рыбалку побрели гурьбой,

Странную картину видят в море:
Огромный чёрный айсберг дымит трубой!
Огромный чёрный айсберг дымит трубой!

Струсили пингвины – что же будет?
И откуда ветер к ним пригнал гостей?
Видят, как на льдину сходят люди,
Впервые повстречали они людей.
Впервые повстречали они людей.

Люди их спугнули песней звонкой,
Тишины нарушив многолетний плен,
Небо затянули сетью тонкой,
Развесив паутину своих антенн.
Развесив паутину своих антенн.

Но теперь в пингвинах нету страха,
Радио послушать и они хотят,
И шеренгой чинно в чёрных фраках
Часами у посёлка они стоят.
Часами у посёлка они стоят.

Ходят строем длинным, выгнув спины,
Заняты гимнастикой по утрам.
А потом пингвины чистят льдину,
Танцуя вальс старинный по вечерам.
Танцуя вальс старинный по вечерам.

Всё на свете знает эта стая,
Ширятся их знания и кругозор,
Джаз пингвины знают, Баха знают,
Стихи пингвины знают и знают спорт.
Стихи пингвины знают и знают спорт.

И с людьми пингвины ходят рядом,
Слушают усердно каждый день эфир.
И теперь пингвины людям рады,
Ведь люди для пингинов открыли мир!
Ведь люди для пингинов открыли мир!
Ведь люди для пингинов открыли мир!

ПИНГВИН
(А.В. Кулев)

Он неуклюж, совсем не страшен.
Прелестный, милый толстячок!
Вновь покорить сердца он смог
Всех жителей планеты нашей!

Имеет он солидный рост,
Ну и весьма потешный вид!
Везде настолько знаменит,
Что поизвестней кинозвёзд!

Да, в Антарктиде он живёт,
По льдине не спеша шагает.
Способен плыть, но не летает –
Природа не дала полёт!

Ему известен жуткий страх,
Но знайте – он не будет съеден
Ужасным хищником – медведем!
Они – на разных полюсах!

В подарок – жизнь! Удачен старт!
Но вновь среди ледовых "скал"
Пингвина молча поджидал
Морской коварный леопард!

Он – мощный и большой тюлень,
Голодный вечно – дни и ночи,
С пингвином ждущий встречи очень –
Скользит неслышно, словно тень...

Я верю – птице повезёт –
Зубов опасных избежит
И вновь на льдине будет жить.
Возможно, счастье там найдёт...

Держать яйцо на лапах будет,
Родительских уж полон грёз –
Мечту свою в крутой мороз
Под скорлупою не остудит!

Заботы птицам вновь даны:
Кормить из клюва в клюв на льдине
Птенца родители отныне
Уж много дней обречены!

Но быть родителем – не горе!
В смешной птенцовый "детский сад"
Ходить ребёнок очень рад,
Коль папа с мамой где-то в море...

Не обманув свою природу,
Конечно, подрастёт сынок!
Когда-то – только дайте срок –
С родителями прыгнет в воду!

В чешуйки-пёрышки одет,
Своим поверив крыльям-вёслам,
К поставленным судьбой вопросам
Как будто полетит в воде...

ПИНГВИНЫ (С.И. Макаров)

Дети льдов и холодов,
Птицы мы, но не летаем,
Мы живём огромной стаей.
Чёрный пух, но фартук – бел,
На свету похож на мел.
Словно столбики, стоим,
Даже ночью, если спим.
В основном живём на суше,
На воде отводим душу!
Мы – пловцы, и путь наш длинный.
Называют нас пингвины.

ПИЩУХА (П.Н. Барто)

Кору как будто нюхая,
Пищуха белобрюхая
С гребенчатым хвостом
Ползёт, ползёт с поклонами
Берёзами да клёнами,

Вокруг ствола винтом...
Все щели попроверила,
Все складочки измерила,
Сучок нашла гнилой:
Личинки здесь отложены, –
Нащупав осторожно их,
Кривой иглой – долой!
Пищуха тихо пискнула,
К подножью клёна близкого
Слетела отдохнуть
И вновь ползком, с поклонами,
Берёзами да клёнами,
До кроны – в долгий путь.

ПИЩУХА
(С.И. Макаров)

Очень маленькие пташки,
Пёстрые у нас рубашки,
Образ жизни наш таков:
Мы работаем, не дремлем,
Собираем на деревьях
Яйцекладки и жучков.

От морозов и от вьюги
Мы кочуем в страны юга.
Сохраняем в жизни пары.
Мы, пищухи – санитары!

ПОГАНКА
(Т. Евлаш)

У поганки на головке
Симпатичный хохолок.
Клювик маленький, на шее
Кругленький воротничок.
По весне самец танцует,
Перед самочкой поёт.
Водоросли ей так мило
Как букет преподнесёт.

ПОПОЛЗЕНЬ

(П.Н. Барто)

Голубая спинка,
Рыженький бочок.
По стволу осинки,
За скачком скачок,
Поползень вертлявый
Скачет вверх и вниз;
В ствол залез дырявый,
Клювом вниз повис.
Вертит он головкой,
К дятлам заглянул,
Из–под чёрной бровки
Искоркой сверкнул,
Свистнул: «Эй вы, дятлы!
Клювом вниз скачу...
Вам такое вряд ли,
Дятлам, по плечу!»

ПОПОЛЗЕНЬ

(А.В. Кулев)

Небольшая эта птица
Поражает нас порой!
Может по стволу спуститься
Вверх хвостом, вниз головой!

Это редкое умение
Далеко не всем дано.
Удивить нас в день весенний
Ей, как видно, суждено!

Даже зимнею порою
И подвижна, и стройна!
Насекомых под корою
Вновь легко найдет она!

ПОПОЛЗЕНЬ

(С.И. Макаров)

Цветом – серо–голубой,
Пище радуюсь любой ,

Мелодично я пою,
На деревьях гнёзда вью.

Насекомых ем я летом,
В дуплах прячу семена
И держу их на примете,
Так что стужа не страшна.

Лес, друзья, люблю я старый,
Там служу я санитаром:
На работе – полный день.
Я, ребята, поползень.

ПОПУГАЙ ПОПКА,
или рассказ недовольного попугая
(К.Л. Авдеенко)

*От автора: стихотворение про попугая
Попку, который недоволен своей жизнью.
Не нравится ему, что дети Маша и Ваня
перестали за ним ухаживать!
Поэтому они для него Машка и Ванька,
а не Машенька и Ванечка!
Что же не нравится попугаю?*

Всё сижу я в этой клетке –
Надоело – целый день!
Лучше б я сидел на ветке
В джунглях Африки, где тень.
Взяли – Попкою назвали!
Кто придумал? – Ванька–чёрт.
Не назвали – обозвали!
Только я собою горд.
Ну а Машка всё кругами
Ходит, смотрит на меня,
В клетку лезет мне руками –
Не люблю такого я!
Да и кормят меня плохо,
Всё остатками еды.
Всё кидают хлеба крохи!
Забывают дать воды.
Так зачем меня купили
Вы на рынке всей семьёй?

Поиграли, да забыли –
Некрасиво, ой–ёй–ёй!
И пускай вы все хотите,
Чтобы я заговорил.
Не дождётесь – я в обиде!
Лучше б волком я завыл!
Потому и нахохлился –
Недоволен вами я!
И замёрз, и простудился –
Позабыли все меня!
Так что даже не просите,
Не скажу я вам: «Привет!»
Вкусных зёрен принесите,
Сами вон, едят омлет!
Ну а после положите
Мне на клетку тёплый плед;
Полетать мне разрешите –
Не летал уж восемь лет!
И тогда, скажу вам честно,
Обожать вас буду я!
Стану добрым и прелестным,
Всё же вы – семья моя!
Расскажу вам за обедом
Много разных, умных слов!
Хорошо ведь быть под пледом...
Да и вкусен мамин плов!

УЗНИК

(К.Д. Бальмонт)

В соседнем доме
Такой же узник,
Как я, утративший
Родимый край,
Крылатый в клетке,
Сердитый, громкий,
Весь изумрудный,
Попугай.
Он был далеко,
В просторном царстве
Лесов тропических,
Среди лиан,
Любил, качался,

Летал, резвился,
Зеленый житель
Зеленых стран.
Он был уловлен,
Свершил дорогу –
От мест сияющих
К чужой стране.
В Париже дымном
Свой клюв острит он
В железной клетке
На окне.
И о себе ли,
И обо мне ли
Он в размышлении, –
Зеленый знак.
Но только резко
От дома к дому
Доходит возглас:
«Дурак! Дурак!»

ПЕСНЯ ПОПУГАЯ
(В.С. Высоцкий, сл. и муз.)

Послушайте все – о–го–го! э–ге–гей! –
Меня, попугая, пирата морей.

Родился я в тыща каком–то году
В банано–лиановой чаще.
Мой папа был папапугай какаду,
Тогда ещё не говорящий.

Но вскоре покинул я девственный лес –
Взял в плен меня страшный Фернандо Кортес.
Он начал на бедного папу кричать,
А папа Фернанде не мог отвечать,
Не мог – не умел – отвечать.

И чтоб отомстить, от зари до зари
Учил я три слова, всего только три,
Упрямо себя заставлял – повтори:
"Карамба!", "Коррида!!" и "Чёрт побери!!!"

Послушайте все – о–го–го! э–ге–гей! –
Рассказ попугая, пирата морей.

Нас шторм на обратной дороге застиг,
Мне было особенно трудно.
Английский фрегат под названием "бриг"
Взял на abordаж наше судно.

Был бой рукопашный три ночи, два дня,
И злые пираты пленили меня.
Так начал я плавать на разных судах
В районе экватора, в северных льдах...
На разных пиратских судах.

Давали мне кофе, какао, еду,
Чтоб я их приветствовал: "Хау ду ю ду!"
Но я повторял от зари до зари:
"Карамба!", "Коррида!!" и "Чёрт побери!!!"

Послушайте все – о–го–го! э–ге–гей! –
Меня, попугая, пирата морей.

Лет сто я проплавал пиратом, и что ж?
Какой–то матросик пропащий
Продал меня в рабство за ломаный грош,
А я уже был говорящий!

Турецкий паша нож сломал пополам,
Когда я сказал ему: "Паша! Салам!"
И просто кондрашкахватила пашу,
Когда он узнал, что ещё я пишу,
Считаю, пою и пляшу.

Я Индию видел, Иран и Ирак,
Я инди–и–видум – не попка–дурак.
(Так думают только одни дикари.)
Карамба! Коррида!! И – чёрт побери!!!

1975

ПОПУГАЙ
(В.И. Гафт)

А он рискнул,
А он заговорил,
И всё, что слышал,
Взял и повторил.
Что б нам услышать
То, что говорим,
Когда, чего не ведая,
творим.
Зачем же так?
Природе вопреки.
Но если он – дурак,
Мы – дважды дураки.

ПОПУГАЙ
(Н.С. Гумилев)

Я – попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага,
Вокруг – реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов.

Пусть в час заклятий, в вихре голосов
И в блеске глаз, мерцающих, как шпага,
Ерошат крылья ужас и отвага
И я сражаюсь с призраками сов...

Пусть! Но едва под этот свод унылый
Войдет гадать о картах иль о милой
Распутник в раззолоченном плаще –

Мне грезится корабль в тиши залива,
Я вспоминаю солнце... и вотще
Стремлюсь забыть, что тайна некрасива.

<1909>

ПОПУГАЙ
(А.Е. Измайлов)

Из клетки вылетел зеленый Попугай
И в ближней роще поселился,

А роща истинно была эдемский рай:
Кристалльный там ручей журча по камням лился;
По берегам росла шелковая трава,
Кусты шиповника, сенетны дерева;
Кругом же множество больших деревьев ветвистых
Кленов, дубов и лип душистых.
Тут жили сотни птиц: малиновок, дроздов,
Синичек, пеночек, варакуш, соловьев.
Лишь утром горизонт от солнца озлатится,
Огромный хор певцов пернатых уж гремит,
Все в роще веселится;
Один мой Попугай нахохлившись сидит,
С презреньем головой качает,
Певцов, певиц пересмекает
И что в нем мочи есть свистит.
Дрозд, по его словам, поет со всем без чувства;
А у Малиновки не достает искусства;
У Соловья орган хорош
И он в солисты бы годился,
Когда бы у него с год место поучился. –
"Ты только лишь свистеть и петь нам не даешь,"
Все птицы вышед из терпенья,
Сказали Критику – "да как ты сам поешь?
"Дай своего послушать пенья!
Пример понятнее бывает наставленья;
Мы постараемся манер твой перенять." –
Головку почесав и шею,
Свистун им отвечал: я мастер лишь свистать,
А петь так не умею!

ПТИЦА–СЕКРЕТАРЬ
(А.В. Кулев)

Горделиво, как и встарь,
Ходит птица–секретарь!
Записать она готова
Важное начальства слово?

Нет, её другая роль!
Здесь она сама – король!
Ищет змей она успешно
И найдет их всех, конечно!

Обнаружив же змею –
Вмиг проявит суть свою:
Нанесет удар ногой,
А затем – уже другой!

Нету шансов у змеи –
Завершила дни свои...
Да, как видно, эта птица
Змей опасных не боится!
Поедает их она,
С ними справившись одна!

Другу нынче говорю:
"Я не знаю, как мне быть!
В кабинет к секретарю
Буду с ужасом входить...
Вдруг она решит, что я –
Тоже крупная змея?!"

ПУСТЕЛЬГА
(П.Н. Барто)

Трав роса коснётся,
Застелив луга,
На стогу проснётся
Сокол–пустельга,
Клювом пролистает
Пёстрый хвост, крыло.
Лишь туман растает,
Вот и рассвело...
Встрепенётся сокол,
Крылья развернёт,
Рея невысоко,
В трепете замрёт,
Водит оком зорким, –
Вдруг не уследишь,
Как шмыгнёт из норки
Полевая мышь...
Словно оборвётся,
Сокол вниз падёт,
Чуть земли коснётся
И опять в полёт.

СОКОЛ ПУСТЕЛЬГА
(А.В. Кулев)

Не случайно пустельга
Нынче в образе врага
Для мышей и насекомых,
Ей давно уже знакомых...

В воздухе зависла птица,
Как большая стрекоза.
Жертву вновь найти стремится –
Вон глядит во все глаза!

Если выбежит зверек –
Будет краток жизни срок!
Пустельга вдруг камнем вниз –
И в когтях уж – вкусный "приз"!

ПУСТЕЛЬГА
(С.И. Макаров)

Хищна дальнорка птица,
В стужу дома не сидится –
Улетаю я на юг,
Там есть пища и уют.

Я коричневого цвета,
Главная моя примета:
Зависая, трепещу.
Это я мышей ищу.

Мне совсем немного надо,
Рада я своей судьбе,
Если нет деревьев рядом,
Дом построю на столбе.

Редколесье, сад и парки
Для моей судьбы – подарки.
Не ищи во мне врага,
Я – твой друг, я...
(пустельга).

Р

РАЙСКАЯ ПТИЦА

(А.В. Кулев)

Удивило чудо это!
Поражен! Вот это – да!
Столь прекрасных форм и цвета
Я не видел никогда!

Томно клюв она открыла,
И услышал голос я...
Показалось, что простыла
Птичка милая моя!

Наслажденье, где же ты?!
Не сдержат обиды стона...
Птица дивной красоты,
А вот крик – как у вороны!

Улетучилось блаженство.
Понял вот что я давно:
Очевидно, совершенство
Даже птицам не дано...

РЕМЕЗ

(П.Н. Барто)

Ремез наш –
Речной пернатый ткачик –
Хитрый мастер он
Среди синиц:
В тростниковый пух
Свой домик спрячет,
Клювом свяжет варежку
Без спиц.
Он держать её доверит ивам,
Пусть, когда начнут птенцы кричать,
Станут ветры над речным разливом
Колыбельку лёгкую качать.

РЯБОК
(Т. Евлаш)

В пустыне обитает
Пёстренькая птичка.
Вся в пятнышках, в полосках
Маленький рябок.
К земле прильнёт, затихнув
Совсем её не видно
В последнюю минуту
Порхнёт вдруг из-под ног.

РЯБЧИК
(П.Н. Барто)

Появилось вдруг
Откуда
Это крапчатое
Чудо?
Ну конечно,
Рябчик –
Крапчат,
Отчего и назван –
Рябчик!
Ночь провёл он
В снежной норке,
А с рассветом,
Снег взметнув,
В тихой чаще
Рябчик зоркий
Чистит перья,
Правит клюв.

РЯБЧИК
(А.В. Кропотин)

Рябчик не зря называется так:
В рыжее с пёстрым одет оперенье;
Ясно, что в данное стихотворенье
Рябчик попал не за этот пустяк!..))
Нравом внимание наше привлёк,
И – принадлежностью к тетеревиным...
Ходит вальяжно по тропкам звериным;

Но и пешком – его путь не далёк!
Даже гнездится – и то на земле,
Так как летает весьма неохотно,
Словно бы вызов бросая животным:
– Свежая пища – у вас на столе!..

Рябчик идёт на обычный манок:
Полая косточка, дырочка, выступ...
Сразу, при звуках знакомого свиста,
Прямо под выстрел бежит со всех ног.
Водится в хвойном таёжном лесу
Эта смешная ленивая птица;
В старых сибирских казачьих станицах
Вам угощение преподнесут:
Рябчик верчѐнный, в брусничном соку!..
Так популярен он в качестве дичи.
...Лучше бы он, по обычаям птичьим,
Вместе с другими играл на току!..

РЯБЧИК (С.И. Макаров)

Не красавец он – рябой,
Это скажет вам любой.
Он с голубку по размеру,
Но по вкусу мяса – первый!

На столе – деликатес!
Смешанный он любит лес:
Не тайгу, не редколесье,
Свист его, призывный – песня.

Почки ест зимой суровой,
Осенью – орех кедровый,
Летом – ягода горой,
Насекомых разных – рой.

Под травую гнёзда прячет.
Называется он рябчик.

РЯБЧИК
(Н.В. Шинкевич)

**Раздели в шубки пни и кочки.
Ягоды припрятал снег-пушок.
Бодро рвет березовые почки
Черногорлый пестрый петушок.
И как в эту пору не любить
Кроткое лесное: «Ти-и-ть!»**

С

САРЫЧ (П.Н. Барто)

Нередко слышим над лугами
Дрожащий в знойном небе клич –
Над нами, чуть кося крылами,
Парит широкими кругами
Пернатый друг – канюк–сарыч.
В гнезде высоком сарычата
Давно отца с добычей ждут...
В мгновенье ока с когтя сняты
Полёвка, жаба, лягушата,
Но вновь, сипя, птенцы орут.
Не удивляйся, что, усталый,
Гнездовье веткой он прикрыл
И, дорожа минуткой малой,
На стог присел, от солнца шалый,
Клюв распахнул и так застыл.

СВИРИСТЕЛИ (П.Н. Барто)

К нам с ветрами прилетели
Стайки ярких свиристелей.
Налетели свиристели –
В сто свирелей засвистели.
Пусть метель,
Как старый мельник,
Белит сосны,
Белит ельник –
Много ягод свиристелям
Заготовил можжевельник;
Есть крушина,
Есть калина,
А у старого овина
Стынет в инее рябина.
Как пришла пора метелей,
Налетели свиристели,
Засвистели, засвистели –
Всё до ягодки поели.

СВИРИСТЕЛЬ

(А.В. Кулев)

Вновь на улице метель,
А на ветке – свиристель!
К нам зимою прилетает –
Здесь, "на юге", отдыхает...

Эта северная птица
"Мягких" зим не побоится!
Много ягод поедает
И тогда беды не знает...

Неуёмный аппетит!
За едой опять летит...

СВИРИСТЕЛИ

(С.И. Макаров)

Розоваты, с хохолком.
Вкус рябины нам знаком –
На рябину прилетели!
Кто мы, дети?..
(Свиристели).

СВИРИСТЕЛЬ

(Е.В. Фейерабенд)

В саду свистит знакомо
Осенний свиристель.
У этой птицы дома
Давно метёт метель.

Он прилетел оттуда,
Где всё белым–бело –
Всю ягодную тундру
Снегами замело.

И гроздья ягод ярких
У нас он видеть рад:
Рябина и боярка
Как зарево горят.

Ой, тут живут богато,
Всего позапасли!
Зачем летят куда-то
Отсюда журавли?

И он поёт, и снова,
Дивясь, глядит вокруг...
Ведь здешний край суровый
Для этой птицы – юг.

СВИРИСТЕЛИ (С.Б. Школьников)

Наконец-то свиристели
За окном засвиристели!
Через бури и метели
Прилетели, прилетели!
Как люблю я, чтоб за окнами,
За узорчатыми стеклами,
На рябине, на боярке
В платьях сереньких, неярких
Птицы лёгкие сидели!
Чтоб чуть слышно, еле-еле,
Как далёкие свирели,
Свиристели свиристели!

СИЗОВОРОНКИ (П.Н. Барто)

Следы косы и грабель, –
В росе с утра луга.
Бредут в туман рядами
Горбатые стога.

С высот сизоворонки
Слетают на покос.
Еще с войны воронки
Хранит седой откос.

Здесь, над речным обрывом,
Птенцы из тесных нор
Спешат нетерпеливо
Познать крылом простор.

Зовёт отец к покосам, –
И ярк и цветист, –
И слышится над плёсом
Окрепших крыльев свист.

ДОЛГОХВОСТАЯ СИНИЦА–ПОЛОВНИЧЕК
(П.Н. Барто)

Маленький половничек
В лозняке домовничал.
Сам пушист и долгохвост,
Домик строил на прирост.

Свил из лёгкой берестинки,
Пуха, перьев, паутинки
Этакую справушку
На семью–оравушку.

Как начнут птенцы расти,
Сколько надо им нести
Комаров, жуков и мошек –
Двух не хватит поварёшек!

Подросло птенцов с десятков –
Черпаков–половничков,
Десять глоток, двадцать пяток –
Нелегко домовничать!

Ловко домик оторочен,
Да, видать, в нём тесно очень,
И хвосты у синичат
В дыры спицами торчат.

УСАТАЯ СИНИЦА
(П.Н. Барто)

Не найдёшь синицы ярче,
Чем усатый наш гусарчик.
Жаль, в болотах он живёт,
Тростникам одним поёт...
Словно тронул кто–то
Струны мандолины –
Ожило болото,

Ожила долина...
Ржавый, с пепельной головкой,
И усы висят подковкой –
Нам с метёлки тростника
Песню шлёт издалека...
Словно тронул кто–то
Струны мандолины –
Ожило болото,
Ожила долина.

СИНИЦА НА ПЛЯЖЕ
(Т.М. Белозеров)

На пляже, где море искрится,
Втекающая в ребячьи следы,
На тоненьких ножках синица
Бежит по закраю воды.

В тени золотистого вяза
Усатую блошку нашла
И радостной бусинкой глаза
Глядит на людские тела:

«Вот так, мол, побольше лежите
По воле своих докторов, –
Не будет – ищите–свищите –
Ни блошек вам, ни комаров!»

БОЛЬШАЯ СИНИЦА
(А.В. Кулев)

Всем известна эта птица!
А зовут её – синица!
В стужу зимнюю и летом
В яркие цвета одета!

И подвижна, и стройна!
Снова радует она
Тем, что даже со снегами
Рядом быть готова с нами!

Птички эти так малы,
Но активны и смелы!
Пусть совсем невелики –
Корм берут с моей руки!

В городах они обычны,
Стайки их для нас привычны.
Не летят при встрече прочь.
Ждут, что сможем им помочь.

Тяжелы бывают дни,
Коль пичуги вновь одни.
Не найти зимой обед –
Корма ведь почти что нет...

Не добудут пищу ту –
Мёрзнут птицы налету!
Вопрошают с высоты:
"Можешь дать покушать ты?"

Мысль пернатого народа:
"Поделись–ка бутербродом!
Будешь с птичками знаком,
И не станешь толстяком!"

СИНИЦА
(С.И. Макаров)

В жёлтом фартуке она,
Просит семечек, пшена,
Небольшая ростом птица.
Как зовут её?
(Синица).

СИНИЦА
(М.С. Пляцковский; Ю.Л. Петерсон, муз.)

Ты не хочешь быть синицей
У меня в руках,
Оттого и небо снится
В белых облаках.

Привет:

Пусть рядом кружат звезды,
Пусть синей будет высь,
Но рано или поздно
Всё же вернись.

Я держать тебя не буду,
Распрями крыло,
Видно, чтобы сбыться чуду
Время не пришло.

Полетай пока синицей,
Только знай одно –
Окольцованною птицей
Станешь все равно.
1974

СИНИЦА

(Л.К. Татьяничева)

Ко мне прилетает синица.
И сразу расходится мгла.
Спасибо, весёлая птица,
Что море зарёй подожгла!

Как в детской доверчивой сказке,
Волна догоняет волну.
Рассвета багряные краски,
Тускнея, уходят ко дну.

Рассвет по–декабрьски короткий,
Как полдня высокого тень.
Люблю я задумчиво–кроткий
Работой наполненный день!

Хотя он недолго продлится,
А ночь мне покажется с год,
Я знаю, что снова синица
Зарёй это море зажжёт!

ЗИНЗИВЕР
(Л.К. Татьяничева)

Птичка–невеличка
Прилетела в сквер.
Шустрая синичка
Зовётся Зинзивер.

С ней рядом воронёнок
Велик, как Гулливер.
Что стоит воронёнок
В сравненьи с Зинзивер!

Поёт с утра до ночи,
И слушает весь сквер
Хрустальный колокольчик:
– Зин–зи–вер!
– Зин–зи–вер!

СИНИЦА
(И.С. Тургенев)

Слышу я: звенит синица
Средь желтеющих ветвей;
Здравствуй, маленькая птица,
Вестница осенних дней!
Хоть грозит он нам ненастьем,
Хоть зимы он нам пророк –
Дышит благодатным счастьем
Твой веселый голосок.
В песенке твоей приветной
Слух пленен ужели ж мой
Лишь природы безответной
Равнодушною игрой?
Иль беспечно распевает
И в тебе охота жить –
Та, что людям помогает
Смерть и жизнь переносить?

1863

ВЫПУСКАЮ СИНИЦУ
(И.Д. Шаферан; А.С. Мажуков, муз.)

Знаю я, что таится
в равнодушных глазах.
Лучше в руки синицу,
чем журавль в небеса.

Но не верю провидцам,
и дорогой пыля,
Выпускаю синицу
и ловлю журавля.

Много девушек милых
мне встречалось в пути.
Но единственной в мире
не сумел я найти.

Пусть она только снится,
ничего не суля,
Выпускаю синицу
и ловлю журавля.

Я с друзьями кочую
там, где ветер в лицо.
И от жизни хочу я
ничего или всё.

И покуда кружится
под ногами земля,
Выпускаю синицу
и ловлю журавля.

1978

СИНИЦА ВЕСНУ ПОЧУЯЛА
(С.Б. Школьников)

Ещё медведю снится сон
Всего второй,
А уж в лесу весенний звон
Наперебой.

А всё синицы – дал январь
Денёк тепла,
А в их синичий календарь
Весна пришла!

«Тёх–пинь, ура! Тёх–пинь, ура!» –
Звенит весь бор,
Затеял спевку в нём с утра
Синичий хор.

Кружат синицы первый вальс.
А за кустом
Лежит февраль, как снежный барс,
И бьёт хвостом.

Лежит, прижмурившись, когтист,
Вострит клыки:
«Я вам припомню этот свист,
Озорники!

Как выгну спину я дугой
Да зарычу!
Да как метелью и пургой
Вас закручу!»

А те смеются: «Ну и ну!
Ворчишь на нас,
А мы почуяли весну,
И весь наш сказ!

Не запугаешь вьюгой злой –
Придёт весна!
Вон за косматой за спиной
Твоей – видна!»

[СКВОРЦЫ]
(К.В. Авилова)

Розовых листьев краски,
В небе – сплошной июнь...
В осень войду с опаской,
В осени постою.

Роют берлоги звери,
Прячется мошкара,
Только скворец не верит
В то, что уже пора!
Что это за сенсация,
Песнь золотого дня?
Это не всех касается,
Только одной меня!
О чем ты поешь, бродяга?
Разве сейчас весна?
Ниже туманы лягут,
В речке не станет дна,
Утром – бело от инея,
Ночью – хоть глаз коли,
В небо уходят синее
Ранние журавли,
Гуси с рекой прощаются,
Где-то за кромкой дня...
Это не всех касается,
Только одной меня!
...О том, что не все пропето,
Что не всему сгореть...
Скворцы отпевают лето
В солнечном сентябре.
1970, Москва

СКВОРЕЦ
(Е.И. Алипанов)

Застигнутый в лесу ненастьем и грозой
Скворец летал и утомился,
И Ястреб уж над ним издалека кружился,
Но благотворною он был спасен рукой:
Шел мимо птицелов и взял Скворца с собой.
Спокоен скворушка; есть домик теплый, сытный,
И вместе с домиком – к вельможе он попал;
Вельможа тот был адмирал,
И в бурю кораблем России управлял,
Был столько ж добр душой, как саном знаменитый.
Отвел Скворцу решетчатый приют,
И Скворушку теперь лелеют, берегут;
Лишь только он проснется,
То зернышки к нему летят,

И свежая водица льется,
И с лаской на него глядят;
Укрыт от бури и погоды,
От хищных ястреба когтей,
И в доле счастливой своей
Поет, как на лугу в дни радостной свободы,
Случилось раз, что земледел
К вельможе в дом пришел;
И смотрит он, как Скворушке в отраду
Манили птичку на прохладу.
Из клетки в водоем Скворец перелетел,
Расправил крылья, разыгрался
И, веселясь, в воде плескался.
Прохлада Скворушке мила!
Вельможа, видя то, душою утешался;
Крестьянин так же восхищался:
Приятно и смотреть на добрые дела!
Но Скворушка уже на воле.
Что ж, не летит ли в чисто поле?
Нет, – вспомня свой уютный дом,
Он в клеточку летит с веселою душою,
Чтоб благодетеля потешить голоском.
Живи, Скворец, и старцу пой зимою;
Напоминай ему о сделанном добре
И весели его при вечера заре.

Во всякой счастлив тот поре,
На помощь к ближнему простерта чья десница?
А к благодетелю признательна и птица.

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ (А.Л. Барто)

Ждет гостей высокий клен –
Дом на ветке укреплен.

Краской выкрашена крыша,
Есть крылечко для певцов...
В синем небе щебет слышен
К нам летит семья скворцов.

Мы сегодня встали рано,
Ждали птиц еще вчера.

Ходит по двору охрана,
Гонит кошек со двора.

Мы скворцам руками машем,
Барабаним и поем:
– Поживите в доме нашем!
Хорошо вам будет в нем!

Стали птицы приближаться,
Долетели до двора,
Не смогли мы удержаться,
Хором крикнули: – Ура!

Удивительное дело:
Все семейство улетело!

СКВОРЦЫ (П.Н. Барто)

Ползут туманы влажные,
Земли дыханье бражное,
Везде ручьи журчат...
Весна смеётся весело,
Скворечники развесила
Для тысячи скворчат...
В сиянье солнца раннего
Сугробов оседание;
Ветра в полях поют,
Приносят вести спешные:
«Летят посланцы вешние,
Готовьте им приют!»
Они в пути,
И пёрышки
У певчих птиц
На горлышке
От песенок встают...
Вернутся к нам на родину –
К черёмухам,
К смородинам, –
На гнёздах запоют.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ СКВОРЕЦ

(А.М. Жемчужников)

Скворушка, скворушка! Глянь–ко, как пышно
Дерево гибкие ветви развесило!
Солнце сверкает на листьях, и слышно,
Как меж собой они шепчутся весело.

Что ж ты сидишь такой чопорный, чинный?
Что не летаешь, не резвишься, скворушка?
Хвостик коротенький, нос зато длинный,
Ножки высокие, пестрое перышко.

Вскочишь на ветку, соскочишь обратно;
Смотришь лениво на листья зеленые;
Петь не поешь, а бормочешь невнятно,
Будто спросонья, слова заученные.

Ты удивления, птица, достойна;
Этаких птиц на свободе не видано;
Очень уж что–то смирна и пристойна –
В клетке, знать, вскормлена, в клетке воспитана.

Скворушка, скворушка, ты с непривычки
Чуешь на воле тоску и лишения;
Ты ведь не то, что все прочие птички,
Дружные с волею прямо с рождения.

Вон как играют! Высоко, высоко
В небе их стая нестройная носится;
В поле, в лесу, за рекою далеко
Слышится звонкая разноголосица.

УСТУПИ МНЕ, СКВОРЕЦ, УГОЛОК

(Н.А. Заболоцкий)

Уступи мне, скворец, уголок,
Посели меня в старом скворешнике.
Отдаю тебе душу в залог
За твои голубые подснежники.

И свистит и бормочет весна.
По колена затоплены тополи.

Пробуждаются клены от сна,
Чтоб, как бабочки, листья захлопали.

И такой на полях кавардак,
И такая ручьев окоlesiца,
Что попробуй, покинув чердак,
Слома голову в рощу не броситься!

Начинай серенаду, скворец!
Сквозь литавры и бубны истории
Ты – наш первый весенний певец
Из березовой консерватории.

Открывай представленья, свистун!
Запрокинься головкою розовой,
Разрывая сияние струн
В самом горле у рощи березовой.

Я и сам бы стараться горазд,
Да шепнула мне бабочка–странница:
«Кто бывает весною горласт,
Тот без голоса к лету останется».

А весна хороша, хороша!
Охватило всю душу сиренями.
Поднимай же скворешню, душа,
Над твоими садами весенними.

Поселись на высоком шесте,
Польхая по небу восторгами,
Прилепись паутинкой к звезде
Вместе с птичьими скороговорками.

Повернись к мирозданию лицом,
Голубые подснежники чествуя,
С потерявшим сознание скворцом
По весенним полям путешествуя.

1946

СКВОРЕЦ (А.В. Кулев)

Он замечательный певец –
Неповторимый наш скворец!
Ведь песенки его мотив
Приятен уху и красив!

Он – музыки своей творец.
Ведь имитирует скворец!
Чужие нотки может взять,
Свою симфонию создать!

Поющая иная птица
На скворушку совсем не злится:
Все знают – очень увлечён
Рождением новой песни он!

Да, очевиден плагиат,
Но воровству герой наш рад,
А пострадавшие не прочь
Скворцу создать шедевр помочь...

Скворец – не дикая уж птица,
Нас с вами лишь слегка боится,
И – птицеловам на заметку –
Неплохо переносит клетку.

Он в доме – человеку друг.
Скучать с ним будет недосуг!
Его ведь можно научить
Слова и фразы говорить!

Представьте – за окном мороз,
Наш дом в снега по окна врос,
А я сижу за чашкой чая,
Скворцу неспешно отвечая...

ГЛУПЫЙ СКВОРЕЦ (А.В. Макаревич, сл. и муз.)

Куда нам против природы,
И дело – дрянь и лету конец.

И только, споря с погодой,
Поет какой-то глупый скворец.
Друзья давно отсвистели
И, улетаю, звали с собой,
А завтра грянут метели,
Кому ты будешь нужен зимой?

А он – чужак не мог понять никак,
Куда улетаю – зачем его куда-то зовут.
Если здесь его дом,
Его песни, его родина тут.
И кому весной его трель нужна,
Ежели весна и без того весна,
И кто сказал, что песням зимой конец –
Совсем не конец.
Что за глупый скворец?

А люди прятались в шубы
И поднимали воротники.
Какой он все-таки глупый –
Кому теперь нужны смельчаки.
Укрыты снегом аллеи,
А он не изменил ничего,
Быть может стало лишь чуть-чуть теплее
От одинокой песни его.

А он – чужак не мог понять никак,
Куда улетаю – зачем его куда-то зовут.
Если здесь его дом,
Его песни, его родина тут.
И кому весной его трель нужна,
Ежели весна и без того весна,
И кто сказал, что песням зимой конец –
Совсем не конец.
Что за глупый скворец?

СКВОРЕЦ
(С.И. Макаров)

Утром, вечером и днём
Мы друзей крылатых ждём.
Мой братишка – молодец!

Смастерил для птиц дворец.
Прилетай скорей, ...
(скворец!)

ПТИЧИЙ ГРИПП СХВАТИЛ СКВОРЕЦ
(С.И. Макаров)

– Что с тобой, скворец?
– Охрип.

Подхватил в полёте грипп.
Труден путь мой был и сложен.
Только доктор мне поможет.

Нам подсказывает крот:
– Слышал я, что Бегемот
По врачебной части мастер.

Бегемот в болоте дремлет,
Продавил на метр землю:
– У меня огромный груз,
Шага сделать я боюсь.

Мне нужны большие сани!
Нету? Сделайте их сами.
Позовите вы Бобра:
Рубит он без топора.
А потащит сани Слон,
В зоопарке где-то он.

Все – в заботе, все – при деле,
Всё мы сделали, успели.
И, довольные собой,
Мы к скворцу пришли гурьбой.

Что мы видим? Вот те на!
Наша помощь не нужна:
Наш скворец уже поет,
Ноты все как есть берет.
Снова он – певец хороший!
Звери хлопают в ладоши.

МЫ ВАС ЖДЕМ, ТОВАРИЩ ПТИЦА,
ОТЧЕГО ВАМ НЕ ЛЕТИТСЯ
(В.В. Маяковский)

Несется клич
со всех концов,
несется клич
во все концы:
– Весна пришла!
Дашь скворцов.
Добро пожаловать, скворцы! –
В самом лучшем месте
самой лучшей рощи
на ветке
поразвесистей
готова жилплощадь.
И маленькая птица
с большим аппетитцем.
Готовы
для кормежки
и зерна
и мошки.
Из–за моря,
из–за леса
не летят
скворцы,
пока
пионеры
сами лезут
на березины бока.
Один
с трубою на носу
уселся
аж на самый сук.
– Вспорхнуть бы
и навстречу
с приветственной речью. –
Одна заминка:
без крылышек спинка.
Грохочет гром
от труб ребят,
от барабана шалого.
Ревут,
370

кричат,
        пищат,
                трубят.
– Скворцы,
        добро пожаловать!
Бьют барабаны бешеней.
        Скворцы
                погоды вешней
заждались за лесами, –
и в жданьи безутешном
        ребята
        по скворещиям
расположились сами.
        Слетит
                скворец
                под сень листов,
сказать придется:
        – Нет местов!
        Хочу,
        чтоб этот клич
                гудел
над прочими кличами:
        – Товарищ,
                пионерских дел
        не забывай
                за птичьими.
17.03.1927

СКВОРЕЦ
(С.В. Михалков)

Живёт у нас под крышей
Непризнанный артист,
И целый день мы слышим
Художественный свист.

Ещё в полях туманы,
Ещё роса блестит,
А он, проснувшись рано
Уже всю свистит.

Свистит не славы ради,
Не ради всяких благ,

А просто в небо глядя,
От сердца! Просто так!

Выводит он рулады
По несколько минут...
Не требуя награды
За свой талант и труд.

СКВОРЧАТА
(Л.К. Татьяничева)

У скворчихи и скворца
Появились три птенца.
Добрый майский ветерок
Им проклюнуться помог.

Зазвенели птенчики
Звонко, как бубенчики.
К ним в скворечню
Сквозь оконце
Смотрит ласковое солнце.

А скворчиха со скворцом
В них души не чают.
С озабоченным лицом
Корм весь день таскают,

Носят вдоволь им червей,
Комаров и мошек,
Чтобы трёх богатырей
Вырастить из крошек.

Чтоб они весь шар земной
Облететь сумели
И на родину домой
Первыми летели.

Как наступит время спать,
Говорит скворчиха–мать:
– Засыпайте, скворчики,
Бросьте разговорчики!

Светят звёзды. Всюду тихо.
Спит вполглаза мать–скворчиха.
Спит и видит:
По дорожке,
Затаясь, крадутся кошки.

Точат кошки коготки...
Только лапы коротки!

О СКВОРЦАХ (В.А. Солоухин)

Скоро кончится белая вьюга,
Потекут голубые ручьи.
Все скворечники в сторону юга
Наострили оконца свои.

В силу древних обычаев здешних
Мы жилища готовим певцам.
За морями родные скворечни
Обязательно снятся скворцам.

Здесь родились, летать научились,
Значит, родина ихняя здесь.
– Вротились! Скворцы воротились!
Раздается мальчишечья весть.

Можно галку убить и сороку,
Но обычаи наши строги:
Ни один сорванец босоногий
На скворца не поднимет руки.

Но однажды за крайним овином
Наблюдал с удивлением я,
Как серьезный и взрослый мужчина
Прямо в стаю пальнул из ружья.

Вся окрестность ответила стоном... –
Сукин сын! Что ты делаешь тут?–
Он ответил спокойно: – А что нам,
Все равно их принцессы сожрут.

Ты–то молод, а мы, брат, бывали
И видали таких молодцов...
Помню, раз заходили в Австралию,
Там на тонны считают скворцов.

Расставляются гиблые сети,
Из капрона тончайшая снасть.
Так зачем же от нас–то летать им?
Чтобы в эти капроны попасть?

Заготовщику – денежки, дурно ли,
Не опасный, а прибыльный труд!
И везут их в столицы культурные,
В королевские виллы везут.

Соберутся высокие гости,
Драгоценные камни надев.
И ломаются тонкие кости
На жемчужных зубах королев.

... Вот и снова погода сырая,
Скоро кончится бешенство вьюг.
По России от края до края
Все скворечники смотрят на юг!

1956

СКВОРЦЫ

(Е.Ф. Трутнева)

С крыльцом и с окошком
Забавный домишко:
На тонком шесте
Без сучков и ветвей
В домишке скворцов
Зимовал воробьишка
С женой–воробьихой,
Подружкой своей.

В скворечне всё было
Спокойно и тихо.
Её квартиранты не ждали беду.
И вдруг возвратились
Скворец и скворчиха –

Хозяева дома,
К родному гнезду.

Слыхали берёзы,
Слыхали черешни,
Как спорил скворец
С драчуном–воробьём.
Слетали пушинки
С крылечка скворечни,
И хлопали крылья
Над птичьим жильём.

С победною песней,
С весёлым задором
Скворец это раннее утро
Встречал.
Синицы, малиновки
Вторили хором,
Один воробьишка
Сердито молчал.

Берёзы, как в праздник,
Серёжки надели.
Цвести и расти
Собралась бузина.
Куда же, скворцы,
Воробьишек вы дели?
Да вон они!
Снова в гнезде у окна...

ВЕСЕННИЙ СКВОРЕЦ (Е.В. Фейерабенд)

Еще земля
Покрыта коркой льдистою,
А на столбе
Взъерошенный скворец
Защебетал, запел,
Пошел высвистывать,
Российских весен
Преданный певец.

За кучей дел,
За стоном зимних выюг
О нем едва ли
Вспоминали часто мы.
А он все помнил!
Сразу бросил юг,
И полетел –
В родной весне
Участвовать.

И северянам нет его милей
За то, что прилетел из–за морей,
От пальм, от роз – сюда,
Где над проталиной
Своим теплом
Скворешню обогрей
И жди, чтобы земля
Совсем оттаяла.

И он сидит,
Счастливый,
На столбе,
Сидит –
Дивится собственной судьбе,
Заслуженному чуду возвращения,
И весь поет
О мире, о себе,
Как требует того
Душа весенняя.

Вовсю поет
Взъерошенный скворец
О том, что у разлуки есть конец,
Что если захотеть –
Мечта сбывается!
Пришла весна –
И ей не прекословь!

Свистит скворец,
Щебечет,
Заливается,
Звенит,
С весною нераздельно слит,

Как с сердцем слита
Первая любовь,
Которая вовек
Не забывается.

СКОПА–РЫБОЛОВ
(П.Н. Барто)

Проснётся с рассветом
Скопа–рыболов,
Подхваченный ветром –
К полёту готов:
Вот крылья прижал,
Мигом ринулся вниз,
Лишь брызги дрожа
Над водой поднялись.
И когти сомкнулись
В кольчуге леща,
И рыба сверкнула,
В когтях трепеща...

СКРЫТОХВОСТ
(Т. Евлаш)

Мир пернатых безграничен.
На равнинах и горах
Обитают скрытохвосты,
Чаще прячутся в кустах.
Хохолок их украшает,
Глазки точно зёрнышки.
Клювик маленький, а хвостик
Скрыт под длинным пёрышком.

СЛАВКА–ГОВОРУНЧИК
(П.Н. Барто)

В огороде
За коровником
Свил гнездо
В кустах крыжовника
Славка – шустрый говорунчик:
«Ви–чер–ри, чер–ри, чер–рун–чик!»
Пел без усталости,

Без роздыха,
Прямо в куст
Нырнул он с воздуха:
«Я певучий говорунчик,
Ви–чер–ри, чер–ри, чер–рун–чик!»
Забывал он
Малых птенчиков...
И сказала мать
Застенчиво:
«Милый, славный говорунчик,
Ви–чер–ри, чер–ри, чер–рун–чик!
Песни вечно слышать
Рада бы,
Покормить малышей
Надо бы!
Зря ведь скачешь, говорунчик,
Ви–чер–ри, чер–ри, чер–рун–чик!»

СЛАВКА–МЕЛЬНИЧЕК
(П.Н. Барто)

Любит славка–мельничек
На полянках ельничек.
Деревянной трелью рьяно
Сыплет он из хвои пряной:
«Кле–кле–кле–кле,
Клё–клё–клёк!..» –
Светлогруд и темнощёк,
С погремушкой деревянной
Пролетел он над поляной,
Сел на ёлочный сучок
И... молчок!

СНЕГИРИ
(Н.Н. Асеев)

Тихо–тихо сидят снегири на снегу
меж стеблей прошлогодней крапивы;
я тебе до конца описать не смогу,
как они и бедны и красивы!

Тихо–тихо клюют на крапиве зерно,–
без кормежки прожить не шутки!–

пусть крапивы зерно, хоть не сытно оно,
да хоть что–нибудь будет в желудке.

Тихо–тихо сидят на снегу снегири –
на головках бобровые шапочки;
у самца на груди отраженье зари,
скромно–серые перья на самочке.

Поскакали вприпрыжку один за другой
по своей падкрапивенской улице;
небо взмыло над ними высокой дугой,
снег последний поземкою курится.

И такая вокруг снегирей тишина,
так они никого не пугаются,
и так явен их поиск скупого зерна,
что понятно: весна надвигается!

1953

СНЕГИРЬ

(А.Л. Барто)

На Арбате, в магазине,
За окном устроен сад.
Там летает голубь синий,
Снегири в саду свистят.

Я одну такую птицу
За стеклом видал в окне,
Я видал такую птицу,
Что теперь не спится мне.

Ярко–розовая грудка,
Два блестящие крыла...
Я не мог ни на минутку
Оторваться от стекла.

Из–за этой самой птицы
Я ревел четыре дня.
Думал, мама согласится –
Будет птица у меня.

Но у мамы есть привычка
Отвечать всегда не то:
Говорю я ей про птичку,
А она мне про пальто.

Что в карманах по дыре,
Что дерусь я во дворе,
Что поэтому я должен
Позабыть о снегире.

Я ходил за мамой следом,
Подждал ее в дверях,
Я нарочно за обедом
Говорил о снегирах.

Было сухо, но галоши
Я послушно надевал,
До того я был хорошим –
Сам себя не узнавал.

Я почти не спорил с дедом,
Не вертелся за обедом,
Я «спасибо» говорил,
Всех за все благодарил.

Трудно было жить на свете,
И, по правде говоря,
Я терпел мученья эти
Только ради снегиря.

До чего же я старался!
Я с девчонками не дрался.
Как увижу я девчонку,
Погрожу ей кулаком

И скорей иду в сторонку,
Будто я с ней незнаком.
Мама очень удивилась:
– Что с тобой, скажи на милость?

Может, ты у нас больной –
Ты не дрался в выходной!

И ответил я с тоской:
– Я теперь всегда такой.

Добивался я упрямо,
Повозился я не зря.
– Чудеса, – сказала мама
И купила снегиря.

Я принес его домой.
Наконец теперь он мой!
Я кричал на всю квартиру:
– У меня снегирь живой!

Я им буду любоваться,
Будет петь он на заре...
Может, снова можно драться
Завтра утром во дворе?

1938

СНЕГИРЬ (П.Н. Барто)

Побелело за окошком,
Всё в снегу. Какая ширь!
Как забытая матрёшка,
На крыльце у нас снегирь.
– Ты, снегирь, не прячься в чаще,
Оставляй лесную даль,
Прилетай в наш сад почаще –
Горсти зёрен нам не жаль!

СНЕГИРИ (Т.М. Белозеров)

За селом горит полоска алой,
Тихой, остывающей зари.
На скирде соломы обветшалой
Обновляют перья снегири.

Подставляют радостные грудки
Алому, сходящему с небес...
До бровей завьюженный и чуткий,
Их встречая, молодеет лес.

СНЕГИРИ
(Т.М. Белозеров)

На ветвях, украшенных
снежной бахромой,
Яблоки румяные
выросли зимой.
Яблоки по яблоне
весело снуют,
Гусениц мороженных,
яблоки клюют.

СНЕГИРИ
(Р. Гарипов, перевод Я.И. Серпина)

До вешней травки докопаться силясь,
Наст пробивали грудкой в час зари
И, грудки окровавив, воротились
Под утренней метелью снегири.
И поклевать семян засохших сели
Они на клен, и стихла веток дрожь,
И стал белесый клен в дыму метели
На яблоню веселую похож.
И яблоки, багряны и упруги,
На снежную слетали целину,
Чтоб снег поджечь в завьюженной округе
И разбудить красавицу весну.
И было интересно мне: смогу ли
Собрать со снега и со льда.
Но яблоки крылатые вспорхнули
И унеслись мгновенно – кто куда.
Ах, годы, годы...
Крылья напрягая,
Весна летит к нам с птицами опять.
Другой в ней свет, и нежность в ней другая,
А птиц, как встарь, руками не поймать...

СНЕГИРИ
(И.И. Кобзев)

Ты видел как в блестках
Морозной зари

В стеклянных березках
Поют снегири?

В завьюженных рощах,
Где скудный уют,
Не плачут, не ропщут,
А песни поют.

Как стало бы страшно
В безмолвных лесах
Без этих отважных,
Отчаянных птах!

Метели их нянчат,
И в гнездах у всех –
Не пух одуванчиков –
Ветер да снег.

Им зябко без пищи,
Без теплых лучей,
Но счастья не ищут
За далью морей.

СНЕГИРЬ
(А.А. Кондратьев)

Снегирь–снегирёк,
Живой огонёк,
Согреешь в морозы
Ветки берёзы?
Снегирь–снегирёк,
Живой огонёк,
Вот –
Моя ладошка:
Сядь –
Погрей немножко.

СНЕГИРЬ
(А.В. Кулев)

На улице ветра и стужа!
Из дома я не выхожу.
Сегодня люди с шубой дружат –
На них я из окна гляжу...

На веточке вблизи оконца,
Подставив ветру свой бочок,
Наохлившись, сидело "Солнце" –
Размером с детский кулачок!

Снегирь не "тронулся рассудком"
По поводу ненастных дней!
Всех привлекает яркой грудкой –
Ведь перья красные на ней!

Полна пичужка героизма.
Живет, свой каждый день любя!
Снегирь – на символ оптимизма
И веры в самого себя...

СНЕГИРЬ
(Н.А. Львов)

Осенне времечко настало.
Не пой, унылый снегирек!
Не пой, как ты певал бывало,
Не пой, мой добренький дружок!

Пуškai павлин, хвостом пушистый,
Своею славится трубой!
Петух и ночью голосистый,
А ты, мой друг снегирь, не пой.

Их песни и сердца железны
Почувствуют огромный глас!
Души твоей напевы нежны...
Не пой, мой друг снегирь, на час.

Осенне времечко настало.
Не пой, унылый снегирек!

Не пой, как ты певал бывало,
Не пой, мой добренький дружок!

Зима недолго уж продлится,
С тобой тогда затынем вновь,
Весна ведь петухов боится,
Твой голос призовет любовь.

А с нею всё, всё вострепнется,
Земля растает и моря,
И роза к васильку прижмется,
Придут послушать снегиря.

Осенне времечко настало.
Не пой, унылый снегирек!
Не пой, как ты певал бывало,
Не пой, мой добренький дружок!

1780

СНЕГИРЬ
(С.И. Макаров)

Я зимой и летом с вами,
Я питаюсь семенами.
Грудка – алая заря!
СНЕГИРЁМ зовут
не зря.

СНЕГИРИ НА РЯБИНЕ
(С.И. Макаров)

Ах, любуются люди,
Как рябина горит!
Мир её не забудет
И отблагодарит.

Вот нагрянут морозы
Ветры вдруг засвистят –
Снегири, словно розы,
В гости к ней прилетят.

Как бы вьюги ни пели,
Прилетят свиристели

И синицы найдут
На рябине уют.

СНЕГИРИ

(Л.А. Преображенская)

Вышел Коля погулять.
Смотрит: что за шутки?
Вдруг у серых воробьят
Красненькие грудки.
Изменились голоса...
– Вот так чудо–чудеса!
Я таких не видел.
Ну, а те в обиде:
– Не видал – не говори.
Мы зовёмся снегири
И ещё на той неделе
С первым снегом прилетели.

СНЕГИРИ

(Л.К. Татьяничева)

Зарумянились кустарники
Не от утренней зари.
Это красные фонарики
Засветили снегири.

Чистят пёрышки пунцовые,
Воду пьют из родника.
Переливы бубенцовые
Мне слышны издалика.

Я ВЫПУСКАЮ СНЕГИРЯ

(Л.К. Татьяничева)

Глухаркой огненной заря
Сидит на влажной ветке.
Я выпускаю снегиря:
Он не прижился в клетке!

Был корм, как с царского стола,
И, как для Гулливера,

Ему построена была
Огромная вольера.

Но вопреки всем словарям
И поправляя Брема,
Снегирь со страстью бунтаря
Крушил неволи бремя.

Свой клюв воинственно раскрыв,
Крылом о прутья бился.
На подношенья и дары
Презрительно косился.

Ни звука мне не говоря,
Сидел в углу, набычась.
Я выпускаю снегиря,
В нём уважая личность.

СОВЫ (П.Н. Барто)

Все совы – дети ночи.
Во тьме сверкают очи:
Обличье – человечесь,
Да два крыла в заплечье!

Полёт совы беззвучен,
Весь лес насквозь изучен,
И клюв и коготь прочен,
А слух совы так точен –

Малейший шорох слышит;
Притихла мышь – не дышит...
Совиной шеи поворот –
Глаза назад, глаза вперёд.

Гудит сова в лесную мглу:
Иу–гу–у–гу,
Иу–гу–у–гу –
Из–под земли достать смогу!

Напрасно прячешься ты, мышь,
Ты от меня не убежишь, –

Я с тьмой кромешной так в ладу,
Что без очков тебя найду!

СОВКИ–СПЛЮШКИ
(П.Н. Барто)

Совки–сплюшки,
Перьевые ушки!
Что же вам не спится?
Хватит суетиться!
Из гнезда сорочьего,
Веток, мха и прочего
Выросла избушка,
А в избушке – сплюшка.
На гнезде сидят вдвоём,
Меж ветвей глядят в проём:
«Тюки–тюки–тюкалки...»
Сами точно куколки,
Птенчики матрёшками
С перьевыми рожками.
Дайте совкам подрасти –
Будет что нести в горсти;
Станут по лесу летать,
За усы жуков хватать –
Ведь у совки–крошки
Когти что у кошки.

СОВЁНОК
(Т.М. Белозеров)

Всю ночь кричал совёнок
В таинственном бору
И под окошком клёны
Качались на ветру.

Взволнованные клёны
Шептались поутру:
«О чём кричал совёнок
В таинственном бору?»

СОВА и СИНИЦА
(В.Д. Берестов)

У совы у старой
Не глаза, а фары –
Круглые, большие,
Страшные такие.
А у птички,
У синички,
У синички–невелички
Глазки, словно бусенки,
Малюсенькие.
Но синичьи глазки
Смотрят без опаски
И на облако
Вдали,
И на зёрнышко
В пыли.
Днём сова не видит –
Значит, не обидит.
Ночь вошла в свои права,
В путь пускается сова.
Всё
Глаза огромные
Видят ночью тёмною.
А синица
Не боится,
Потому что спит синица,
Крепко спит она в гнезде,
Не видать её нигде.

СОВЫ
(Ш. Бодлер)

1. Перевод И.Ф. Анненского
Зеницей нацелясь багровой,
Рядами на черных березах,
Как идолы, старе совы
Застыли в мечтательных позах.

И с места не тронется птица,
Покуда, алея, могила

Не примет остатков светила
И мрак над землей не сгуститься.

А людям пример их – наука,
Что двигаться лишняя мука,
Что горее зло – суета,

Что если гоняться за тенью
Кого и заставит мечта,
Безумца карает – Движенье.

2. Перевод М.З. Гордона

Найдя под черным тисом кров,
Как экзотические боги,
Мечтают совы, тихи, строги,
И пламень в их зрачках багров.

Не шевелясь, ждут, чтоб легла,
Тесня склоненное светило,
И луч последний поглотила
Меланхолическая мгла.

Их поза – мудрецам урок:
Прочь в этом мире от дорог,
Ведущих к шуму и движенью

А если кто, покой забыв,
Помчится, опьяненный тенью,
Пусть кары ждет за свой порыв.
Опубликовано в 1851

3. Перевод Эллиса (Л.Л. Кобылинского)

Где тисы стелют мрак суровый,
Как идолы, за рядом ряд,
Вперя в сумрак красный взгляд,
Сидят и размышляют совы.

Они недвижно будут так
Сидеть и ждать тот час унылый,
Когда восстанет с прежней силой
И солнце опрокинет мрак.

Их поза – мудрым указанье
Презреть движение навек:
Всегда потерпит наказанье

Влюбленный в тени человек,
Едва, исполненный смятений,
Он выступит на миг из тени!

СОВА

(Б.В. Заходер)

Мудрейшая птица на свете –

Сова

Всё слышит,

Но очень скупа на слова.

Чем больше услышит –

Тем меньше болтает.

Ах, этого многим из нас

Не хватает!

СОВА

(А.В. Кулев)

Что новый день готовит птице:

Опасность, радость иль беду?

Она способна защититься,

Иль добывать себе еду?

Она способна ли сразиться

За корм, потомство, жизнь свою;

В борьбе с врагами – утвердиться,

Или погибнуть в том бою?

Сова неслышно пролетит,

Взмахнув могучими крылами;

Грызун в последний раз пищит –

Он схвачен острыми когтями...

Да, птица сеет смерть, увы,

И так проводит дни и годы...

Сова и мыши – все равны

Перед законами природы...

ВОРОБЬИНЫЙ СЫЧ

(А.В. Кулев)

Охотиться ночью он явно мастак!
Добыча – грызун или мелкая птица,
И жертва его, словно смерти, боится!
А хищник размером – то с детский кулак...

Отважна в бою эта мини-сова!
Объект нападения похож по размерам.
В движении к цели сыч будет примером,
В упрямстве опять эта птица права!

По силе своей он, конечно, не филин,
И с этим гигантом ему не сравниться.
Но в жизни не всем быть могучим случится,
Свои же победы у сычика были!

Да, сычик – не филин! Добыча не та!
Но филином сычик наш стать не стремится.
У судеб, конечно же, разные "лица".
У каждого в жизни "своя высота"...

СОВА

(Б.А. Садовской)

Есть особый пряный запах
В лунном оклике совы,
В сонных крыльях, в мягких лапах,
В буро-серых пестрых крапах,
В позе вещей головы.

Ночи верная подруга,
Я люблю тебя, сова.
В грустных криках запах луга,
Вздохи счастья, голос друга,
Скорбной вечности слова.

1905

СОЙКА

(П.Н. Барто)

За кустом в лесу постой-ка,
Последи за рыжей сойкой:

Чуб взъерошила рябой,
Перья с искрой голубой...
Полетит на крыльях круглых
Желудей отведасть смуглых;
Схватит жёлудь, спрячет в мох,
Чтоб никто найти не мог.
Где запрятала – забудет...
Через год заметят люди –
Поднялся у самых ног
Новый маленький дубок...
Будет он высок и стоек
И не раз подкормит соек.

СОЙКА

(Т.М. Белозеров)

Всё в оттаявшей роще нестойко,
Всё расшатано ветром – весна!..
Вылетает весёлая сойка
Из открытого настежь окна.

Вылетает, садится на ветку,
Ошалев от цветной кутерьмы...
Закрываю окно я, а клетку
Уношу на чердак – до зимы.

СОЙКА

(А.В. Кулев)

Не ворона ведь, а сойка!
Не влечет ее помойка!
Ведь в лесу она живет –
Видим там ее полет!

Вновь осеннею порою
Прячет желуди в запас,
Чтобы этот корм зимою
От голодной смерти спас...

И тогда уж, знойным летом –
В выборе еды вольна –
Будет с самого рассвета
Птенчиков кормить она!

СОЙКА
(С.И. Макаров)

Если в мире есть жар–птица,
значит, я – её сестрица.
Рыжевата, чёрный хвост,
крылья ярко–голубые,
выюги не страшны любые,
и не страшен мне мороз!

На обед мне: мышь, паук,
ящерица, семя, жук...
С хлебом я управлюсь бойко.
Я лесная птица сойка.

СОКОЛ–КОБЧИК
(П.Н. Барто)

Примечают комбайнёры:
Дружит с ними
сокол–кобчик.
На жнивье
слетает первый –
Нету в небе
ока зорче!
Сине–сизый,
рыжий снизу,
Грызунам
бросает вызов.
С лёту бьёт их,
в поле топчет
Острокрылый
сокол–кобчик.

САПСАН
(И.А. Бунин)

В полях, далеко от усадьбы,
Зимует просяной омет.
Там табуняются волчьи свадьбы,
Там клочья шерсти и помет.
Воловьи ребра у дороги
Торчат в снегу – и спал на них

Сапсан, стервятник космоногий,
Готовый взвиться каждый миг.
Я застрелил его. А это
Грозит бедой. И вот ко мне
Стал гость ходить. Он до рассвета
Вкруг дома бродит при луне.
Я не видал его. Я слышал
Лишь хруст шагов. Но спать невмочь.
На третью ночь я в поде вышел...
О, как была печальна ночь!
Когтистый след в снегу глубоком
В глухие степи вел с гумна.
На небе мгlistом и высоком
Плыла холодная луна.
За валом, над привадой в яме,
Серо маячила ветла.
Даль над пустынными полями
Была таинственно светла.
Облитый этим странным светом,
Подавлен мертвой тишиной,
Я стал – и бледным силуэтом
Упала тень моя за мной.
По небесам, в туманной мути,
Сияя, лунный лик нырял
И серебристым блеском ртути
Слюду по насту озарял.
Кто был он, этот полуночный
Незримый гость? Откуда он
Ко мне приходит в час урочный
Через сугробы под балкон?
Иль он узнал, что я тоскую,
Что я один? что в дом ко мне
Лишь снег да небо в ночь немую
Глядят из сада при луне?
Быть может, он сегодня слышал,
Как я, покинув кабинет,
По темной спальне в залу вышел,
Где в сумраке мерцал паркет,
Где в окнах небеса синели,
А в этой сини четко встал
Черно-зеленой конус ели
И острый Сириус блистал?
Теперь луна была в зените,

На небе плыл густой туман...
Я ждал его, – я шел к раките
По насту снеговых полян,
И если б враг мой от привады
Внезапно прынул на сугроб, –
Я б из винтовки без пощады
Пробил его широкий лоб.
Но он не шел. Луна скрывалась,
Луна сияла сквозь туман,
Бежала мгла... И мне казалось,
Что на снегу сидит Сапсан.
Морозный иней, как алмазы,
Сверкал на нем, а он дремал,
Седой, зобастый, круглоглазый,
И в крылья голову вжимал.
И был он страшен, непонятен,
Таинственен, как этот бег
Туманной мглы и светлых пятен,
Порою озарявших снег, –
Как воплотившаяся сила
Той Воли, что в полночный час
Нас страхом всех соединила –
И сделала врагами нас.

СОКОЛ
(А.М. Гмырев)

Как–то в жгучий полдень на курган седой
Отдохнуть спустился сокол молодой.
И, заслышав, в гуще спелой ржи
Притаились робко мирные стрижи.
Утопая в блеске солнечных лучей,
Поднялися с пашен полчища грачей.
И, крича тревожно про беду и смерть,
Тучей обложили голубую твердь.
А свободный сокол неподвижный взор
Устремил бесстрашно на златой простор.
Думал, что на теле много, много ран,
И внимал тем думам дремлющий курган.
Вдруг очнулся сокол, крыльями взмахнул,
С клетотом призывным в небе утонул.
Полетел искать он новых битв и ран,
А грачи спустились на седой курган.

САПСАН
(А.В. Кулев)

Его стремительный полет
На голубей наводит страх,
И крыльев свист его в ушах
Забывться птицам не дает!

Он появляется мгновенно
И атакует! Ну, держись!
Ведь в гонке под названьем "жизнь"
Найдет свой шанс он непременно!

По скорости он чемпион,
Чужую жизнь жестоко губит,
Но нападать на жертву любит
Лишь в воздухе, в полете он...

И подозрение старо,
Что с каждым может все случиться.
А с неба к нам летит перо –
"Письмо" о смерти бедной птицы...

СОКОЛ
(С.И. Макаров)

Ждут меня мои птенцы,
Подрастают, молодцы!
Целый день ищу мышей
Для пушистых малышей.
В небе я кружу высоко!
Я, ребята, птица...
(сокол).

ВОЛЬНЫЙ СОКОЛ
(А.А. Фет)

Не воскормлён ты пищей нежной,
Не унесён к зиме в тепло,
И каждый час рукой прилежной
Твоё не холено крыло.

Там, над скалой, вблизи лазури,
На умирающем дубу,
Ты с первых дней изведal бури
И с ураганами – борьбу.

Дразнили молодую силу
И зной, и голод, и гроза,
И восходящему светилу
Глядел ты за море в глаза.

Зато, когда пора приспела,
С гнезда ты крылья распустил
И, взмахам их доверясь смело,
Ширясь, по небу поплыл.

1884

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

(Д.Л. Андреев)

Случается ночь, оторачивающая
Как рамою, трель соловья
Всем небом, землю укачивающею,
Всем чутким сном бытия.

Зеленый, почти малахитовый,
Чуть светится бледный свод,
И врезаны листья ракизовые
В стекло неподвижных вод.

Остановилась вселенная,
Сквозя в прозрачной мгле,
Столь тихая, столь совершенная,
Как никогда на земле.

Разлив совершенного голоса
Один несется из чаш,
Как ветер, ласкающий волосы,
Ликующ, плавлен, звенящ.

Поет за небо безгласное,
За струи в сонном пруду,
За эту березу прекрасную,
За каждый стебель в саду.

Поет, ни о чем не сетуя
И ни о чем не прося,
Лишь славя ночь предрассветную
За всех, за все и за вся.

И мы сливаемся, слушая,
В один безмолвный хорал,
Чтоб голос над старою грушею
До солнца не замирал.

СОЛОВЕЙ
(Н.Н. Асеев)

Вот опять
соловей
со своей
стародавнюю песнею...
Ей пора бы давно уж
на пенсию!

Да и сам соловей
инвалид...
Отчего же –
лишь осыплет руладами –
волоса
холодок шевелит
и становятся души
крылатыми?!

Песне тысячи лет,
а нова:
будто только что
полночью сложена;
от нее
и луна,
и трава,
и деревья
стоят замороженно.

Песне тысячи лет,
а жива:
с нею вольно
и радостно дышится;

в ней
почти человечески слова,
отпечатавшись в воздухе,
слышатся.

Те слова
о бессмертье страстей,
о блаженстве,
предельном страданию;
будто нет на земле новостей,
кроме тех,
что как мир стародавние.

Вот каков
этот старый певец,
заклинающий
звездною клятвою...
Песнь утихнет –
и страсти конец,
и сердца
разбиваются надвое!
1956

СТИХИ О СОЛОВЬЕ И ПОЭТЕ (Э.Г. Багрицкий)

Весеннее солнце дробится в глазах,
В канавы ныряет и зайчиком пляшет.
На Трубную выйдешь – и громом в ушах
Огонь соловьиный тебя ошарашит...

Куда как приятны прогулки весной:
Бредешь по садам, пробегаешь базаром!..
Два солнца навстречу: одно – над землей,
Другое – расчищенным вдрызг самоваром.

И птица поет. В коленкоровой мгле
Скрывается гром соловьиного лада...
Под клеткою солнце кипит на столе –
Меж чашек и острых кусков рафинада...

Любовь к соловьям – специальность моя,
В различных коленах я толк понимаю:

За лешевой дудкой – вразброд стукотня,
Кукушкина песня и дробь рассыпная...

Ко мне продавец:
– Покупаете? Вот.
Как птица моя на базаре поет!
Червонец – не деньги! Берите! И дома,
В покое, засвищет она по-иному...

От солнца, от света звенит голова...
Я с клеткой в руках дожидаюсь трамвая.
Крестами и звездами тлеет Москва,
Церквами и флагами окружает...

Нас двое!
Бродяга и ты – соловей,
Глазастая птица, предвестница лета.
С тобою купил я за десять рублей –
Черемуху, полночь и лирику Фета!

Весеннее солнце дробится в глазах,
По стеклам течет и в канавы ныряет.
Нас двое.
Кругом в зеркалах и звонках
На гору с горы пролетают трамваи.

Нас двое...
А нашего номера нет...
Земля рассолодела. Полдень допет.
Зеленою смушкой покрылся кустарник.

Нас двое...
Нам некуда нынче пойти;
Трава горячее, и воздух угарней, –
Весеннее солнце стоит на пути.

Куда нам пойти? Наша воля горька!
Где ты запоешь?
Где я рифмой раскинусь?
Наш рокот, наш посвист
Распродан с лотка...
Как хочешь –
Распивочно или на вынос?

Мы пойманы оба,
Мы оба – в сетях!
Твой свист подмосковный не грянет в кустах,
Не дрогнут от грома холмы и озера...
Ты выслушан,
Взвешен,
Расценен в рублях...
Греми же в зеленых кусках коленкора,
Как я громыхаю в газетных листах!..
1925

ПЕСНЬ СОЛОВЬЯ
(В.Г. Бенедиктов)

Средь воскреснувших полей
Гений звуков – соловей
Песнью весь излиться хочет,
В перекатах страстных мрет,
Вот неистово хохочет,
Тише, тише стал – и вот
К нежным стонам переходит
И, разлившись, как свирель,
Упоительно выводит
Они серебряную трель.

О милая! певец в воздушном круге
Поет любовь и к неге нас зовет –
Так шепчет страстный юноша подруге, –
И пламенна, как солнечный восход,
Прекрасная к устам его прильнула;
Его рука лукавою змеей
Перевила стан девы молодой
Всползла на грудь – и на груди уснула...

А там – один – без девы, без венца,
Таясь в глуши, питомец злополучья
Прислушался: меж звуками певца
И он сыскал душе своей созвучья;
Блестит слеза отрадная в очах;
Нежданная, к устам она скатилась,
И дружно со слезою засветилась
Могильная улыбка на устах.

Пой, греми, полей глашатай!
Песню чудной и богатой
Ты счастливому звучишь
Так роскошно, бурно, страстно,
А с печальным так согласно,
Гармонически грустишь.
Пой, звучи, дитя свободы!
Мне понятна песнь твоя;
Кликама матери – природы
Грудь откликнулась моя.

К СОЛОВЬЮ
(А.Г. Волков)

О певец весенних дней!
Нежный кроткий соловей!
Сколько ты меня пленяешь,
Сердце, душу восхищаешь!
Если раннею порой
Ты под зеленью густой
Сладки песни распевашь.

О певец весенних дней,
Нежной песнию своей
Сколько ты меня прельщаешь!
Если твой приятный глас,
На заре, в вечерний час
Иль при свете лунной ночи,
Раздается в тихой роще.

Но, любезный соловей,
Сколько глас твой ни пленяет,
Сколь ни мил душе моей,
Сердце сколь ни восхищает,
Всё милее мне сто раз
Лизанькин небесный глас:
Он меня обворожает,
В рай душой переселяет!
<1799>

СОЛОВЬИНЫЙ РАССВЕТ

(Р. Гарипов, перевод Я.И. Серпина)

Открой мне тайну, соловей: откуда
Пришла к тебе поэзия сама,
Всевластный голос – истинное чудо,
Не раз людей сводившее с ума?
Для слуха и для сердца человека
Ты вроде волшебства, и потому,
Не понимавший зависти от века,
Завидую я пенью твоему.
Твой голос, разливавшийся в долине,
Будивший спозаранок чернотал,
Ловил Чайковский, слушал Паганини
И Моцарт навсегда запоминал.
Они ль тебе мелодии дарили?
А может быть, ты прилетал в наш край,
Чтобы услышать Магафура или
Загира удивительный курай*?
Когда солдатка песню запевала,
Не ты ли за нее пшеницу жал,
Не ты ли, грудку выпятив, бывало,
Косил ей травы, ловок, хоть и мал?
Не от лугов ли пенье удалое
И трели небывалой чистоты?
Иль струны между небом и землею
Перебираешь крыльшками ты?
Иль в россыпях серебряного звона
Я музыку капли узнаю?
Иль на заре, забывшись упоенно,
Целует парень милую свою?
Иль это девушка, кумыс готовя,
Смакуя вкус, что с детства ей знаком,
От удовольствия, сдвигая броди,
Прищелкивает часто языком?
От зорь янтарных, что горят над склоном,
Иль от печали крылья все желтей?
Кто запер во дворце тебя зеленом,
Тревожа и лишая сна людей?
И ты без усталости поешь, покуда
Не разорвется сердце у тебя.
И нас бы научить тебе не худо,

Как надо петь, тоскуя и любя...
Неужто так душою глух и злобен
Тот, кто упрямо держит меч в руках,
Кто землю соловьиною способен
Без сожаленья превратить во прах?
Не быть тому!

Кусты – в лучах рассвета,
И песня разливается крутом.
И, словно песне удивляясь этой,
Земля прищелкивает языком.
Когда настанет срок мне с ней проститься
И в запредельные уйти края, –
О соловей, бесхитростная птица,
Пусть песня мне сопутствует твоя!

** Магафур Хисматуллин – бакирский певец;
Загир Исмаилов – композитор.*

СОЛОВЕЙ

(А.А. Дельвиг; А.А. Алябьев, муз.)

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Где всю ночь пропоешь?
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!

Кто-то, бедная, как я,
Ночь прослушает тебя,
Не смыкая очи,
Утопая в слезах?
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!

Побывай во всех странах,
В деревнях и городах:
Не найти тебе нигде
Горемычнее меня.
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!

РУССКАЯ ПЕСНЯ

(А.А. Дельвиг)

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Где всю ночь пропоешь?
Кто-то бедная, как я,
Ночь прослушает тебя,
Не смыкая очи,
Утопаючи в слезах?
Ты лети, мой соловей,
Хоть за тридевять земель,
Хоть за синие моря,
На чужие берега;
Побывай во всех странах,
В деревнях и в городах:
Не найти тебе нигде
Горемышнее меня.
У меня ли у молодой
Дорог жемчуг на груди,
У меня ли у молодой
Жар-колечко на руке,
У меня ли у молодой
В сердце маленький дружок.
В день осенний на груди
Крупный жемчуг потускнел,
В зимнюю ночь на руке
Распаялося кольцо,
А как нынешней весной
Разлюбил меня милой.

1825

СОЛОВЕЙ

(Г.Р. Державин)

На холме, сквозь зеленой рощи,
При блеске светлого ручья,
Под кровом тихой майской ночи,
Вдали я слышу соловья.

По ветрам легким, благовонным
То свист его, то звон летит,

То, шумом заглушаем водным,
Вздыханьем сладостным томит.

Певец весенних дней пернатый,
Любви, свободы и утех!
Твой глас отрывный, перекаты
От грома к нежности, от нег

Ко плескам, трескам и перунам,
Средь поздних, ранних красных зарь,
Раздавшись неба по лазурям,
В безмолвие приводят тварь.

Молчит пустыня, изумленна,
И ловит гром твой жадный слух,
На крыльях эха раздробленна
Пленяет песнь твоя всех дух.

Тобой цветущий дол смеется,
Дремучий лес пускает гул;
Река бегущая чуть льется,
Стоящий холм чело нагнул.

И, свесясь со скалы кремнистой,
Густокудрява мрачна ель
Напев твой яркий, голосистый
И рассыпную звонку трель,

Как очарованна, внимает.
Не смеет двинуться луна
И свет свой слабо ниспускает;
Восторга мысль моя полна!

Какая громкость, живность, ясность
В созвучном пении твоём,
Стремительность, приятность, каткость
Между колен и перемен!

Ты щёлкаешь, крутишь, поводишь,
Журчишь и станешь в голосах;
В забвенье души ты приводишь
И отзываешься в сердцах.

О! если бы одну природу
С тобою взял я в образец,
Воспел богов, любовь, свободу, –
Какой бы славный был певец!

В моих бы песнях жар, и сила,
И чувства были вместо слов;
Картину, мысль и жизнь явила
Гармония моих стихов.

Тогда б, подобно Тимотею*,
В шатре персидском я возлег,
И сладкой лирою моею
Царево сердце двигать мог:

То, вспламеня любовной страстью,
К Таисе бы его склонял;
То, возбуждая грозой, напастью,
Копье ему на брань вручал.

Тогда бы я между прудами
На мягку мураву воссел,
И арфы с тихими струнами
Приятность сельской жизни пел;

Тогда бы нимфа мне внимала,
Боясь в зеркало вод взглянуть;
Сквозь дымку бы едва дышала
Ее высока, нежна грудь.

Иль, храбрых россиян делами
Пленясь бы, духом возлегал,
Героев полк над облаками
В сияньи звезд я созерцал;

О! коль бы их воспел я сладко,
Гремя поэзией моей
Отважно, быстро, плавно, кратко,
Как ты, – о дивный соловей!

1794 или 1795

* Тимотей – музыкант Александра Македонского.

СОЛОВЕЙ
(Н.А. Добролюбов)

Тебя средь простора лесного
Охотник в силок изловил.
Чтоб песнь твою сделать звучнее,
Хозяин тебя ослепил.

И тянешь ты звонкую песню,
И звучные трели ты льешь.
В восторге твой толстый хозяин,
Что ты неумолчно поешь.

Но я твой язык разумею,
И чуткой душою моей
Я слышу рыдания и стоны
В мелодии песен твоей.

1857

СОЛОВЬИ
(М.А. Дудин)

О мертвых мы поговорим потом.
Смерть на войне обычна и сурова.
И все-таки мы воздух ловим ртом
При гибели товарищей. Ни слова
Не говорим. Не поднимая глаз,
В сырой земле выкапываем яму.
Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас
Остался только пепел, да упрямо
Обветренные скулы сведены.
Тристапятидесятый день войны.
Еще рассвет по листьям не дрожал,
И для острастки били пулеметы...
Вот это место. Здесь он умирал –
Товарищ мой из пулеметной роты.
Тут бесполезно было звать врачей,
Не дотянул бы он и до рассвета.
Он не нуждался в помощи ничьей.
Он умирал. И, понимая это,
Смотрел на нас и молча ждал конца,
И как-то улыбался неумело.

Загар сначала отошел с лица,
Потом оно, темнея, каменело.
Ну, стой и жди. Застынь. Оцепеней
Запри все чувства сразу на защелку.
Вот тут и появился соловей,
Несмело и томительно защелкал.
Потом сильней, входя в горячий пыл,
Как будто сразу вырвавшись из плена,
Как будто сразу обо всем забыл,
Высвистывая тонкие колена.
Мир раскрывался. Набухал росой.
Как будто бы еще едва означась,
Здесь рядом с нами возникал другой
В каком-то новом сочетанье качеств.
Как время, по траншеям тек песок.
К воде тянулись корни у обрыва,
И ландыш, приподнявшись на носок,
Заглядывал в воронку от разрыва.
Еще минута – задымит сирень
Клубами фиолетового дыма.
Она пришла обескуражить день.
Она везде. Она непроходима.
Еще мгновенье – перекосит рот
От сердце раздирающего крика.
Но успокойся, посмотри: цветет,
Цветет на минном поле земляника!
Лесная яблонь осыпает цвет,
Пропитан воздух ландышем и мятой...
А соловей свистит. Ему в ответ
Еще – второй, еще – четвертый, пятый.
Звенят стрижи. Малиновки поют.
И где-то возле, где-то рядом, рядом
Раскидан настороженный уют
Тяжелым громыхающим снарядом.
А мир гремит на сотни верст окрест,
Как будто смерти не бывало места,
Шумит неумолкающий оркестр,
И нет преград для этого оркестра.
Весь этот лес листом и корнем каждым,
Ни капли не сочувствуя беде,
С невероятной, яростною жаждой
Тянулся к солнцу, к жизни и к воде.

Да, это жизнь. Ее живые звенья,
Ее крутой, бурлящий водоем.
Мы, кажется, забыли на мгновенье
О друге умирающем своем.
Горячий луч последнего рассвета
Едва коснулся острого лица.
Он умирал. И, понимая это,
Смотрел на нас и молча ждал конца.
Нелепа смерть. Она глупа. Тем боле
Когда он, руки разбросав свои,
Сказал: «Ребята, напишите Поле –
У нас сегодня пели соловьи».
И сразу канул в омут тишины
Тристантидесятый день войны.
Он не дожил, не долюбил, не допил,
Не доучился, книг не дочитал.
Я был с ним рядом. Я в одном окопе,
Как он о Поле, о тебе мечтал.
И, может быть, в песке, в размытой глине,
Захлебываясь в собственной крови,
Скажу: «Ребята, дайте знать Ирине –
У нас сегодня пели соловьи».
И полетит письмо из этих мест
Туда, в Москву, на Зубовский проезд.
Пусть даже так. Потом просохнут слезы,
И не со мной, так с кем–нибудь вдвоем
У той поджигородовской березы
Ты всмотришься в зеленый водоем.
Пусть даже так. Потом родятся дети
Для подвигов, для песен, для любви.
Пусть их разбудят рано на рассвете
Томительные наши соловьи.
Пусть им навстречу солнце зноем брызнет
И облака потянутся гуртом.
Я славлю смерть во имя нашей жизни.
О мертвых мы поговорим потом.

СОЛОВЕЙ
(Н.А. Заболоцкий)

Уже умолкала лесная капелла.
Едва открывал свое горлышко чижик.

В коронке листов соловьиное тело
Одно, не смолкая, над миром звенело.

Чем больше я гнал вас, коварные страсти,
Тем меньше я мог насмеяться над вами.
В твоей ли, пичужка ничтожная, власти
Безмолвствовать в этом сияющем храме?

Косые лучи, ударяя в поверхность
Прохладных листов, улетали в пространство.
Чем больше тебя я испытывал, верность,
Тем меньше я верил в твое постоянство.

А ты, соловей, пригвожденный к искусству,
В свою Клеопатру влюбленный Антоний,
Как мог ты довериться, бешеный, чувству,
Как мог ты увлечься любовной погоней?

Зачем, покидая вечерние рощи,
Ты сердце мое разрываешь на части?
Я болен тобою, а было бы проще
Расстаться с тобою, уйти от напасти.

Уж так, видно, мир этот создан, чтоб звери,
Родители первых пустынных симфоний,
Твои восклицанья услышав в пещере,
Мычали и выли: «Антоний! Антоний!»

1939

К СОЛОВЬЮ (Н.М. Карамзин)

Пой во мраке тихой рощи,
Нежный, кроткий соловей!
Пой при свете лунной ночи!
Глас твой мил душе моей.

Но почто ж рекой катятся
Слезы из моих очей,
Чувства ноют и томятся
От гармонии твоей?
Ах! я вспомнил незабвенных,
В недрах хладных земли

Хищной смертью заключенных;
Их могилы заросли
Все высокою травою.
Я остался сиротою...
Я остался в горе жить,
Тосковать и слезы лить!..
С кем теперь мне наслаждаться
Нежной песнию твоей?
С кем Природой утешаться?
Всё печально без друзей!
С ними дух наш умирает,
Радость жизни отлетает;
Сердцу скучно одному –
Свет пустыня, мрак ему.

Скоро ль песнию своею,
О любезный соловей,
Над могилою моею
Будешь ты пленять людей?

1793

СОЛОВЕЙ, ГАЛКИ И ВОРОНЫ: басня
(Н.М. Карамзин)

Прошедшею весною,
Вечернею зарею
В лесочке сем певал любезный соловей.
Пришла опять весна: где друг души моей?
Ах, нет его! Зачем он скрылся?
Зачем? В лесочке поселился
Хор галок и ворон. Они и день и ночь
Кричат, усталости не знают,
И слух людей (увы!) безжалостно терзают!
Что ж делать соловью? – Лететь подале прочь!
Жестокие врали и прозой и стихами!
Какому соловью петь можно вместе с вами?

1793

СОЛОВЕЙ
(Д.Б. Кедрин)

Несчастный, больной и порочный
По мокрому саду бреду.

Свистит соловей полуночный
Под низким окошком в саду.

Свистит соловей окаянный
В саду под окошком избы.
"Несчастный, порочный и пьяный,
Какой тебе надо судьбы?"

Рябиной горчит и брусникой
Тридцатая осень в крови.
Ты сам свое горе накликал,
Милуйся же с ним и живи.

А помнишь, как в детстве веселом
Звезда протирала глаза
И ветер над садом был солон,
Как детские губы в слезах?

А помнишь, как в душные ночи,
Один между звезд и дубов,
Я щелкал тебе и пророчил
Удачу твою и любовь?.."

Молчи, одичалая птица!
Мрачна твоя горькая власть.
Сильнее нельзя опуститься,
Страшней невозможно упасть!

Рябиной и горькой брусникой
Тропинки пропахли в бору.
Я сам свое горе накликал
И сам с этим горем умру.

Но в час, когда комья с лопаты
Повалятся в яму, звеня,
Ты вороном станешь, проклятый,
За то, что морочил меня!

1936

К СОЛОВЬЮ
(И.А. Крылов)

Отчего сей свист унылый,
Житель рощей, друг полей?

Не из города ль, мой милый,
Прилетел ты, соловей?
Не из клетки ль на свободу
Выпорхнул в счастливый час
И, еще силка страшась,
Робко так поешь природу?
Ах! не бойся – и по воле
Веселись, скачи и пой;
Здесь не в городе мы – в поле;
За прекрасный голос свой
В клетке здесь не насидишься
И с подружкой дорогой
За него не разлучишься.
Позабудь людей, друг мой:
Все приманки их – отравы;
Все их умыслы – лукавы.
Здесь питье и корм простой,
Но вкуснее он на ветке,
При свободе чувств своих,
Нежель корм богатый их
В золотой и пышной клетке.

СОЛОВЕЙ
(А.В. Кулев)

Невзрачная птичка пред нами сидит,
Ведь перьев окраска ее неприметна.
На дерева ветке она незаметна,
Но главное в этой пичужки – не вид!

Вот клюв приоткрыла... Прекрасные трели
Мне душу ласкают опять и опять,
Но я, наслаждаясь, хотел бы понять:
Что, в жизни певца – лишь высокие цели?

Вердикт от науки давно уж готов –
Мол, пение птицы – письмо конкурентам:
Хозяин на месте, он сыт и здоров,
Готов он к борьбе и доволен моментом!

Второе письмо есть послание даме,
С которой пока он еще не знаком!
В письме звуковым он ей "пишет" о том,
Что есть, мол, участок, а гнездышко сами

Чудесные птички построят скорей
В начале цветущего яркого лета,
На теплой земле иль в развилке ветвей,
Где скрыто оно, но достаточно света!

Вот песнь соловья все короче и тише –
Почти уж не слышен знакомый мотив...
Прости соловья, мой читатель, прости!
Ему не до песен! Он кормит детишек!

СОЛОВЕЙ
(С.И. Макаров)

Серый, маленького роста,
На кустах я гнезда вью.
Распознать меня не просто,
Если я не запою.

Поднимайся утром рано,
Слушай, я пою сопрано.
Прячусь я среди ветвей,
Называют соловей.

СОЛОВЕЙ
(И.П. Мятлев)

Сладкозвучный соловей!
Говори душе моей;
Пой мне песнь бывалых дней,
Сладкозвучный соловей.

Как я любовался ей,
Без заботы, без затей,
В светлой юности моей,
Сладкозвучный соловей.

Верил я словам друзей,
Верил доброте людей,
Песне радуясь твоей,
Сладкозвучный соловей.

Песнь твоя в тиши ночей
Нынче стала мне грустней;

Спой мне песнь бывалых дней,
Сладкозвучный соловей.

СОЛОВЬИ
(Н.А. Некрасов)

Качая младшего сынка,
Крестьянка старшим говорила:
«Играйте, детушки, пока!
Я сарафан почти дошила;
Сейчас буренку обряжу,
Коня навяжем травку кушать,
И вас в ту рощицу свожу –
Пойдем соловушек послушать.
Там их, что в кузове груздей, –
Да не мешай же мне, проказник! –
У нас нет места веселей;
Весною, дети, каждый праздник.
По вечерам туда идут
И стар и молод. На поляне
Девицы красные поют,
Гуторят пьяные крестьяне.
А в роще, милые мои,
Под разговор и смех народа
Поют и свищут соловьи
Звончей и слаще хоровода!
И хорошо и любо всем...
Да только (Клим, не трогай Сашу!)
Чуть–чуть соловушки совсем
Не разлюбили рощу нашу:
Ведь наш–то курский соловей
В цене, – тут много их ловили,
Ну, испугались сетей,
Да мимо нас и прокатили!
Пришла, рассказывал ваш дед,
Весна, а роща как немая
Стоит – гостей залетных нет!
Взяла крестьян тоска большая.
Уж вот и праздник наступил
И на поляне погуляли,
Да праздник им не в праздник был!
Крестьяне бороды чесали.

И положили меж собой –
Умел же бог на ум наставить –
На той поляне, в роще той
Сетей, силков вовек не ставить.
И понемногу соловьи
Опять привыкли к роще нашей,
И нынче, милые мои,
Им места нет любей и краше!
Туда с сетями сколько лет
Никто и близко не подходит,
И строго–настрога запрет
От деда к внуку переходит.
Зато весной весь лес гремит!
Что день, то новый хор прибудет...
Под песни их деревня спит,
Их песня нас поутру будит...
Запомнить надобно и вам:
Избави бог тут ставить сети!
Ведь надо ж бедным соловьям
Дать где–нибудь и отдых, дети...»
Средний сын кота дразнил,
Меньшой полз матери на шею,
А старший с важностью спросил,
Кубарь пуская перед нею:
«А есть ли, мама, для людей
Такие рощицы на свете?»
– «Нет, мест таких... без податей
И без рекрутчины нет, дети.
А если б были для людей
Такие рощи и полянки,
Все на руках своих детей
Туда бы отнесли крестьянки...»

1867

СОЛОВЕЙ
(М.С. Петровых)

Там, где хвои да листвы
Изобилие слепое, –
Соловей плескал во рвы
Серебром... От перепоя
Папоротник изнемог,
Он к земле приник, дрожащий...

Зря крадется ветерок
В разгремевшиеся чаши.
Он – к своим. Но где свои?
Я молчу, спастись не чая:
Беспощадны соловьи,
Пламень сердца расточая.
Прерывающийся плач
Оскорбленной насмерть страсти
Так беспомощно горяч
И невольной полон власти.
Он взмывает, он парит,
А потом одно и то же:
Заикающийся ритм,
Пробегающий по коже...
В заколдованную сеть
Соловей скликает звезды,
Чтобы лучше рассмотреть,
Чтоб друзьям дарить под гнезда.
То ли праздная игра,
То ли это труд бессонный, –
Трепетанье серебра,
Вопли, выплески и стоны,
Ночь с наклеванной луной,
Бор, что стал внезапно молод,
И, просвистанный, сквозной,
Надо всем царящий – холод.

СОЛОВЬИНАЯ ЛЮБОВЬ (Я.П. Полонский)

В те дни, как я был соловьем,
Порхающим с ветки на ветку,
Любил я поглядывать зорким глазком
В окно, на богатую клетку.

В той клетке, я помню, жила
Такая красавица–птичка,
Что видеть ее страсть невольно влекла,
Насильно тянула привычка.

Слезами во мраке ночей
Питал я блаженные грезы,
И пел про любовь я в затишье аллей,–
И звуки дрожали, как слезы.

И к месяцу я ревновал...
И часто к затворнице сонной
Я страстные вздохи свои посылал
По ветру, в струе благовонной.

Нередко внимала заря
Моей серенаде прощальной –
В тот час, как, проснувшись, малютка моя
Плескалась в ванне хрустальной.

Однажды гроза пронеслась...
Вдруг, вижу, – окно нараспашку,
И клетка, о радость! сама отперлась,
Чтоб выпустить бедную пташку.

И стал я красавицу звать
На солнце, в зеленые сени –
Туда, где уютные гнезда качать
Слетаются влажные тени.

«Покинь золотую тюрьму!
Будь голосу бога послушна!» –
Я звал... но к свободе, бог весть почему,
Осталась она равнодушна.

Бедняжка, я видел потом,
Клевала отборные зерна –
Потом щебетала – не знаю о чем –
Так грустно и так непритворно!

О том ли грустила она,
Что крылышки доля связала?
О том ли, что, рано промчавшись, весна
Навек мои песни умчала?

1856

СОЛОВЕЙ (М.И. Попов)

Свистал на кустике когда-то Соловей
Всею силою своей;
Урчал, дробил, визжал, кудряво, густо, тонко,
Порывно, косно вдруг, вдруг томно, нежно, звонко,

Стенал, храпел, щелкал, скрипел, тянул, вилял
И разностью такой людей и птиц пленял.
Когда ж он все пропел
Толь громко и нарядно.
То Жавронок к нему с поклоном подлетел
И говоря: «Куда как ты поешь изрядно»
Не могут птички все наслушаться тебя;
И только лишь одним бесчестишь ты себя,
Что не во весь ты год, дружок мой, воспевашь»
«Желая побранить, меня ты выхваляешь, –
Сказал на то певец, –
Пою в году я мало.
Но славно и удало,
А ты глупец!
Не сопротивлюся нимало я природе,
Когда она велит, тогда я и пою.
Коль скоро воспретит, тотчас перестаю.
А противляться ей у дураков лишь в моде:
Им это сродно,
Чтоб мучаться бесплодно
И против ней идти, когда ей неуютно.

Парнасские певцы,
Постерегитесь быть такие же глупцы:
Не предавайтесь стремленью рифмовать.
До тех лишь пойте пор, пока в вас будет сила:
Не дожидайтесь, чтоб она простыла,
Когда бессмертие страшитесь потерять.

1768

СОЛОВЕЙ И КУКУШКА (А.С. Пушкин)

В лесах, во мраке ночи праздной,
Весны певец разнообразный
Урчит, и свищет, и гремит;
Но бестолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку свое твердит,
И эхо вслед за нею то же.
Накуковали нам тоску!
Хоть убежать. Избавь нас, боже,
От элегических куку!

1821

СОЛОВЕЙ И РОЗА

(А.С. Пушкин)

В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,
Поет над розою восточный соловей.
Но роза милая не чувствует, не внемлет,
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.
Не так ли ты поешь для хладной красоты?
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?
Она не слушает, не чувствует поэта;
Глядишь – она цветет; зываешь – нет ответа.
1827

СОЛОВЬЮ

(С.Е. Раич)

Распевай, распевай, соловей,
Под наклонами сирени!
В час досуга, с ложа лени,
Сладко к песне роскошной твоей
Мне прислушиваться.

Распевай, распевай, соловей!
Ты судьбой своей доволен,
Ты и весел, ты и волен,
И гармония песни твоей
Льется радостно.

Распевай, распевай, соловей,
Под наклонами сирени!
Пробуди меня от лени
И любовь к песнопенью навей
На разнеженного.

Вдалеке от друзей и от ней,
От Алины вечно милой,
Не до песней мне уж было...
Пробуди же меня, соловей,
От бездейственности!

Распевай, распевай, соловей,
Под наклонами сирени!

И восторги песнопений
Перелей в меня трелью твоей
Рассыпающейся.
<1826>

ПЕСНЬ СОЛОВЬЯ
(С.Е. Раич)

Ароматным утром мая,
О подруге воздыхая,
О любимице своей,
Пел над розой соловей.

Дни крылаты! погодите,
Не спешите, не летите
Оперенною стрелой, –
Лейтесь медленной струей.

Мило в дни златые мая,
Песни неги напевая,
Мне над розою сидеть,
На прелестную глядеть,

Сладко чувства нежить утром:
Росы блещут перламутром,
Светит пурпуром восток,
Ароматен ветерок.

Минет утро, день настанет –
Ярче солнце к нам проглянет,
И жемчуги светлых рос
Улетят с прелестных роз.

День умрет, другой родится,
И прелестный май умчится,
И сияние красот,
И отрады унесет.

Мне сгрустнется, на досуге
Не спою моей подруге –
Розе нежной, молодой –
Песни радости живой.

Дни крылаты! погодите,
Не спешите, не летите
Оперенною стрелой, –
Лейтесь медленной струей.

Не умолишь их мольбою:
Непреклонные стрелою
Оперенною летят,
И за ними рой отрад.

Юность резвая, живая!
Насладися утром мая!
Утро жизни отцветет,
И на сердце грусть падет.

В светлом пиршестве пируя,
Веселись, пока, кукуя,
Птица грусти средь лесов
Не сочтет тебе годов.

<1827>

СОЛОВЬИ

(Г.З. Рамазанов; перевод В. Виноградова)

Бывало – иду я к волнам Агидели,
И вмиг улетали все беды мои,
Когда над моей головою пели
Наши отчаянные соловьи.

Певец, он на шелесты ив отзовется,
И чувств достойны вниманья певца –
Пока его сердце не разорвется,
Он разрывает наши сердца...

Но лучшую арию в звонких раскатах
Поет он любви, – да, только лишь ей!
Среди всех прочих солистов пернатых
Он только единственный, соловей.

Поэты – мы все же народ не бесплотный,
Мы тоже мечту свою ниточкой вьем:
«О, было бы счастьем, когда бы народ мой
Назвал и меня своим соловьем!..»

Есть птицы такие – подай ты им просо,
Есть птицы – ты небо им дай без границ.
О, знаю – совсем не легко и не просто
Прослыть соловьем у людей и у птиц!

Но только пусть наши огни не померкнут,
Наш мир беспредельно высок и широк:
В нем место находят и кенарь, и беркут,
И стриж, и малиновка, и голубок.

Мы в общем строю – и бессильны печали,
Нужны наши песни – твои и мои!
И если не все соловьями мы стали, –
То мы из краев, где живут соловьи...

ПЕЛ СОЛОВЕЙ, АХ, КАК ОН ПЕЛ...
(Роман, иеромонах (А.И. Матюшин))

Пел соловей, ах, как он пел,
И тишина ему внимала.
Как я хотел, чтоб он допел
О том, что не начать сначала.
А он свистал весь день и ночь,
А он выдывал коленца,
Как-будто мне хотел помочь
Хотя б немного отогреться.
И плыл туман живой водой,
Стога, стога в тумане плыли.
И даже звезды песне той
Небесным отраженьем были.
А воздух травами пропах,
И я стоял в предверьи рая,
А он трещал в своих кустах,
Людскую славу отвергая.
Я понимал, настанет тишь,
Луна застынет горьким комом.
Ты улетишь и прилетишь,
Но пропоешь уже другому.

ПЕРВЫЙ СОЛОВЕЙ
(Е.П. Ростопчина)

Так это правда? И весна
Уж близко с общим обновленьем?

Цветами, солнцем, вдохновеньем
Я буду вновь упоена?

Так это правда? предо мной
Воскреснет, оживет природа,
Умолкнет буря–непогода.
Зазеленеет лес густой?

И ты, весны и роз певец,
Любимец Мая молодого,
Ты мне своею песнью новой
Затвора возвестил конец?

Но, говорят, кто соловья
Услышит в день весенний прежде
Всех птиц других, – о! тот надежде
Пусть вверит радостно себя!

Тому настал счастливый год,
Того исполнятся желанья,
Тому свои очарованья
Жизнь в полной чаше поднесет!

И я с восторгом песнь твою
Как предсказанье принимаю,
Тревожным сердцем ей внимаю,
Тебя слезой благодарю!

Я верю, сладкий соловей,
Я верю радостным приметам...
И буду ждать: авось ли светом
Сменится мрак души моей!

1840

ИНТРОДУКЦИЯ

(И. Северянин)

Я – соловей: я без тенденций
И без особой глубины...
Но будь то старцы иль младенцы, –
Поймут меня, певца весны.

Я – соловей, я – сероптичка,
Но песня радужна моя.
Есть у меня одна привычка:
Влечь всех в нездешние края.

Я – соловей! на что мне критик
Со всей небожностью своей? –
Ищи, свинья, услад в корыте,
А не в руладах из ветвей!

Я – соловей, и, кроме песен,
Нет пользы от меня иной.
Я так бессмысленно чудесен,
Что Смысл склонился предо мной!

«СОЛОВЕЙ СРЕДЬ ВЕТВЕЙ»
(Ф.К. Сологуб)

Соловей
Средь ветвей
Для подружки трели мечет,
И ручей
Меж камней
Ворожит, журчит, лепечет.

У ручья
Соловья
Слушай, милому внимаю.
«Жизнь моя!» –
«Я – твоя!»
О, любовь в начале мая!

СОЛОВЕЙ
(А.В. Тимофеев)

"Соловей ты наш, соловушко,
Пташка вешняя, залетная!
Что повесил ты головушку,
Что сидишь ты всё нахохлившись?
Уж у нас ли ты соскучился!
Уж у нас ли не житье тебе!.."

– "Ах вы, пташки мои, пташечки,
Конопляночки, касаточки,
Всем житье у вас привольное,
Всем раздолье поднебесное...
Только слишком, слишком холодно,
Слишком много черных коршунов!
Ветер дышит белым инеем;
Небо вечно словно в трауре;
Утро бледно, словно мертвое;
Вечер пасмурен, как ненависть;
Майский полдень смотрит полночью,
Лето красное – злой осенью;
Солнце светит всё по-зимнему –
Ярко, чисто, словно золото,
И как золото ж и холодно!..
День и ночь сиди настороже:
То и жди, что ястреб с коршуном
Налетят на беззащитного;
То и жди, что солнце красное
Заморозит неприютного..."

– "Соловей ты наш, соловушко;
Пташка вешняя, залетная!
Солнце светит не у нас одних,
Свету божью и пределов нет;
Поищи ж страны без коршунов,
Без морозов и без осени!"

<1835>

СОЛОВЕЙ (Е.Ф. Трутнева)

Ходят–бродят сны в саду.
Гаснет зорька. Полночь скоро.
Спит черемуха в цвету.
Спят рябины у забора.

Спят малиновки, чижи,
Крепко спят певуны–птицы,
Острокрылые стрижи,
Суетливые синицы.

Лёг, притих в густой траве
Непоседа ветер вешний.
Тонкий месяц в синеве
Кажет рожки над скворешней.

Не шелохнутся цветы,
Ходят тени под рябиной,
И заслушались цветы
Звонкой песней соловьиной.

СОЛОВЕЙ
(Е.В. Фейерабенд)

Так и сыплет, сыплет с берега
Серебром в лесную тишь.
Сам он маленький и серенький –
В кустах не разглядишь.

Только песня
Во все стороны –
Как звон от родника!
У певца –
Ни фрака чёрного,
Ни шпор,
Ни хохолка.
Ни хвоста серпом,
Ни мантии,
Что огнём струится с плеч...
Все так просто –
Чтоб внимания
От песни не отвлечь!

«ЧТО ТЫ, СОЛОВЕЮШКО»
(Н.Г. Цыганов)

"Что ты, соловеюшко,
Корму не клюешь?
Вешаешь головушку,
Песен не поешь?"

– "Пелосся соловеюшку
В рощице весной...
Вешаю головушку
В клетке золотой!

На зеленой веточке
Весело я жил...
В золотой же клеточке
Буду век уныл!.."

– "Зеленой ли веточке
К песням приучать?
В золотой же клеточке
Соловью ль молчать?"

– "Зеленая веточка
Сердце веселит;
Золотая ж клеточка
Умереть велит!..
Подружка на веточке
Тужит обо мне,
Стонут малы деточки...
До пенья ли мне?"

– "Отперто окошечко
К рощице твоей, –
Будь счастлив, мой крошечка,
Улетай скорей!"
<1832>

ВЕСЕННИЕ ИГРЫ СОРОК (П.Н. Барто)

Мягкий в марте снегопад –
Разлохмачен старый сад.
Намело сугроб высокий,
Скачу по снегу сороки.

Пролетал здесь их приятель –
Любопытный пёстрый дятел.
Насмотреться он не мог
На причуды двух сорок.

Та подруга, что резвее,
Взмыла в воздух, –
Хвост, что веер!
И, нырнув,
С разлёту – хлоп! –
Мягко шлёпнулась в сугроб.

Тут спросил сороку дятел:
– Два крыла и хвост у вмятин...
Не портрет ли для приятеля
На снегу такая вмятина?

СОРОКА
(Т.М. Белозеров)

В хлев
Протиснулась
Сорока.
Видно,
Знает
Белобока:
Трое
Пегих
Поросят
На обед
Не пригласят!

СОРОЧОНОК
(Т.М. Белозеров)

Сорочонок выпал из гнезда.
То–то было шуму и мороки!
Как на место страшного суда,
Послетались в рожицу сороки.

– Сорванец! – неслоь со всех берёз.–
Что тебя толкнуло на проступок?
– Ты ещё яйца не перерос!
– Желторот и, как скорлупка, хрупок! –

Без одной мыслишки в голове,
Посреди рассеянных ромашек,
Сорочонок путался в траве,
Склёвывал козявок и букашек.

Догорал в березняке денёк,
Солнышко купалось в море хлеба...
Сорочонок одолел пенёк
И с пенька, как с детства,– прямо в небо!

– Молодец! – неслоь ему вослед.
...Детство! Детство! Глянуло и – нет.

СОРОКА
(Б.В. Заходер)

Взлетела сорока высоко.
И вот тараторит сорока,
Что сахар ужасно соленый,
Что сокол не сладит с вороной,
Что раки растут на дубе,
Что рыбы гуляют в шубе,
Что яблоки синего цвета,
Что ночь наступает с рассвета,
Что в море сухо–пресухо,
Что лев слабее, чем муха,
Всех лучше летают коровы,
Поют же всех лучше совы,
Что лед горячий–горячий,
Что в печке холод собачий
И что никакая птица
В правдивости с ней не сравнится!
Стрекочет сорока, стрекочет –
Никто ее слушать не хочет:
Ведь в том, что болтает сорока,
Нет никакого прока!

СОРОКА
(А.А. Кондратьев)

– Умеешь ли, сорока,
Считать до сорока?
– А хоть и не умею –
Беда не велика!
– А можешь ли, сорока,
Минуту помолчать?
– Ну вот ещё морока –
Не выдержу я срока!
Не вижу в этом прока!
Не буду отвечать!

СОРОКА
(А.В. Кулев)

Себя я восхваляю "до небес" –
Хромает, безусловно, воспитанье...
Звенит настырно снова на весь лес
Мое веселое, как праздник, стрекотанье!

Я знаю – обо мне судачит "свет" –
Черта моя достойна сожаленья:
Любой блестящий небольшой предмет
Я украду без всякого сомненья!

Вот Ваше обручальное кольцо
Схвачу я клювом с чувством содроганья!
Потерей омраченное лицо
Во мне не отзовется состраданьем...

Честнейшей птицей мне уже не стать!
Пропала вещь? Прошу вас – без истерик!
Перед соблазном мне не устоять –
Все потому, что я у вас – холерик!

СОРОКА
(С.И. Макаров)

Люблю блестящие предметы,
Воровкою зовут за это.
Трещу я много без предлога.
Я – хитромудрая ...
(сорока).

СОРОКИ
(Л.А. Преображенская)

Бойко прыгают сороки,
Стрекотуньи–белобоки,
И трещат хвастливо: – Мы
Не боимся злой зимы!
Мы – вороне серой сёстры,
Все пальтишки носим пёстры.
Не страшны нам холода,
Мы зимуем здесь всегда.

ДОЗОРНАЯ
(Е.В. Фейерабенд)

Сорока
Следит за порядком в лесу.
С высокой осины
Заметит лису,
Что тенью бесшумной
Скользит
Сквозь кусты, –
И, как пулемёт,
Затрещит с высоты:
– Куда ты крадёшься,
Злодейка? Куда?
Эй, птицы лесные!
Грозит вам беда!
И враз на лисицу
Бросаются все,
И с армией птичьей
Не сладить лисе!
К норе своей тёмной,
В глубокий овраг,
С позором бежит
Перепуганный враг.

СОРОКОПУТ–ЖУЛАН
(П.Н. Барто)

Нет, в соседи нежелателен
Крючкоклювый брат жулан:
Ненадёжен как приятель он,
Этот маленький тиран.
На сучках жуки наколоты
И стрекозы про запас...
Шутит дятел:
– Ну как с голоду
Доберётся и до нас?!

СТРАУС
(Т. Евлаш)

Мчится страус по пустыне
Великан он среди птиц.
Может обогнать машину
И летающих сестриц.
Ростом около трёх метров.
Голову в песок воткнёт
Постоит и незаметно
От испуга отойдёт.

АФРИКАНСКИЙ СТРАУС
(А.В. Кулев)

Гигант ходил в большом вольере.
Его бы испугались звери!
Ведь от удара птичьей лапой
Любой бы хищный зверь заплакал!

Я понял, кем среди людей
Себя считает воробей!
Ведь, стоя рядом с мощной птицей,
Я ощутил себя синицей!

И я уверен – страус рад,
Что для пичуги крупноват!
Не ноет, не ворчит, не стонет;
Бежит вперёд быстрее, чем кони!

Для нас давно уж мысль привычна,
Что птицы не крупны обычно.
Но страус, "карты перепутав",
Как Гулливер среди лилипутов!

Да, чем-то в жизни обделён –
Ведь не летает вовсе он,
Порхать не может в птичьей стае...
Но и пингвины не летают,

И в этом страус – как пингвин.
Живёт герой наш не один.
Его полюбит много жён –
Он на отцовство обречён!

А жён своих он уважает.
Они же с ним хлопот не знают,
И видят в нём не подлеца,
А идеального отца!

В одно гнездо все яйца сложат
И на самца тотчас возложат
Обязанность растить детей
Для жаркой Африки своей!

Водить и пестовать птенцов
Наш страус с радостью готов!
Он и насиживать мастак –
Сидит на яйцах нежно так...

Любым яйцом, на первый взгляд,
Накормим семерых солдат...
Никто не сможет с ним сравниться!
Ведь страус – это суперптица!

СТРАУС
(С.И. Макаров)

Птица я, но не летаю,
Не люблю большие стаи.
Я бегу быстрее ветра –
В час – полсотни километров.
У меня огромный вес.
Высотой – до небес!
Пища: почки, листья, травы.
Кто я, дети? Птица ...
(страус).

СТРЕПЕТ
(П.Н. Барто)

Любит стрепет
Степь до трепета.
Редок нынче стрепет.
Прячут степи
В травах стрепета,
Тих ковыльный лепет...
Для весенних игр стрепет

Токовище вытопчет,
Воротник нарядный встреплет,
Из укрытья выскочит,
Полетит струистой степью,
Волнами ковыльными...
Свистом крыльев путь свой метит,
Часто машет крыльями...
То в траве замрёт он, скроясь,
И следы потеряны...
То, плясать опять настроясь,
Вновь сверкает перьями...
Любит стрепет
Степь до трепета.
Редок нынче стрепет.
Прячут степи
В травах стрепета,
Тих ковыльный лепет...

СТРИЖ
(П.Н. Барто)

Нет, не точильщик
На камне зернистом
Лезвия точит
Звонящих ножей –
Вихрем снижаясь,
С пронзительным свистом
Мимо проносится
Стайка стрижей.
Быстро взмывают
Стрижи в высоту,
В небе играют,
Свистят на лету,
Воздух стригут,
И пронзают, и режут,
Вниз залетают
Всё реже и реже.

ГДЕ СПЯТ СТРИЖИ?
(Т.М. Белозеров)

Спят гуси в излучине тёмной реки,
В сарае, с телятами спят индюки,

В курятнике душном, на скользком насесте,
Спят бравые кочеты с курами вместе,
Скворцы – на берёзе в скворечнике сорном,
А стаи стрижей – в поднебесье просторном!

ДВА СТРИЖА

(А.А. Вознесенский; Р.В. Паулс, муз.)

Помнишь наш дом в три этажа,
Старый наш дом, где за окном живут два стрижа?
Дом тот снесли, но все равно наши стрижи ищут окно,
Где было гнездо.

Жаль, что нельзя жизнь повторить,
Чтобы тебе ее вновь подарить.

Жаль, что нельзя жизнь повторить,
Чтобы тебе ее вновь подарить,
Тебе подарить, тебе подарить,
Тебе подарить, опять подарить.

Где ты легишь, синий мой стриж?
В мире метель. С кем ты теперь?
С кем ты теперь? С кем ты теперь?
Где наши стрижи?

Жаль, что нельзя жизнь повторить,
Чтобы тебе ее вновь подарить.

Жаль, что нельзя жизнь повторить,
Чтобы тебе ее вновь подарить,
Тебе подарить, тебе подарить,
Тебе подарить, опять подарить.

Где ты легишь, синий мой стриж?
Где ты легишь, синий мой стриж?
В мире метель. С кем ты теперь?

Где наши стрижи?
Пойте, стрижи!

Годы пройдут песню о нас снова споют два наших стрижа,
Два наших стрижа,
Два наших стрижа.

«РЕЖУТ ПРОСТРАНСТВО КАК БРИТВОЙ СТРИЖИ...»
(И. Гордиант)

Режут пространство как бритвой стрижи,
Лезвием крыльев линуя на части.
Самозабвенно, стремительно жить:

Вниз, вверх, по кругу – вот в этом их счастье!
Молнией тёмной сверкнут меж домов,
С криком победным умчат в поднебесье,
На перекрёстках воздушных миров
Осени скорой являясь предвестьем.

«ПОД УТРО, ПОД УТРО ПРИ САМОМ РОЖДЕНИИ ДНЯ...»
(А.А. Дидуров)

Под утро, под утро при самом рождении дня
Стрижи, пробудившись, взмывают, стрелою звеня.
Полусонные, мы закрываем окно,
Нам нужна тишина, а стригам все равно,
Им бы петь, лишь бы петь утром песни.
Стригам–непоседам земные законы страшны.
Их ноги так слабы, ведь в небе они не нужны.
И уж если стрижей ветер на землю снес,
Им от кошек погибель и смерть от колес,
И тревожна стрижей перекличка.
Но крыльев сильнее стрижиных над городом нет,
И рубят те крылья мрак ночи под самый рассвет.
И чердачные кошки сужают зрачки,
Дети, жмурясь, кладут на глаза кулачки –
Это солнце стрижи разбудили.

СТРИЖ
(А.В. Кропотин)

Стриж – вроде ласточки–береговушки;
Тоже гнездится в крутых берегах,
В норках, на мягких пуховых "подушках"...
Только – увы! – при коротких ногах
Длинные крылья не могут позволить
В небо взлетать ему прямо с земли...
Как–то, детьми, мы на вспаханном поле
Мокрого, в глине, стришонка нашли.
Тяжко карабкалась бедная птичка
По неглубоким краям борозды,
Крылья расправить не мог с непривычки
Маленький стриж под потоком воды...
Будучи поднятым вверх на ладони,
Радостно ввысь устремился малыш,
Словно бежал от опасной погони,

Прочь от темневших за пашнею крыш...
В местности нашей – стрижей изобилье;
Глинистый берег обрывист и крут –
Рядом стремительно чёрные крылья
Резкими взмахами воздух стригут.
Стриж над водою, от края до края,
Ловит еду для своей детворы;
Там, где промчалась стрижиная стая,
Долго не будут летать комары!..

СТРИЖИ
(Б.Л. Пастернак)

Нет сил никаких у вечерних стрижей
Сдержать голубую прохладу.
Она прорвалась из горластых грудей
И льется, и нет с нею сладу.

И нет у вечерних стрижей ничего,
Что б там, наверху, задержало
Витийственный возглас их: о торжество,
Смотрите, земля убежала!

Как белым ключом закипая в котле,
Уходит бранчливая влага, –
Смотрите, смотрите – нет места земле
От края небес до оврага.
1915

«В ВЕЧЕРНЕМ НЕБЕ ЮРКИЕ СТРИЖИ...»
(М.С. Сальников)

В вечернем небе юркие стрижи
Зовут меня своим гортанным писком,
А резкие крутые виражи
Среди деревьев кажутся мне риском.
Я провожаю взглядом их полёт,
И он меня своею властной силой
Подняться в небо за собой зовёт,
Хотя об этом я и не просил их.
Мне не дано толково объяснить
Причину, по которой не случайно

Призывный крик натягивает нить
Всех нервных струн, спокойных изначально.
Быть может, души дорогих людей,
Как эти птицы, под шатром небесным,
Кружатся там, над головой моей,
В полёте беспокойном, бестелесном.
Есть в криках растревоженных стрижей
Меня всегда волнующие звуки,
А в кольцах их опасных выражей
Печать непостоянства и разлуки...

СТРИЖ
(Н.В. Шинкевич)

Стрекозы, осы, мушки, мошки –
Таков его дневной улов.
Речной простор – ему кормушка,
И в кручах желтых берегов –
Жилье–защита от врагов.

Т

ОСЕННИЕ ИГРЫ ТЕТЕРЕВОВ–КОСАЧЕЙ (П.Н. Барто)

Дождик, дождик!
По рассветам
Не строчи! –
Провожают
Бабье лето
Косачи...

Ветер, ветер!
Птичьи перья
Расчеши! –
Вновь сошлись
Померять силы
Черныши...

Солнце, солнце!
Брось последний
Сноп лучей –
На осенние
Потехи
Косачей!

ТЕТЕРЕВ
(Т. Евлаш)

Тетерев сейчас здесь был
Будто испарился.
Но не удивляйтесь он
Просто в снег зарылся.
Так скрываются они,
Избежав опасность.
Прячутся от холодов
В рыхлом снеге часто.

ТЕТЕРЕВ–КОСАЧ
(С.И. Макаров)

Я красавец, всем известный,
Краснобровый, черный я,

Чуть поменьше глухаря,
Обитаю повсеместно.

Как весна, так я пою
Песню брачную мою
Перед самочкой – тетеркой,
Выступаю на пятерку!

Летом ягодой питаюсь,
Нахожусь обычно в стае.
С пищей нет проблем зимой:
Хвоя, почки – завтрак мой.

С дерева ныряю в снег:
Выхода другого нет,
Ночью холодно, хоть плач.
Кто я?
(Тетерев–косач)

ТЕТЕРЕВ
(Н.В. Шинкевич)

Такой красавец краснобровый,
Едва апрель сверкнет обновой,
Токует под сосной.
Его нарядный хвост, как лира,
Румяным утром на турнирах
Ершится сам не свой,
Взволнованной весной.

ТЕТЁРКА
(К.В. Скворцов)

Она сидела, выгнув шею,
Рябыми перьями блестя.
И вдруг – огромный серый веер
Раскрыла с треском у куста.

Почувствовав чужую силу,
Метались сойки – кто куда...
Она ж коричневую спину
Мне подставляла под удар.

Шла по корням, ветрами стертым...

Я вслед за ней, хотя и знал,
Что эта смелая тетёрка
Меня уводит от гнезда.

Косила черным глазом властно:

Иду за ней иль не иду?..
А вдруг я с батогом клыкастым
Спешу к пушистому гнезду?!

Потом взлетела и в осинник
Вернулась, сделав два кольца...

...А сколько их по всей России
Не возвращается к птенцам!

1966

НА ОСТРОВЕ ТОПОРКОВ

(П.Н. Барто)

Пловец, ныряльщик, землекоп,
Клювищем горд морской топорик –
Боец – хранитель норных троп, –
С таким воякой не поспоришь!
Он за нору стоит горой, –
Хоть вид героя скомороший –
В бою с соперником герой, –
Отец и семьянин хороший.
Птенца подруге поручив,
Топорик днём рыбачит в море,
На клюв рыбёшек нацепив,
Летит к норе с добычей вскоре.
Под вечер выйдут все из нор –
Толпятся здесь, над самой кручей, –
Чего-то ждут, о чём-то спор...
Мельканье красных лап... и тучей
Взлетает стая. Кружит, кружит,
За кругом круг, за кругом круг,
Кольцо сжима уже, уже,
Снижаются к земле, и вдруг –
Нырнут под кров своих подруг:
Им всем надёжный отдых нужен.

БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА

(К.В. Авилова)

Черно–белый хвостик узкий –
Паспорт белой трясогузки.
Трясогузочий народ
Нам приносит ледоход.
Чтоб на вешнем сквозняке
Плыли льдины по реке!

БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА

(П.Н. Барто)

Вьётся речка–быстротечка,
Травы ворошит,
Весь песок, что вымыт речкой,
Вышивкой прошит...
Вьются строчки, как в страничке, –
Счёт речных примет.
Это лёгкой трясовички
Чуть заметный след...
Пробежит вдоль речки птичка,
Хвостиком качнёт,
Схватит муху трясовичка,
След перечеркнёт
И летит в гнездо под крышу,
Где до темноты,
Малыши, её заслышав,
Разевают рты.

ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУЗКА

(П.Н. Барто)

Где над рекой туманов сырость
Ползла, держась речной косы,
Болотный жёлтый ирис вырос
В дрожащих бусинах росы.
Он встал, прохладный и высокий,
Раскрыв цветка янтарный лоск.
Здесь жёлтой плиске, за осокой,
На нём качаться довелось.
Склонив цветок, она держалась
Почти над гладью ясных вод.

Река в заливе отражала
Её трепещущий полёт...
Был сорван ирис, брошен близко –
Увяли лепестки цветка.
Взлетая, всхлипывает плиска
И о цветке грустит река.

ТРЯСОГУЗКА
(А.В. Кулев)

Трясогузка поутру
Пробежала по двору.
Гузкой весело трясет,
Чем скучать мне не дает!

Закружились, словно осы,
В голове моей вопросы:
"Мы бываем трясо...чем?
Это нужно нам зачем?"

Я бываю трясоножкой,
Если бегаю немножко.
Трясоручкой я бываю –
Пыль из вещи выбиваю...

Трясочелюсть я всегда,
Если в доме есть еда!
Почему же лишь она
Трясо...чем-то названа?

ТРЯСОГУЗКА
(С.И. Макаров)

Прилетает летом в гости,
Побежит – трясётся хвостик.
Ярко-беленькая блузка.
Что за птица?..
(Трясогузка).

ТРЯСОГУЗКА
(Е.Л. Шушманов)

По дорожке дачной узкой
и по солнечной лужайке,

вся в заботах трясогузка
двор обходит, как хозяйка.

Ловко бегают вприпрыжку,
смотрит – кто и где сидит,
ищет корм своим детишкам,
а собрав, в гнездо летит.

Не ласкает песней ухо,
словно майский соловей,
но зато в полёте муху
бьёт, как коршун голубей.

Вот трофей свой углядела,
но не сладить ей никак,
червяка не одолела –
слишком длинным был червяк.

Всё ж, работы ей хватало,
будет рада детвора,
полный клюв жучков набрала
и в довесок – комара.

Не сидится ей на ветке,
и не ходит, а бежит,
целый день, как белка в клетке,
только хвостиком дрожит.

До чего смешная птаха,
чёрной бусинкой глаза,
видно жизнь её не сахар,
раз такая егоза.

Жаль, что некогда ей книжки
на ночь детям почитать,
надо ей своим детишкам
до заката корм искать.

ТУКАН

(А.В. Кропотин)

– Смотри: вверху, на дереве – дупло!
Тропической лианой заросло.

Забавно из дупла бросают взгляды
Туканы, а они же – перцеяды.
Заглянем к ним нечаянно в гнездо,
Сочувственный удерживая вздох:
Не сено там увидишь, и не пух ты:
Подстилкой в нём лишь косточки от фруктов!
Тукан тебе представить будет рад
Свой пёстрый, словно клоунский, наряд.
Но может быть расцветка и другая –
Зелёная, на зависть попугаю.
Среди его достоинств – похвалю
Огромный, полный, вытянутый клюв, –
Орудие, что лишним станет вряд ли
Семейству этих лазающих дятлов.
Живёт тукан, не ведая беды,
Ест ягоды и мелкие плоды,
Не брезгует и ящерицу скушать...
И даже – птичку... взяв греха на душу.

У

УДОД (П.Н. Барто)

По выгонам, по выпасам
Идёт удод, идёт.
Где под соломой выползок,
Удод его найдёт.
Добычей не нахвалится,
Червя глотнёт, бахвалится:
«Уду, ду–ду,
У–ду, ду,
Что мне надо, то найду!»
По выпасам, по выгонам
Идёт удод, идёт.
То он вспорхнёт, то, прыгая,
Хохол свой развернёт;
Жука найдёт, поклонится,
За стрекозой погонится:
«Уду, ду–ду,
У–ду, ду,
Что мне надо, то найду!»

УДОД (Т. Евлаш)

На пастбищных лугах
Вблизи лесных опушек
Расхаживает важно так
Хохлатенький удод.
Спинка, брюшко рыжие,
Крылья чёрно–белые.
Хохолок распустит,
То назад свернёт.
Ду–ду–ду кричит ду–ду,
Червяка сейчас найду.

УДОД (А.В. Кропотин)

– Не правда ли – забавная картина?
Удоды – из семейства воробьиных!..

Предвижу истерические стоны:
Из этого семейства и ВОРОНА!..))

Удод – как по книжкам знаем точно,
Мы встретим в полушарии восточном.
"Корона" головы его хохлатой
Украсит и дворцовые палаты
Узором на старинных гобеленах,
Развешанных по праздникам на стенах.
Достойны сожаления народы,
Ни разу не встречавшие удода!

В России – главный вид, "удод – пустошка",
На юге часто бродит по дорожкам,
Клюёт червей и разных насекомых,
Порою – и на грядках возле дома...

УДОД
(С.И. Макаров)

Мой костюм, ребята, броский:
Черный с белой полоской.
Рыжий, длинный хохолок –
Главная моя примета!
В свой родимый уголок
Возвратился я на лето.

Цветом рыжеваты грудь,
Голова моя и шея.
Знаменит я, не забудь:
Птица года, сан имею!
Был шестнадцатый* – мой год.
Догадались? Я
(удод).

УДОД
(Н.В. Шинкевич)

«Уд–уд–уд!» – опять до наших мест
Дотемна летит из дубняка.
Он из тех немногих птиц, кто ест
Даже колорадского жука!

УТКИ–КРЯКВЫ

(К.В. Авилова)

Нам сегодня не до шуток,
Мы зимой кормили уток.
Получили результат:
Десять выводков утят!

ДРЕВЕСНАЯ УТКА–МАНДАРИНКА

(П.Н. Барто)

Лесная утка–мандаринка
В таёжных дуплах гнёзда вьёт.
Хотя утятам и в новинку
Их первый с высоты полёт, –
Не зря природа шутики шутит,
Во всём на выдумки хитра, –
За парашютом парашютик,
Слетает сверху детвора.
Здесь мать, крутясь, утят встречает.
За поплавочком поплавок –
Птенцы, в лесном ручье качаясь,
Плывут, куда влечёт поток...
Когда тростник раздвинет сабли,
Птиц провожая в перелёт,
Отец, как сказочный кораблик,
Меж ними гордо проплывёт.

О ДЕВОЧКЕ И УТКЕ...

(А.В. Кулев)

Еще сверкает каждый лист росой,
Но в роще птицы уж всю поют,
И дочка с мамой утренней порою
По берегу красивому идут.

Легко скользят по водной глади утки,
В спокойствии веков течет река...
Им, улучив счастливую минутку,
Кусочки хлеба бросила рука.

Чтоб птичий мир от голода не плакал –
Та девочка опять добро творит,
И утка ей своим веселым кряком
От всей души «спасибо» говорит...

УТКА МАНДАРИНКА
(А.В. Кулев)

Не пойму я, что за шутки!
Мандаринки – это утки?!
Ну тогда большой грейпфрут
Назовите Солнцем тут!

Да, конечно, с этой птицей
Вряд ли кто-нибудь сравнится!
Фруктов разных яркий цвет
В ней сияет много лет!

Лишь самцы – как самоцветы!
Самки скромненько одеты,
В пестрых перышках своих...
Ведь и так любят их!

УТКА ГОГОЛЬ
(А.В. Кулев)

Утка гоголь – не писатель!
Водоемов обитатель,
Но гнездится там, где лес
Вырос, словно до небес...

Яйца лишь в дупло отложит,
Защитить так кладку сможет!
Вот птенцы уже пицат –
В мир большой бежать хотят!

Не дают им парашют,
Вниз летят и там, и тут!
Ни один не разобьется –
Только сердце часто бьется...

А чуть позже – в водоем
Все нырнули всемером!

Эта чудная водица
Даст наесться и напиться!

Я птенцом был посрамлен –
Вниз не прыгнул бы, как он!
Не помог бы даже мне
Парашютик на спине...

УТКИ
(С.И. Макаров)

Перелётные мы птицы,
Мы – болот и рек царицы!
Дети выросли: кря–кря –
Прилетали мы не зря!
Собираемся – на юг,
Не теряя ни минутки!
Как, скажите, нас зовут?
Догадались, дети? ...
(Утки).

УТИНАЯ ОХОТА
(А.Я. Розенбаум, сл. и муз.)

В плавнях шорох, и легавая застыла чутко.
Ай да выстрел! Только повезло опять не мне.
Вечереет. И над озером летают утки.
Разжирели. Утка осенью в большой цене.

Снова осень закружила карусель мелодий.
Поохочусь, с ветерком по нотам прокачусь.
И сыграю... Если я ещё на что–то годен,
И спою вам... Если я на что–нибудь гожусь.

Я помню, давно, учили меня отец мой и мать:
Лечить – так лечить! Любить – так любить!
Гулять – так гулять! Стрелять – так стрелять!
Но утки уже летят высоко...
Летать – так летать! Я им помашу рукой.

Не жалею, что живу я часто как придётся...
Только знаю, что когда–нибудь, в один из дней,

Всё вернётся, обязательно опять вернётся –
И погода, и надежды, и тепло друзей.

Так поскучаем, чтобы радостней была минута
Нашей встречи, а она уже не за горой.
Вновь весною из полёта возвратятся утки,
Столковавшись по озёрам с голубой водой...

Я помню, давно, учили меня отец мой и мать:
Лечить – так лечить! Любить – так любить!
Гулять – так гулять! Стрелять – так стрелять!
Но утки уже летят высоко...
Летать – так летать! Я им помашу рукой.

Как когда-то за лисой гонялся быстрый кречет,
Так и ныне он свою добычу сторожит...
Не прощайтесь... Говорю я вам: "До скорой встречи!
Всё вернётся, а вернётся – значит, будем жить!"

УТКОНОС
(А.В. Кулев)

Давненько, с милых детских лет
Я на вопрос не знал ответ:
"Ну как могла его создать
Насмешница природа-мать?!"

В воде живёт лохматый зверь –
Известно это всем теперь!
К нему, быть может, клюв прирос –
И получился утконос?

На теле – шерсть. И неспроста.
Ведь мех – звериная черта!
На лапах – шпоры петуха...
Для птиц – идея неплоха!

Яйцо отложит, словно птица –
Казаться ею не боится!
Но, молоком кормя детей,
Собой пополнит ряд зверей!

Узнав его уже "в деталях" –
Стою с вопросом, как в начале:
"Ну как могла его создать
Насмешница природа–мать?!"

И мы могли бы ошибиться:
"От птиц, мол, утконос родится..."
Яиц откладка – в старом стиле!
А значит, предок – из рептилий!

Ф

ФАЗАН (П.Н. Барто)

В камзоле медно–фиолетовом,
Неся, как шпагу, длинный хвост,
Хорош в лучистом свете летом он,
Когда трава в олений рост.
И там, где зреет чернаягодник, –
Фазан – фонтан мгновенных поз –
Взмахнёт крылом, пером –
Наряден в них,
Глаза – огонь,
И блеск, и лоск!

ЗОЛОТОЙ ФАЗАН (Т. Евлаш)

Золотой фазан красавец
Золотой на нём камзол.
Капюшон как будто кудри,
Позолоченный хохол.
Маленький придворный щеголь
Да и шпага то при нём.
Он изящен, элегантен
В оперенье золотом

ФАЗАН (А.В. Кулев)

Житель очень многих стран –
Птица яркая фазан!
Но сверкание цветов
Характерно для самцов!

Оперение у "дам" –
Так себе, скажу я вам...
Ведь от лета и до лета
Птица скромненько одета...

Не нужна ей красота –
У неё ведь цель не та!
Вот в гнезде сидит на кладке,
И играет с нами в прятки...

Скромный пёстренький наряд
Вновь обманет всех подряд –
Рядышком с гнездом пройдёшь,
Но его ты не найдёшь!

Замерла на яйцах птица –
Ведь врага опять боится!
Невидимкою она
Быть сегодня вновь должна!

А потом построит в ряд
Пёстрых маленьких цыплят,
Уведёт их навсегда
Из родимого гнезда!

Быстро птенчики растут,
Копошатся там и тут,
Оперились все, и вот
Вдруг освоили полёт!

Их летели быстро дни!
Стали взрослыми они!
Жизнь – как "с чистого листа":
Кто-то, явно неспроста,

Яркость обрета и стать,
Будет самок покорять,
Ну а кто-то – без отцов
Будет пестовать птенцов...

ФИЛИН И БЕЛЯЧОК
(П.Н. Барто)

Листопадник–белячок –
Он совсем не белый,
Притаился – и молчок,
Чтоб сова не съела.

Вырыл ямку под кустом,
Забрался под корни...
Здесь зайчиха молоком
Белячка подкормит.

И лежит он недвижим,
Ждёт–пождёт обеда:
«Если жизнью дорожим –
Не оставим следа!»

За кустами ивняка
Даже старый филин
Молодого беляка
Отыскать бессилён.

ПУГАЧ (И.А. Бунин)

Он сел в глуши, в шатре столетней ели.
На яркий свет, сквозь ветви и сучки,
С безумным удивлением глядели
Сверкающие золотом зрачки.
Я выстрелил. Он вздрогнул – и бесшумно
Сорвался вниз, на мох корней витых.
Но и во мху блестят, глядят безумно
Круги зрачков лучисто–золотых.
Раскинулись изломанные крылья,
Но хищный взгляд все так же дик и зол.
И сталь когтей с отчаяньем бессилья
Вонзается в ружейный скользкий ствол.

ФИЛИН (А.В. Кропотин)

Филин – серьёзная птица!
С ним забавляться не станешь;
Вряд ли его паляницей
Или батоном подманишь!..
Он с незнакомыми лясы
Попусту клювом не точит:
Филин до свежего мяса,
Как всем известно, охочий!
Заяц ли, кролик ли, белка

Ночью ему подвернутся...
Дичью не брезгует мелкой
Тот, чьи глаза, словно блюда!
С уханьем, резким и громким,
Парализующим волю,
Филин летает над кромкой
Тёмного леса и поля;
Вздрогнет от крика зверушка:
Белка качнётся на ветке,
Зайчик ли выставит ушко, –
Филин спикирует метко,
Страшные когти сомкнутся...

Я посоветую вкратце:
Нам от таких "эзекуций"
Лучше подальше держаться!..

ФИЛИН (А.В. Кулев)

Меня вопрос совсем не злил!
Однажды внук меня спросил,
Картинку рассмотрев сперва:
"Где филин здесь, а где сова?"

Меня вопрос почти не злил,
Когда мой ученик спросил,
Учебник свой открыв сперва:
"Где филин здесь, а где сова?"

Меня вопрос не очень злил,
Когда сосед вчера спросил,
Весь лифт собой заняв сперва:
"Скажи, кто филин, кто сова?"

Меня вопрос изрядно злил,
Когда вдруг пассажир спросил,
На место плюхнувшись сперва:
"Ведь филин больше, чем сова?"

Моя болит уж голова!
От друга слышу я слова –

Того, что борщ мой съел сперва,—
"Сильнее филин, чем сова?"

Я попрошу вас всех учесть,
Что филин ведь – сова и есть!
Он просто всех крупнее их –
Ближайших родственниц своих!

Но почему же каждый нёс
Ко мне всего один вопрос;
Меня разглядывал сперва?
Быть может, я и сам – сова?

Очки – как филина глаза;
Солидный вид, ведь возраст – за...
Наклон округлой головы –
Всё, как у пожилой совы!

ФИЛИН

(С.И. Макаров)

Обо мне рассказ послушай:
тихий нрав – не егоза,
брови – перья, словно уши,
как огни, горят глаза.

Рыжеватый, пёстрый – цветом,
на земле – для деток дом,
ловкий хищник я при этом,
занят я ночным трудом.

Одинок – живу не в стае,
и бесшумно я летаю,
вижу всё я за три мили.
Я пушистый мудрый филин.

ФИЛИН

(Н.В. Шинкевич)

Февраль. Трещат в лесу от лютой стужи
Игольчатые сосны–вековуши.
Луна желтеет коркой на снегу.
И леденит трусишкам–зайцам души
Ночной зловещий хохот: «У–ху–ху!»

ФЛАМИНГО

(П.Н. Барто)

Вдоль степных солёных плёсов,
Где трясин покров неплотный,
Птичьей стаи горбоносой
Гогот слышится фаготный.
День за днём фламинго бродят,
Крепят гнёзда вязким илом,
Чтоб на зыбком мелководье
Их шальной волной не смыло.
И причудлив, и красив
Розовый фламинго:
Шеи вычурный извив,
Крыльев взмах карминный.
Вдруг тревога! Гогот стада,
Всплески ног ходульно–длинных...
В небо, с шумом водопада,
Взвился вихрь багряных клиньев.

ФЛАМИНГО

(Т. Евлаш)

Грациозные фламинго
Шея змейкой гибкой.
Длинноногие всё бродят
В мелководье зыбком.
Будто солнце подарило
Чудные им краски.
Оперенье розовое,
Алое как в сказке.

ФЛАМИНГО

(А.В. Кропотин)

Ярко–розовый фламинго
Отдыхает у воды.
Ткнулся в землю нос с горбинкой –
Может, в поисках еды?

Тут – червяк, а там – улитка,
Рыбки плещутся в прудах...

Словно выложенный плиткой,
Берег глинистый – в следах:

Сохнут, будто листья клёна,
Отпечатки влажных лап.
Люди смотрят изумлённо:
Как фламинго наш ослаб!..

На одной ноге, качаясь,
Он стоит, застыв без сил,
Голенастый красный аист...
Вроде бы – перекусил?..

ФЛАМИНГО (А.В. Кулев)

Фламинго – птица непростая!
Ведь "дом" ее – большая стая,
И в ней, познав свое значение,
Построить надо отношения!

Сегодня птицы влюблены –
Танцуют группами они,
Причем синхронность в танцах их
Могла бы удивить самих!

Фламинго стройность нас пленит!
Имеют грациозный вид
И розовый чудесный цвет!
У птиц других такого нет.
Их не случайно цвет таков –
Едят ведь розовых рачков!

А клюв – цедильный аппарат!
Такому был бы каждый рад,
Кто добывал рачков в воде,
Снующих там почти везде...

Вот так фламинго одарен!
Я с детства в этих птиц влюблен!
С фламинго прожил бы весь век,
Но не могу! Я – человек!

РОЗОВЫЙ ФЛАМИНГО
(С.И. Макаров)

Он – красавец, посмотри,
цвета утренней зари!
Постоянный житель юга:
не выносит холод, вьюги.

Не разборчивый к еде,
пищу ловит он в воде
и фильтрует её клювом.
Посмотреть на это любо!

Он и статный, и высокий,
виден сразу над осокой.
Ноги тонки, как былинки.
Это – розовый
(фламинго).

ФЛАМИНГО РОЗОВЫЙ В СНЕГУ...
(Е. Шушковская)

На бело–белом берегу
Фламинго розовый в снегу...
Птиц беззащитный хрупкий вид
Любое сердце впечатлит.
Озноб и боль являют даже
Несоответствия в пейзаже.
Сейчас, увы, мир птиц разрушен –
Закономерный ход нарушен.
Тепло и солнце их среда,
Пока не грянула беда:
Природа что–то захандрила,
И горе–чудеса явила.
Фламинго – стойкая порода
Среди крылатого народа,
И часто ублажает взор
У горных рек или озёр.
Мигрируя, перелетая
Там отдыхает птичья стая,
Им люб укромный уголок,
Что дарит крыльям силы впрок.
Разнообразен, но един,

Мир фантастических картин.
Он поражает, он дивит,
То ублажает, то разит.
Но думать заставляет нас:
Что? Что он говорит сейчас?
О чём готов предупредить?
За что пытается корить?
За то, что прихотям в угоду
Мы трансформируем Природу?
Поразмышлять нам недосуг,
Над результатом наших рук.
А чувства ? Разве не при чём?
Мы импульс хаоса несём,
Им наполняя через край
Наш мир Земной, Земной наш рай.
И человечеству в укор,
Природа чахнет с давних пор.
Снега Природу обелили
И алой кровью окропили...
Пока не предрешён твой век,
Спасай Планету, Человек!

[ФРЕГАТ]
(К.В. Авилова)

Там, где земле неведомы снега,
Где царь Нептун в волне трезубец моет,
Там птица с гордым именем Фрегат
С утра парит над безмятежным морем.
Какие сверху видно острова?
Какие песни слышно в поднебесьи?
Какой удел сулит тебе молва,
Не бурь, а полдня ясного предвестник?
Лихой пират тропических морей!
Почтовый голубь диких побережий!
Теперь не те названья кораблей,
Не те виденья, что являлись прежде!
Как высоко до неба от земли!
Наверно, сам Икар видал когда-то
Не перелетных ангелов вдали,
А стаи быстrokрылые фрегатов,
Не вереницы белых журавлей,
Полночных стран затерянные души,

А этих вечных жителей морей,
Гостей недолгих неуютной суши!
...Когда и я покину берега,
И в этом небе солнечном расплаволюсь,
Мне птица с гордым именем Фрегат
Свое крыло подставит, словно парус.
Февраль 1982

Х

ХОДУЛОЧНИК

(Т. Евлаш)

Куличок ходулочник
Бережками бродит.
Длинным тонким клювиком
Корм – рачков находит.
Гнездится у водоёмов
Чуть солоноватых.
Чёрно–белого окраса
Мальшок крылатый.

ХОДУЛОЧНИК

(А.В. Кропотин)

Ходит по болоту куличок.
Туловище – с детский кулачок,
Клювик выгнут тоненькой иглой...
Маленький, пугливый и незлой...
Кушает моллюсков и жучков,
Мелких юрких рыбок и рачков,
Что отловит в тине и в воде...
Как же он проходит–то везде,
Не страшась болота? В чём секрет?..

Никакого здесь секрета нет:
Ноги у пичужки – целый фут.
В топком иле вязнут – но идут.
По болоту маленький кулик
На ходулях двигаться привык,
Потому–то – мал, но очень мил –
Назван он ХОДУЛОЧНИКОМ был.

ХРУСТАН

(Н.В. Шинкевич)

Хромая в летней тундре понарошку,
Рискуя жизнью, коль придет беда,
Уводит он все дальше за морошку
Смертельную угрозу от гнезда.
Тут молодой песец к прыжку готов.

**А он вдруг на крыло – и был таков!
Ну что ж, вот так и учат простаков!**

Ц

ЦАПЛИ (П.Н. Барто)

Метко целясь,
Клювом цапли
Рыбу в речке
Сцапали.
С длинных ног
Роняя капли,
Полетели
За поле.
Дует ветер
В парус крыльев;
Ждут птенцы
На острове;
В гриве ивы
Цапли скрылись,
Кормят
С клюва острого.

ЦАПЛЯ–КВАКВА (П.Н. Барто)

Коротковата цапля–кваква –
Ни долгих ног, ни перьев длинных,
Лишь на макушке чёрно–лаковой
Косичек тонких взлёт картинный.
Гнездовье кваквы скрыто в кронах,
Крылом птенцов прикроет сонных,
Сама от зноя чуть не стонет.
А ночью слышен скрип резиновый,
Концерт в болоте – «Ква–ква, ква–ква...».
Горит у кваквы глаз рубиновый –
Лягушек ловит цапля–кваква.

РЫЖИЕ ЧЕПУРЫ И БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ (П.Н. Барто)

У рыжей цапли два птенца
Пошли ни в маму ни в отца...
Приметив где–то рыбок стаю,

Сказала мама, улетаю:
– Сидите смиренно и не клюйтесь,
Наружу длинный нос не суйте, –
С добычей скоро я вернусь...

Как только цапля удалилась,
Сестрёнка вглубь гнезда забила, –
Брат вздёрнул клюв: – Уж доберусь!
Хоть ты чепура и меньшая,
Но мне в гнезде давно мешаешь, –
К добыче первая всегда...
Давай-ка – за борт – из гнезда!

Не знал, что близко лунь витает, –
Тот драчуна за чуб хватает,
И улетаёт не спеша
С добычей в чащу камыша...

Там, где куга слегка примята,
Луны послушно ждут лунята.

ЦАПЛЯ (В.И. Гафт)

Только ноги, только шея,
Остальное – ерунда,
Остальное только тело,
То, куда идёт еда.
Тычет воду длинным клювом,
Точно шлангом со штыком,
И рыбешек и лягушек
Поглощает целиком.
Ну, а к вечеру устанет,
Одну ногу подожмет
И застынет одиноко,
Словно рыцарь Дон Кихот.
В небо цапля не взлетает
Уже много, много лет.
Небеса не принимают
Этот странный силуэт.

ЦАПЛЯ
(Т. Евлаш)

Цапля птица грациозна
Белоснежная стройна.
Шею втягивает в плечи
Так охотится она.
Если рыбку вдруг заметит,
Иль лягушку приглядит.
Острый клюв молниеносно
Выбросит – копьём летит.

ЦАПЛЯ
(А.В. Кропотин)

Застыв на отмели, стоит
Большая птица у болота...
Обманчив неподвижный вид –
И смертоносен для кого-то;

Траву прыжками шевеля,
Шмыгнёт к воде лягушек пара –
И сразу станет целью для
Молниеносного удара.

Под клювом вскинутым дрожа,
В когтях могучих сильных лап ли –
Судьба полёвки и ужа –
Служить едой для серой цапли;

Она не скачет, не кричит,
Стоит с отсутствующим взглядом...
Зато нашествий саранчи
Мы не боимся – цапля рядом!..

ЦАПЛЯ
(С.И. Макаров)

Мест болотистых я птица,
Мне в болоте не сидится:
Нужен с рыбой водоем,
Я весь день рыбачу в нем.

А еще сказать хочу,
Охраняю я поля:
Поедаю саранчу,
Друг ваш, в этом деле, я.

Пищи много на лугу:
Съем любую я зверушку,
Проглотить крота могу,
Закусить его – лягушкой.

Не страшны мне холода,
Химикаты – вот беда!
Мне смертельна – яда капля.
Называют меня
(цапля).

ЦАПЛЯ
(Н.В. Шинкевич)

Цепенее в немом ожидании птица.
Августовское солнце рассеяло мрак.
Подплывает рыбешка – и клювом, как спицей,
Ловко ловит ее терпеливый рыбак.
Я терпенью у птицы хочу поучиться!

Ч

ОХОТА НА ЧАЕК

(Э.Г. Багрицкий)

День как колокол: в его утробе
Грохот волн и отдаленный гром...
Банка пороху, пригоршня дроби,
Старая берданка за плечом...
Скумбрия проходит косяками,
Мартыны летят за скумбрией...
Вбит патрон. Под всеми парусами
Вылетает ялик смоляной...
Правь рулем, поглядывай на шкоты!
Ветер сбоку, – сзади плес и гул!
Можно крыть! Готовься к повороту –
Хлещет парус, ялик повернул...
Скумбрия проходит полосой,
Выбегает вверх из глубины,
И за ней над самою водою,
Грузно потянулись мартыны...
Мы недаром вышли спозаранку,
Паруса подняли сгоряча, –
Птицей поднимается берданка,
Поднялась и стала у плеча.
Скумбрия проходит косяками,
К солнцу вылетает из волны.
И за рыбой низко над волнами
Тихо проплывают мартыны...
Глаз прищурь и дробью крой с налета, –
Крылья набок и последний крик!
На борт руль! Готовься к повороту –
Подлетаем к птицам напрямик.
Вот они, пробитые навывлет,
Выстрелом пронизанные в прах;
Пена их прохладным мылом мылит,
Море их шатает на волнах...
Свежий ветер, песня путевая,
Сизый дым над розовым песком...
Ялик мой! Страда моя морская,
Старая берданка за плечом!
Сентябрь 1924

ЧАЙКА
(К.Д. Бальмонт)

Чайка, серая чайка с печальными криками носится
Над холодной пучиной морской.
И откуда примчалась? Зачем? Почему ее жалобы
Так полны безграничной тоской?

Бесконечная даль. Неприветное небо нахмурилось.
Закурчавилась пена седая на гребне волны.
Плачет северный ветер, и чайка рыдает, безумная,
Бесприютная чайка из дальней страны.

1894

РОЗОВЫЕ ЧАЙКИ
(П.Н. Барто)

Розовеют не с мороза ли
Розовые чайки?
Лёд ещё не стаял в озере,
Реют в небе стайки.
Чудо–птицы над Якутией
Кружат в снежной пудре...
Что им нужно с перепутия
В нашей скудной тундре?
Вдоль озёр узор берёзовый,
Топких кочек свайки.
Здесь гнездовье чайки розовой –
Летний лагерь чайки.

МАРТЫН
(Т.М. Белозеров)

Белая чайка – мартын рыболов, –
Весь он как будто из острых углов.
Лёгкий, бесшумный, в любую погоду
С ходу он чиркает клювом о воду.
Чиркнет – и вспыхнет живой огонёк...
В небе мартын – не зевай, окупёк!

ЧАЙКИ

(Р. Гарипов, перевод А.П. Филиппова)

1

Сизые молнии
Трепетных чаек
В синем безмолвии
Ветер качает.
Парят полусонно,
Крылья – взлет.
Гляжу восхищенно
На их полет.
Крылья, как белый
Натянутый лук;
Клювы, как стрелы,
Звенят вокруг.
Чайка крылатая
В воду глядится...
И сизыми птицами
Море гордится.
Ах лучше бы нам
Вместо них занять
Не руки, а крылья,
Чтоб гордыми птицами
В бездонное небо взлететь.

2

Но я неожиданно
Нынче увидел
Трагедию чаек.
И вот до сих пор
Я слышу их дикий,
В какой-то обиде
Затеянный утром
Безудержный спор.
Сидели на острове
И гоготали,
И клювами острыми
Друг друга клевали.
Лишь золотело
Угрюмой улыбкой
Блестящее тело
Истерзанной рыбки.

Гордые чайки,
Ужель это вы
Драку затеяли
Из-за плотвы?!

3

Нету ни духа
Былой красоты,
Лишь звездочки пуха –
За полверсты.
А ведь могли бы
Без драки, не споря;
Наверное, рыбы
Хватило бы в море?
Пожалуй, напрасно –
Радостным днем
О чайках прекрасные
Песни поем?
Мы – люди!
И мы не похожи на чаек;
С улыбкой на лицах
Опять отмечаем,
Что белые птицы
Со всех сторон
Бывают порою необычайно
Похожими очень
На черных ворон.

ЧАЙКА

(Н.А. Карпов)

Как рыдания над могилой,
Полны дикою тоской
Крики чайки белокрылой
Над пучиною морской.

В этих криках, в этих столах
Грусть о солнечной стране,
Где у рифов отдаленных
Пена волн горит в огне.

Здесь везде угрюмы скалы,
Хмурый берег невысок,

Там – кровавые кораллы
И серебряный песок.

Здесь нависли тучи низко
Над пучиною морской,
Там от солнечного диска
Льются золото и зной. . .

Вьются волн седые гривы,
Беспросветны небеса,
Гаснет вера в сон счастливый,
Гаснет вера в чудеса.

Безнадежны и унылы,
Как предсмертный стон людской,
Крики чайки белокрылой
Над пучиною морской.
«Пробуждение». 1913. № 16.

ЧАЙКА

(А.В. Кропотин)

Любой поэт или прозаик
В произведениях не раз
Поднять пытался тему чаек...
Они всегда ласкали глаз
Своим стремительным полётом
С протяжным криком – над водой,
Над полем, лугом и болотом
За ускользящей едой.
Но всё же – нам поэты вторят –
Известно каждому мальцу:
Уделом чайки было море...
И рыболовство им к лицу.

ЧАЙКА

(А.В. Кулев)

Вот образ, что всегда со мной:
Махая острыми крылами,
Над непокорною волной
Она летит, над кораблями...

Верна лишь ветру одному,
И крик её подобен стону!
Теперь, к несчастью своему,
Она похожа на ворону...

По лёгкому лететь пути
Ведь просто как! С волной не споря,
Вновь на помойке корм найти,
Не добывая рыбу в море!

Ведь чайка символом всегда
Была и воздуха, и света...
Видать, случилась с ней беда?
Когда же с нею стало это?

Рутина гасит наши лица.
Всё глуше голос красоты,
И по ночам уже не спится
Не по велению мечты...

И я уже совсем другой!
Всё реже, реже парус снится,
Всё тише мне шумит прибой.
Как измельчали я и птицы...

ЧАЙКА

(В.А. Солоухин)

Тут и полдень безмолвен, и полночь глуха,
Густо спутаны прочные сучья.
Желтоглазые совы живут по верхам,
А внизу – муравьиные кучи.

До замшелой земли достают не всегда
Золотые и тонкие спицы.
И неведомо как залетела сюда
Океанская вольная птица.

И спешила спастись. Все металась, крича,
И угрюмые сосны скрипели.
И на черную воду лесного ручья
Тихо падали белые перья.

Я простор тебе дам. Только ты не спеши
О тяжелые ветви разбиться,
Залетевшая в дебри таежной тиши
Легкокрылая милая птица.
1947

ПТИЧИЙ БАЗАР
(Е.В. Фейерабенд)

С утра до заката,
В великом азарте,
Торгуются чайки
На птичьем базаре.

Кричат на утёсах,
На каждом уступе,
Никак не желают
Пойти на уступки.

Торгуются чайки,
Волнуясь и споря...
Да, нету цены ему –
Синему морю!

ЧАЙКИ
(С.Б. Школьниковы)

Далёко
Прощальные крики слышны
Птиц белых
Над белою пеной волны.
Всех дальше
Они корабли провожают
И первыми
С дальнего рейса встречают,
И чаек завидев,
Гудят корабли:
«Мы дома! Мы дома!
Пришли мы! Пришли!»

ЛУГОВОЙ ЧЕКАН

(П.Н. Барто)

Горят цветами
Луга к рассвету.

Чекан

Чеканит

Монету

Лета.

Пером наряден –
Пестро окрашен,
На миг присядет,
Хвостом помашет.

«Чок–чок!»

Привстанет,

Взлетит и снова,
Как медь, чеканит
Свои два слога.

ЧЕРНОЗОБИК

(Т. Евлаш)

У чернозобиков пятно
На брюшке только летом.
По клюву можно опознать,
Что чернозобик это.
Он у него чуть загнут в низ.
В тундре обитает.
Пятнышко его зимой
Бесследно исчезает.

ЧЕЧЕВИЦА

(П.Н. Барто)

Звонкой песней похвалиться
Любит птица–чечевица.
В птичий хор стремится птица
Ручейком живым пробиться:
«Чече–вичинку свою
Я в черёмухе пою!
Не хотите ль подивиться,
Сколько может песня длиться?
Чече–вица? Чече–вица!

Чече–вица? Чече–вица!
Чече–вичинку свою
Петь ничуть не устаю!»

ЧЕЧЕТКИ
(П.Н. Барто)

На ветвях, как в счётах чётки,
Что ведут чему–то счёт,
Целый день трещат чечётки:
«Чёт» и «нечет», «нечет», «чёт»...
Старый чечет в красной шапке,
И в пунцовых перьях грудь,
Прицепился к ветке шаткой,
Чтоб к себе серьгу пригнуть.
Клюнет чечет, крикнет: «Нечет!»
А чечётки: «Чёт, чёт, чёт!»
Промолчит на это чечет,
Но трещат чечётки: «Нечет!» –
Очень любят точный счёт.

ЧИБИС
(Т. Евлаш)

Самый первый по весне
Чибис прилетает.
Чьи–вы, чьи–вы на лугах
С грустью напевает.
То вдруг взмлет в небеса,
То сорвётся камнем.
То глубокую волну
Нарисует плавно.

У ДОРОГИ ЧИБИС
(А. Пришелец; М.В. Иорданский, муз.)

У дороги чибис, у дороги чибис,
Он кричит, волнуется чужак:
«А скажите, чьи вы? А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идете вы сюда?!»

Не кричи, крылатый, не тревожься зря ты:
Не войдём мы в твой зелёный сад! –

Видишь – мы ребята, мы друзья пернатых,
Мы твоих, твоих не тронем чибисят!..

Небо голубое, луг шумит листвою –
Тут тропу любую выбирай!
Это нам с тобою всем нам дорогое –
Это наш родной, родной любимый край !..

И когда цветёт он, и когда зовёт он,
Мы уходим в дальние пути ! –
По степным широтам, через речки бродом
Всю страну, страну нам хочется пройти !..

1947

ЧИБИС

(М.М. Ушакова)

Чибис – птица 2010 года

Что за птица ранним утром
Из травы вспорхнула?
Бело–черным опереньем
Издали мелькнула.
С криком громким: «**Чьи** вы, **чьи** вы?»
Пронеслась над лугом.
То взлетит, **то** пропадает
И так – круг за кругом.
Целый день она в заботах,
А закат – угас,
Где–то птица затаится
От недобрых глаз
Догадайся – это кто же?
А, быть может, текст поможет?

ЧИБИС

(Н.В. Шинкевич)

Чубчик тонкий вздернут вверх драчливо,
И, кружась над нашей головой,
Беспокойно и нетерпеливо
Испокон веков кричит он: «**Чьи** вы?» –
Словно сторож жизни луговой.

ЧИЖ
(П.Н. Барто)

Свежий ветер треплет листья
Всё сильнее, всё сильнее,
Там, где лес тенистый, мшистый,
Потемней, потемней, –
В шалаше смолистой ели,
Меж её густых ветвей
Проглянуло еле–еле
Гнёздышко чижей.
Вход чужим в гнездо не велен.
Приглядишь – разглядишь:
Весь, как зелень, жёлто–зелен
Папа–чиж, папа–чиж.
Отчего он так взъерошен?
Он встревожен за чижат:
Гость идёт – ни зван, ни прошен, –
Ёж и четверо ежат.
Веет ветер всё свежей...
Не достать ежу чижей!

ОРЛИНАЯ СТРАЖА
(Е.В. Фейерабенд)

Птицы очень удивились,
Был большой переполох:
– Появились, появились
Квартиранты у орлов!..

Свищут сойки,
Шепчут совы,
И скворец заговорил,
Что в стене гнезда большого
Кто–то маленькое свил.

Пролетал там быстрый стриж,
Разглядел, что это – чиж!
Стонет чайка, плачет галка:
– Ах, чижа–бедняжку жалко!
Пропадёт он всё равно
И с чижихой заодно!..

Утки, лебеди и гуси,
Пролетая там, дрожат.
А вот чижики не трусят,
Даже вывели чижат.

Чижик скачет, веселится
У орлиного гнезда
Рядом коршун не селится,
Ястреб клювом не грозитя,
Все большие злые птицы
Улетели кто куда.
И сычи, и вороны
Разлетелись в стороны!

А чижей орёл с орлицей
Не ловили никогда.
Не обидят мелких птах!
Чиж поёт и веселится,
Так и пляшет на кустах!
Птичка крошечного роста,
А послушайте чижа –
Об орлах он судит просто:
– Это наши сторожа!..

ЧИРОК–СВИСТУНОК (П.Н. Барто)

На кочке, в ямке, утица –
Чирочек–свистунок,
Не может скрыть, что крутятся
В той ямке двадцать ног.
Десяток плоских носиков
Стучится маме в грудь,
Все двадцать лапок просятся:
– Скорей пустите в путь!
Вразвалочку за утицей –
«Квэк–квэк, квэк–квэк, уть–уть!» –
Семья зелёной улицей
К озёрам держит путь.
– У папы в крыльях зеркальца, –
Птенцам внушает мать, –
Красивей, верьте, нет отца,
Должны вы это знать!

С откоса в воду съехали:
– Где ж папа–свистунок?
С испуга, не потеха ли,
Наш папа – наутёк!

ЧИРОК
(Т.М. Белозеров)

Как на зорьке ветерок,
Радостный и быстрый,
Мчится уточка–чирок
Над водой огнистой!

ЧОМГА
(П.Н. Барто)

О чём бы чомга ни кричала,
Птенцов сбирала ли крича,
Гнездо снимала ли с причала,
Бранилась с ними сгоряча,
Но вдруг, нырнув,
Стремглав помчалась...
И вот за чащей камыша
На чистой глади закачалась,
В заплечье пряча малыша.
У рыжей чомги на макушке
Пучками перья врозь торчат,
Как будто чутко ловят уши
Тревожный зов её чомчат.

Ш

ШАЛАШНИК

(Т. Евлаш)

Шалашник симпатичный
Шалашик для подружки
Из веток собирает.
Надкрылья от жуков,
Предметы разноцветные
Разложены у входа.
Ракушки от улиток
И кучки лепестков.

ШИЛОХВОСТЬ

(А.В. Кропотин)

У шилохвосты тонкий острый хвост.
Наверное, отсюда и название!
Для утки – невелик и вес, и рост...
Зато – неприхотлива в гнездовании.

Встречается и в тундре, и в тайге –
Везде, где есть озёра, реки, ерики...
Знакома перепончатой ногой
Вода озёр и Северной Америки!

Самец – свистит; и ярко-белый цвет
На шейке перья отличает летние...
А самка – хрипло крикает в ответ.
Она на вид гораздо одноцветнее.

ШИРОКОРОТ

(Н.В. Шинкевич)

Шумит, звенит веселый Лесоград.
И над поляной солнцем озаренной,
Раскинул крылья щегольские франт,
Одетый в свой кафтан сине-зеленый.
Который раз у полдня на виду,
Отмеривая курс туда-обратно,
Раскрытым клювом с веток на лету
Он добывает гусениц мохнатых.
Такому франту слава – по труду!

Щ

ЩЕГЛЫ (П.Н. Барто)

«Ге–ре–бить!» –
Кричит щегол,
Стройный, пёстрый –
Щёголь–птица.
На репейник, как за стол,
Семена лущить садится.
На ветру бурьян колючий
Со щеглом качается;
Вьётся тучей
Пух летучий,
И... обед кончается.

ЩЕГОЛ (Н.В. Шинкевич)

Щурится солнце косматое мудро,
Если смотреть на него в январе.
Громко приветствуя зимнее утро,
Он, без конца вереща: «Ре–ре–ре!» –
Лущит репейники на пустыре.

ЩЁГОЛЬ (А.В. Кропотин)

Щёголь – это вовсе не щегол!
Разные повадки и размеры...
Берег речки каменист и гол
И песком усыпан тёмно–серым?
Это – тундра!.. Дикая страна.
Здесь живут бекасовых семейства,
И у них порою имена –
С долей волшебства и чародейства:
Ибис – это бог Египта ТОТ
(Просто приведу вам для примера!),
Греческий историк Геродот
Так поведал нам – берём на веру.
Щёголь отношений к волшебству
Вроде не имеет – только странно:

Словно приворотную траву
Он сейчас достанет из кармана!
Маленький, как гномик–звездочёт,
В блёстках золотистых на одежде...
Он не зря людей к себе влечёт!
...Жаль, что и охотников, как прежде...

ЗОЛОТИСТЫЕ ЩУРКИ
(П.Н. Барто)

Любят щурки к полудню послушать,
Как шмелями гудят провода.
Тишину над полями нарушат
Проходящие вдаль поезда...
Заведут золотистые птицы
В вышине вихревой хоровод.
Не пытаются ль с нами сравниться –
За земной залететь небосвод?
Вьётся стая всё выше и выше,
В глубину синевы занеслась...
Перекличку над степью мы слышим,
Говор стаи, что скрылась из глаз.

ЩУРКА ЗОЛОТИСТАЯ
(Т. Евлаш)

Щурка золотистая
Стройная, изящная.
Где есть улья там она
В воздухе парящая.
Поедает пчёл – беда
Пасечник в отчаянье.
Клюв пинцетом у неё
Всё же неслучайно.

Э

ЭМУ

(А.В. Кропотин)

Вы знали, что страусы эму –
Совсем и не страусы, вроде?
Когда создавали систему,
Ошиблись в их птичьей природе;

Они из семьи казуаров,
Хотя и со страусом схожи;
Не топчут асфальт тротуаров
Их пальцы с мозолистой кожей.

Но пальцев у страуса – пара,
Срослись в небольшое копыто
На каждой ноге – для удара...
Как средство для самозащиты.

А эму – трехпалая птица,
И, бегать прекрасно умея,
Сгибает, как кукла на спицах,
Свою долговязую шею,

И плавает эму охотно,
Хотя и тяжёл, и огромен...
Из всех австралийских животных –
Он самый известный... ну, кроме,

Возможно, коалы... с ехидной...
Еще кенгуру... с утконосом...

Пора завершать, очевидно!
Иначе начнутся вопросы...

ЭМУ

(Н.В. Шинкевич)

Эта птица с дальнею пропиской
Может пробежать свой путь неблизкий –
У нее же паспорт австралийский!

Ю

ЮРОК

(А.В. Кропотин)

Ближайший родич зяблика – юрок.
Есть разница в окраске оперения,
А прочее – похоже... даже – срок
Взросленья молодого поколения;
А также – совпадает рацион:
Питаются зерном и насекомыми...
Но даже захватив один район –
Друг с другом остаются лишь знакомыми...

ЮРОК

(Н.В. Шинкевич)

«Юр–юр–юр!» – опять такой знакомый
Ранним утром голос узнаю.
От нашествия вредных насекомых
Караулит он тайгу свою.

Я

ЯКАНЫ (Т. Евлаш)

Необычные яканы
Точно ходят по воде.
Держатся, представьте только,
На кувшинковом листе.
Если потревожить булькнет
Прямо в воду был таков.
Клюв торчит лишь над водою
Стебельком среди цветов.

ОСЕННИЙ КРИК ЯСТРЕБА (И.А. Бродский)

Северозападный ветер его поднимает над
сизой, лиловой, пунцовой, алой
долиной Коннектикута. Он уже
не видит лакомый променад
курицы по двору обветшалой
фермы, суслика на меже.
На воздушном потоке распластанный, одинокий,
все, что он видит – гряды покатых
холмов и серебро реки,
вьющейся точно живой клинок,
сталь в зазубринах перекаатов,
схожие с бисером городки
Новой Англии. Упавшие до нуля
термометры – словно лары в нише;
стынут, обуздывая пожар
листьев, шпители церквей. Но для
ястреба, это не церкви. Выше
лучших помыслов прихожан,
он парит в голубом океане, сомкнувши клюв,
с прижатою к животу плюсною
– когти в кулак, точно пальцы рук –
чуя каждым пером поддув
снизу, сверкая в ответ главною
ягодую, держа на Юг,
к Рио–Гранде, в дельту, в распаренную толпу
буков, прячущих в мощной пене

травы, чьи лезвия остры,
гнездо, разбитую скорлупу
в алую крапинку, запах, тени
брата или сестры.
Сердце, обросшее плотью, пухом, пером, крылом,
бьющееся с частотою дрожи,
точно ножницами сечет,
собственным движимое теплом,
осеннюю синеву, ее же
увеличивая за счет
еле видного глазу коричневого пятна,
точки, скользящей поверх вершины
ели; за счет пустоты в лице
ребенка, замершего у окна,
пары, вышедшей из машины,
женщины на крыльце.
Но восходящий поток его поднимает вверх
выше и выше. В подбрюшных перьях
щиплет холодом. Глядя вниз,
он видит, что горизонт померк,
он видит как бы тринадцать первых
штатов, он видит: из
труб поднимается дым. Но как раз число
труб подсказывает одинокой
птице, как поднялась она.
Эк куда меня занесло!
Он чувствует смешанную с тревогой
гордость. Перевернувшись на
крыло, он падает вниз. Но упругий слой
воздуха его возвращает в небо,
в бесцветную ледяную гладь.
В желтом зрачке возникает злой
блеск. То есть, помесь гнева
с ужасом. Он опять
низвергается. Но как стенка – мяч,
как падение грешника – снова в веру,
его выталкивает назад.
Его, который еще горяч!
В черт–те что. Все выше. В ионосферу.
В астрономически объективный ад
птиц, где отсутствует кислород,
где вместо проса – крупа далеких
звезд. Что для двуногих высь,

то для пернатых наоборот.
Не мозжечком, но в мешочках легких
он догадывается: не спастись.
И тогда он кричит. Из согнутого, как крюк,
клюва, похожий на визг эриний,
вырывается и летит вовне
механический, нестерпимый звук,
звук стали, впившейся в алюминий;
механический, ибо не
предназначенный ни для чьих ушей:
людских, срывающейся с березы
белки, твякающей лисы,
маленьких полевых мышей;
так отливаться не могут слезы
никому. Только псы
задирают морды. Пронзительный, резкий крик
страшней, кошмарнее ре-диза
алмаза, режущего стекло,
пересекает небо. И мир на миг
как бы вздрагивает от пореза.
Ибо там, наверху, тепло
обжигает пространство, как здесь, внизу,
обжигает черной оградой руку
без перчатки. Мы, восклицая «вон,
там!» видим вверху слезу
ястреба, плюс паутину, звуку
присущую, мелких волн,
разбегающихся по небосводу, где
нет эха, где пахнет апофеозом
звука, особенно в октябре.
И в кружеве этом, сродни звезде,
сверкая, скованная морозом,
инеем, в серебре,
опушившем перья, птица плывет в зенит,
в ультрамарин. Мы видим в бинокль отсюда
перл, сверкающую деталь.
Мы слышим: что-то вверху звенит,
как разбивающаяся посуда,
как фамильный хрусталь,
чьи осколки, однако, не ранят, но
тают в ладони. И на мгновение
вновь различаешь кружки, глазки,
веер, радужное пятно,

многоточия, скобки, звенья,
колоски, волоски –
бывший привольный узор пера,
карту, ставшую горстью юрких
хлопьев, летящих на склон холма.

И, ловя их пальцами, детвора
выбегает на улицу в пестрых куртках
и кричит по-английски «Зима, зима!»

1975

ЯСТРЕБ

(Н.С. Власов–Окский)

Как плавно чертит ястреб круг!
А взор его блестит, как пламень.
Увидел жертву, сверха вдруг
За ней – как падающий камень.

Настиг, ударил, оглушил,
Схватил и, помня свой обычай,
В лесную чащу, что есть сил,
Несется с легкою добычей.

А там, искусный птицелов,
Привыкший с юных дней к победам,
Он сел к подножию дерев
И наслаждается обедом.
23 июня 1924, Москва

ЯСТРЕБ–ТЕТЕРЕВЯТНИК

(А.В. Кропотин)

Могучая – и редкой красоты,
Опасная, прожорливая птица...
Услышав грозный клёкот с высоты –
Невольно задираем к небу лица.

При виде страшных согнутых когтей
Сжимается от страха всё живое...
И ждут в лесу тревожных новостей
О свежих фактах зверского разбоя.

Ни заяц, ни ворона, ни енот
Не ведают покоя в чаще леса,
От ястреба скрываясь круглый год
Под пологом зелёного навеса.

Зато в природе ястребиных пар
Заложены любовь и постоянство:
Сойтись – навек! И – как бесценный дар,
Всю жизнь делить воздушное пространство.

ЯСТРЕБ–ТЕТЕРЕВЯТНИК
(А.В. Кулев)

Всяк его, конечно, знает!
Он – отчаянный злодей!
Кур жестоко убивает
Во дворах он у людей!

В жаркий день или в ненастье
Он в лесу несет несчастье
Тем, кто в зарослях живет!
Шансов мало им дает...

Не парит он над лесами,
Над лугами и полями...
Его тактика подла –
Вмиг напасть "из-за угла"!

К жертве жалости не знает!
Вновь мгновенно он хватает
Птицу эту или ту,
На земле иль на лету!

Жди атаки отовсюду!
С осторожностью будь дружен,
А иначе в виде блюда
Попадешь к нему на ужин!

ЯСТРЕБ
(В.А. Солоухин)

Я вне закона, ястреб гордый,
Вверху кружу.

На ваши поднятые морды
Я вниз гляжу.

Я вне закона, ястреб сизый,
Вверху парю.
Вам, на меня глядящим снизу,
Я говорю:

– Меня поставив вне закона,
Вы не учли:
Сильнее вашего закона
Закон Земли.

Закон Земли, закон Природы,
Закон Весов.
Орлу и щуке пойте оды,
Прославьте сов!

Хвалите рысь и росомаху,
Хорей, волков...
А вы нас всех, единым махом,–
В состав врагов,

Несущих смерть, забывших жалость,
Творящих зло...
Но разве легкое досталось
Нам ремесло?

Зачем бы льву скакать в погоне,
И грызть, и бить?
Траву и листья есть спокойней,
Чем лань ловить.

Стальные когти хищной птицы
И нос крючком,
Чтоб манной кашкой мне кормиться
И молочком?

Чтобы клевать зерно с панели,
Как голубям?
Иль для иной какой–то цели,
Не ясной вам?

Так что же, бейте, где придется,
Вы нас, ловцов,
Все против вас же обернется
В конце концов!

Для рыб, для птиц любой породы,
Для всех зверей
Не ваш закон –
Закон Природы,
Увы, мудрей!

Так говорю вам, ястреб–птица,
Вверху кружа.
И кровь растерзанной синицы
Во мне свежа.
1970

ПТИЧИЙ ДОЗОР (Е.Ф. Трутнева)

Почему в таком испуге
Замер наш весёлый сад?
В ветках прячутся пичуги,
Притаились и молчат.

Певчий дрозд в кустах не свищет,
Нет малиновок в гнезде,
Сойка червяков не ищет,
Тихо чиж сидит в гнезде.

Кто летает над рябиной?
Шеей кто вертит змеиной,
Смотрит зло и зорко так?
Это ястреб – птичий враг.

В гуще сада на берёзке
Ветка дрогнула слегка, –
Там таится горихвостка
Под листком от ястребка.

Ястреб когти выпускает...
Ворон каркает: «Держи–и!»

Вдруг не два, не три, а стая –
Мчатся к ястребу стрижи!

Щиплют, дёргают за крылья,
Тянут перья из хвоста!
Ястреб мечется в бессилье, –
Писк, и визг, и суета!

Улетает гость незванный,
Хищник злой, разбойник, вор.
Хорошо с такой охраной!
Вот так маленький дозор!

ЯСТРЕБ
(Н.В. Шинкевич)

Яро в небе хищник рыщет,
Снова он добычу ищет.
Только птенчик зазевался –
Раз! – в когтях затрепыхался!
Если недруг вниз стремится –
Будьте бдительнее, птицы!

ЛЮДИ И ПТИЦЫ

КОРМИТЕЛЬ ПТИЦ

(Е. Анирусс)

Прилетайте к ногам моим, птицы мои! –
Сизари городской окаянной души, –
Из разлома буханки на скатерть земли
Буду мякиш большими кусками крошить.

За внимание к взмаху дарующих рук
Я прощаю вам давку за хлебный кусок,
И бескрылую гонку, и яростный стук
Жадных клювов в асфальт и собрату в висок.

Безыскусный кормитель, – не ангел, не бес, –
Просто чем–то делюсь с кем–то в жизни своей,
Я и выше и с вами, – источник чудес...
Оттого и хожу покормить голубей.

Но закончились хлебы, и в небо пора, –
Весел круг над квадратом дворовых границ:
Можно даже и дальше лететь со двора, –
Никого нет свободней накормленных птиц.

Я уже и не виден с такой высоты,
Но еще провожаю глазами полет,
И пусты мои руки, и ноги – пусты,
Только парочка перьев и белый помет.

УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ

(Э.А. Асадов)

Осень паутинки развеивает,
В небе стаи будто корабли –
Птицы, птицы к югу улетают,
Исчезая в розовой дали...

Сердцу трудно, сердцу горько очень
Слышать шум прощального крыла.
Нынче для меня не просто осень –
От меня любовь моя ушла.

Улетела, словно аист–птица,
От иной мечты помолодев,
Не горя желанием проститься,
Ни о чем былом не пожалев.

А былое – песня и порыв.
Юный аист, птица – длинноножка,
Ранним утром постучал в окошко,
Счастье мне навечно посулив.

О любви неистовый разбег!
Жизнь, что обжигает и тревожит.
Человек, когда он человек,
Без любви на свете жить не может.

Был тебе я предан, словно пес,
И за то, что лаской был согретым,
И за то, что сына мне принес
В добром клюве ты веселым летом.

Как же вышло, что огонь утих?
Люди говорят, что очень холил,
Лишку сыпал зерен золотых
И давал преступно много воли.

Значит, баста! Что ушло – пропало.
Я солдат. И, видя смерть не раз,
Твердо знал: сдаваться не пристало,
Стало быть, не дрогну и сейчас.

День окончен, завтра будет новый.
В доме нынче тихо... никого...
Что же ты наделал, непутевый,
Глупый аист счастья моего?!

Что ж, прощай и будь счастливой, птица!
Ничего уже не воротить.
Разбранившись – можно помириться.
Разлюбивши – вновь не полюбить.

И хоть сердце горе не простило,
Я, почти чужой в твоей судьбе,

Все ж за все хорошее, что было,
Нынче низко кланяюсь тебе...

И довольно! Рву с моей бедою.
Сильный духом, я смотрю вперед.
И, закрыв окошко за тобою,
Твердо верю в солнечный восход!

Он придет, в душе растопит снег,
Новой песней сердце растревожит.
Человек, когда он человек,
Без любви на свете жить не может.

ХИЩНИЦА (А.Л. Барто)

На комод уселась к нам
Глиняная птица
И глядит по сторонам:
«Чем бы поживиться?»
Будто круглые очки,
У нее глазищи,
И глотает пяточки
Птица вместо пищи.
Опустил монету,
Был пятак – и нету!
Стала хищная сова
Предъявлять свои права.
Я хотел купить значок
Другу к именинам.
Звяк! – остался пятачок
В животе совином.
Даже деньги на автобус
Я в совиную утробу
Для чего-то опустил,
Опустил и загрустил.
А сова глядит, хохочет,
Изогнула нос крючком.
Для нее теперь охочусь
Я за каждым пятачком.
Завтра мамино рождение –

За подарком не бегу,
На подарок нету денег,
Их в копилке берегу.
Я разбил эту сову,
Хорошо опять живу!

ПТИЦЫ
(П.–Ж. Беранже)

Перевод В.С. Курочкина, 1862

Зима, как в саван, облекла
Весь край наш в белую равнину
И птиц свободных на чужбину
Любовь и песни унесла.

Но и в чужом краю мечтою
Они летят к родным полям:
Зима их выгнала, но к нам.
Они воротятся весною.

Им лучше в дальних небесах;
Но нам без них свод неба тесен:
Нам только эхо вольных песен
Осталось в избах и дворцах.

Их песни звучною волною
Плывут к далеким берегам;
Зима их выгнала, но к нам
Они воротятся весною.

Нам, птицам стороны глухой,
На их полет глядеть завидно...
Нам трудно петь – так много видно
Громовых туч над головой!

Блажен, кто мог в борьбе с грозойю
Отдаться вольным парусам...
Зима их выгнала, но к нам
Они воротятся весною.

Они на темную лазурь
Слетятся с громовым ударом.

Чтоб свить гнездо под дубом старым,
Но не согнувшимся от бурь.

Усталый пахарь за сохою,
Навстречу вольным голосам,
Зальется песнями, – и к нам
Они воротятся весною.
Январь 1816

Перевод А.А. Коринского

Зима, поля опустошая,
Ведет печаль под кровли к нам;
И птицы песни все уносят
К другим далеким берегам...
Но верю я в их постоянство, –
Пусть их не будет здесь зимой
Они в покинутые гнезда
Вернуться с новою весной.

Судьба теперь их шлет в изгнание,
Нам грустно будет жить без них,
Ведь во дворцах и в бедных хатах
Внимали все напевам их...
Пускай зимой они чаруют
Страну, где вечный рай земной, –
И к нам изгнанницы–певуны
Вернутся с новою весной.

Мы – тоже птицы, но без крыльев;
Мы их завидуем судьбе, –
Над нами – тучи грозовые,
Не ждать покоя нам в борьбе...
Как счастлив тот, кто в это время
Покинуть может край родной,
Вспорхнуть, как птица, и в отчизну
Вернуться с новою весной...

Их думы – с нами в дни страданья...
Чу, грянул гром! Замолкнет он –
И все они на дуб слетятся,
Что столько раз был опален...
Раздастся вновь в родных долинах

Свободных песен вольный строй, –
Зимою изгнанные птицы
Вернуться с новой весной!..

Беранже сочинил эту песню в январе 1816 г.: она посвящена французскому поэту Антуану Арно (1766–1834), изгнанному в 1816 г. из Франции за политическую неблагонадежность. Высказанная в песне надежда на скорое возвращение изгнанника оправдалась, в 1819 г. Арно вернулся во Францию.

ПТИЦЫ ПЕВЧИЕ
(А.Н. Вертинский)

Мы – птицы певчие. Поем мы, как умеем.
Сегодня – хорошо, а завтра – кое–как.
Но все, что с песнями на Родине мы сеем,
На ней произрастает в хлебный злак!

Без песни жить нельзя. Она нужнее хлеба.
Она в сердцах людей, как птица, гнезда вьет,
И с нею легче труд, и голубее небо,
И только с песней жизнь идет вперед.

Нас, старых, мудрых птиц, осталось очень мало,
У нас нет голосов, порой нет нужных слов,
Притом война, конечно, распугала
Обидчивых и нежных соловьев.

А мы... А мы поем! Дыханье нам не сперло,
От Родины своей нам незачем лететь.
Во все бесхитрое наше птичье горло
Мы будем радостно, мы будем звонко петь!

Мы – птицы русские. Мы петь не можем в клетке,
И не о чем нам петь в чужом краю.
Зато свои родные пятилетки
Мы будем петь, как молодость свою!

ПТИЦА–СЧАСТЬЯ
(Н.Н. Добронравов; А.Н. Пахмутова, муз.)

Птица счастья завтрашнего дня
Прилетела крыльями звеня,

Выбери меня, выбери меня
Птица счастья завтрашнего дня.
Сколько в звездном небе серебра –
Завтра будет лучше чем вчера,
Лучше чем вчера, лучше чем вчера –
Завтра будет лучше чем вчера.

*Где-то гитара звенит,
Надежное сердце любовь сохранит
Сердце любовь сохранит,
А птица удачи опять улетит.*

Будет утро завтрашнего дня,
Кто-то станет первым а не я.
Кто-то а не я кто-то а не я –
Сложит песню завтрашнего дня.
Нет на свете танца без огня,
Есть надежда в сердце у меня –
Выбери меня выбери меня,
Птица счастья завтрашнего дня.

1980

ПОЛЕТ НА ДЕЛЬТОПЛАНЕ
(Н.Н. Зиновьев; Э.Н. Артемьев, муз.)

Меж нами памяти туман, ты как во сне, ты как во сне
Наверно только дельтаплан поможет мне, поможет мне
Наивно это и смешно, но так легко, моим плечам
Уже зовет, меня в полет, мой дельтаплан, мой дельтаплан

Вот я надену два крыла, и ближе ты, и ближе ты
Меня любовь оторвала от суеты, от суеты
Пусть людям крыльев не дано, но так легко
Моим плечам, уже зовет, меня в полет
Мой дельтаплан, мой дельтаплан, мой дельтаплан

Но в этот час, когда крылом одним
Сближаем мы грядущее с былым
Когда внизу плывет земля, плывет земля
Как будто детства дым

Меж нами памяти туман ты как во сне, ты как во сне
Я верю только дельтаплан поможет мне, поможет мне

Наивно это и смешно, но так легко, моим плечам

К началу дня, несет меня
Мой дельтаплан, мой дельтаплан...

1983

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ
(М.В. Исаковский; М.И. Блантер, муз.)

Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой,
Летят они в жаркие страны,
А я остаюся с тобой.
А я остаюся с тобою,
Родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.

Немало я стран перевидал,
Шагая с винтовкой в руке.
И не было горше печали,
Чем жить от тебя вдалеке.
Немало я дум передумал
С друзьями в далеком краю.
И не было большего долга,
Чем выполнить волю твою.

Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я на льду,
Но если ты скажешь мне снова,
Я снова все это пройду.
Желанья свои и надежды
Связал я навеки с тобой –
С твоею суровой и ясной,
С твоею завидной судьбой.

Летят перелетные птицы
Ушедшее лето искать.
Летят они в жаркие страны,
А я не хочу улетать,
А я остаюся с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое,
Чужая земля не нужна.

ПТИЦЫ
(Л.Н. Мартынов)

А птицей стать я не хотел бы,
Быть соловьем я не желаю.
Сама подумай, –
Прилетел бы,
На подоконник сел бы с краю,
И ты б сказала:
«Что за птица
На подоконнике томится,
Стучит в стекло летучим телом?»
А я в стремленье неумелом
Царапал перьями стекло бы.
К чему всё это привело бы?
Ты форточку бы приоткрыла,
Влетел бы я. Как это мило!
В твою ладонь упал бессильно.
Ты к черту выгнала бы кошку,
Подумала,
Поймала мошку,
Схватила булочную крошку
И в клюв мне всунула насильно,
И досыта бы накормила,
И, повторив:
«Как это мило!» –
Поцеловала бы губами.
Так мы становимся рабами.
...Я никогда не буду птицей!

КОРМУШКА
(Л.К. Матросова)

Зима... О меньших наших братьях
Нам позаботиться пора.
Застыли ели в белых платьях,
Укрыта саваном земля.
Среди снегов пичуги ищут
И пропитание, и кров.
А в толще ледяных ковров
Какую здесь отыщешь пищу?

И дети, отложив игрушки,
Весь вечер мастерят кормушки...
Черноголовые синички
Хватают семечки с руки...
Порхают маленькие птички,
Как крылышки у них легки!
Вот воробьи слетелись стайкой,
Заняв кормушку до краёв.
Явились галки без утайки
И разогнали воробьёв.
И разве стоит удивляться:
Шум крыльев, бредущий полёт...
Но кто же мне—то не даёт
В полёте над землёй подняться?
Мы люди, мы совсем на боги,
Ходить умеем, говорить.
Но невозможно нам, двуногим,
Над этим миром воспарить...

ПТИЧКА

(С.В. Михалков)

Она шоссе перелетала.
Водитель не затормозил,
И птичка бедная попала
Под тяжело груженный ЗИЛ.
Возьми она чуть—чуть повыше —
Она б себя уберегла:
Она не только что над крышей,
Над лесом пролететь могла!
Был майский вечер тих и светел,
В сиренях пели соловьи.
И этот случай не отметил
Дежурный местного ГАИ.

ПТИЦЫ

(Н. Наджми; перевод А.Г. Поперечного)

Птиц продавец
Торгует на базаре
Товаром,
Что певуч,
Красив,

Крылат,
Товаром,
Чем степной простор богат,
Которого однажды обокрали.
Терпение,
О птицы,
Говорю.
Почем крылатость?
Песня сколько стоит?
И разве можно распродать зарю,
Воспетую зорянкой или сойкой?!
Терпение,
О птицы,
Я плачу!
И выпускаю всех потом на волю.
Плачу и плачу.
Да, я так хочу.
Птиц продавец,
Попробуй прекословить!
Крещенные железной клеткой,
Пусть
Они опять свободу обретают,
Пусть птицы над землей опять летают,
Познав неволю,
Волю воспевают,
С землей связуя небо,
Цену знают
Добру и злу...
Быть может, в этом суть.

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН
(Н.М. Олейников)

Чарльз Дарвин, известный ученый,
Однажды синичку поймал.
Ее красотой увлеченный,
Он зорко за ней наблюдал.

Он видел головку змеиную
И рыбий раздвоенный хвост,
В движениях – что-то мышинное
И в лапах – подобие звезд.

"Однако, – подумал Чарльз Дарвин, –
Однако, синичка сложна.
С ней рядом я просто бездарен.
Пичужка, а как сложена!

Зачем же меня обделила
Природа своим пирогом?
Зачем безобразные щеки всучила,
И пошлые пятки, и грудь колесом?"

...Тут горько заплакал старик омраченный.
Он даже стреляться хотел!
Был Дарвин известный ученый,
Но он красоты не имел.

«ЧЕЛОВЕКУ ЕСТЬ КУДА СТРЕМИТЬСЯ...»
(Плюмбум)

Человеку есть куда стремиться –
от рожденья так заведено.
В глубине души все люди – птицы,
разве только, крыльев не дано.

В глубине души все люди – птицы.
Потому так чешется спина
на полметра выше поясницы,
если видно небо из окна.

В глубине души все люди – птицы,
если кто не понял до сих пор.
Разбежаться б – и через границы,
оглашая песнями простор,

И пристать к осенней веренице,
и лететь свободно и легко...
В глубине души все люди – птицы...
Только...

ДУШИ УБИТЫХ ПТИЦ
(А.Г. Поперечный)

За рощицей,
Меж пастбищем пустым

И кладбищем разбитых самолетов,
Запомнил я охоты горький дым
И птичьи вскрики из пробитых глоток.
Причудливый,
Летающий от земли,
Ружейный дым еще над степью кружит,
Как будто дети в платяницах из кружев
Танцуют танец лебедят вдали...
А я щажу известных лебедят!
Я опускаю старую двустволку.
И дальше в степь иду матерым волком,
А надо мною стрепеты летят.
И тело вдруг охватывает трепет,
Когда, чужим доверившись богам,
Он падает, подстреленный мной стрепет,
К твоим, моя любимая, ногам,
Ах, серая, бестрепетная птица!
Всем доказав охотничьи права,
Я, отстрелявшись, привезу в столицу
Ее пред смертью хриплые слова,
О, будь я проклят этой черной бровью,
'Гноим крылом, Коснувшимся земли!
Что я постиг,
Отчаянный мальчишка,
Охотник, счастья ищущий в глуши, –
Что выстрелить – как отпереть задвижку
Таинственных дверей чужой души,
Что сладостно к ногам добычу бросить
Той, что и подлость толком не поймет?!.
Убей еще! Убей!!!
Убийство просит,
И я еще срезаю птицу влет,
И перья надо мной кружатся,
Перья,
И женщина, их бережно храня,
Набьет подушку перьями
И первой
Мне отомстит.
Но только без меня.
И, дав понять, что знаю все, Намеком,
Не встречусь я с соперником своим
За рощицей,
Меж пастбищем пустым

И кладбищем разбитых самолетов...
Я просто в город прилечу один,
Пройду ночным Арбатом,
Осторожно
Дыханьем отогрев стекло витрин,
Где души птиц убитых снят тревожно.

ПТИЦА В КЛЕТКЕ
(С.А. Романов; А.С. Морозов, муз.)

Свет зари лучится, зеленеет поле.
Бьется в клетке птица: "Я хочу на волю".
Бьется в клетке птица: "Я хочу на волю.
Где былые годы? Где простор окраин?
Я хочу свободы, отпусти, хозяин.
Где былые годы? Где простор окраин?
Я хочу свободы, отпусти, хозяин"

Ей старик ответил: "Был тебе я другом,
Пусть утихнет ветер, отпущу к подругам.
Вот утихнет ветер, отпущу к подругам.
Я ль тебя обидел? Боль в душе испита,
Ждет тебя погибель после клетки сытой.
Я ль тебя обидел? Боль в душе испита,
Ждет тебя погибель после клетки сытой".

Утешала птица: "Ты не будь печален,
Жизнь не повторится, отпусти, хозяин.
Жизнь не повторится, отпусти, хозяин.
Не кляни судьбину, что не быть нам вместе,
Пусть умру, пусть сгину, но спою я песню.
Не кляни судьбину, что не быть нам вместе,
Пусть умру, пусть сгину, но спою я песню.

ПОКОРМИТЕ, ЛЮДИ, ПТИЦ
(Г.П. Рукосуева)

Покормите, люди, птиц:
Свиристелей и синиц,
Воробьев и снегирей.
Покормите их скорей!

Были чтоб у птиц всегда
Зерна, семечки, вода,
Знали, что их любят, ждут,
И всегда приют найдут.

Воробьишка прилетал,
Снег немножко притоптал.
Перья распушил слегка,
Знать, искал он червяка.

Но под снегом гололед,
Корма здесь он не найдет.
На деревьях не красно,
Ветви голые давно.

И в лесу кормушек нет,
Где найти ему обед?
Вот летят гурьбою птицы
В город наш, чтоб прокормиться.

Покормите поскорей
Наших маленьких друзей!
Все пернатые важны,
Помогать мы им должны.

«ОВСЯНОЧКИ, МАЛИНОВКИ, ЩЕГЛЫ...»
(Д.С. Самойлов)

Овсяночки, малиновки, щеглы,
Клесты, кукушки, иволги, синицы.
На рассвете так они щедры,
Что нельзя не присоединиться.

Хочется защелкать, засвистать,
Повторить мотив певучей птахи.
Или с палочкой за пультом встать,
Как бывало некогда при Бахе.

Но, пожалуй, из таких затей
Только гений извлечет немало.
Без шестнадцатых и четвертей
Он услышит главный тон хорала.

Это могут Моцарт или Бах –
Всею стаей в нотный стан нагрнуть,
Рассадишь на всех линейках птах,
Встать за пульт, взмахнуть смычком –
И грянуть.

Гений прост, когда часов с пяти
Птицы скопом распевают в чаще.
Вслушаться, понять, что это – счастье
И свободно воспроизвести.

ЛЕГЕНДА О КРЫЛЬЯХ (Ю. Самойлов)

Может быть это правда, как знать –
Нет меж былью и сказкой границы.
Раньше люди умели летать,
Так легко и свободно, как птицы.

Проплывали счастливые дни
В небесах, над землёю цветущей,
Улыбались друг другу они,
Не заботясь о жизни грядущей.

Быстро время меняло людей
(сатана позавидовал, что ли?),
В их сердцах, неизвестный злодей,
Свет любви драгоценной зашторил.

Разошлась развёртённая плоть,
Души многих покинули веру,
Не хотел огорчённый Господь,
Но решился на крайнюю меру...

Так, наверное, будет и впредь,
Нет межи между сказкой и былью –
Мы как раньше, стремимся взлететь,
Но к земле возвращает бескрылье.

Если сможет заполнить любовь,
Наших душ пересохшую реку,

Бог, возможно, надумает вновь,
Два крыла подарить человеку.

К ПТИЦАМ

(Г. Тукай, перевод Р. Морана)

Я не трону вас, меня не пугайтесь, пичуги.
Я лишь пение ваше послушать хочу на досуге.
Всё, что Бог вам внушил, распевайте при мне без тревоги,
Не ношу я ружья, не расставил силков на дороге.
Пойте смело, спокойно, не трону я вас, не задену,
Мне ли жизни на воле не знать настоящую цену?
Так не бойтесь меня, я ловить вас не буду, по стойте!
Не шумя, не дыша, буду слушать вас... Пойте же, пойте!

1909

ЗИМНИЕ ГОСТИ

(Е.Ф. Трутнева)

И кружится и стелется,
По улице метелица!
А птицам каково?
Жуланы–красногрудки
Не завтракали сутки,
Не ели ничего!

Мы к липам на верхушки
Приладили кормушки, –
У нас гостей полно!
Слетелись свиристели,
Чечётки прилетели –
Весь день клюют зерно!

БЕЗ ГНЕЗДА (Стихотворение в прозе)

(И.С. Тургенев)

Куда мне деться? Что предпринять?
Я как одинокая птица без гнезда...
Наохлившись, сидит она на голой, сухой ветке.
Остаться тошно... а куда полететь?
И вот она расправляет свои крылья –
и бросается вдаль стремительно и прямо,
как голубь, вспугнутый ястребом.

Не откроется ли где зеленый, уютный уголок,
нельзя ли будет свить где-нибудь
хоть временное гнездышко?
Птица летит, летит
и внимательно глядит вниз.
Под нею желтая пустыня,
безмолвная, недвижимая, мертвая.
Птица спешит, перелетает пустыню –
и всё глядит вниз, внимательно и тоскливо.
Под нею море, желтое, мертвое, как пустыня.
Правда, оно шумит и движется –
но в нескончаемом грохоте,
в однообразном колебании его валов
тоже нет жизни
и тоже негде приютиться.
Устала бедная птица...
Слабеет взмах ее крыл;
ныряет ее полет.
Взвилась бы она к небу...
но не свить же гнезда в той бездонной пустоте!...
Она сложила наконец крылья...
и с протяжным стоном пала в море.
Волна ее поглотила...
и покатилась вперед,
по-прежнему бессмысленно шумя.
Куда же деться мне?
И не пора ли и мне – упасть в море?
Январь, 1878

Разбивка на строки моя (С.М.)

ПТИЦАМ – СПАСИБО!
(Е.В. Фейерабенд)

Тучам свободным
И ветру под стать
Мчатся крылатые стаи.
Стал человек о полёте мечтать,
Видя, как птицы летают.

Сам рукотворные крылья простёр,
Чудо-моторы построил,

Птиц изумил – и небесный простор
Чуть не до Солнца освоил.

Вот и познал
Над пространствами власть
И превратился в пилота.
А не забыто,
С чего началась
Радость и дерзость
Полёта.

Если б не птицы,
То, может, и знать
Этого мы не могли бы.
Птицы людей научили летать,
Птицам за это
Спасибо!

МЫ И ПТИЦЫ (М.Д. Яснов)

Мы птиц проходим. Всё, как есть, –
Строенье, оперенье,
И что, и сколько могут съесть,
Полёт их и паренье.

Мы птиц проходим. А они –
Они нас пролетают,
Глядят на школьные огни
И знать про нас не знают.

Живут среди ветвей густых,
Своих птенцов выводят,
Покуда школьники про них
Каракули выводят.

Вот если бы наоборот –
Летали мы на воле,
Тогда они бы круглый год
Нас проходили в школе:

О чём болтаем, что зубрим,
Что в переменку съели,

С кем подрались... А мы бы им
Чирикали и пели!

ПОКОРМИТЕ ПТИЦ
(А.Я. Яшин)

Покормите птиц зимой.
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльцо.

Не богаты их корма.
Горсть зерна нужна,
Горсть одна –
И не страшна
Будет им зима.

Сколько гибнет их – не счесть,
Видеть тяжело.
А ведь в нашем сердце есть
И для птиц тепло.

Разве можно забывать:
Улететь могли,
А остались зимовать
Заодно с людьми.

Приучите птиц в мороз
К своему окну,
Чтоб без песен не пришлось
Нам встречать весну.

1964

СПИСОК ИЗБРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

а) печатные

Авдеева Т. В. Концепт «райская птица» в традиционной культуре восточно–славянских народов: генезис и семантическая динамика. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2016.

Азбукина А.В. Образ–символ «соловей» в русской поэзии XIX века. Казань, 2002.

Арутюнова Б. Образы пернатых в поэтике Пастернака // *Studies in poetics: Commemorative volume – Krystyna Pomorska (1928–1986).* Columbus, Ohio 1995. P. 143–160.

Барто П.Н. О чём поют птицы: Стихи / Предисл. Р. Казаковой; Рисунки Н. Чарушина. М.: Дет. лит., 1981. 95 с., ил.

Барто П.Н. Пусть поют птицы: Стихи / Послесл. В. Берестова; Рисунки Н. Чарушина. М.: Сов. Россия, 1985. 144 с., ил.

Бельская Л.Л. Ласточка в русской поэзии // *Русская речь.* 2013. № 2. С. 45–51.

Голованов В.Я. Хлебников и птицы // *Голованов В.Я.* К развалинам Чевенгура. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 27–46.

Гусев Л.Ю. Птицы русского фольклора (лингвистическое исследование). Курск, 1996.

Иванова–Казас О. М. Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве. СПб.: Нестор–История, 2006. 172 с.

Кожневникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: Птицы. М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.

Кураешкина Н.А. Сравнительный словарь орнитонимов: латинские, русские, английские и французские названия птиц отряда воробьинообразных: словарь. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 290 с.

Кураешкина Н.А. Вокализации птиц в языковом отражении: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 318 с.

Кутьева М.В. «Жизнь, как подстреленная птица...». К образу птицы в русской поэзии // *Русская речь.* 2008. № 5. С. 33–38.

Паевский В.А. Поэты и птицы: заметки орнитолога // *Русский орнитологический журнал.* 2019. Том 28. Экспресс–выпуск 1840. С. 5005–5015.

Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. 504 с. (См.: https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2022/05/3.-Ptitsa_compressed.pdf).

Райкова И. Н. Международная междисциплинарная гуманитарная научная конференция «Птица как образ, концепт, знак» // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2017. № 4 (28). С. 130–134.

Русская басня XVIII и XIX века. Собрание сочинений. СПб.: Изд–во «Диля», 2007. 1152 с.

Сурат И.З. Три века русской поэзии. Ласточка // Новый мир. 2007. № 4. С. 174–186.

Сурат И.З. Этюды о Мандельштаме: Лес. Птичка Божия // Знамя. 2007. № 5. С. 190–202.

Тургенев И.С. Стихотворения в прозе (сборник) / «Public Domain», 1877–1882. 93 с. (Впервые: Вестник Европы. 1882. № 12).

Фаустов А.А. Полет ласточки в русской поэзии // Звери и их репрезентации в русской культуре. Труды Лозаннского симпозиума 2007 года. СПб.: Балтийские сезоны, 2010. С. 38–67.

Харджиев Н.И. Хлебников – орнитолог // *Харджиев Н.И.* От Маяковского до Кручёных: Избранные работы о русском футуризме. М.: Гилея, 2006.

Хартинг Д.Э. Орнитология Шекспира / перевод с английского П. Тушаро; иллюстрации Чарлза Фредерика Танниклиффа. Москва: Libra, 2019. 139 с.: ил.

Шергалин Е.Э. Эдуард Георгиевич Багрицкий (1895–1934) – поэт и птицелов // Русский орнитологический журнал. 2014. Том 23. Экспресс–выпуск 1004. С. 1609–1620.

Шергалин Е.Э. Детский поэт и орнитолог–любитель Павел Николаевич Барто (1904–1986) // Русский орнитологический журнал. 2022. Том 31. Экспресс–выпуск 2260. С. 5535–5545.

Шинкевич Н.В., Вольский А. Каждой птице – по странице: Альбом для раскрашивания. Мн.: Юнацтва, 1990. 28 с.

100 стихотворений о животных. Москва: Издательство «Э», 2016. 160 с.

б) электронные

Авилова, Ксения. Поэтическая орнитология (<http://www.rbcu.ru/about-birds/1767/4589/>).

Барто Павел Николаевич (https://prodetlit.ru/index.php/Барто_Павел_Николаевич).

Евлахи, Тамара. Стихи (<https://stihi.ru/avtor/karkass>).

Красивые стихи поэтов: стихи о птицах (<http://krasivye-stihi-poetov.ru/stihi/stihi-o-ptitsax>).

Кропотин, Андрей. Стихи (<https://stihi.ru/avtor/andromed>).

Кулев, Александр Вадимович. Стихи о птицах (<https://stihi.ru/avtor/89217935171&s=50&book=8#8> ; <https://stihi.ru/avtor/89217935171&s=100&book=8#8> ;

<https://www.sites.google.com/site/sajttatanysergeevnymirsaitovoj/ucitelu-biologii-1/stihi-o-faune/pticy>).

Макаров, Сергей Иванович. Стихи (<https://stihi.ru/avtor/simakarov>).

Паевский Владимир (<https://stihi.ru/avtor/payevsky>).

Песни про птиц: Ботанический сад Биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (<https://botsad.msu.ru/doc/index.php?ID=160>).

Поэзия и птицы или Поэтическая орнитология (<https://veterinarian.ru/poeziya-i-pticy-ili-poeticheskaya-ornitologiya>).

Про птиц (<https://primoverso.ru/poisk.shtml?searchid=2341723&text=про%20птиц&web=0>).

Русская поэзия (<http://russian-poetry.ru/AllThemePoems.php?ThemeId=166>

Стихи // Союз охраны птиц России (<http://www.rbcu.ru/about-birds/1767/>).

Стихи о птицах // Поэзия учителям-предметникам. Сайт Татьяны Мирсаитовой (<https://www.sites.google.com/site/sajttatanysergeevnymirsaitovoj/ucitelu-biologii-1/stihi-o-faune/pticy/>)

Стихи о птицах уральских авторов (<https://vokrugknig.blogspot.com/2018/04/blog-post.html> ; <https://vokrugknig.blogspot.com/2018/04/2.html>).

Стихи про орнитолога (<https://ljubimaja-professija.ru/stikhi-o-professiyakh/2007-ornitolog-stikhi-pro-professiyu.html>).

Стихи про птиц (http://allforchildren.ru/poetry/index_birds1.php).

Стихи про птиц (<https://antrio.ru/stihi-pro-ptic/>).

Стихи про птиц (<https://poemata.ru/poems/birds/>).

Стихи про птиц <https://rupoezia.ru/stihi-pro-ptits/>).

Стихи про птиц (<https://rustih.ru/stixi-o-pticax/>).

Стихотворения русских поэтов про птиц (<http://russian-poetry.ru/AllThemePoems.php?ThemeId=166>).

Тимофеичев (Александров), Александр. Стихи (<https://stihi.ru/avtor/aleksandrova>).

УКАЗАТЕЛЬ ПОЭТОВ И ИХ СТИХОТВОРЕНИЙ

- Авдеенко, Кирилл Леонидович (1977) – Попугай Попка (1)
- Авилова, Ксения Всеволодовна (1946) – [Птицы 1–5] [Аист]; Варакушка; Горихвостка; [Гуси]; Дрозды–рябинники; [Журавли]; [Зарянка]; Зяблик; Камышовка–барсучок; Лесной конек; Коноплянки; [Крапивник]; Речная крачка; Камышовая овсянка; Мухоловка–пеструшка; [Скворцы]; Белая трясогузка; Утки–кряквы; [Фрегат] (24)
- Агнивцев, Николай Яковлевич (1888–1932) – Воробьиные неприятности (1)
- Аксаков, Константин Сергеевич (1817–1860) – Орел и поэт (1)
- Аксаков, Сергей Тимофеевич (1791–1859) – Три канарейки (1)
- Алипанов, Егор Ипатьевич (1800–1860) – Скворец (1)
- Андреев, Даниил Леонидович (1906–1959) – Птички; Гуси; Соловьиная ночь (3)
- Анирусс, Елена (Сурина, Елена Евгеньевна, 1966) – Привет мой грач, весенний гость! Камышовка; Кормитель птиц (3)
- Асадов, Эдуард Аркадьевич (1923–2004) – Храбрая мама; Два аиста; Дикие гуси; Орел; Пеликан; Улетают птицы (5)
- Асеев, Николай Николаевич (1889–1963) – Снегири; Соловей (2)
- Багрицкий, Эдуард Георгиевич (1895–1934) – Птицелов; Голуби; Стихи о соловье и поэте; Охота на чаек (4)
- Бальмонт, Константин Дмитриевич (1867–1942) – Альбатрос; Решение Феи [Жаворонок и Соловей]; Ласточки; Лебедь; Белый лебедь; Узник [Попугай]; Чайка (7)
- Барто, Агния Львовна (1901–1981) – Скворцы прилетели; Снегирь; Хищница (3)
- Барто, Павел Николаевич (1904–1986) – Зимние гости; На Куршской косе; Переключка в полете; Предосеннее; Птицы вернулись; Птичий базар на Командорах; Аисты и аистята; О чём кричали бакланы пеликанам; Крылатая песенка бекасиного пера; Краснозвёздная варакушка; Вертишейки; Красношапочный, или корольковый, вьюрок; Выпь; Полярная гагара; Прощанье галок с грачами; Гаршнеп; Глухарь; Горихвостка садовая; Горихвостка–чернушка; Кольчатая горлица; Дрозд–белобровик; Дрозд–деряба; Певчий дрозд; Чёрный дрозд; Песня дубровника; Дятел–желна; Зелёный дятел; Пёстрый дятел; Жаворонок; Юла [Лесной жаворонок]; Журавли; Утренняя песня зарянки; Вечерняя песенка зарянки; Зимородок; Прилёт зябликов; Иволга; Краснозобые казарки и сокол–сапсан; Каменки–чеканчики; Камнешарки; Клесты–еловики; Красноклювая клушица; Козодой; Лесной конёк; Коростель; Коростель и перепел; Краснокрылка–стенолаз; Крапивник; Крачка–чеграва; Кулик–авдотка; Кулик – большой кроншнеп; Кулик–перевозчик; Кулик–турухтан; Лесной кулик–черныш; Куличонок–ходулочник; Веретенник кулик–«собачка»; Плавунчик круглоносый; Курица болотная султанка; Водяная курочка–лысуха; Каменная куропатка–кеклик; Береговушки; Ласточки–касатки; Чёрные лебеди; Пеструшка–мухолов; Овсянка; Овсянка и воробьи; Прощальная песенка обыкновенной овсянки; Оляпка; Осоед; Павлин; Песня веснички; Весничкин шалашик; Весенний дуэт; Прощальная песенка веснички; Пеночка–кузнечик; Пеночка–трещотка; Пищуха; Поползень; Пустельга; Ремез; Рябчик; Сарыч; Свиристели; Сизоворонки; Долгохвостая синица–половничек; Скопа–рыболов; Славка–говорунчик; Славка–мельничек; Скворцы; Долгохвостая синица–половничек; Усатая синица; Снегирь; Совки–сплюшки; Совы; Сойка; Сокол–кобчик; Весенние игры сорок; Сорокопуг–жулан; Стрепет; Стриж; Осенние игры тетеревов–косачей; На острове топорков; Белая трясогузка; Желтая трясогузка плиска; Удод; Древесная утка–мандаринка; Фазан; Филин и белячок; Фламинго;

Цапля–кваква; Цапли; Рыжие чепуры и болотный лунь; Розовые чайки; Луговой чекан; Чечевица; Чечётки; Чиж; Чирок–свистунок; Чомга; Щеглы; Золотистые щурки (120)

Белозеров, Тимофей Максимович (1929–1986) – Птичья весна; Счастливая птица; В конопле; За рекой; Бекас; Вороны; Глухарь; Жаворонок; Журавли; Зарянка; Зяблик; Коршун; Крачка–чеграва; Кукушка; Кукушка; Кулик; Куропатки; Счастливые пленники (Ласточка); Лебеди; Синица на пляже; Снегири; Снегири; Совёнок; Сойка; Сорока; Сорочёнок; Где спят стрижи? Мартын [Чайка]; Чирок (28)

Бенедиктов, Владимир Григорьевич (1807–1873) – Лебедь; Песнь соловья (2)

Беранже, Пьер–Жан де (1780–1857) – Дрозд; Птицы (2)

Берг, Николай Васильевич (1823–1884) – Ворон (1)

Берестов, Валентин Дмитриевич (1928–1998) – Воробушки; Жаворонок; Сова и Синица (3)

Блок, Александр Александрович (1880–1921) – Ворона (1)

Блох, Раиса Ноевна (1899–1943) – Воробей (1)

Бодлер, Шарль (1821–1867) – Альбатрос; Совы (2)

Боков, Виктор Федорович (1914–2009) – Жаворонок (1)

Бородицкая, Марина Яковлевна (1954) – Вот такой воробей (1)

Бродский, Иосиф Александрович (1940–1996) – Осенний крик ястреба (1)

Бунин, Иван Алексеевич (1870–1953) – Канарейка; Сапсан [Сокол]; Пугач [Филин] (3)

Варавва, Иван Федорович (1925–2005) – Жаворонок (1)

Введенский, Александр Иванович (1904–1941) – Птицы (1)

Вертинский Александр Николаевич (1889–1957) – Птицы певчие (1)

Власов–Окский, Николай Степанович (1888–1947) – Ястреб (1)

Вознесенский, Андрей Андреевич (1933–2010) – Два стрижа (1)

Волков, Алексей Гаврилович (1780–1826) – К соловью (1)

Высоцкий, Владимир Семенович (1938–1980) – Баллада о коротком счастье [Лебеди]; Песня попугая (2)

Галич, Александр Аркадьевич (1918–1977) – Канарейка (1)

Гамзатов, Расул Гамзатович (1923–2003) – Журавли; Птицы, Горные орлы (3)

Гарипов, Рами (1932–1977) – Жаворонок; Журавли; Снегири; Соловьиный рассвет; Чайки (5)

Гафт, Валентин Иосифович (1935–2020) – Петух; Попугай; Цапля (3)

Гиппиус, Зинаида Николаевна (1869–1945) – Журавли (1)

Глазков, Николай Иванович (1919–1979) – Песня о птицах; Ворон (2)

Гмырев, Алексей Михайлович (1887–1911) – Сокол (1)

Гордиант, Ирина (?–2019) – «Режут пространство как бритвой стрижи...» (1)

Горький, Максим (Пешков, Алексей Максимович; 1868–1936) – Песня о Буревестнике (1)

Горохов, Анатолий Сергеевич (1938) – «В Антарктиде льдины землю скрыли...» [Пингвины] (1)

Грахов, Николай Леонидович (1946) – Павлин (1)

Гудимов, Вадим – Хрустальный пеликан (1)

Гумилев, Николай Степанович (1886–1921) – Индюк; Попугай (2)

Геттуев, Магомед Исмаилович (1916–1985) – Птицы (1)

Дельви́г, Антон Антонович (1798–1831) – Жаворонок; Соловей; Русская песня (3)

Дементьев, Андрей Дмитриевич (1928–2018) – Лебединая верность (1)

- Державин, Гавриил Романович (1743–1816) – Ласточка; Лебедь; Соловей (3)
- Дидуров, Алексей Алексеевич (1948–2006) – «Под утро, под утро при самом рождении дня...» (1)
- Добролюбов, Николай Александрович (1836–1861) – Соловей (1)
- Добронравов, Николай Николаевич (1928–2023) – Птицы певчие; Птицы вылетают из гнезда; Орлята; Птица–счастья (4)
- Дрожжин, Спиридон Дмитриевич (1848–1930) – Гнездо ласточки (1)
- Дудин, Михаил Александрович (1916–1993) – Соловьи (1)
- Евлаш, Тамара (1984–2013) – Аист; Буревестник; Выпь; Гагары; Дятел; Журавль; Индейка; Кайры; Киви; Корольки; Лебедь; Лирохвост; Мухоловка; Оляпка; Пеликан; Поганка; Рябок; Скрытохвост; Страус; Тетерев; Удод; Золотой фазан; Фламинго; Ходулочник; Цапля; Чернозобик; Чибис; Шалашник; Щурка золотистая; Яканы (30)
- Евтушенко, Евгений Александрович (1932–2017) – Плач по брату [Гуси] (1).
- Ершов, Пётр Павлович (1815–1869) – Молодой орел (1)
- Есенин, Сергей Александрович (1895–1925) – Лебёдушка (1)
- Жемчужников Алексей Михайлович (1821–1908) – Освобожденный скворец (1)
- Жуковский, Василий Андреевич (1783–1952) – Птичка; Жаворонок; Царскосельский лебедь; Умиравший лебедь (4)
- Заболоцкий, Николай Алексеевич (1903–1958) – Птицы: поэма; Птицы; Журавли; Ласточка; Лебедь в зоопарке; Петухи поют; Птичий двор; Соловей; Уступи мне, скворец, уголок (9)
- Заходер, Борис Владимирович (1918–2000) – Птичья школа; Ласточка; Сова; Сорока (4)
- Зиновьев, Николай Николаевич (1945–2018) – Полет на дельтаплане (1)
- Измайлов, Александр Ефимович (1779–1831) – Попугай (1)
- Инбер, Вера Михайловна (1890–1972) – Домой, домой [Скворцы, птицы] (1)
- Исаковский, Михаил Васильевич (1900–1973) – Летят перелетные птицы (1)
- Каменев Гавриил Петрович (1772–1803) – Малиновка (1)
- Карамзин, Николай Михайлович (1766–1826) – К соловью; Соловей, галки и вороны (2)
- Карим, Мустай (Каримов, Мустафа Сафич; 1919–2005) – Птиц выпускаю; Серый воробей (2)
- Карпов, Николай Алексеевич (1887–1945) – Чайка (1)
- Кедрин, Дмитрий Борисович (1907–1945) – Клетка; Ворон; Глухарь; Зяблик; Соловей (5)
- Клюев, Николай Алексеевич (1884–1937) – «Галка–староверка ходит в черной раске...» (1)
- Кобзев, Игорь Иванович (1924–1986) – Снегири (1)
- Козлов, Сергей Григорьевич (1939–2010) – Ворона (1)
- Кондратьев, Александр Алексеевич (1876–1967) – Снегирь; Сорока (2)
- Краснова, Екатерина Андреевна (1855–1892) – Журавли (1)
- Кропотин, Андрей Владимирович (1960) – Аист; Баклан; Ворона; Грач; Дрозд; Еловик (см.: Клётс); Жаворонок; Зяблик; Иволга; Колибри; Лунь; Малиновка (см.: Зарянка); Нырок; Оляпка; Пеликан; Рябчик; Стриж; Тукан; Удод; Филин; Фламинго; Ходулочник; Цапля; Чайка; Шилохвость; Щёголь; Эму; Юрок; Ястреб–тетеревятник (29)
- Крылов, Иван Андреевич (1769–1844) – Павлин и соловей; К соловью (2)

Кукольник, Нестор Васильевич (1809–1868) – Жаворонок (1)

Кулев, Александр Вадимович (1959) – Птица в клетке; Белый аист; Чёрный аист; Альбатрос; Баклан; Беркут; Бородач или Ягнятник; Воробей; Ворон; Воронёнок; Серая ворона; Выпь; Галка; Глухарь; Сизый голубь; Песец и гуси; Петух; Дрозд; Зимородок; Индюк; Какапо; Киви; Козодой; Колибри; Кондор; Кукушонок; Куличок зук; Куропатка; Лебедь; Черный лебедь; Орел гарпия; Орлан–белохвост; Пеликан; Пингвин; Поползень; Райская птица; Сапсан; Свиристель; Большая синица; Скворец; Снегирь; Сова; Сойка; Сокол пустельга; Соловей; Сорока; Африканский страус; Воробьиный сыч; Трясогузка; О девочке и утке; Утка–мандаринка; Утка гоголь; Утконос; Фазан; Филин; Фламинго; Чайка; Ястреб–тетеревятник (58)

Куликов, Леонид Иванович (1924–1980) – Дятел – наш приятель (1)

Лермонтов, Михаил Юрьевич (1814–1841) – Надежда (1)

Луговской, Владимир Александрович (1901–1957) – Гуси (1)

Львов, Николай Александрович (1753–1804) – Снегирь (1)

Майков, Аполлон Николаевич (1821–1897) – Журавли; Ласточки (2)

Макаревич, Андрей Вадимович (1953) – Синяя птица; Глупый скворец (2)

Макаров, Сергей Иванович (1934) – Разом все запели; Аист; Альбатрос; Беркут; Воробей; Веселятся воробьи; Ворона; Вороненок; Выпь; Галка; Глухарь; Голубь; Покормила голубей; Горихвостка; Грач; Гусь; Гуси; Дятел; Пёстрый дятел; Желна; Журавли; Кедровка; Колибри; Коростель; Кукушка; Кукша или ронжа; Куропатка; Ласточка; Овсянка; Пеликан; Перепёлка; Петух; Пингвины; Пищуха; Поползень; Пустельга; Рябчик; Свиристели; Синица; Скворец; Птичий грипп схватил скворец; Снегирь; Снегири на рябине; Сойка; Сокол; Соловей; Сорока; Страус; Тетерев–косач; Трясогузка; Удод; Утки; Филин; Розовый фламинго; Цапля (55)

Марахин, Владимир Ильич (1962) – Я сегодня орнитолог (1)

Мартынов, Леонид Николаевич (1905–1980) – Птицы (1)

Маршак, Самуил Яковлевич (1887–1964) – Где обедал, воробей? (1)

Матростова, Людмила Кимовна (1959) – Кормушка (1)

Маяковский, Владимир Владимирович (1893–1930) – Мы вас ждем, товарищ птица, отчего вам не летится [Скворцы] (1)

Мей, Лев Александрович (1822–1862) – Канарейка (1)

Михалков, Сергей Владимирович (1913–2009) – Зяблик; Скворец; Птичка; (3)

Мотин, Сергей Витальевич (1965) – 54 Птицы; Птички – Птицы – Птищи (2)

Мятлев, Иван Петрович (1796–1844) – Соловей (1)

Набоков, Владимир Владимирович (1899–1977) – Журавли; Ласточки; Павлины (3)

Наджми, Назар (Назмутдинов, Назар Назмутдинович; 1918–1999) – Птицы (1)

Наседкин, Всеий Фёдорович (1895–1938) – Журавли (1)

Некрасов, Николай Алексеевич (1821–1878) – Соловьи (1)

Никитин, Иван Саввич (1824–1861) – Гнездо ласточки (1)

Николаев Игорь Юрьевич (1960) – Расскажите, птицы (1)

Окуджава, Булат Шалвович (1924–1997) – Аисты; Подмосковная фантазия [Ворон] (2)

Олейников, Николай Макарович (1898–1937) – Чарльз Дарвин (1)

Островой, Сергей Григорьевич (1911–2005) – Дрозды (1)

Паевский, Владимир Александрович (1937) – Мир орнитолога; Всего себя я радостно отдаю; Под пиками Памира; В проснувшейся роце [Птицы]; Увези свою душу на волю [Птицы] (5)

- Пастернак, Борис Леонидович (1890–1960) – Дрозды; Стрижи (2)
- Петровых, Мария Сергеевна (1908–1979) – Соловей; Черный ворон, черный вран (2)
- Пивоварова, Ирина Михайловна (1939–1986) – Лишь бы песни петь; Песня зарянки (2)
- Плещеев, Алексей Николаевич (1825–1893) – Птичка; Ласточка (2)
- Пляцковский, Михаил Спартакович (1935–1991) – Синица (1)
- По, Эдгар Алан (1809–1849) – Ворон (1)
- Полонский, Георгий Исидорович (1939–2001) – Журавлиная песня; Журавлик (2)
- Полонский, Яков Петрович (1819–1998) – Птичка; Лебедь; Соловьиная любовь (3)
- Пономарев, Валерий – Орнитолог Примак (1)
- Поперечный, Анатолий Григорьевич (1934–2014) – Аист на крыше; Малиновки за- слышав голосок; Души убитых птиц (3)
- Попов, Михаил Иванович (1742 – ок. 1790) – Соловей (1)
- Преображенская, Лидия Александровна (1908–1990) – Воробушек; Дятел; В ельнике [Клесты]; Снегири; Сороки (5)
- Пришелец, Антон (Ходаков, Антон Ильич; 1892/1893–1972) – У дороги чибис (1)
- Пушкин, Александр Сергеевич (1799–1937) – Птичка; Птичка божия не знает...; Ворон к ворону летит...; Узник [Орел]; Соловей и кукушка; Соловей и роза (6)
- Пчельникова, Августа Андреевна (1830–1891) – Пойманная птичка (1)
- Раич, Семен Егорович (1792–1855) – Жаворонок; Соловью; Песнь соловья (3)
- Рамазанов, Гилемдар Зигандарович (1923–1993) – Соловьи (1)
- Рахлис, Лев Яковлевич (1936–2021) – Ворона (1)
- Резник, Илья Рахмиэлевич (1938) – Журавлик (1)
- Решетов, Алексей Леонидович (1937–2002) – Иволга (1)
- Ровицкая, Татьяна Александровна (1948) – Ах, птицы, вы птицы; Птица (2)
- Розенбаум, Александр Яковлевич (1951) – Утиная охота (1)
- Роман, иеромонах (Александр Иванович Матюшин–Правдин; 1954) – Пел соловей, ах, как он пел... (1)
- Романов, Сергей Александрович (1957) – Мой голубь сизокрылый; Птица в клетке (2)
- Ростопчина Евдокия Петровна (1811–1858) – Первый соловей (1)
- Рубальская Лариса Алексеевна (1945) – Белая ворона (1)
- Рубцов, Николай Михайлович (1936–1971) – Воробей; Ворона; Ласточка (3)
- Рукусуева, Галина Петровна (1946) – Покормите, люди, птиц (1)
- Рыленков, Николай Иванович (1909–1969) – [Аист] (1)
- Садовской, Борис Александрович (1881–1952) – Сова (1)
- Сальников, Михаил Сергеевич (1937) – «В вечернем небе юркие стрижи...» (1)
- Самойлов, Давид Самуилович (1920–1990) – Овсяночки, малиновки, щеглы... (1)
- Самойлов, Юрий – Легенда о крыльях (1)
- Северянин, Игорь (Игорь Васильев Лотарев, 1887–1941) – Что видели птицы...; Ин- тродукция [Соловей] (2)
- Семенов, Леонид Дмитриевич (1880–1917) – Лебедь (1)
- Семернин, Вадим Николаевич (1933) – Аист (1)
- Серебряков, Геннадий Викторович (1937–1996) – Неотлётные птицы (1)
- Сеф, Роман Семёнович (1931–2009) – Воробьи; Ласточки (2)
- Скворцов, Константин Васильевич (1939) – Птицы русские; Лебедь белая; Тетёрки (3)
- Собакин, Тим (Иванов, Андрей Викторович; 1958) – Кино для птиц (1)

Соколова, Танетта – Странствующий альбатрос (1)
 Сологуб (Тетерников), Федор Кузьмич (1863–1927) – «Соловей среди ветвей» (1)
 Солоухин, Владимир Алексеевич (1924–1997) – Журавли; Журавли улетели...; Петухи; Третьи петухи; Чайка; Ястреб (6)
 Старостина, Юлия Валерьевна (1975) – «Такая вот красивая любовь...» [Лебеди] (1)
 Степанов, Владимир Александрович (1949) – Воробей (1)
 Сухарев, Дмитрий (Сахаров, Дмитрий Антонович; 1930) – Желна; Ласточка (2)
 Татьяничева, Людмила Константиновна (1915–1980) – Северные гости [Птицы]; Лесной врач [Дятел]; Синица; Зинзивер [Синица]; Скворчата; Снегири; Я выпускаю снегиря (7)
 Тимофеев, Алексей Васильевич (1812–1883) – Соловей (1)
 Тимофеичев (Александров) Александр – «Птицы», поэма: Перелетные птицы; Скворец; Синички; Свиристель; Галка; Снегирь; Ворона; Рябинник; Сорока; Совеята; Крапивник; Воробышек; Зарянка; Трясогузка; Стриж (15)
 Тиняков, Александр Иванович (1886–1934) – Поздний грач (1)
 Токмакова (Манукова), Ирина Петровна (1929–2018) – Десять птичек – стайка (1)
 Тругнева, Евгения Федоровна (1884–1959) – Вестники весны; Птичьи песни; Воробей; Лесной доктор; Ласточка; Скворцы; Соловей; Птичий дозор [Ястреб]; Зимние гости (9)
 Тукай, Габдулла (1886–1913) – Ласточка; К птицам (2)
 Тургенев, Иван Сергеевич (1818–1883) – Воробей; Дрозд; Синица; Без гнезда (4)
 Тушнова Вероника Михайловна (1911–1965) – Голуби (1)
 Тютчев, Федор Иванович (1803–1873) – Коршун; Лебедь (2)
 Угрюмов, Владимир Евгеньевич (1964) – «Какую мне линию в небе прочертит летящая птица?...» (1)
 Ушакова, М.М. – Чибис (1)
 Фейерабенд, Евгений Витальевич (1926–1981) – Вот так дом! [Гага]; Лесной врач [Дятел]; Зарянка; Зяблик; Кедровка; Клесты; Пешим ходом [Коростель]; Ласточкина хатка; Будильник [Петух]; Свиристель; Весенний скворец; Соловей; Дозорная [Сорока]; Птичий базар [Чайки]; Орлиная стража [Чижи]; Птицам – спасибо! (16)
 Фет (Шеншин), Афанасий Афанасьевич (1820–1892) – К жаворонку; Кукушка; Ласточки; Ласточки пропали; Вольный сокол (5)
 Ходасевич, Владислав Фелицианович (1886–1939) – Ласточки (1)
 Хомяков, Алексей Степанович (1804–1860) – Жаворонок, орел и поэт; Орел (2)
 Хлебников, Велимир (Хлебников, Виктор Владимирович; 1885–1922) – Птичка в клетке (1)
 Цыганов, Николай Григорьевич (1797–1832) – «Жавороночек на проталинке...»; «Что ты, соловеюшко...» (2)
 Чаплыгина, Лариса – Орнитолог (1)
 Чёрный, Саша (Гликберг, Александр Михайлович; 1880–1932) – Аисты; Воробей; Галчата (3)
 Чичибабин, Борис Алексеевич (1923–1994) – Ода воробью (1)
 Шаганов, Александр Алексеевич (1965) – Бедные голуби (1)
 Шаферан, Игорь Давыдович (1932–1994) – Журавлёнок; Выпускаю синицу (2)
 Шилов, Николай Петрович (1947) – Петушок (1)

Шинкевич, Н.В. – Аист; Бекас; Ворон; Грач; Дятел; Жаворонок; Зяблик; Иволга; Еловик; Ласточка; Кукушка; Московка; Нанду; Оляпка; Петух; Рябчик; Стриж; Тетерев; Удод; Филин; Хрустан; Цапля; Чибис; Ширококорот; Щегол; Эму; Юрок; Ястреб (28)

Школьников, Северина Борисовна (1932) – Зимние гости; Вороний прогноз; Свиристели; Синица весну почувяла; Чайки (5)

Шушковская, Екатерина – Фламинго розовый в снегу... (1)

Шушманов, Евгений Леонидович (1953) – Трясогузка (1)

Ялыгин, Пётр Иванович (1938) – *На лугу, в лесу и в поле: загадки*: Жаворонок полевой; Трясогузка; Скворец; Овсянка; Журавли; Голубь; Соловей; Чибис; Вороны; Грач; Стриж; Иволга; Павлин; Ласточка–касатка; Перепела; Чекан; Воробей; Зарянка; Щеглы; Синица; Синица; Грачи; Журавли; Свиристели; Чечетка; Поползень; Снегири; Сорока; Галки; Сойка; Сойка; Гусь; Королек; Дятел; Глухари; Клест (36)

Яснов, Михаил Давидович (1946–2020) – Мы и птицы (1)

Яшин, Александр Яковлевич (1913–1968) – Орел; Покормите птиц (2)

Народная песня, русская – Жили у бабуся два веселых гуся; Черный ворон; Черный ворон (вариант 1969 г.).

ПТИЭЗИЯ

Сборник стихотворений, поэм и песен о птицах

Компьютерная вёрстка: А.А. Словохотов

Подписано в печать 12.01.2024. Формат 60х90/16
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. – 33,0 Тираж 10 экз.
Заказ № 01/24

Отпечатано в издательстве А.А. Словохотова
450052, г. Уфа, ул. Аксакова, д. 72